ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сборник тезисов
Международной студенческой
научно-практической конференции,
26 апреля 2018 г.

Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

Международная студенческая научно-практическая конференция

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

(Москва, 26 апреля 2018 г.)

Сборник тезисов

Москва
2018

УДК 811
ББК 81.2 Рус
М43

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина Протокол № 1 от 24 января 2018 г.

Рецензенты:
Е.Г. Ростова, канд. пед наук, доцент, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина;
Н.А. Маркина, канд. филол. наук, доцент, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

Ответственные редакторы: *С.Г. Персиянова, И.А. Орехова*

М43 Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 26 апреля 2018 г.): Сборник тезисов / Отв. ред.: С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – М., 2018. – 273 с.

ISBN 978-5-98269-189-7

Данный сборник тезисов включает материалы Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры», проходившей в Москве 26 апреля 2017 года. Цель мероприятия состояла в развитии творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, привлечении их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранении и развитии единого международного научно-образовательного пространства, установлении контактов между будущими коллегами.

УДК 811
ББК 81.2 Рус

ISBN 978-5-98269-189-7

© Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018

Содержание

Предисловие 14

Акбаба Тюлай
Системное представление глаголов передачи информации
в курсе русского языка как иностранного 15

Альберто Понтироли, Покровский Г.Б.
Максим Грек: путь из Флоренции в Москву 18

Ана Леонор Ариас Сегура, Уендис Рейес Монтесано, Смирнова М.С.
Дипломатические отношения между Республикой Куба
и Российской Федерацией на современном этапе 21

Бай Шаньшань, Шантурова Г.А.
Библеизмы в русском языке и их актуальность для китайских русистов . . . 24

Ван Аньци, Ростова Е.Г.
Этикет обращения в китайской и российской культурах. 26

Ван Аньци, Шурупова И.В.
Символика красного цвета в русской и китайской культурах. 29

Ван Жуйсюань, Нечаева Е.В.
Значение прилагательного «зелёный» в русском и китайском языках. 31

Ван Мэн, Шантурова Г.В.
К вопросу об анализе сказочных образов
русских и китайских волшебных сказок. 34

Ван Мэнчэнь, Ростова Е.Г.
Число «один» в русской и китайской культурах 37

Ван Синь
Словообразование и его обучение в китайской русской аудиториях 39

Воробьева Д.И.
Акциональные глаголы в текстах песен «Гражданской обороны» 42

Галиева Д.Р., Пыжьянова Д.И., Вотякова И.А.
О некоторых особенностях существительных на *-инг*
в современном русском языке 44

Гаццари Елена, Тондини Гайа, Красникова Е.Ю., Сумина Е.И.
ЛСГ глаголов *мыть, стирать, чистить, убирать* в русском
и итальянском языках в сопоставительном и методическом аспекте 47

Го Сюли, Караджев Б.И.
Ассоциативные различия в восприятии наименований животных
в русской и китайской культурах 50

Горана Гатарич, Брагина Н. Г.
Эмоция страха, культуры вины и стыда в разных культурах. 53

Даниел Ристич, Сойникова А.Д.
К вопросу об изучении прецедентных феноменов
на занятиях по разговорной практике 55

Дзорцетто Э.М.
Важность работы над русской интонацией с италоязычными учащимися 58

Ду Юнькэ
К вопросу о сопоставительном изучении звуковой организации
русского и китайского слова в аспекте РКИ. 60

Елегнис Примельес Руис, Аде де Хесус де ла Кантера Перес,
Кабанкова Ю.Ю.
Обучение типам интонационных конструкций (ИК) студентов-
русистов факультета иностранных языков Гаванского университета 62

Жан Мишель Жийе, Соловьева И.В.
Сюрреализм в России 65

Жань Хэн, Шантурова Г.А.
К вопросу об анализе отражения русских реалий
в текстах китайских песен в аспекте межкультурной коммуникации 67

И Хуэйхуэй
Русские фразеологизмы с именами числительными
на занятиях по РКИ в китайской аудитории. 70

Кан Лиин, Шантурова Г.А.
К вопросу о концепте «семья» в русской и китайской культурах 72

Карагеоргу Андроники
Гендерные особенности языка русской прессы
в диахроническом аспекте 74

Карлотта Каталано, Покровский Г.Б.
О языке Велимира Хлебникова 76

Качча Ю., Покровский Г.Б.
Вестерн и Истерн: два мира, две культуры 79

Кликовац А.
Способы выражения изъяснительных отношений
в бессоюзном предложении и их синонимическая связь
со сложноподчиненными предложениями 82

Кулиева Т.Б., Аннушкин В.И.
День русского языка: история становления и международное значение 84

Куприянова А.О.
О некоторых трудностях усвоения бытийных предложений
в англоговорящей аудитории. 87

Ле Тхи Шань
Характерные черты фразеологических единиц
и трудности в их использовании вьетнамскими студентами 90

Ли Миншу
Контроль на занятиях по чтению со студентами-филологами Китая 92

Ли Сыци, Чжан Мэнсюэ, Макарова А.А.
Особенности обучения русскому языку в вузах Китая и России 95

Ли Цзисяо, Ростова Е.Г.
К анализу семантики прилагательного *зелёный*
в русском и китайском языках 99

Лу Вэньци, Ростова Е.Г.
Традиции празднования дня рождения
в русской и китайской культурах 102

Лу Вэньци, Шурупова И.В.
Сопоставление значений числа «семь» в русском и китайском языках 104

Лу Тин, Шантурова Г.А.
К вопросу о классификации городских топонимов 106

Лэй Саньли, Шурупова И.В.
Речевой этикет деловых писем в русском и китайском языках 109

Лэй Саньли, Шантурова Г.А.
Сравнительный анализ концепта «тоска»
в русской и китайской языковых картинах мира 112

Лю Ибин, Персиянова С.Г.
Сопоставительный анализ кинетического языка
у представителей русской и китайской культур 114

Марко Евтич, Сойникова А.Д.
Специфика обучения сербских детей дошкольного возраста
русскому языку 117

Матия Нешович, Сойникова А.Д.
Мотивация как основа процесса обучения русскому языку
на филологическом факультете Белграда 120

Мингерлино Стефания, Каргы Т.А.
Наименования продуктов питания и блюд итальянской кухни
в русском языке 123

Нгуен Тхи Ван Ань
Метафорический аспект концепта «огонь»
в русском и вьетнамском языках 126

Нгуен Тхи Тху, Орехова И.А.
Психологические принципы спора
на материале ток-шоу российского телевидения 128

Орландо Альварес де ла Ластра, Смирнова М.С.
Россия и Латинская Америка: развитие отношений
во время президентства Владимира Путина. 131

Петар Минич, Сойникова А.Д.
О роли педагогической практики
в формировании профессиональной компетенции
будущего преподавателя русского языка как иностранного 134

Попова В.А.
Языковые средства выражения негативной оценки в текстах СМИ 137

Попович Т.
Фразеологическая группа “рост человека”
в русском и сербском языках: пример сопоставительного анализа 141

Родригес Лоренсо Р., Рябова Е.А.
Применение экранизации романа «Анна Каренина» (реж. А. Зархи)
на занятиях по литературе как важный компонент в процессе
обучения РКИ (методические рекомендации для студентов
филологического факультета Университета Гаваны) 144

Романова А.А., Орехова И.А.
Фразеология в школьном сленге 147

Русанова О.С., Килина Л.Ф.
Проблемы изучения лексической сочетаемости
неполнозначных глаголов 150

Сабадош Мартина
Русская лингвокультура в сопоставлении с сербской
(на материале лексики) 153

Сунь Цянь, Ростова Е.Г.
Образ волка в русском и китайском языке и фольклоре 155

Сунь Шаньшань, Ионова С.В.
Устойчивые обороты речи как средство изучения русской культуры
(на примере русской народной сказки) 157

Сюй Линьлу, Персиянова С.Г.
Образы растений в китайской классической поэзии 160

Сюй Линьлу, Макарова А.А.
Образ сосны в китайской и русской поэзии 163

Сюй Юнцзянь, Шантурова Г.А.
К вопросу об особенностях контекстуального использования
энантиосемичных лексических единиц 168

Сюй Юнцзянь, Шурупова И.В.
Терминологические заимствования
в русском и китайском языках делового общения. 171

Ся Вэньцзюнь, Андреева Н.В.
Фразеологизмы с использованием слов-зоонимов
в русском и китайском языках. 174

Сян Мэняо, Караджев Б.И.
Культурологический подход в преподавании РКИ
как средство повышения мотивации учащихся 177

Сяо Вэйхуань, Шурупова И.В.
Невербальные средства общения в деловой сфере у китайцев и русских. 180

Сяо Вэйхуань, Шантурова Г.А.
К вопросу об анализе русского застольного тоста
в рамках русско-китайской межкультурной коммуникации 182

Тань Явэнь
К вопросу о роли языковой игры
в обучении фонетическому аспекту русского языка 186

Тун Синь, Ростова Е.Г.
Каша в русской и китайской культуре и в языке 188

Тээрбаинь Тэуэрмэнкэ, Ионова С.В.
Лингвокультурологические элементы в русской народной сказке 190

Уэнди Лилиет Фуэнтес Гарсия, Труханова Д.С.
Семантический анализ глаголов речевого воздействия
в русском и испанском языках. 192

Фань Сяомэй, Труханова Д.С.
Исследование коммуникативно-прагматических неудач
китайских учащихся в процессе обучения РКИ. 195

Ху Дань, Шантурова Г.А.
Этикетные слова и выражения в прагматическом аспекте
(русско/китайского и китайско/русского перевода) 197

Хуа Хао, Шантурова Г.А.
Стереотипы восприятия русских китайцами 200

Хун Цзяци, Персиянова С.Г.
Способы выражения уступительных отношений в русском языке 203

Цзи Маньин, Ростова Е.Г.
О семантическом совпадении/несовпадении
русских и китайских фразеологизмов 206

Цзоу Хайюэ, Шурупова И.В.
Понятие «собеседование» в деловых культурах России и Китая 208

Цзоу Хайюэ, Шантурова Г.А.
О приемах перевода безэквивалентной лексики
с русского языка на китайский 210

Цзя Чанпин, Лю Чуньхуэй, Шурупова И.В.
Китайские заимствования в современном русском языке 212

Цзян Юйхун, Шутова М.Н.
Сопоставление русской интонации и китайского тона 216

Цзян Юйхун, Бабенко А.В.
Молодежный сленг в русском и китайском языках 218

Чан Цзяци, Ростова Е.Г.
Заяц в китайской и русской культуре 221

Чжан Инцзе, Ростова Е.Г.
Ум и *знание* в русской и китайской фразеологии 223

Чжан Фаньцуйхан, Персиянова С.Г.
Сопоставительный анализ числительных
в русских и китайских фразеологизмах 225

Чжан Хайюе
Русский городской романс для преподавания РКИ 228

Чжан Юе, Бабенко А.В.
Фразеологизмы с анималистическим компонентом
в русском и китайском языках 230

Чжао Бо, Ростова Е.Г.
Различия в русской и китайской культуре пития 233

Чжоу Мэнюнь
Сравнительный лингвокультурологический анализ
русских и китайских пословиц и поговорок о труде 235

Чжэн Гуанцзе, Персиянова С.Г.
Трактовка темы «маленького человека»
в творчестве китайского писателя Лю Чжэньюнь. 237

Чэнь Бинсинь, Караджев Б.И.
Концепт «чай» в русской и китайской лингвокультурах 240

Чжу Цзюньлин, Караджев Б.И.
Медведь и *дракон* как национальные символы
русской и китайской культур 243

Чэнь Мэнюань, Шутова М.Н.
Методические приемы постановки согласных звуков
китайским учащимся. 246

Чэнь Мэнюань, Бабенко А.В.
Фразеологизмы с компонентом «цвет»
в русской и китайской лингвокультурах. 248

Чэнь Пин, Ростова Е.Г.
Погода в русской и китайской культуре 251

Чэнь Сюецин
Синтаксис и структура сложносочиненных предложений
со значением ограничительного противопоставления
в русском языке в сопоставлении с китайским. 253

Чэнь Шаолинь, Пашков А.В.
К вопросу об образе Пушкина в литературе русского постмодернизма 256

Чэнь Шаолинь, Шантурова Г.А.
Анализ перевода поэтических образов китайской поэзии. 258

Чэнь Яньчжэн, Шантурова Г.А.
Анализ исторических этапов преподавания русского языка в Китае 260

Шан Юе, Шантурова Г.А.
О восприятии русскими китайской пейзажной живописи
в аспекте межкультурной коммуникации 262

Шкляева А.А., Килина Л.Ф.
Об исторической стилизации в художественном тексте
(на примере романа Е. Водолазкина «Лавр»). 265

Яо Вэньюй, Шантурова Г.А.
Отражение эстетического идеала
в русской портретной живописи XVIII–XIX вв. 268

Ясмина Ерцегович, Персиянова С.Г.
Современная ситуация с изучением русского языка в Черногории 270

Предисловие

26 апреля 2018 года на факультете обучения русскому языку как иностранному в стенах Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина впервые была проведена Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры».

Цель конференции – развитие творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

В работе Конференции приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели из 8 стран (Россия, Китай, Турция, Бельгия, Куба, Италия, Вьетнам, Сербия). Всего в оргкомитет поступило 97 работ (от 116 участников Конференции).

Работа Конференции, помимо пленарного заседания, велась в 4-х секциях, посвященных проблемам русского языка, методики преподавания русского языка и русской культуре.

Доклады участников полностью соответствуют тематике и общей идее Конференции и охватывают широкий круг вопросов: участники в своих работах рассматривают вопросы фонетической, лексической и грамматической систем русского языка, анализируют особенности восприятия инофонами произведений русской литературы, понимания русской культуры и ряд других. Многие тезисы содержат интересные идеи по практической методике преподавания русского языка как иностранного в странах дальнего и ближнего зарубежья, в том числе в условиях отсутствия языковой среды.

В целях обмена опытом между иностранными студентами-филологами и преподавателями-русистами оргкомитет Конференции принял решение опубликовать сборник материалов Конференции. Сборник будет полезен всем, кто занимается изучением и преподаванием русского языка в России и за рубежом.

Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» является дискуссионной площадкой, где можно поделиться своими научными изысканиями с коллегами-русистами из разных стран, а для наших студентов-иностранцев это еще и стартовая площадка в большое филологическое будущее.

Акбаба Тюлай
tulay.0209@hotmail.com
аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Системное представление глаголов передачи информации в курсе русского языка как иностранного

Ключевые слова: РКИ, глаголы передачи информации, типология, принципы семантизации, аспектологический комментарий.

Аннотация: Статья представляет собой попытку выделить и систематизировать полный лексико-семантический класс русских глаголов передачи информации. Типология этого класса, составившего 340 единиц, включает 4 разряда. Для каждого разряда предлагается свой способ его семантизации в учебном курсе РКИ.

Глаголы передачи информации (далее ПИ) являются одной из групп русских глаголов, наиболее востребованных временем, крайне актуальных для таких профессий, как журналист, филолог, политик, бизнесмен, дипломат. Глаголы ПИ являются составной частью курса обучения РКИ на таких факультетах вузов РФ, как филологический, журналистики, политологии, управления, Школы бизнеса и других.

Однако иностранные учащиеся до сих пор не располагали ни полным, ни тем более систематизированным учебным материалом по данной теме. Глаголы ПИ были объектом исследования ряда ученых, при этом анализируемые группы были относительно невелики по объему: М.Я. Гловинская описала 20 глаголов [2: 403–416], в сфере РКИ Ю.А. Туманова и В.Г. Бойко вводят в практику 24 глагола [4]. Ряд глаголов представлен в словаре Л.Г. Бабенко, и они отнесены составителем к разным (и весьма разнородным, на наш взгляд) классам: глаголы мышления (*напоминать*) [1: 322], глаголы перемещения объекта (*отправлять*) [Там же: 94], глаголы графической передачи информации (*писать*) [Там же: 297].

Все эти соображения привели нас к необходимости сформировать свой список глаголов передачи информации. Так, нами был выделен корпус из 340 глаголов ПИ, среди которых мы выделяем четыре основных разряда:

Общее количество глаголов ПИ	**340**
1) глаголы, для которых ПИ является принадлежностью лексической семантики (как *афишировать, возмущаться*);	212

2) глаголы, для которых значение ПИ создается контекстуально, при наличии объекта определенного семантического типа (*как вести переговоры, возбуждать гражданское дело*);	104
3) глаголы, у которых ПИ является переносным значением (как *Он **закидывает удочку** насчет работы. В этом номере газеты редактор **заминает** новостное недоразумение*);	20
4) глаголы недифференцированной семантики поля «Знание», например, передачи информации и обработки информации (как *Автор коверкает теорию Потебни*).	4

На наш взгляд, семантизировать выделенные разряды глаголов ПИ в учебном курсе РКИ необходимо дифференцированно.

Глаголы первого разряда вводятся списком с примерами употребления. Внушать/внушить кому-либо что-либо: `долго и настойчиво убеждать кого-либо в своей правоте`: Родители любят внушать детям свои собственные планы. Вразумлять/вразумить кого-либо: `доводить до сведения адресата верное решение вопроса`: Отец вразумляет сыновей после их ссоры.

Глаголы второго разряда даются с указанием списка объектов и примерами. Бомбить/– кого-либо / что-либо чем-либо (телеграммами, нотами, письмами, мейлами… Но не словами, информацией…): Наш МИД сегодня бомбят нотами (М. Захарова, Первый канал ТВ). СВ глагола в этом случае неупотребителен.

Глаголы третьего разряда даются с толкованием на русском языке или через синонимы и антонимы или с переводом на родной язык учащихся (в последнем случае бывает необходим расширенный контекст). Выносить/вынести сор из избы: `сделать информацию достоянием широкой публики`: Действительно ли он выносил сор из избы, этот журналист? Выводить/вывести кого-либо, что-либо на чистую воду: `разоблачить, сообщить правду`: Газета вывела нерадивых руководителей фабрики на чистую воду. Больше они не станут сливать отходы производства в местную реку (АиФ).

Глаголы четвертого разряда снабжаются их компонентным анализом. Вводить/ввести в обиход = `обработка и передача информации`: Он нередко вводил в обиход новые термины (т.е. обдумывал, создавал и распространял).

Необходимым элементом семантизации глаголов ПИ мы считаем краткий аспектологический комментарий, принципы которого были изложены О.К. Грековой [3: 52–56].

Типы семантизации глаголов ПИ зависят, с одной стороны, от семантического разряда, в который они входят, а с другой – от специализации учащихся.

Литература

1. Бабенко Л.Г Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.,1999.

2. Гловинская М.Я. Глаголы со значением передачи информации // Язык о языке: Сб. статей / Под рук. и общ. ред. Н.Д. Арутюновой. 2000. С.403–416.

3. Грекова О.К. Принципы создания непротиворечивой объяснительной модели выбора русского глагольного вида в дискурсе // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. №1. С. 52–56.

4. Туманова Ю.А., Бойко В.Г. Упражнения и тексты для обучения профессиональной научной речи. Выбор и употребление глагольной лексики при аннотировании, реферировании и рецензировании текстов. М., 1997.

Akbaba Tulay

System presentation of Information Transmission Verbs in the course of Russian as a Foreign Language

Keywords: Russian as a Foreign Language, Information Transmission Verbs, typology, principles of semantization, aspectological comments.

Abstract. The article is an attempt to select and to systematize the full lexical-semantic class of Russian Information Transmission Verbs. The typology of this class, numbering 340 units, includes 4 categories. The special way of semantizing each verb category in the Russian as a Foreign Language course is being put forward.

Альберто Понтироли
alponti@outlook.it
студент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия
студент Университета Флоренции Флоренция, Италия

Г.Б. Покровский
GBPokrovsky@pushkin.institute
преподаватель Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

Максим Грек: путь из Флоренции в Москву

Ключевые слова: филология, церковь, религиозные тексты, перевод, интеллигент.

Аннотация: Статья посвящена монаху Максиму Греку, который после обучения у знаменитых итальянских гуманистов и мыслителей той эпохи, был приглашен в Москву для перевода священных книг. Выступал против нарушений церковниками христианских принципов, за что был осужден и заточен в темницу. Назван академиком Д.С. Лихачевым «первым интеллигентом на Руси».

Максим Грек, в миру Михаил Триволис, родился в 1470 году в аристократической семье в греческом городе Атра. С целью получить классическое византийское образование он переехал на остров Корфу, где встретился с греческим ученым и дипломатом Ианосом Ласкарисом, которого Лоренцо Великолепный Де Медичи послал в Грецию, чтобы найти новые рукописи для своей библиотеки и специалистов-филологов, умеющих расшифровывать рукописные книги. После их встречи Ласкарис понял, что Триволис – идеальный кандидат на это место. Так в 1492 году началась его жизнь в Италии, которая продлилась около 15 лет. Во время пребывания во Флоренции Триволис собирал и копировал античные и более поздние рукописные книги, совершенствовался в области риторики. После изгнания правящей семьи Медичи во Флоренции была установлена Республика. Новый режим продлился с 1494 до 1512 года, когда Медичи вернулись. Первые четыре года Флоренция находилась фактически во власти доминиканского монаха Джироламо Савонарола. Он являлся представителем движения в поддержку духовного обновления, которое появилось на рубеже XV–XVI

веков и выступало за необходимость церковной реформы. Ватикан отлучил Савонаролу от Церкви в 1497 году, в следующем году он был повешен, а его тело сожжено. Под влиянием Савонаролы окончательно определился стойкий характер Михаила Триволиса и его дальнейшая судьба. Ватикан стремился предать память о Савонароле забвению и оказывал на монастырь постоянное давление. Михаилу пришлось покинуть монастырь. Следующим пристанищем Михаила стала Венеция, где он прожил два года, работая с издателем и филологом Альдо Мануцио, который издавал не только классические труды на латинском и греческом языках, но и произведения религиозного характера. В Венеции Триволис вновь встретил Ласкариса, и тот предложил ему переехать с ним в Рим, где ученый основал в 1514 году Греческую гимназию. Михаил не верил в обновление Ватикана и отказался от предложения Ласкариса. Он мечтал, чтобы церковь смогла соединить различные традиции и найти общую модель религиозного и политического правления, а в Риме он видел лишь стремление к власти и коррупцию. Он вернулся на родину и стал монахом, приняв имя Максим, в Ватопедском монастыре на Святой горе Афон в Греции, где 10 лет исследовал церковные тексты.

В 1515 году великий князь Василий III пожелал разобраться в греческих рукописях и книгах своей матери Софии Палеолог и обратился к константинопольскому патриарху с просьбой прислать ему образованного грека, знающего языки. Выбор пал на инока Максима, который в 1516 году был послан в Москву, где ему было поручено перевести на славянский язык «Толковую Псалтирь», «Деяния святых апостолов» и несколько богослужебных книг. Максим Грек не только переводил книги, но и играл большую роль в культурной жизни того времени, всегда защищая идеалы истинной веры. Он осуждал влияние культуры Возрождения за ее почитание язычества, внимание к астрологии и эстетическому соблазну, которые вели человека к отказу от его собственного выбора. Максим Грек верил в личную ответственность человека, разделяя философские взгляды Пико делла Мирандолы, высказанные в его «Речи о достоинстве человека», способного, по мнению мыслителя, «стать своим скульптором и творцом».

В России в то время остро стоял вопрос об имущественной жизни монастырей. Максим Грек поддержал в этом вопросе Нила Сорского и его старцев («нестяжателей»), выступавших против права монастырей на землю и имущество. Работая вместе с учеником Нила Сорского иноком Вассианом над изданием византийского сборника церковных и светских законов «Кормчая книга», Грек обнаружил, что речь о праве на имущество монастырей шла лишь в славянских переводах. Без излишней дипломатичности он указывал церковным иерархам на несоответствие их действий христианским традициям, особенно осуждая ростовщичество в церкви. Ни церковная, ни светская власти не могли смотреть на такое поведение инока сквозь пальцы.

Отношения Максима Грека с Вассианом и турецким послом, его разногласия с митрополитом Даниилом, который поддерживал право землевладения монастырей, его неодобрение развода Василия III со своей бесплодной женой, решили его судьбу. В 1525 году после решения Поместного Собора Максим Грек был осужден по обвинению в предательстве и внесении ереси в переводы священных книг и заточен в Иосифо-Волоцкий монастырь. Его мучения были настолько суровыми, что доводили «до состояния омертвения», как сообщается в летописи. В 1531 году Максим Грек был вторично вызван на Собор, где ему предъявили новые обвинения в «порче» богослужебных книг, и он был сослан в Тверской Отрочь монастырь. Лишь в 1551 году, проведя более 20 лет в изгнании, при митрополите Макарии он был переведен на покой в Троице-Сергиев монастырь, где продолжил свою литературную работу. Скончался Максим Грек в 1556 году, был погребен у стен Духовской церкви Троице-Сергиевой лавры.

Высокую оценку духовным качествам Максима Грека, его всесторонней образованности и верности христианским принципам дал академик Д.С. Лихачев, назвав преподобного «первым интеллигентом на Руси». В устах великого ученого это определение звучит как высшее мерило ценности человека: «В России он подвергался гонениям, находился в заключении и был причислен к лику преподобных только после своей смерти. Своею жизнью на Руси он прочертил как бы путь многих и многих интеллигентов».

Alberto Pontiroli, G.B. Pokrovskiy

Maximus the Greek: way from Florence to Moscow

Keywords: philology, church, religious texts, translation, intellectual.

Abstract. This essay is dedicated to the monk Maximus the Greek, who after his experience in Italy where he studied with the most important humanists and thinkers of his time, was invited in Russia in order to translate and edit religious texts. He was condemned for having given a wrong interpretation of ecclesial texts. Maximusas an intellectual can be considered to be on the border of western and eastern traditions.

Ана Леонор Ариас Сегура
analarias05@gmail.com
студент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия
студент Высшего института международных отношений Гавана, Куба

Уендис Рейес Монтесано
analarias05@gmail.com
студент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия
студент Высшего института международных отношений Гавана, Куба

М.С. Смирнова
MSSmirnova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Москва, Россия

Дипломатические отношения между Республикой Куба и Российской Федерацией на современном этапе

Ключевые слова: дипломатические отношения, двусторонние связи, общие позиции, статус русского языка.

Аннотация: Дипломатические отношения между Кубой и Россией находятся на высоком уровне и носят стратегический характер. Развиваются экономические, политические, дипломатические связи. Планируется возродить обучение русскому языку на Кубе. Отмечается роль в этом Института русского языка им. А.С. Пушкина.

Межкультурная коммуникация в мире неразрывно связана с развитием взаимных отношений между странами в различных областях: дипломатической, экономической, культурной, образовательной. Развитие всестороннего сотрудничества соответствует интересам всех стран и способствует достижению взаимопонимания и снижению остроты конфликтов в различных регионах.

В настоящее время активно развиваются и носят стратегический характер кубинско-российские отношения. Они имеют давнюю историю и традиции. Новый этап развития двусторонних связей основан на Декларации принципов взаимных отношений между Российской Федерацией и Республикой Куба (1996) и подписании других основополагающих документов, заложивших базу для современного сотрудничества в различных областях.

В 2005 году были учреждены российско-кубинский и кубинско-российский деловые советы. В 2009 году был принят Меморандум о принципах стратегического сотрудничества. В 2012 году была подписана программа экономического и научно-технического сотрудничества между Россией и Кубой до 2020 года, которая регулирует и фокусирует направления развития двусторонних связей в этих областях в среднесрочной перспективе; также отметим создание Кубинско-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

На основе этих документов подписаны соглашения о сотрудничестве в таких областях, как энергетика, финансы, сталь, транспорт и фармацевтика. Так, в сфере транспорта республика заинтересована в ввозе локомотивов, автомобилей и тяжелых грузов; в энергетике стержневыми являются инвестиции в инфраструктуру и поставку нефти. В нефтяной сфере ключевым фактором является участие «Газпром нефти» в геологических исследованиях в четырех блоках, расположенных в особой экономической зоне континентального шельфа Мексиканского залива.

Что касается политических и дипломатических связей, в настоящее время они активно поддерживаются на самом высоком уровне. Президент Кубы Рауль Кастро Руз был пятым президентом, который поздравил Владимира Путина с его избранием на пост президента РФ 18.03.2018. Президент России Владимир Путин и глава правительства Дмитрий Медведев неоднократно проводили официальные встречи с главой Совета государств и министров, с первым вице-президентом Мигелем Диас-Канелем, а также с другими кубинскими лидерами. На международной арене обе страны являются союзниками и отстаивают общие позиции в таких международных организациях, как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Всемирная торговая организация, ФАО и другие. Россия осуждает блокаду Кубы. В последние 15 лет Россия поддерживает кубинскую резолюцию на Генеральной Ассамблее ООН: «Необходимо положить конец американской экономической и финансовой блокаде против Кубы».

Во взаимоотношениях стран чрезвычайно важны контакты в сфере образования. В рамках сотрудничества одобрена программа, предусматривающая предоставление ста ежегодных стипендий кубинским студентам, аспирантам, магистрантам, докторантам в российских академических и учебных заведениях, в том числе в таких стратегических секторах, как нефть, строительство, пожарная и спасательная техника и др.

С ростом сотрудничества растет потребность в специалистах, владеющих русским языком, но на Кубе нет достаточного количества преподавателей. Есть идея дать русскому языку статус одного из официальных обязательных иностранных языков для изучения в школе. Планируется также возродить передачи, обучающие русскому языку, на радио и телевидении. Большую роль в развитии русского языка на Кубе играет Институт русского языка им. А.С. Пушкина. В Гаванском университете открылась кафедра этого института.

Мы надеемся, что отношения между Кубой и Россией будут и дальше развиваться в позитивном русле. Ожидается, что в длительной перспективе наши страны будут поддерживать политический диалог на самом высоком уровне, укреплять и продвигать дипломатические и политические отношения, а также развивать экономические и культурные связи.

Ana Leonor Arias Segura, Wendys Reyes Montesano, M.S. Smirnova

Diplomatic relations between the Republic of Cuba and the Russian Federation at the present stage

Keywords: diplomatic relations, bilateral contacts, common positions, Russian language status.

Abstract. Diplomatic relations between Cuba and Russia develop at the high level and have a strategic character. Economic, political, diplomatic ties are growing. There are plans to revive the teaching of the Russian language in Cuba. The role of the Institute in this is noted.

Бай Шаньшань
Bss19971112@163.com
стажер-студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Сычуаньского педагогического университета
Чэнду, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Библеизмы в русском языке и их актуальность для китайских русистов

Ключевые слова: библеизм, безэквивалентная лексика, прецедентные слова.

Аннотация: В данной работе рассматривается понятие «библеизм» и приводится классификация библейской лексики.

Библеизмы – это слова, фразеологические сочетания и афоризмы библейского происхождения [2]. Благодаря своей образности и выразительности, библейская лексика получила широкое распространение в русском языке.

В современном русском языке существует достаточно много слов, устойчивых выражений и афоризмов, связанных с библейскими текстами, которые получили распространение после принятия на Руси христианства.

Изучению библеизмов русского языка посвятили свои исследования многие известные ученые (Н.П. Матвеева, В.И. Макаров, Т.В. Гончарова, В. Плешков, Н.Тумка, А.М. Бабкин, Е.М. Верещагин, Э.А. Бирих, Й. Матешич, Л.Н. Лутковская, Н.М. Шанский и другие). Результаты этих исследований позволили распределить языковые единицы библейского происхождения по группам с учетом их лексического состава, значимости и структурной оформленности.

1. Библеизмы-топонимы и словосочетания, включающие топонимы в свой состав:

• Вавилон, Содом и Гоморра, Назарет, Голгофа;

• египетская работа; египетская тьма; египетские казни; египетский плен; вавилонский плач; вавилонское столпотворение; вавилонская блудница; иерихонская труба.

2. Библеизмы-антропонимы и библеизмы-антропонимы в составе словосочетаний:

• Каин, Валтасар, Ирод, Иуда, Пилат;

• Магдалина кающаяся, Иов многострадальный, Фома неверующий, целомудренный Иосиф.

3. Библеизмы – устойчивые словосочетания:

• Терновый венец, посыпать главу пеплом, избиение младенцев, знамение времени, золотой телец, соль земли, меньший брат, заблудшая овца, бесплодная смоковница, волк в овечьей шкуре, голубь мира, во главе угла, нести свой крест, внести свою лепту.

4. Библеизмы – афоризмы и пословицы:

• Нет ни эллина, ни иудея; не вливают молодое вино в мехи старые; Бог дал, Бог и взял; на воре шапка горит; время разбрасывать камни и время собирать камни и т.д.

• Почитай отца твоего и мать твою; вера горами двигает; по вере вашей и будет вам; мне отмщения, аз воздам.

Отсутствие в культуре Китая, не являющегося христианской страной, библеизмов позволяет говорить о безэквивалентности библейской лексики русского языка по отношению к китайскому языку, а также рассматривать русские библеизмы в качестве прецедентных высказываний [В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова]. Этот важный пласт русской лексики представляет собой определенный набор сведений о культурных ценностях, менталитете, о национально-специфическом видении мира. Знание этой лексики, которое можно отнести к фоновым, необходимо китайским русистам, так как библеизмы используются на всех стилевых уровнях речи, в художественном, публицистическом, разговорном жанрах русского языка.

Литература

1. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2007. 1326 с.

2. Литература и язык: Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. проф. А.П. Горкина А.П. М.: Росмэн. 2006.

3. Луннова М.Г. Библеизмы в современном русском языке // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2008. № 13.

Bai Shanshan, A. Shanturova

Biblicisms in Russian language and theirs pertinence to the Chinese philologists of Russian language

Keywords: the biblicism; the unequivalent vocabulary; precedent words.

Abstract. In this work the concept of “Biblicism” is considered and the classification of biblical vocabularies is illustrated as well.

Ван Аньци
616906779@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
магистрант Хэбэйского университета
Баодин, Китай

Е.Г. Ростова
rostova_evgenija@mail.ru
доцент магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Этикет обращения в китайской и русской культурах

Ключевые слова: обращение, русская культура, китайская культура, сравнение.

Аннотация: Правильное использование обращения является важным компонентом коммуникационного этикета в межкультурной коммуникации. В данной работе рассматриваются различия этикета обращения в Китае и России, уделяется внимание культурным различиям разных стран.

Что такое обращение? «Словарь русского языка» так объясняет этот термин: проявление отношения к кому-/чему-нибудь в поведении, в поступках [1: 397]. «Современный китайский словарь» объясняет следующим образом: назначение человека (обычно отсутствующего) или вещи, позиция обращения является гибкой и обращение может находиться в начале предложения или в конце [2: 157]. Поэтому в Китае и России есть аналогичное понимание слова «обращение». Обращения могут выполнять следующие функции: привлечение внимания собеседника, выражение отношения говорящего к собеседнику, передача отношений между собеседниками [3: 138].

1. Обращение к родственникам

В китайском языке система обращения к родственникам очень сложна. Можно разделить ее на две части: кровное родство со стороны отца и кровное родство со стороны матери. Обращение к родственникам отца: 爷爷 (отец отца), 奶奶 (мать отца), 大爷 (старший брат отца), 大妈 (жена старшего брата отца), 叔叔 (младший брат отца), 婶婶(жена младшего брата отца), 堂兄弟 (сын брата отца), 堂姐妹 (дочь брата отца), 姑姑(сестра отца), 姑父 (муж сестры отца), 表兄弟 (сын сестры отца), 表姐妹 (дочь сестры отца) и т.д. Обращение к родственникам матери: 姥爷 (отец матери), 姥姥 (мать матери),

舅舅 (брат матери), 舅妈 (жена брата матери), 姨夫 (муж сестры матери), 姨妈 (сестра матери), 表兄弟 (сын брата или сестры матери), 表姐妹 (дочь брата или сестры матери) и т.д. Кроме того, нужно назвать родственников по очереди по их возрасту, например: 大姑 (старшая сестра отца) 二姑 (вторая сестра отца), 三姑 (третья сестра отца).

По сравнению с системой обращения к родственникам в китайском языке система обращения к родственникам в русском языке гораздо проще. Принято называть как отца отца, так и отца матери дедушкой; а мать отца и мать матери – бабушкой; называть старшего брата отца, младшего брата отца, мужа сестры отца, брата матери, мужа сестры матери – дядей; называть сестру отца, жену старшего брата отца, жену младшего брата отца, жену брата матери, сестру матери – тетей [4: 39].

2. Обращение к незнакомому человеку по примеру обращения по родству

Как в русском, так и в китайском обыденном общении часто употребляют вторичное обращение родства к незнакому, для того чтобы установить хорошие отношения с незнакомым или сократить дистанцию.

Существует много таких простонародных, диалектных обращений к незнакомому по примеру обращения по родству в русском языке, таких, как бабушка, дедушка, мать (мамаша), отец (папаша), дочка, сынок, браток, сестричка (сестренка), дядя (дяденька), тетя (тетенька). В китайском языке также есть вторичные обращения родства: 老奶奶 (бабушка), 老爷爷 (дедушка), 大妈 (мамаша), 大伯 (папаша), 闺女 (дочка), 孩子 (сынок), 叔叔 (дядя), 阿姨 (тетя) и т.д.

3. Общеупотребительное обращение, пригодное для всех адресатов

Хотя в фактическом общении нам нужно выбрать подходящее, уместное обращение к незнакомым, но в русском и китайском языках есть такие общеупотребительные обращения, пригодные для всех адресатов, независимо от их положения и должности.

В русском языке существуют такие обращения, как товарищ, гражданин, гражданка, молодой человек, девущка, парень, друг, женщина, господин, госпожа, дама и т.д.

В китайском языке бывают такие обращение: 同志 (товарищ), 先生 (господин), 女士 (дама), 小姐 (мисс), 太太 (мадам), 师傅 (мастер) и т.д.

4. Обращение по профессии и должности

В русском языке обращений по признаку профессии и должности очень мало. Профессиональные варианты обращений встречаются только в медицинской сфере: доктор (обращение к врачу независимо от пола), сестра (обращение к медсестре). В педагогической и научной сферах: профессор (обращение к лицам обоего пола) [1: 34].

В китайском языке обращения по признаку должности и профессии популярны. В официально-деловой и обыденной обстановках принято на-

зывать чиновника по должности: 主席 (председатель), 总理 (премьер), 部长 (министр), 校长 (ректор), 经理 (менеджер), 主任 (декан).

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.

2. Современный китайский словарь. Пекин: Изд-во коммерческой печати, 2003.

3. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2014. № 3. С. 40–46.

4. Чжэн Е. Функция обращений в прозаических произведениях А.П. Чехова // Наука и школа. 2014. № 3.

5. 曲目请, 俄汉呼语的比较, 外语与外语教学, 1996.

Van An'ce, Je.G. Rostova

The address form of etiquette in Chinese and Russian cultures

Keywords: address form, the Russian culture, the Chinese culture, contrast.

Abstract. Proper use of the address form is an important communication etiquette in intercultural communication. In this paper, the difference in address form of etiquette in China and Russia is examined, to pay attention to cultural differences between different countries.

Ван Аньци
616906779@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
магистрант Хэбэйского университета,
Баодин, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина
Москва, Россия

Символика красного цвета в русской и китайской культуре

Ключевые слова: цветообозначения, символика, красный цвет, русская культура, китайская культура.

Аннотация: В данной работе рассматриваются культурные коннотации слов со значением красного цвета в русском и китайском языках, анализируется их смысл и употребление в обоих языках. Отмечается важность изучения цветообозначений для межкультурной коммуникации.

1 У каждого народа восприятие цвета имеет свои специфические черты. Цветообозначения характеризуются ярко выраженной национально-культурной спецификой и являются наиболее значимыми элементами для конструирования фрагмента национально-культурной картины мира тех или иных этнических общностей. С помощью слов, обозначающих цвет, могут быть выражены самые глубокие и сложные человеческие отношения. Цветообозначения занимают важное место в межкультурной коммуникации.

2. Цветообозначения исследовали ученые разных стран, в том числе ученые из Китая и России: Ван Юйлунь, Лю Бо, Чжу Хун, В.Г. Гак, Л.А. Качаева, С.М. Соловьев, Л.П. Прокофьева и др. Например, Лю Бо описывает культурную картину мира черного и белого в русском и китайском языках с точки зрения искусства. Л.А. Качаева и С.М. Соловьев исследовали цветообозначения с точки зрения стилистики. Л.П. Прокофьева изучает цветообозначения в поэзии. Польский исследователь А. Вержбицкая утверждает, что «цветообозначения могут оказаться лучшим примером влияния глубинных перцептивно-концептуальных факторов на формирование лингвистических категорий и их соотнесенность с действительностью» [1: 286].

3. Русские придают большое значение символике цвета. Символика многих цветов сохранилась в русском языке до наших дней. В русской традиционной культуре красный цвет – это самый популярный цвет. В Словаре русского

языка С.И. Ожегова так объясняется значение этого цвета: красный цвет – это цвет «крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака» [2: 304]. Красный цвет у русских – это символ огня, жизни, здоровья, совершенства. До XVII века слово «красный» означало «красивый», как видно из того же корневого слова: краса, красота, красавица. В русском языке слово «красный» обладает положительным значением в следующих фразеологизмах: красная девица (красивая девушка), красная пора (лучшая, удачная пора), а также может обладать и отрицательным значением: пускать красного петуха (пожар). Кроме того, слово «красный» часто встречается в русских пословицах. Например: Красна птица пером, а человек умом. Не красна изба углами, а красна пирогами. В русской избе красный угол – наиболее почетное место, в котором вешались иконы и стоял стол.

4. Красный цвет – это самый любимый цвет в Китае. У этого цвета в Китае есть многовековая история. Китайцы издревле любят красный цвет, потому что красный – это цвет солнца, огня, он приносит людям тепло и свет, поэтому в китайской культуре красный цвет символизирует радостное и торжественное событие [3: 185]. Красный цвет в Китае символизирует процветание, финансовое благополучие и счастливую судьбу. Недаром существует китайская народная поговорка 红红火火 (hóng hóng huǒ huǒ, буквально «красный, красный, огонь, огонь»), которая означает, что жизнь кого-либо идет в гору, бьет ключом, сверкает как красные языки пламени.

5. Красный цвет имеет «революционное» значение как в русской, так и в китайской культурах. Китайские рабочие и крестьяне, как и русские, боролись за свое освобождение под красным флагом. В дни революционной борьбы освобожденные районы назывались 红区 (красные районы); также использовались и другие словосочетания со словом «красный»: 红军 (красная армия); 红色政权 (красная власть); 红色根据地 (красная опорная база); 红星 (красная пятиконечная звезда).

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. редактор и сост. М.А. Кронгауз. М.: Познание, 1997. 103 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991.
3. Словарь Синьхуа. Пекин: Изд-во коммерческой печати, М., 2004.
4. 王育伦, 俄汉颜色词研究, 外语学刊, 1994.
5. 刘波, 《试析俄语颜色词的内涵意义》, 科技信息, 2010.
6. 朱宏. 汉俄语颜色词的隐喻文化认知分析, 吉林大学硕士论文.2005.

Van An'ce, I.V. Shurupova

The symbols of red between Russian and Chinese culture

Keywords: color namings, symbols, red, the Russian culture, the Chinese culture.

Abstract. In this paper, cultural connotations of words with the meaning of red in Russian and Chinese are examined, their meaning and use in both languages are analyzed. The importance of studying color naming s for intercultural communication is noted.

Ван Жуйсюань
shzuwrx@163.com
стажер Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
старший преподаватель Синьцзянского университета
Урумчи, Китай

Е.В. Нечаева
EVNechaeva@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Значение прилагательного «зеленый» в русском и китайском языках

Ключевые слова: зеленый цвет, прямое и переносное значение, словосочетание, фразеологизм, совпадение, несовпадение.

Аннотация: В тезисах рассматриваются значения прилагательного «зеленый» в русском и китайском языках. К анализу соответствующих друг другу значений на уровне слова, словосочетания, фразеологического оборота добавлены материалы, описывающие особые случаи для каждого из языков. Предлагаемые материалы могут быть использованы при обучении китайцев русскому языку и русских китайскому языку на продвинутом этапе.

Мы живем в разноцветном мире, цвет делает нашу жизнь более яркой и значимой.

В Китае считается, что различные цвета передают человеку различные чувства, а сам цвет имеет характер. С другой стороны, цвет воздействует на разных людей в зависимости от их психологии. Восприятие цвета зависит от ряда факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев разных народов, особенностей национальной психологии и сознания. Значение определенного цвета является частью культуры Китая.

Это важно для изучения русского языка китайскими обучающимся, следовательно, необходимо проанализировать различные значения цвета, которые могут одинаково или по-разному восприниматься русскими и китайцами.

Для сравнения и исследования мы выбрали один из самых многозначных цветов – «зеленый», и рассмотрим его на уровне отдельного прилагательного, а также словосочетаний и фразеологических оборотов с ним в русском и китайском языках.

Прилагательное «зеленый», а также словосочетания с ним в русском языке могут иметь следующие значения:

– цвет растения, травы и листьев, например, зеленое дерево, зеленая трава;

– недозрелый плод, например, зеленая клубника;

– неопытный молодой человек, например, зеленый юнец;

– разрешающий цвет, например, зеленый светофор, зеленая волна при движении транспорта;

– эмоциональное состояние человека, например, тоска зеленая;

– самочувствие и здоровье человека, например, зеленое лицо;

– защита окружающей среды, например, зеленый патруль, отсюда же значение названия партии «green peace».

Слово «зеленый» на китайском языке переводится по-разному. Это 绿 lǜ (зеленый) и 青 qīng (средний между зеленым и синим) и используется для определения:

– цвета растения, травы и листьев, например, зеленый лист, зеленая трава, 绿 lǜ (зеленый);

– недозрелого плода, например, зеленый помидор (青西红柿), 青 qīng (средний между зеленым и синим);

– неопытного молодого человека, например, зеленый юнец (青涩的少年), 青 qīng (средний между зеленым и синим);

– разрешающего цвета, например, зеленый светофор (绿灯), зеленый коридор (绿色通道) для движения транспорта, 绿 lǜ (зелёный);

– бледного от испуга человека (吓得脸色铁青), 青 qīng (средний между зеленым и синим);

– члена организации, защищающей экологию, в буквальном переводе «зеленый хранитель» （绿色卫士） (зеленый);

– натурального, без добавок продукта питания, в буквальном переводе «зеленый продукт» (绿色食品) (зеленый);

– измены мужу (поэтому на улице вы никогда не увидите зеленую шапку (戴绿帽子) на мужчине) (绿 lǜ) (зеленый).

Анализ этих значений показывает, что в русском и китайском языках значения прилагательного «зеленый» и словосочетания с ним могут являться эквивалентным, при наличии дополнительных явлений в китайском языке.

Что касается фразеологизмов, то в русском языке можно отнести к ним лишь выражение «допиться до зеленого змия», в то время как в китайском языке к фразеологизмам относятся следующие выражения:

– 绿水青山, что в прямом переводе значит «зеленая река и синяя гора», а в переносном значении это – «красивый пейзаж»;

– 灯红酒绿 буквально переводится как «красные лампы и зеленые вина» а в переносном значении это – «роскошная жизнь» (с отрицательной оценкой);

– 红男 (буквально переводится как «красные парни и зеленые девушки» в переносном значении «молодые парни и девушки в красивой одежде»;

– 绿衣使者 буквально переводится как «посланец в зеленых одеждах» что раньше имело значение «попугай», а в современном языке имеет значение «почтальон»;

– 绿肥红瘦 буквально переводится как «зеленый толстый и красный худой», а в переносном значении определяет время года, когда листва уже густая, но цветы опали (период конца весны);

– 说白道绿 буквально переводится как «белый и зеленый)» и это имеет значение «судить о человеке и его делах так, как я считаю нужным»;

– 橙黄橘绿 буквально переводится как «желтый апельсин и зеленый мандарин», а в переносном значении – «осенний пейзаж».

Таким образом, мы можем утверждать, что значение прилагательного «зеленый», а также словосочетания и фразеологические обороты с ним выходят за рамки названия цвета. Дополнительные значения, безусловно, интересны как для китайцев, изучающих русский язык, так и для русских, изучающих китайский язык.

Wang Ruixuan, E.V. Nechaeva

The meaning of the adjective «green» in Russian and Chinese languages

Keywords: green color, direct and portable meaning, word-count, phraseology, coincidence, mismatch.

Abstract. In the thesis the meanings of the adjective «green» in Russian and Chinese are considered. To the analysis of corresponding to each other values, at the level of a word, word-count, phraseological turnover. Added materials describing special cases for each of the languages. The attached materials can be used in teaching the Chinese language to the Russian language and the Russian Chinese language at an advanced stage.

Ван Мэн
acwangmeng@126.com
стажер Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Шанхайского университета иностранных языков
Шанхай, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу об анализе сказочных образов русских и китайских волшебных сказок

Ключевые слова: сказочный образ, сопоставительный анализ.

Аннотация: В данной работе анализируются сказочные образы русских и китайских волшебных сказок.

Известный русский писатель Алексей Николаевич Толстой дал следующее определение сказке: «Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа». В сказках разных этносов отражаются представления народов о главных жизненных ценностях человека: труде, семье, любви, дружбе, родине. Наиболее ярко национальная специфика народных сказок выражается в системе сказочных образов, в которых можно наблюдать проявление этнического менталитета народа.

В представленной работе рассматриваются некоторые сказочные образы русского и китайского фольклора. Для сопоставительного анализа нами были выбраны следующие образы.

• Баба-яга

Персонаж славянской мифологии и фольклора (особенно волшебной сказки) славянских народов, старуха-чародейка, обладающая магической силой, ведунья, колдунья. Чаще всего – отрицательный персонаж [3].Она является главным героем во многих сказках: «Баба-яга», «Гуси-лебеди», «Царевна-лягушка», «Василиса Прекрасная», «Марья Моревна», «Иван-царевич и Белый Полянин» и т.д. Классический зрительный образ Бабы-яги создан знаменитыми русскими художниками-иллюстраторами: И.Я. Билибиным (иллюстрации к сказке «Василиса Прекрасная», 1902 г.) и В.М. Васнецовым («Баба-яга», 1917 г.) [3].

• Кощей Бессмертный

Персонаж восточнославянской мифологии и фольклора, олицетворение зла в волшебных сказках [3], часто выступает в роли похитителя невесты: «Марья Моревна», «Царевна-Лягушка», «Царевна-змея», «Иван Соснович», «Медведко», «Кощей Бессмертный», «Иван Быкович», «Меднобородый» и др.

• Иван-дурак (Иванушка-дурачок)

Фольклорный образ Иванушки-дурачка часто трактуется как один из типов русского национального характера, герой который защищает добро и светлые силы, он проходит все испытания, побеждает зло и получает в награду богатство. Зрительный образ этого персонажа создан в широко известных иллюстрациях И.Я. Билибина и В.М. Васнецова к русским народным сказкам [3]. Иванушка-дурачок – герой сказок «Конь, скатерть и рожок», «Сивка-Бурка», «Конек-Горбунок»,«Иван крестьянский сын и чудо-юдо» и т.д.

В китайских сказках мы встречаем образы, отсутствующие в русских сказках.

• Монах

Образ монаха часто является воплощением справедливости и разума в китайской сказке. Противопоставляя себя всем обстоятельствам, монах справляется со всеми трудностями, благодаря своей эрудиции и чистому сердцу (в китайской культуре, опирающейся на даосизм, мудрым считается человек, не тот, кто обладает знаниями, а тот, кто знает свой путь и несмотря ни на что следует ему). Монах является главным героем в сказках: «Путешествие на запад», «Сказка о белой змейке», «Три монаха», «Старший и младший монахи» и др.

• Черт

Черт в Китае является духом усопших. Боясь лучей солнца, они вредят людям – это цель и условие их существования. В известном сборнике «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» черти являются обязательным героем всех сюжетов.

• Оборотень

В китайских сказках и мифологии это человек-оборотень, принимающий образ волка (лисицы, змеи), чаще всего отрицательный герой. Это самые древние и распространенные образы китайских сказок: «Путешествие на запад», «Сказка о белой змейке», «Лисица с девятью хвостами», «Шань хай цзин», «Записки о поисках духов» и др.

Рассматривая сказки двух народов как определенный свод правил и алгоритм действий, указывающих пути решения жизненных проблем, мы можем заметить, что поступки каждого из героев, представляющих сказочные образы, продиктованы сформированными в данной культуре духовными и материальными ценностями, а также этновосприятием окружающего мира. В заключение следует отметить, что благодаря сравнению сказочных

образов двух культур мы можем прийти к пониманию этнического характера и этнического сознания представителей двух великих народов.

Литература

1. Алексеева М.Л. Теория и практика перевода. Екатеринбург: УрГПУ, 2008.
2. Баринова И.А., Нестерова Н.М., Сергутина Д.А. О реалиях русской народной сказки и проблеме их перевода, или Beyond the thrice-nine land // Филологические науки. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. 2016. № 5–1. С. 49–53.
3. Лигвострановедческий словарь. Россия: https://ls.pushkininstitute.ru.

Wang Meng, G.A. Shanturova

The analysis of the characters in the Russian and Chinese fairy tales

Keywords: fairy tale characters, contrastive analysis.

Abstract. In this article we analyze the characters in the Russian and Chinese fairy tales.

Ван Мэнчэнь
1780264912@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Шаньдунского сельскохозяйственного университета
Тайань, Китай

Е.Г. Ростова
rostova_evgenija@mail.ru
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Число «один» в русской и китайской культурах

Ключевые слова: один, русская культура, китайская культура.

Аннотация: Предметом настоящего исследования является анализ и сопоставление пословиц, поговорок, фразеологизмов, устойчивых выражений, связанных с числом «один», в русской и китайской культурах.

Восприятие числа в древности. У каждого народа свои понятия о числах. В разных культурах одни и те же числа имеют различный культурный код. Пифагорейцы считают, что один – это первичный пункт каждого вычисления. Приверженцы конфуцианства считают цифру «один» мистическим центром, из которого и произошел наш мир.

Число «один» в русской культуре. Ученые считают, что сначала названия получили только числа 1 и 2. По радио и по телевидению часто приходится слышать: «…исполняет солист Большого театра…». Слово «солист» означает «певец, музыкант или танцор, который выступает один». А происходит оно от латинского слова «солюс» – один. От этого же латинского слова происходит и «солидарность», то есть единство.

В христианской культуре число один – это символ единства, совершенной целостности: един Бог, един космос (Вселенная).

В русской народной традиции число «один» встречается редко. Например, образ Аники-воина, который выезжает в чистое поле, чтобы биться с врагом одному. Именно с этой историей и ситуацией связана пословица: «Один в поле не воин». В настоящее время употребляя данную пословицу, мы подчеркиваем силы коллектива.

Слово «один» входит в состав русских пословиц и фразеологизмов. Причем в них может подчеркиваться и важность чего-либо одного («Лучше

один раз увидеть, чем сто раз услышать»; «От великого до смешного – один шаг»; «Семь бед – один ответ»), и «незначительность», например: «Одна голова – хорошо, а две лучше».

Число «один» в китайской культуре. В древнем Китае воспринимали «один» как центр мира. В толковании «Юйпянь» один – это начало числа. Лао-цзы сказал в «Дао дэ цзин», что Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, от трех рождаются все существа. Это объясняется следующим: «один» является источником всех вещей в умах древних людей. Число «один» рассматривается как символ начала Вселенной.

В китайских фразеологизмах слово один имеет значение «целостность, единство», например: 浑然一体 (неразделимое целое); 一 统天下 (объединение всей страны); 天下为 一(целостность). Кроме того, число один не только представляет собой отдельную индивидуальность, но имеет и общее абстрактное значение. Например: 一个人 (один человек); 一个家庭 (одна семья); 一个国家 (одна страна).

В китайском языке фразеологизмы, поговорки и пословицы с числом «один» имеют значение «совсем, вообще». Приведем примеры: 一如既往 (точно так же (совершенно) как раньше); 一 尘不染 (без единой пылинки, совершенно чистый); 一模一样 (совершенно одинаковый, один в один).

В заключение отметим, что частотность использования числа «один» в китайском языке по сравнению с употреблением в русском языке невысокая. Мы пришли к выводу: числительное в любом языке является неотъемлемой его частью. Оно отражает культуру определенного периода. Значение и символика числа заслуживает изучения и в родной культуре, и в культуре представителей изучаемого языка.

Литература

Любина А. Число в русской народной духовной традиции. М., 2015.

Wang Menchen, E.G. Rostova

The number «one» in Russian and Chinese cultures

Keywords: one, the Russian culture, the Chinese culture.

Abstract. The study is devoted to analysis and comparison of proverbs, sayings, phraseological units, stable expressions related to the number «one» in Russian and Chinese cultures.

Ван Синь
2482460741@qq.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Цзилинь, Китай

Словообразование и обучение словообразованию в китайской и русской аудиториях

Ключевые слова: словообразование, обучение словообразованию в китайской и русской аудиториях.

Аннотация: Словообразование является важной темой в учебной программе по русскому языку. Оно в сущности пронизывает все темы морфологии. Изучение словообразования является еще и самым эффективным путем увеличения запаса слов. Наиболее эффективным путем формирования словообразовательных навыков является сознательный путь – через осознание оперирования словообразовательным материалом, через овладение этими операциями на основе знания самого материала, закономерностей и особенностей русского словообразования.

Словообразование – раздел языкознания, который изучает способы образования новых слов. Словообразование как языковой процесс называется также деривацией, а его результаты – дериватами. Различают синхронное и диахроническое словообразование. В современной лингвистике существуют два подхода к словообразованию – широкий и узкий. При широком подходе словообразование включает два основных раздела: морфемику и собственно словообразование.

Его основными задачами как особой отрасли науки являются: описание и изучение различных словообразовательных единиц и их объединений; установление словообразовательной семантики и структуры производных слов, классификация и описание их; определение и характеристика способов и моделей словопроизводства и др. Морфемика при этом рассматривается как самостоятельный раздел языкознания.

Способы словообразования показывают, какие словообразовательные средства были использованы для образования новых слов. Выделяют следующие способы словообразования: 1) морфологический; 2) лексико-синтаксический; 3) морфолого-синтаксический; 4) лексико-семантический.

Словообразование как раздел языкознания начало складываться в середине XX века (40–50-е гг.). Основы словообразования были заложены в работах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.И. Смирницкого. Словообразование как термин употребляется в нескольких значениях. Е.А. Анисимова определяет словообразование как: 1) процесс образования новых слов; 2) раздел лингвистики, изучающий: а) производные слова и их системные связи; б) средства, участвующие в процессе образования новых слов; 3) самостоятельный уровень языковой системы [1: 186].

Словообразование в курсе русского языка в российских учебниках занимает особое место. Значимость данного раздела несомненна: во-первых, он содействует развитию лингвистического мышления учащихся и студентов (учит сравнивать, сопоставлять, обобщать знания); во-вторых, в значительной мере способствует обогащению их словарного запаса; в-третьих, помогает существенно повысить их грамотность.

Словообразовательный анализ способствует ее системному изучению, а работа над структурой слова является одним из способов ее семантизации, наряду с использованием наглядности, подбора синонимов и антонимов, использованием контекста и т.д. Для китайской аудитории овладение словообразовательной системой русского языка имеет особую значимость. Также полезно сравнение значений различных словообразовательных формантов на базе одного слова.

Роль словообразования в курсе русского языка как иностранного исключительно важна, поскольку словообразование является не только областью формализованного выражения номинативных значений, но и важным коннотативно-прагматическим механизмом языковой системы. Объектом изучения данной темы стало словообразование в качестве самостоятельного раздела грамматики. Понятие словообразования означает способ образования слов, в нем лежит менталитет, характер нации, основное ее отличие от других наций.

Литература

1. Анисимова Е.А. Морфемика. Словообразование: практикум / Е.А. Анисимова, И.Н. Кавинкина, Е.П. Пустошило. Гродно: ГрГУ, 2012.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966.

3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность: научное издание. М.: Наука, 1992.

4. Крысин Л.П. О некоторых типах слов в русском языке // Вестник Нижегородского университета Лобачевского. М., 2010.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / Подгот. канд. филол. наук Г.В. Якушевой и др.; Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

6. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. М.: Высшая школа, 1991.

7. Луканова М.Г., Персиянова С.Г. Работа над формой слова: взаимосвязь фонетического и грамматического аспектов // Русский язык за рубежом. 2015. № 4 (251). С. 30–34.

WangXin

Word formation and ways of teaching word formation in Chinese and Russian audiences

Keywords: word formation, ways of teaching word formation in Chinese and Russian audiences.

Abstract. Word formation is an important topic in the curriculum in the Russian language. It essentially permeates all the themes of morphology. The study of word formation is also the most effective way of increasing the stock of words.the most effective way of forming word-building skills is a conscious way - through the realization of the operation of word-forming material, through mastering these operations on the basis of knowledge of the material itself, the laws and features of Russian word-building.

Д.И. Воробьева
dumail-sparrow@mail.ru
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Акциональные глаголы в текстах песен «Гражданской обороны»

Ключевые слова: акциональный глагол, синтаксическое поле, типовое значение, изосемия, коммуникативная грамматика.

Аннотация: В данной статье анализируется функционирование акциональных глаголов в текстах рок-группы «Гражданская оборона». Авторы считают, что стоит обратить на них особое внимание, так как их употребление наиболее частотно.

Объектом анализа в данной работе являются тексты песен группы «Гражданская оборона», а предметом – акциональные глаголы. Акциональные глаголы (глаголы действия) являются центром синтаксического поля, то есть изосемической моделью. Стоит отметить, что глаголы, обозначающие действие, являются одними из самых частотных в данных текстах, однако присутствуют и неакциональные и неизосемические конструкции.

Акциональные глаголы стоят в центре глагольной системы, так как в наибольшей степени отражают общее значение глагола как части речи, то есть являются типовым значением. В свою очередь глаголы со значением действия делятся на несколько семантических разрядов. В анализируемых текстах представлены практически все эти разряды. В «Коммуникативной грамматике русского языка» первыми рассматриваются глаголы конкретного физического действия (*лапками в небо* ***бьют; шуршит*** *газетой*); далее глаголы перемещения, движения (*кролики вдаль* ***бегут****; я* ***летаю*** *снаружи всех измерений*) [1]. Глаголы речевого действия также присутствуют в текстах (*я ни* ***пел****; отчаянно* ***кричит***); также в тексте есть глаголы донативного действия (*ты их сможешь* ***отпустить****; ты им сможешь* ***подарить***); глаголы этих групп отмечаются в «Коммуникативной грамматике русского языка» как имеющие межличностный, интерсубъектный характер, сюда же входят глаголы с более сложной семантикой – социальных интерсубъектных действий (*с кем ни* ***воевал****; некому* ***играть*** */ никто не* ***проиграл***). Это основные разряды акциональных глаголов, их можно распознать по следующим признакам: активность и целенаправленность действия, наблюдаемость, как правило, живым существом [1].

Другие разряды составляют периферию акционального значения глагола, поэтому в их семантике вышеперечисленные признаки проявляются лишь

частично. Например, глаголы, обозначающие ментальное, мыслительное действие (*благодарно **догадываясь**; изумленно **постигая***) лишены такого признака, как наблюдаемость, сюда же относятся глаголы эмоционального действия (*хватит **горевать***) и глаголы восприятия (*я не **чувствую***) – тут не всегда присутствует целенаправленность.

Стоит отдельно отметить довольно частые примеры неизосемии в данных текстах (***шелест** чужих шагов; скверные **улыбки***) это неизосемичные существительные.

Таким образом, анализ акциональных глаголов на примере текстов рок-группы «Гражданская оборона» позволяет систематизировать теорию акциональности в русском языке, выделить способы ее выражения, а также представляет собой важный этап в развитии теории синтаксического поля [2].

Литература

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998.528 с.

2. Роговнева Ю.В. Синтаксическое поле типового значения в концепции коммуникативно-функциональной грамматики // Русский язык за рубежом. 2017. № 3. С. 57–60.

D.I. Vorobieva

Actional verbs in texts of the rock band «Grazhdanskaya oborona»

Keywords: actional verb, syntactic field, typical value, isosemia, communicative grammar.

Abstract. In this article, the function of the actional verbs in the texts of the rock band «Grazhdanskaya oborona» is analyzed. The authors believe that it is worth paying special attention to them, since their use is most frequent.

Д.Р. Галиева
dilyara015@gmail.com
студент Удмуртского государственного университета
Ижевск, Россия

Д.И. Пыжьянова
dariapyzhianova@gmail.com
студент Удмуртского государственного университета
Ижевск, Россия

И.А. Вотякова
irinavotyakova@udm.ru
кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Института языка и литературы Удмуртского государственного университета
Ижевск, Россия

О некоторых особенностях существительных на *-инг* в современном русском языке

Ключевые слова: существительное, суффикс, словообразование, мотивированность, англицизм.

Аннотация: В современном русском языке формант *-инг* является активным участником словообразовательных процессов. Его морфемный статус в английском языке, употребление многочисленных английских заимствований в русской речи, наличие словообразовательных синонимов способствуют вхождению *-инг* в суффиксальную словообразовательную систему русского языка.

В настоящее время в нашей речи все чаще звучат иностранные слова, что, на наш взгляд, является следствием целого ряда культурных и социальных изменений в жизни России, повлиявших на развитие языка: распад СССР и активизация деловых отношений с зарубежными странами, рост научных, культурных связей, расширение туристического потока и т.д. Г. Пауль отмечает: «Слова заимствуются всегда целиком, отдельные словообразующие суффиксы и окончания никогда не заимствуются. Однако при заимствовании большого класса слов, содержащих один и тот же суффикс, эти слова, точно так же, как и слова родного языка с одинаковым суффиксом, могут образовать группу, которая со временем может стать продуктивной» [1: 469].

Активное употребление большой группы однотипной иностранной лексики приводит к тому, что при словообразовательной адаптации слова в его структуре могут вычленяться отдельные элементы, которые впоследствии имеют все шансы войти в русскую словообразовательную систему.

Объектом нашего исследования стали существительные на *-инг* в современном русском языке. Сегодня эти англицизмы встречаются настолько часто в профессиональной сфере, в повседневной речи, в языке СМИ, что нередко, несмотря на наличие русского синонима, носитель языка делает выбор в пользу существительного на *-инг*.

Вопрос о суффиксальном статусе *-инг* пока остается открытым. Это связано с тем, что многие заимствованные слова не членятся в русском языке. Материалом для исследования послужили Национальный корпус русского языка и «Словарь англицизмов» А.И. Дьякова [2]. Наш анализ показал, что из выделенных нами существительных (86 слов) 58 % не являются членимыми. Например, *шугаринг, фейслифтинг, тримминг, холдинг, кастинг, боулинг* и др. Чаще всего к этой группе относятся научные термины (*инбридинг, кроссбридинг, сайленсинг* и др.) и спортивные термины (*сноурафтинг, фридайвинг, стритрейсинг* и др.).

Вторая группа слов характеризуется тем, что в их составе выделяется структурный элемент *-инг*. Рассмотрим отдельные случаи: существительное *шугейзинг* употребляется в русском языке наряду с *шугейз* (жанр инди-рока), существительное *битбоксинг* – с *битокс* (искусство имитирования драммашины, используя губы, язык и голос) и др. При этом производные имеют значения действия, имеющего отношение к тому, что названо производящим словом. Подобная ситуация наблюдается и в случаях с парами существительными *франчейзинг–франчайзер, мерчендайзинг–мерчендайзер*, которые еще к тому же мотивируют друг друга.

Суффикс *-ing* в английском языке используется для образования существительных от глаголов, которые обозначают действие, результат, процесс, материал, продукт: meeting «встреча, совещание», proceeding «акт, практика» и т.д. Также с помощью *-ing* образуются некоторые формы причастия, которые могут использоваться в качестве глагольной формы времен Continuous и формы герундия.

В русском языке существительные с процессуальным значением образуются от глагола, поэтому чаще всего словообразовательные связи легко прослеживаются в словообразовательных гнездах, членами которых является глагол. Например: *тренинг ← тренировать, свалинг ← свалить, прыгинг ← прыгать, пишинг ← писать, зажигайтинг ← зажигать* и др. В таких случаях мы можем говорить о следующих особенностях: наличие русского словообразовательного синонима (сравните: тренировка, сваливание, прыгание и т.д.) и окказиональный характер производных на *-инг.* Такие существитель-

ные частотны в речи молодежи. Например, названия экстремальных видов спорта на *-инг*. Сравните: *электричинг* «выполнение трюков на движущихся составах» ← электричка. Имеется разновидность *электричинг – андерграунд электричинг* (подземный) или *метрошинг (электричинг* в метро).

Таким образом, в современном русском языке структурный элемент *-инг* является активным участником словообразовательных процессов. Его морфемный статус в английском языке, англизация русской речи только способствует тому, что *-инг* может стать полноценной русской словообразовательной морфемой. Наличие словообразовательных синонимов также может укрепить его позиции в словообразовательной системе русского языка. Нуждается ли она в этом, покажет время.

Литература

1. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.

2. Луканова М.Г., Персиянова С.Г. Работа над формой слова: взаимосвязь фонетического и грамматического аспектов // Русский язык за рубежом. 2015. № 4 (251). С. 30–34.

3.Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка: http://anglicismdictionary.ru/Slovar/

D.I. Pyzhianova, D.R. Galieva, I.A. Votyakova

Some features of nouns ending with *-ing* in modern Russian language

Keywords: noun, suffix, word-formation, motivation, Anglicism.

Abstract. Formant *-ing* is an active participant in word-formation processes in modern Russian. Its morphemic status in English, the use of numerous English borrowings in Russian speech, the presence of word-formation synonyms contribute to the entry of the *-ing* into the suffixal word-formation system of the Russian language.

Елена Гаццари
elena.gazzarri@hotmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Италия

Тондини Гайа
gtond33@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Италия

Е.Ю. Красникова
EJuKrasnikova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент, преподаватель ЦОРКИ Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва, Россия

Е.И. Сумина
EISumina@pushkin.institute
преподаватель ЦОРКИ Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

ЛСГ глаголов *мыть, стирать, чистить, убирать* в русском и итальянском языках в сопоставительном и методическом аспекте

Ключевые слова: ЛСГ, сопоставительный метод, интерференция, семантический объем, сочетаемость.

Аннотация: С помощью сопоставительного анализа нами рассматривается ЛСГ глаголов со значением *мыть, стирать, чистить, убирать* в русском и итальянском языках, даются методические рекомендации изучающим русский язык как иностранный по предупреждению ошибок, связанных с интерференцией и семантическим объемом анализируемых лексем.

При обучении итальянских учащихся русскому языку было отмечено, что у них периодически возникают ошибки, связанные с употреблением ЛСГ *мыть, стирать, чистить, убирать*. Мы считаем, что такие ошибки связаны

с лексической (языковой) интерференцией, когда структура выражения значений в этом семантическом поле не совпадает или не полностью совпадает с системой родного языка студента. В известных нам учебниках и учебных пособиях эта глагольная группа либо не представлена, либо представлена недостаточно системно.

В работе мы использовали сопоставительный метод исследования, сравнивая данную ЛСГ в русском и итальянском языках, также мы опирались на данные толковых словарей русского языка, русско-итальянского и итальянско-русского словарей и на результаты анкетирования итальянских студентов.

Нами отмечены следующие причины возникновения ошибок у итальянских учащихся:

1) итальянская лексема *lavare* переводится на русский язык как *мыть, стирать, чистить, умывать*, т.е. имеет больший семантический объем, чем русские лексемы;

2) глаголы *мыть и мыться* переводятся одним глаголом – *lavarsi*, причем для итальянского языка нет разницы при переводе словосочетаний (*мыть руки мылом / с мылом*);

3) у глагола *мыть* семантический объем больше, чем у соответствующих итальянских лексем (*мыть – pulire* и *lavare*);

4) в итальянском языке, в отличие от русского, в эту ЛСГ входят специальные лексемы, не образованные от глагола *lavare* (моющие средства – *detersive, detergent*; и с глаголом *стирать* (*стиральный порошок – detersivo in polvere, стирка – il bucato*);

5) глагол *чистить* в итальянском языке соответствует разным глаголам в зависимости от объекта очистки (*чистить серебро – pulire, lavare, lucidare, чистить снег – spalare, чистить кровь/организм – depurare, pulire, чистить мебель – pulire* и т.д.), а также когда необходимо передать значение «приготовляя в пищу, освобождать от кожуры, чешуи, оболочки, косточек [4] выбор итальянского глагола зависит от того, какую именно оболочку надо снять, а также используется при этом вода или нет (*чистить апельсин, картошку – pulire, sbussiare, pelare*);

6) глаголы *убирать* и *убираться* могут переводиться разными итальянскими глаголами *mettere, sistimare, fare le pulizie, pulire, riordinare и riordinare, mettere, lavarsi, lavarsi, togliersi, pulirsi, fare le pulizie, andarsene*, а существительное *уборка – riordinare, pulizia, fare pulizia, mettere*.

Итак, мы пришли к выводу, что структура ЛСГ *мыть – стирать – чистить – убирать* в итальянском языке отличается от русской ЛСГ с тем же значением. С одной стороны, специфической чертой некоторых русских глаголов является их больший семантический объем, универсальность применения (глаголы *мыть, чистить, убирать*), тогда как в итальянском языке существуют многочисленные синонимы с более или менее широкой сочета-

емостью, которые соответствуют одному или нескольким значениям одного многозначного русского глагола. С другой стороны, некоторые итальянские глаголы соединяют в своей семантике отдельные значения нескольких русских глаголов. Например, lavare переводится на русский язык как мыть, стирать, чистить, умывать.

Таким образом, для оптимизации процесса преподавания ЛСГ мыть, стирать, чистить, убирать итальянцам целесообразно опираться на результаты сопоставительных исследований этой группы в двух языках. Чтобы избежать интерференции, необходимо не только показать все значения многозначных глаголов в русском и итальянском языках, но и выделить те глаголы, чей семантический объем шире, чем в сопоставляемом языке. Также надо отметить и отсутствие в русском языке дифференциации глаголов в зависимости от оболочки, которую нужно счищать. Отдельно следует обратить внимание на специальные итальянские лексемы типа *detersive, detergent; detersivo in polvere; il bucato.* Целесообразным будет максимальное иллюстрирование сочетаемостных свойств глаголов, а также использование презентаций и сопоставительных таблиц.

Литература

1. Новый итальянско-русский словарь / Под ред. Г. Зорко. СПб.: Lingua; АСТ; Астрель, 2011.

2. Новый русско-итальянский словарь / Под ред. Г. Зорко, Е. Чередеевой. СПб.: Астрель-СПб; Lingua, 2010.

3. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: «Азъ» Ltd, 1992.

4. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. М.: Мир и Образование; Оникс, 2011.

Elena Gazzarri, Gaya Tondini, E.U. Krasnikova, E.I. Sumina

Lexico-semantic group of verbs to wash, to clean, to clean up in Russian and Italian languages in a comparative and methodical aspect

Keywords: LSG, comparative method, interference, semantic volume, compatibility.

Abstract. LSG of verbs with the meaning to wash, to clean, to clean up in Russian and Italian is analyzed using the comparative method, the methodical recommendations are given to students of Russian as a foreign language in preventing errors related to interference and the semantic volume of the analyzed lexemes.

Го Сюли
elizaveta@126.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
преподаватель русского языка Цзилиньского университета
Чанчунь, Китай

Б.И. Караджев
BIKaradzhev@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Ассоциативные различия в восприятии наименований животных в русской и китайской культурах

Ключевые слова: русская культура, китайская культура, национальный символ, зоонимы.

Аннотация: Коммуникация между носителями разных культур возможна при условии понимания национально обусловленных особенностей иностранного языка, в том числе тех языковых единиц, которые вербализуют определенный культурный код. В работе представлены результаты исследования функционирования некоторых зоонимов в русской и китайской лингвокультурах, описаны символьные значения данных зоонимов, их сходства и различия в русском и китайском языках.

Слова – названия животных дают богатый материал для исследования ассоциативных различий в восприятии данных лексических единиц в русской и китайской лингвокультурах. Наблюдения человека за окружающим миром живой природы обусловливают тот факт, что почти каждое наименование животного несет эмоциональный «довесок», служащий основой формирования метафорической номинации и определяющий фразеообразующий потенциал зоонимической лексики, исследованию которого посвящена настоящая работа.

Образ жизни, природно-климатические условия жизни приводят к тому, что у разных народов представления, связанные с поведением различных животных, не совсем совпадают. Например, и китайцы, и русские называют хитрого человека лисой, трусливого зайцем, сильного львом, смелого орлом, упрямого ослом, но для русских сорока – это сплетница, а китайцы называют ее вестницей радости. Далее в работе постараемся привести примеры ассоциативных различий в восприятии зоонимов в русской и китайской культурах.

Сова для китайцев – зловещая птица. Китайская пословица гласит: «Сова прилетела, зло принесла». А для славян, кроме того, что совой называют человека, который ночью не спит (это представление совпадает с китайским), эта птица еще ассоциируется с умом и мудростью.

Кукушка – одна из самых известных птиц в русском лесу. Кукушка у русских ассоциируется с чем-то недобрым. Об этом свидетельствует поговорки и пословицы: *Кукушка кукует, горе вещует, Сколько раз кого кукует, столько лет жить*. Кукушкой у русских называют также мать, не заботящуюся о своем потомстве, так как кукушка кладет яйца в чужое гнездо, перекладывая заботу о своем потомстве на других птиц. А у китайцев кукушка – предвестник, начало весеннего сева: кукушка кукует, весна наступает.

Петух постоянно упоминается в русских сказках, баснях, пословицах и поговорках. Так, например, все знают крылатые слова «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Эти слова из басни И.А. Крылова «Кукушка и петух». За вежливость и задиристый характер образ петуха используют для описания человека: важный, как петух; задиристый, как петух; ходить петухом; выглядеть петухом и т.д. От существительного «петух» образуется глагол «петушиться» – запальчиво сердиться, вести себя задирой. А наречие «петушком» имеет два значения: первое – идти с заискивающим видом, забегая вперед или следуя сзади, сбоку; второе – вести себя задорно, с вызывающим видом; или хорохорясь, подобно петуху.

Петух в китайской лингвокультуре является вестником зари, символом солнца и духовного возрождения. Петух – это десятый зодиакальный знак года рождения из двенадцати циклических животных. В сознании китайцев петух – это мужской принцип, птица славы, означает бдительность, храбрость, мужество, а иногда гордость. Поэтому образ петуха часто изображается художниками. Китайская высшая кинопремия, учрежденная в 1981 г. (в год петуха), называется «Золотой петух».

Собака – друг человека. Слово «собака» имеет положительные коннотации: собачья верность или верный друг как собака. Однако собака употребляется также и как бранное слово в русском и китайском языках, например: злой как собака; жить как собака; замерзнуть как собака; собачий сын и т.д. В китайском языке слово «собака» чаще употребляется в переносном значении с негативной коннотацией. Собакой называют прислужника, прихвостня, который угождает во всем своему хозяину.

В китайской культуре рыба, особенно карп, символизирует изобилие, плодовитость и плодородие. Накануне китайского праздника Весны на ужин подается много блюд, среди которых обязательно должна быть рыба. Это потому, что китайский иероглиф «yu» («рыба») созвучен слову «изобилие». А в русской лингвокультуре рыба сравнивается с молчаливым человеком: молчать как рыба, нем как рыба. Кроме того, в русском языке словом «рыба» нередко называют вялого, бесстрастного человека: ни рыба, ни мясо.

У русских издревна лев считается царем зверей, а царем птиц – орел. Именно поэтому русские считают, что лев и орел – символы могущества, поэтому на гербе изображен двуглавый орел. А в представлении китайцев царь зверей – тигр, царь птиц – мифическая птица «феникс». Феникс символизирует власть, силу, счастье и благополучие. А с фениксом у русских другая ассоциация: это сказочная птица символизирует вечное возрождение и воскрешение из мертвых.

Помимо феникса в китайской и в русской лингвокультурах встречаются и другие мифические животные. Это прежде всего дракон. Однако представления о драконах у китайцев и у русских совершенно разные. Дракон для китайцев, как и феникс, это символ силы, власти, могущества, счастья и благополучия. Он является тотемом, покровителем китайской нации. А у русских дракон символизирует жестокость, безжалостность, зло и несчастье. Однако нужно отметить, что китайский и русский драконы изображаются по-разному. Китайский дракон покрыт золотистыми чешуями, без крыльев, но летает по небу и ныряет в морях; а русский дракон по внешнему виду похож на динозавра, но с крыльями и дышит огнем.

Наши рассуждения и результаты сопоставительного анализа зоонимов в русской и китайской культурах дают возможность выявить сходства и различия в восприятии зоонимов у русских и китайцев, помогает понять глубокие межъязыковые связи, позволяет изучающим иностранный язык наблюдать самобытную культуру обоих народов и лучше понимать особенности национального менталитета.

Литература

Ши Вэйлинь, Караджев Б.И. Фразеологизмы с названиями животных в русском и китайском языках // В мире русского языка и русской культуры: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 223–227. [Электронное издание].

Go Suli, B.I. Karadzhev

Associative differences in the perception of animal names in russian and chinese cultures

Keywords: Russian culture, Chinese culture, national symbol, animal names.

Abstract. Communication is possible between different cultures provided we understand national peculiarities of a foreign language, including units of language that verbalize culture code. The article presents the results of researching of some animal names in Russian and Chinese linguocultures, described symbolic meanings of animal names in Russian and Chinese languages, and to reveal their similarities and differences.

Горана Гатарич
goranagataric@gmail.com
студент 1-го курса магистратуры Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Н.Г. Брагина
NGBragina@pushkin.institute
доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Эмоция страха, культуры вины и стыда в разных культурах

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, эмоция страха, культура вины, культура стыда, нормы поведения.

Аннотация: В статье рассмотрены нравственные нормы среди регуляторов социотипического поведения. Приведены примеры и подробно рассказано об эмоции страха, культуре вины и стыда в разных культурах. Какое влияние они имеют на поведение человека, представителя той или иной культуры. Также представлены два подхода, присущие этим культурам.

Тезисы:

- Большую роль среди социотипического поведения играют нравственные нормы, то есть системы представлений о правильном и неправильном поведении.
- На уровне индивидуального сознания мотивами, реализующими норму, могут выступать «страх», «стыд», «чувство долга», «ответственность», «честь», «сохранение лица», «совесть», «чувство вины», «чувство собственного достоинства» и т.п.
- Исследователи особое внимание обращают на эмоцию страха, культуру вины и стыда. Эти понятия были сформулированы в книге американского специалиста по культурной антропологии Рут Бенедикт «Хризантема и меч. Модели японской культуры».

Можем выделить два подхода к изучению этих понятий:

1) противопоставление страха как инстинктивно-биологическое, присущее всем животным, отношение к потенциально враждебным и опасным внешним силам, стыд как специфически человеческий, сформированный культурой психический механизм;

2) более традиционный подход, где противопоставляются стыд (ориентация на внешнюю оценку – что скажут окружающие?) и вина (ориентация на самооценку, внутренняя норма, вызывающая у индивида угрызения совести).

- Рассмотрение пуританской культуры, первых американских поселенцев, которые пытались нравственное поведение строить исключительно на чувстве вины.
- Сопоставление этой западной культуры вины восточным культурам стыда на примере японской культуры, где стыд считается основой всех добродетелей.

Литература

Рут Бенедикт. Хризантема и меч.

Gorana Gataric, N.G. Bragina

Emotion of fear, culture of guilt and shame in different cultures

Keywords: intercultural communication, emotion of fear, culture of guilt, culture of shame, code of conduct.

Abstract. The article deals with moral norms, among regulators of sociotypic behavior. Examples are given and more detailed about the emotions of fear, culture of guilt and shame, in different cultures. What impact they have on the behavior of a person, a representative of a particular culture. Also, there are two approaches inherent in these cultures.

Даниел Ристич
danijel-ristic-@hotmail.com
студент 4-го курса филологического факультета
Белградского университета
Белград, Сербия

А.Д. Сойникова
ADSoynikova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу об изучении прецедентных феноменов на занятиях по разговорной практике

Ключевые слова: лингвокультурологический подход; прецедентность; прецедентные феномены, тексты, высказывания; исходный текст; трансформированный заголовок.

Аннотация: В статье говорится о формировании у студентов-филологов необходимого лингвокультурологического минимума, источником которого являются прецедентные феномены; приводится алгоритм работы с ними на занятиях по разговорной практике.

На филологическом факультете университета осуществляется преподавание русского языка как иностранного (РКИ) в рамках лингвокультурологического подхода, исследующего и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры.

Эффективное усвоение русского языка студентами 4-го курса на занятиях по разговорной практике базируется на изучении языка как феномена культуры. Студенты в процессе учебы получают необходимые знания о современной России, об историко-культурном развитии страны, знакомятся с традициями, мифологемами, спецификой невербальной коммуникации, национальными особенностями русского речевого этикета, речевого поведения и общения, что в целом обеспечивает интенсивное профессиональное становление будущих преподавателей РКИ.

Формированию необходимого лингвокультурологического минимума (языкового, ознакомительного, учебно-методического, культурологического) способствует целенаправленное изучение прецедентных феноменов (как вербальных, так и невербальных), включающих в себя понятия прецедентного

текста, прецедентного имени, прецедентного высказывания, прецедентной ситуации, прецедентного прагморефлекса.

Впервые понятие «прецедентный текст» (в более широком значении «прецедентность») было рассмотрено и введено Ю.Н. Карауловым в его работе «Русский язык и языковая личность» [1]. Размышляя над дефиницией ученого, мы понимаем под прецедентными феноменами тот познавательно и эмоционально значимый социокультурный багаж, который получает в результате образования и воспитания среднестатистический представитель этнотипа. Этот багаж знаний существует и хранится в национальном сознании и памяти народа продолжительное время, к нему многократно обращается в связи с востребованностью типичный носитель языка.

Профессор Райна Драгичевич определяет прецедентные тексты как хорошо известные каждому представителю определенного национально-лингвокультурного сообщества тексты. Она находит примеры в литературе и поэзии (Евгений Онегин), в популярных песнях (Подмосковные вечера), в словарных статьях лингвокультурологических словарей (Золотой ключик, Волк и семеро козлят, Руслан и Людмила, Три медведя и т.д.). По ее мнению, корпус данных текстов все же подлежит изменению, т.к. некоторые из них могут потерять статус прецедентных, в то время как другие этот статус могут приобрести [2: 15].

Важным прецедентным феноменом являются и прецедентные высказывания, представляющие собой результат репродукции текста. Общеизвестный текст сокращается до уровня предложения (высказывания), словосочетания, слова, семантического центра, становясь таким образом символом прецедентного текста. Например, в словарных статьях мы знакомимся со следующими прецедентными высказываниями: Бог с тобой, Золотая Рыбка, Кабы я была царица, Как ныне сбирается вещий Олег и т.д.

На занятиях по разговорной практике мы достаточно часто встречаемся с прецедентными феноменами, к которым, на наш взгляд, можно отнести крылатые выражения, пословицы (Тише едешь – дальше будешь), поговорки, цитаты из популярных художественных произведений, политических и философских работ, из песен, стихов, кинофильмов, мультфильмов – словом, цитаты из всего того, что составляет фоновый культурный багаж речи носителей ментально-лингвального комплекса.

Так, изучая разговорную тему «Средства массовой информации в России и Сербии», особый интерес вызвал следующий вид работы: при рассмотрении структуры газетной полосы (раздела, рубрики) учащиеся обратились к анализу трансформированных заголовков публикаций, содержащих ссылки на известные произведения из русской классической литературы и поэзии. Необходимо было определить исходный прецедентный текст, назвать автора, дать название произведения, охарактеризовать его основную тему и идею,

а затем предположить, о чем может говориться в статье, имеющей трансформированный заголовок, построенный на основе прецедентного феномена.

Например, заголовок газетной статьи «Европа-отель прорубила окно в Санкт-Петербург» отправляет нас к исходному прецедентному феномену – поэме А.С. Пушкина «Медный всадник». В этом произведении поэт подчеркивал значение реформаторской и международной деятельности Петра Великого, который «в Европу прорубил окно», став первопроходцем и инициатором в установлении дружеских экономических, торговых и культурных связей с Европой. Анализируя заголовок статьи, студенты предположили, что в публикации идет речь о том, что гостиничный европейский бизнес впервые пришел в Санкт-Петербург, положив начало взаимовыгодному сотрудничеству.

Таким образом, изучая лингвокультурологический потенциал прецедентных феноменов, мы идем по пути познания русской языковой картины мира, что способствует более эффективному изучению русского языка как иностранного.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

2. Рајна Драгићевић. Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу, Друштво за српски језик и књижевност Србије. Београд, 2010. С. 15.

Danijel Ristić, A.D. Soinikova

An Introduction to Precedent Phenomena and Using Them in Conversational Practice Classes

Keywords: linguacultural approach; precedence; precedent phenomena, texts, expressions; source text; transformed headline.

Abstract. This article deals with formation of a necessary linguacultural minimum in students of philology, a formation whose source are precedent phenomena; an algorithm of working with them in conversational practice classes is disclosed.

Э.М. Дзорцетто
elisazorzetto94@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Важность работы над русской интонацией с италоязычными учащимися

Ключевые слова: русский язык как иностранный, италоязычные учащиеся, обучение произношению, фонетические средства общения, интонация.

Аннотация: В данной работе рассматривается обучение италоязычных учащихся правильному употреблению русской интонации в речи с целью предотвращения недопонимания в общении. Знание функций интонации должно способствовать существенному повышению мотивации учащихся к изучению русского языка, особенно в условиях внеязыковой среды.

Интонация занимает важное место в звуковой структуре языка, являясь основным средством выражения коммуникативных значений. В связи с этим важно изучать и грамотно использовать языковые средства, в данном случае русскую интонацию для того, чтобы научиться правильно понимать говорящего на иностранном языке и одновременно не оказаться бестактным в общении с ним.

Фонетическому аспекту при преподавании русского языка как иностранного, в частности, работе над интонацией русской речи в итальянской аудитории не уделяется должного внимания, а иногда это направление полностью отсутствует в учебном процессе, поскольку считается второстепенным по сравнению с изучением грамматики и лексики. В современной Италии при изучении иностранного языка материал, способствующий овладению навыками правильного интонирования речи, часто игнорируется, не изучается, поскольку традиционно считается необходимым получить лексико-грамматическую базу языка, а не формировать коммуникативную компетенцию, что, безусловно, неверно, поскольку конечной целью изучения языка является не получение теоретических знаний, а приобретение умений активно принимать участие в акте коммуникации. Бытует мнение, что у преподавателей русского языка (как носителей, так и итальянцев) нет соответствующего образования, поэтому при планировании занятий они не уделяют должного внимания фонетическому аспекту. Кроме того, некоторые ошибочно полагают, что правильное произношение усвоится само собой.

Анализ работ по сопоставительному изучению интонационных систем русского и итальянского языков позволяет констатировать существование различных интонационных рисунков в указанных языках. В своей работе

о теории русской интонации Е.А. Брызгунова говорит о том, что в русском языке по сравнению с другими языками интонация имеет более функциональное значение, т.е. она играет важную смыслоразличительную роль [1]. Становится очевидным, что овладение интонацией необходимо для точности передачи собственных мыслей. Чтобы избежать недопонимания в процессе коммуникации, необходимо хорошо овладеть первыми пятью интонационными конструкциями.

Как известно, при изучении языка возможно сильное интерферирующее влияние со стороны родного языка учащихся. Так и итальянские студенты в русской речи часто используют интонацию, свойственную их родному итальянскому языку. Наблюдается тенденция говорить на русском языке монотонно, без повышения или понижения тона в конечных и неконечных синтагмах. Преодолеть влияние интерференции родного языка в области интонационного оформления русской речи возможно только в том случае, если обучение интонации будет осуществляться уже во время первого этапа изучения языка. Гораздо сложнее исправить такого рода ошибки на более поздних этапах изучения языка.

Преподаватель должен мотивировать студентов к изучению русского языка, чтобы учащиеся овладевали новым языком не по необходимости, а из желания приобрести новые знания, получить новый речевой опыт. Например, при изучении интонационных конструкций, когда формируются новые артикуляционно-интонационные навыки, лучшей мотивацией со стороны преподавателя будут его слова о том, что студенты говорят «как русские». В итоге важно достичь такого уровня, когда студенты научатся самостоятельно контролировать и при необходимости корректировать интонационное оформление русской речи, поскольку интонация, как было указано выше, передает смысловые различия.

Литература

1. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка: Пособ. для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М.: МГУ, 1963. 306 с.

2. Луканова М.Г., Персиянова С.Г. Работа над формой слова: взаимосвязь фонетического и грамматического аспектов // Русский язык за рубежом. 2015. № 4 (251). С. 30–34.

E.M. Zorzetto

Importance of Working on Russian Intonation with Italian Students

Keywords: Russian as a foreign language, native-Italian students, pronunciation teaching, phonetic means of communication, intonation.

Abstract. The article discusses the teaching the Italian students the importance of the correct usage of the Russian intonation, in order to avoid communicative misunderstandings. Knowledge of the functions of the Russian intonation contributes significantly to raise the motivation, which is necessary for the formation of the communicative competence of a foreign language, especially in conditions outside the language environment.

Ду Юнькэ
897652837@qq.com
магистрант 1-го курса Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу о сопоставительном изучении звуковой организации русского и китайского слова в аспекте РКИ

Ключевые слова: сопоставительное изучение, звуковая организация, структура русского и китайского слова, русский язык как иностранный.

Аннотация: Сопоставительное изучение звуковой организации русского и китайского слова необходимо проводить, поскольку результаты такого исследования могут быть использованы преподавателем при обучении китайских студентов русскому языку, в частности русскому произношению, что должно способствовать снижению количества возможных ошибок в русской речи китайских учащихся.

Сопоставительное описание русского языка как иностранного и родного языка учащихся (в данном случае китайского) проводить необходимо, поскольку оно позволяет определить набор интерферирующих ошибок в русской речи китайских студентов. Результаты такого сопоставительного изучения звуковой организации русского и китайского слова могут быть использованы при обучении китайских студентов русскому произношению, при составлении учебных пособий по практической фонетике для китайских студентов, что должно способствовать снижению количества возможных ошибок в русской речи китайских учащихся. Этим определяется актуальность настоящей работы и ее значимость в описательном и прикладном аспектах.

В основе сопоставительного описания должен быть типологический подход к изучаемой проблеме, который предполагает классификацию языков по разным основаниям. Поскольку в настоящей работе речь идет о звуковой организации слова, тесно связанной с грамматической, то ниже будет представлена краткая характеристика русского и китайского слова в рамках фонологической и морфологической классификаций. Известно, что фонологическая классификация базируется на характере основной единицы фонологического уровня. С этой точки зрения русский язык считается фонемным, китайский язык – слоговым. Согласно суперсегментной классификации, которая рассматривается в рамках фонологической типологии, русский язык является акцентным, китайский язык – анакцентным. Морфологическая классификация базируется на ряде признаков: 1) сложность морфологической

структуры слова; 2) набор грамматических аффиксов для выражения грамматической категории; 3) способы выражения синтаксических отношений между единицами языка. В рамках этой классификации русский и китайский языки относятся к совершенно разным типам языков: русский является неизолирующим языком, флективным синтетического строя. Китайский язык – изолирующим.

Принадлежность русского и китайского языков к языкам разного типа предполагает их разную звуковую структуру. В русском языке именно фонема является тем материалом, который необходим для построения единиц высших уровней языка, прежде всего морфемы как минимальной значимой единицы языка. В русском языке нет особой системы слогов, границы слога и морфемы могут не совпадать, сам слог не имеет значения. И в русском языке есть такое явление, как ресиллабация, т.е. перемещение границ слогов в потоке речи (в результате чего нельзя говорить о четких критериях слогоделения в русском языке). С точки зрения просодической организации слова русский язык, как было указано выше, является акцентым, т.е. ударение является тем суперсегментным средством, с помощью которого происходит объединение единиц низшего уровня в единицы высшего уровня, достигается цельнооформленность слова и его опознание и вычленение в речи. В китайском языке основной единицей фонологического уровня является слог, который имеет строго определенную структуру. И количество слогов ограничено. Границы слога и морфемы совпадают: слог равен или значимой части многосложного слова, или слову, т.е. слогоделение морфологически значимо. В рамках суперсегментной классификации китайский язык считается анакцентным тональным языком, т.е. слог произносится с тем или иным тоном.

Указанные различия в звуковой организации русского и китайского слова должны учитываться преподавателем при обучении китайских студентов русскому языку, в частности русскому произношению. Результаты сопоставительного описания языков помогают в этом преподавателю.

Du Yunke

On the Question of the Comparative Studying of the Sound Organization of Russian and Chinese Words in the Aspect of Russian as foreign

Keywords: comparative studying, sound organization, structure of Russian and Chinese words, Russian Language as a foreign one.

Abstract. The comparative studying of the sound organization of Russian and Chinese words is considered to be necessary, as its results are taken into the consideration by the teacher while giving the Russian Language (Russian pronunciation) to Chinese students. And this helps to reduce the number of possible errors in the Russian speech of Chinese students.

Елегнис Примельес Руис
yprimellesruiz@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва,
студент Гаванского университета
Гавана, Куба

Аде де Хесус де ла Кантера Перес
1jcantera@arquitectura.cujae.edu.cu
профессор Гаванского университета
Гавана, Куба

Ю.Ю. Кабанкова
JYKabankova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, старший преподаватель
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Обучение типам интонационных конструкций (ИК) студентов-русистов факультета иностранных языков Гаванского университета

Ключевые слова: русский язык, фонетика, интонация, интонационные конструкции.

Аннотация: В этой работе автор осуществляет первоначальный подход к вопросу о сравнительном рассмотрении интонаций русского языка и кубинского варианта испанского языка. Автор работы применяет тестирование студентов и соответствующий анализ библиографических источников по темам, связанным с предметом изучения данной работы.

Интонация – это ритмико-мелодическая сторона речи, способствующая членению потока речи на отдельные отрезки – фонетические синтагмы и фразы и служащая в предложении средством выражения синтаксических значений, модальности и эмоционально-экспрессивной окраски [2: 83].

В этой работе мы придерживаемся теории лингвиста Е.А. Брызгуновой, которая устанавливает, что интонация – изменение основного тона, интенсивности и длительности звучащего предложения [1: 16].

Овладение интонационными конструкциями является важным элементом в развитии коммуникативной компетенции студентов – будущих специалистов в области русского языка, обучающихся на факультете иностранных языков

Гаванского университета. В этой связи требуется, чтобы уже на начальном этапе обучения они уделяли должное внимание данной теме.

В этой работе автор рассматривает вопросы обучения типам интонационных конструкций (ИК) студентов-русистов, с учетом трудностей, связанных с их усвоением, в результате которых даже на продвинутых этапах студенты неправильно интонируют.

В данной работе делается попытка доказать, что студенты, изучающие русский язык на нашем факультете, неправильно воспроизводят ИК в своей устной речи, и что в связи с этим с самого начального этапа обучения следует уделять больше внимания обучению студентов интонационным конструкциям.

В тексте работы дается подробное объяснение всех типов ИК: ИК-1 употребляется в повествовательном предложении. Например: *Я пойду на стадион*[1]. ИК-2 употребляется в вопросительном предложении с вопросительным словом, например: *Когда он был*[2] *у вас?* В вопросительном предложении без вопросительного слова употребляется ИК-3. *Вы*[3] *были в Москве?* ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом а, например: *Я иду*[1]. *А вы*[4]*?* ИК-5 и ИК-6 наиболее ярко проявляется в предложениях, передающих большую степень выраженности признака, действия, состояния: *Настоя*[5]*щая весна*[5]*! Сколько студентов!* ИК-7 наиболее ярко проявляется в предложениях с местоименными словами, передающими невозможность признака, действие, состояния: *Како*[7]*й он отличник!*

Мы осуществили первоначальный подход к вопросу о сравнительном рассмотрении русской и кубинской интонаций. В этом сопоставлении мы придерживались мнения и примеров, которые предлагает доктор Тересита Урра [3: 25–28] в своем сборнике «Сопоставительная типология русского и испанского языков», содержащем новейшие исследования по данному вопросу. Эту работу мы считаем очень важной для определения навыков и умений воспроизведения интонационных конструкций русского языка у студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов.

Автор работы проводила тестирование студентов, опрос-интервью преподавателей и соответствующий анализ библиографических источников по темам, связанным с предметом изучения данной работы.

Предлагаемый студентам тест состоит из 14 предложений. Здесь представлены примеры семи русских интонационных конструкций, каждый из которых содержит два варианта. В каждом предложении показан центр ИК цифрой. Задача студентов – воспроизвести высказывания с нужной интонацией.

Результаты теста в частности показали 61% ошибок в воспроизведении всех ИК у первокурсников, 53% у студентов второго курса, 37% у студентов третьего курса и 56% у студентов четвертого курса.

На четвертом курсе студенты воспроизвели ИК хуже, чем студенты третьего. По мнению кубинских специалистов в области русского языка, студенты четвертого курса немного забывают ИК, потому что последний курс

обучения русскому языку – третий. Студенты постепенно теряют умения и навыки русской интонации.

По мнению специалистов, которые участвовали в интервью, наиболее сложной для овладения среди всех интонационных конструкций – является ИК-3 (вопросительное предложение без вопросительного местоимения), потому что ответ зависит от центра ИК и этот вид интонации полностью расходится с испанской интонацией.

Мы разделяем мнения специалистов, которые утверждают, что обучение типам интонационных конструкций – это работа, которая должна продолжаться в течение всего времени подготовки наших будущих русистов. Студенты должны познакомиться с интонационными конструкциями на самом начальном этапе обучения и выработать устойчивые навыки употребления ИК, принимая во внимание тот факт, что интонационные конструкции русского и испанского языков сильно отличаются друг от друга.

В заключение можно сделать вывод что первоначальный подход к вопросу о сравнительном рассмотрении интонации русского языка и кубинского варианта испанского языка показал их существенные различия, что представляет особую трудность для наших учащихся.

Среди всех наших учащихся первого, второго, третьего и четвертого курсов 52% не умеют правильно воспроизводить интонационные конструкции русского языка.

При этом важно подчеркнуть, что владение интонационными конструкциями, входит в число обязательных компетенций, которыми должны владеть студенты, и включается в программу дисциплины «Русский язык». Поэтому рекомендуется обратить особое внимание на интонационные конструкции с самого начального этапа, чтобы потом студенты могли правильно интонировать, и их речь была как можно ближе к речи и модели интонирования носителей русского языка.

Литература

1. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 5-е изд. М., 1983.

2. Касаткин Л.Л. Современный русский язык. Фонетика: Учеб. пособие для студ. филол. фак. вуза. 2-е изд. М., 2008.

3. Urra T. Сопоставительная типология русского и испанского языков La Habana. 2014.

Yelegnis Primelles Ruiz, Ada de Jesús de la Cantera Pérez, Y.Y. Kabankova

Russian Intonation proficiency and Intonational Constructions training for students of the Faculty of Foreign Languages at University of Havana

Keywords: russian language, phonetics, intonation, intonational constructions.

Abstract. In this work the author makes an initial approach to the question of a comparative examination of Russian and Cuban intonations. The author of the work applies the testing of students and the corresponding analysis of bibliographic sources on topics related to the subject of study of this work.

Жан Мишель Жийе
jeangillet@yahoo.fr
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Бельгия

И.В. Соловьева
IVSolovieva@pushkin.institute
преподаватель Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Сюрреализм в России

Ключевые слова: Россия, сюрреализм, художественное течение, возникновение, эстетика, литература, живопись.

Аннотация: В данной статье рассматриваются история возникновения художественного течения «сюрреализм», причины его появления, эстетика, идеология, существование сюрреализма в русской литературе, живописи.

Сюрреализм – космополитическое течение в литературе, живописи, кинематографе. Оно сформировалось в начале 20-х годов XX в. во Франции.

Сюрреализм сначала появился как литературное течение. Но потом трансформировался в художественное явление в современном в мировом искусстве.

Основоположники сюрреализма: Андре Бретон (французский писатель), Луи Арагон (французский поэт и прозаик), Сальвадор Дали (испанский художник, график, скульптор, режиссер, писатель).

Эстетика сюрреализма

Возникновению сюрреализма способствовала теория психоанализа Зигмунда Фрейда. Эстетика сюрреализма основана на абсурде, на отрицании рациональной эстетики. Сюрреалисты называли подсознание источником творчества. Основные принципы сюрреалистов заключаются в освобождении духа от логики, разума, морали, человеческого «Я», традиционной эстетики.

По их мнению, художник должен опираться на сновидения, галлюцинации, бред, мистические видения.

Сюрреализм – это сочетание сна и реальности.

Сюрреализм в России

Творческих объединений сюрреалистов России не было. Но была и есть целая плеяда художников, писателей, поэтов, близких в своем творчестве к идеологии сюрреалистов.

Сюрреализм еще издавна присутствует в русском фольклоре (пословицы, поговорки, например: «Если бы да кабы, да во рту росли бобы – это был бы не рот, а целый огород»; русские сказки, например «Курочка ряба»).

Предвестниками сюрреализма являются Н.В. Гоголь («Нос»), Ф.М. Достоевский («Двойник»).

Русским символистам (А. Белый, Ф. Сологуб, В. Ходасевич) была близка поэтика сюрреализма. Также приближены к эстетике сюрреализма русские футуристы (В. Маяковский, В. Хлебников).

Картина «Черный квадрат» К. Малевича, который принял позиции сюрреализма, известна всему миру.

Современные российские художники сюрреалисты (А. Ежов, Ю. Лаптев, Б. Индриков) тоже получили популярность в мировом современном искусстве.

Gillet Jean-Michel, Solovieva I.V.

Surrealisme in Russia

Keywords: Russia, surrealism, an artistic period, appearance, aesthetics, literature, painting.

Abstract. This article discusses the history of art current « surrealism», causes of its appearance, aesthetics, ideology, the existence of surrealism in Russian literature, painting.

Жань Хэн
411581290@qq.com
стажер-студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Юго-Западного университета
Чунцин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу об анализе отражения русских реалий в текстах китайских песен в аспекте межкультурной коммуникации

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, песня, реалии русской культуры.

Аннотация: Предметом настоящего исследования является актуальная проблема взаимодействия культур в современном мире, выявление русских языковых реалий в текстах китайских песен, отражающих представление о культуре России.

Межкультурная коммуникация (МКК) представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур. Процесс межкультурной коммуникации есть особенная форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д. [2].

Рассматривая тексты песен Китая и России как уникальное явление национальной музыкальной культуры, можно утверждать, что «в песне, народной или авторской, отражается национальное сознание, традиции, обычаи, чувства и переживания людей [3]. Как сказал известный русский поэт А.А. Фет: «Реальность песни заключается не в истине высказываемых мыслей, а в истине выражаемого чувства». Именно поэтому песня считается сокровищницей культуры любого народа. В данной работе нами проведен

анализ отражения русских реалий в китайских песнях в рамках русско-китайской МКК, которые определяются как «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке; слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [1].

Опираясь на классификацию известного российского ученого Г.Д. Томахина, нами были определены следующие реалии русской культуры, нашедшие отражение в текстах китайских песен.

• ***Географические реалии.*** В китайских песнях немало слов или словосочетаний, определяющих природные особенности России. Приведем примеры: а) Ли Цзянь «Берег Байкала» (李健《贝加尔湖畔》) – Мы загуляли так, что забыли обо всем на берегу Байкала; б) Пу Шу «Березняк» (朴树《白桦林》) – Молодые люди исчезли в березняке; в) Тан Судон «Сибирь» (汤旭东《西伯利亚》) – В любовной Сибири, ссылка – настоящая любовь.

• ***Ономастические реалии-антропонимы (имена, фамилии известных личностей, топонимы:*** а) Тин Вэй «Пушкин» (丁薇《普希金》) – Если ты не будешь рядом со мной, каким будет мой мир; б) Twins «У Москвы нет слез» (Twins 《莫斯科没有眼泪》) – У Москвы нет слез, а у меня льются слезы; в) Ляо Чанюн «В Москве моя любовь» (廖昌永《莫斯科有我的爱》) – Москва, в которой моя любовь, ты всегда в моем сердце.

• ***Бытовые реалии*** (водка в качестве самого популярного алкогольного напитка в России, о ней поют в Китае: Monster KaR «Водка» (Monster KaR 《伏特加》) – Держу в руке водку, льются слезы.

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующий вывод: в китайских песнях элементы русских реалий – это типичные образы (береза, Байкал, Сибирь, Москва, Пушкин, водка ...) из разных сфер человеческой деятельности (природа, общество, культура, бытовая жизнь и др.). Наряду с этим эти русские реалии в определенной степени являются также символами России, с которыми у китайцев ассоциируется образ России. В заключение следует отметить, что, являясь одновременно средством и результатом межкультурной коммуникации, песня содействует развитию диалога культур.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: [Электронный ресурс] ULR: http://filegiver.com/

2. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Лингвокультурологический аспект межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005.

3. Лиин Чан. Народная песня как феномен китайской музыкальной культуры: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.

Ran Heng, G.A. Shanturova

To the question of the analysis of reflection of the Russian realities in the texts of Chinese songs in the aspect of intercultural communication

Keywords: intercultural communication, song, realities of Russian culture.

Abstract. The subject of this study is the actual problem of interaction of cultures in the modern world, the identification of Russian language realities in the lyrics of Chinese songs, reflecting the idea of the culture of Russia.

И Хуэйхуэй
806032224@qq.com
магистрант Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Хэйхэ, Китай

Русские фразеологизмы с именами числительными на занятиях по РКИ в китайской аудитории

Ключевые слова: РКИ, китайские учащиеся, фразеология.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о преподавании русской фразеологии в китайской аудитории, подчеркивается необходимость изучения фразеологии на продвинутом этапе, когда у обучающихся уже достаточно широкий запас слов, они хорошо знают русскую грамматику и основы лексикологии, морфологии, синтаксиса. Особое внимание автор уделяет фразеологизмам с именами числительными, формам и методам активизации фразеологизмов в русской речи китайских студентов.

Фразеология играет важную и особую роль в современном русском языке. Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии и историческом развитии. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, т.е. устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных значимых единиц. Фразеология не только описывает состояние фразеологической системы, но и помогает овладеть литературными нормами словоупотребления, в частности правильного и уместного использования фразеологических оборотов.

Вопрос об изучении русской фразеологии в китайской аудитории возник из-за необходимости формирования у иностранных учащихся системного представления о русском языке.

На начальном этапе изучения иностранного языка китайский учащийся в основном сопоставляет все с родным языком. Все, что он хочет сказать на китайском языке, неосознанно оформляется во внутренней речи в высказывание на его родном языке [1: 19]. И потом это высказывание он переводит дословно на русский язык, так же происходит это у него и при изучении фразеологизмов. В данном случае даже чаще требуется переход с одного языка на другой. Обучение действию этого перехода становится реальным диалогом культур, т.к. обуча¬ющемуся в определенной степени необходимо сравнивать в своем сознании образы двух разных культур, ассоциированные со словами и выражениями двух языков и правилами употребления этих единиц в предложениях и соответствующих ситуациях. Сопоставление на

уровне фразеологии связано со значительными трудностями, т.к. сложны сами фразеологизмы с именами числительными. Необходимо обратить внимание на то, что фразеологизмы содержат не только семантическую информацию, но и информацию, которая может быть особенной только для этого языка. В связи с этим фразеологию на уроках РКИ лучше изучать на продвинутом этапе, когда у учащихся уже достаточно широкий запас слов, они хорошо знают русскую грамматику и основы лексикологии, морфологии, синтаксиса. На этом этапе обучающиеся понимают, что изучение устной и письменной речи связано с освоением фразеологизмов, придающих русской речи эмоционально-экспрессивную окраску и особую образность [2: 139].

Китайским учащимся следует объяснить важность изучения фразеологизмов русского языка, которая обусловлена тем, что: 1) фразеологизмы отражают характер образного мышления народа, фразеологизмы с именами числительными тесно связаны с его историей, культурой, традициями; 2) фразеологизмы с именами числительными часто употребляются в письменной и в устной речи русского языка; 3) фразеологизмы широко употребляются в произведениях художественной литературы, в текстах СМИ и очень часто в разговорной речи.

Литература

1. Зимин В.И. Краткий фразеологический словарь русского языка. М.,1968.

2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985.

3. Беляков М.В. Преподавание русского языка как иностранного и автоматизированные обучающие системы / М.В. Беляков, О.И. Максименко // Вестник ЦМО МГУ. Часть 1.1998. №1. С. 15–20.

4. Большой фразеологический словарь русского языка / Авт.-сост. И.С. Брилева [и др.]; отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-Пресс, 2009. 782 с.

5. Золотых Л.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории: Учебное пособие / Л.Г. Золотых, М.Л. Лаптева, М.С. Кунусова, Т.К. Бардина; Под общ. ред. М.Л. Лаптевой. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2012. – С. 91.

Yi Huihui

Russian proverbs with numerals in Chinese class for teaching Russian as a foreign language

Keywords: Chinese class for teaching Russian as a foreign language, Chinese students, phraseology.

Abstract. The article deals with the teaching of Russian phraseology in Chinese classes and emphasizes the necessity of studying phraseology at an advanced stage, when the students already have a huge vocabularies, they well know Russian grammar and the basics of lexicology, morphology, syntax. The author pays special attention to the methods of phraseology with the names of numerals, forms and methods of activating phraseological units in the Russian speech of Chinese students.

Кан Лиин
1272642614@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
магистрант Харбинского научно-технического университета
Харбин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу о концепте «семья» в русской и китайской культурах

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт «семья», национально-культурные различия.

Аннотация: В данной работе рассматривается концепт «семья» как ключевой концепт в русской и китайской лингвокультурах, определяется сходство и расхождения, обусловленные национально-культурной спецификой данного концепта.

Концепт «семья» является важной частью лингвокультурологии – науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [1: 28]. Многие известные ученые (М. Матвеева, Н.Н. Рухленко и др.) относят концепт «семья» к ключевым лингвокультурным концептам, так как именно этот концепт передает самые важные понятия материальной и духовной культуры народа, связывающие разные поколения. «Семья представляет собой своеобразный проводник национальной культуры, с помощью которого человек с детства усваивает национальную систему ценностей» [2: 7].

Анализ формирования культурно-исторических условий концепта «семья» в русской и китайской культурах дает возможность говорить о наличии сходств и определенных различий в языковом сознании народов. Следует отметить, что концепт «семья» занимает ключевое положение и в русской, и в китайской культурах, так как эти культуры следует рассматривать, как культуры, принадлежащие к культурам коллективистского типа (такое заключение нам позволяет сделать теория «Типология культурных измерений», разработанная известным голландским ученым Г. Хофстеде).

Общее

• концепт «семья» в русском языковом сознании рассматривается как базовый концепт, что подтверждается анализом русского фольклора и народного творчества (*Лучший клад – когда в доме лад*);

• концепт «семья» является также базовым концептом и китайского этноса (так например, в древнем толковом словаре китайского языка «Шовень цзецзы» (I в. до н.э.) даны такие значения понятия «жэнь» («человек»), как «родственный», «близкий»).

Различия:

а) в русском языке лексема «семья» имеет более широкое, собирательное значение, чем в китайском;

б) отношение к кровному родству, характерное для традиционных русской и китайской культур:

• для традиционной китайской культуры характерен культ кровнородственных связей (связи между родителями и детьми, братьями и сестрами считались намного более важными, чем отношения между супругами, будучи основой социального устройства общества).

• в русской культуре определенной значимостью и ценностью обладает «духовное родство», т.е. принадлежность людей к одной социальной группе, например, сельской общине, а также общность религий, хотя понятие кровного родства следует считать для русской культуры значимым.

в) отношение к родителям и к старшим:

• самая значимая доминанта китайских семейных отношений, благодаря которой в китайском языке образовалась определенная лексическая группа, означающая термины родства, обусловлена культом старших в китайской традиции;

• для русского сознания более важным является значимость родства, чем возрастная дифференциация членов семьи, так как русской культуре не свойственна иерархия членов семьи по старшинству.

В заключение следует отметить, что концепт «семья», являясь базовым для обоих языков, имеет ряд существенных различий в русской и китайской культурах, которые обусловлены национально-культурными различиями.

Литература

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008: Электронная книга.

2. У Синьюй. Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах : Дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.02. СПб., 2009. 192 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/150

Kang Lien, G.A. Shanturova

To the question of the concept of «family» in Russian and Chinese cultures

Keywords: alinguoculturology, the concept of «family», national-cultural differences.

Abstract. In this paper, the concept of «family» as a key concept in Russian and Chinese linguocultures is considered, similarities and divergences determined by the national and cultural specifics of this concept are determined.

Карагеоргу Андроники
androniki.karageorgou@gmail.com
магистрант 1-го курса Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Гендерные особенности языка русской прессы в диахроническом аспекте

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, гендерные исследования, средства массовой информации.

Аннотация: Цель данной работы – исследование асимметрий гендерных стереотипов языка русской прессы советского и постсоветского периодов. При определении различий между русскими и западными гендерными исследованиями и в положении женщины в русском обществе в диахроническом аспекте мы представляем описание и трактовку гендерных особенностей языка СМИ, в частности языка советской и постсоветской прессы.

Гендерные исследования в России отличаются от западных, поскольку феминистское движение как главный двигатель гендерологии отсутствовало в советской истории. Термин гендер был заимствован из европейской науки в 90-е годы XX века, но различия в поведении, в том числе и речевого, мужчин и женщин исследовались еще в СССР.

Русское общество представляется глубоко патриархатным в силу своей философской и политической традиции. В русской философии, несмотря на то, что степень выраженности женского начала может быть очень высокой, никогда не бывает выше или равной мужской. Это характеризует все русские теории пола прошлого (от религиозных до атеистических): общее в них – определение мужского начала как доминирующего, а женского начала как дополнительного. После революции 1917 года социально-психологические модели феминности и маскулинности могли бы характеризоваться как нетрадиционные, т.к., с одной стороны, у женщины есть возможность получить хорошее образование и высокое служебное положение, но, с другой стороны, она была вынуждена играть роль феминности (женственность, слабость, сознание ее вторичности в сравнении с мужчиной).

При изучении асимметрии гендерных стереотипов в СМИ в диахроническом аспекте мы замечаем, что в СССР присутствие этих асимметрий в прессе является слабо выраженным. Для прессы 30-х годов важным являются трудолюбие и производительность труда человека, а не его пол. Эта ситуация меняется в 90-е годы, когда русские СМИ интересуются больше

частной, а не общественной жизнью человека. Женщина представляется как предмет сексуальности, мужчина – как потребитель женской эротизации.

Karageorgou Androniki

The Gender Peculiarities of the Language of the Russian Press in the Diachronic Aspect

Keywords: gender, gender stereotypes, gender studies, mass media.

Abstract. The main objective of the proposed study is the investigation of gender stereotypes in the Russian press during the Soviet and post Soviet era. By defining the differences between Russian and Western European / American studies about the gender and by describing the status of women in the Russian society from the revolution era until nowadays, the proposed study will attempt to trace and interpret the gender particularities and the stereotypes through the depth analysis of the linguistic forms and uses of the language in Russian mass media and particularly in the Soviet and post Soviet press.

Карлотта Каталано
carlottacatalano@yahoo.it
студент Государственного института им. А.С. Пушкина,
студент университета Рома Трэ
Рим, Италия

Г.Б. Покровский
GBPokrovsky@pushkin.institute
преподаватель Государственного института им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

О языке Велимира Хлебникова

Ключевые слова: поэт, футурист, поэт для поэтов, манифест, лингвистические инновации, заумь.

Аннотация: Статья посвящена личности и творчеству поэта-футуриста Велимира Хлебникова, жившего в начале XX века. Современники называли Хлебникова «поэтом для поэтов». В 1912 году он подписал манифест русского футуризма «Пощечина общественному вкусу». Хлебников принадлежал к группе «Гилея», которая считалась наиболее влиятельной группой русского футуризма. Большое внимание поэт уделял лингвистическим инновациям и своеобразному литературному приему – зауми.

Велимир Хлебников – русский поэт, один из крупнейших деятелей русского авангарда, реформатор поэтического языка. Вместе с Маяковским, Бурлюком и другими художниками он подписал манифест кубофутуризма «Пощечина общественному вкусу». В нем декларировался отказ от искусства прошлого и содержалось много идей для развития разных методов нового искусства и поэзии. Авторы Манифеста не ставили себе целью спорить с традиционными взглядами на искусство, а готовили настоящую революцию в поэзии и искусстве в целом. Избегая слов с латинскими корнями, Велимир Хлебников заменил привычное «футурист» на собственный неологизм «будетлянин» (от глагола «будет»). Так он называл себя и других поэтов-кубофутуристов группы «Гилея», ставшей символом лингвистического эксперимента, на котором основываются почти все его литературные произведения.

Хлебников родился в 1885 году в Астраханской области, «где смотрит Африкой Россия», как он писал в стихотворении «Хаджи-Тархан». Может быть, тот факт, что Астрахань считается местом встречи мусульманского Востока и христианского Запада, где переплелись два разных видения мира, во многом объясняет связь между Хлебниковым и традиционализмом, с одной стороны, и связь между Хлебниковым и примитивизмом, с другой. Эти связи наиболее очевидны в эпических поэмах Хлебникова («Устругъ Разина»,

«Переворот во Владивостоке», «Ночь в окопе» и др.). Современники поэта называли его «нашим единственным поэтом-эпиком» XX века.

Хлебников именует себя «будетлянин», но связь с прошлым очевидна в стихах, в эпической поэзии, в прозе. Принято считать, что не может быть связи между футуризмом и первобытным древним миром. Однако Хлебников не укладывается в единое литературно-культурное пространство. Поэт соткан из множества противоречий, и контраст между прошлым и будущим – это только одно из них. Осенью 1903 года он поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета, что не совсем обычно для поэта. В своих математических исследованиях он находит связь между числами и закономерностями исторического развития. Он обнаружил, например, что между основными событиями в жизни Пушкина проходят 317 дней.

Многие называли Хлебникова «поэтом для поэтов» и упрекали в том, что он создал особенный язык, который не понятен простому человеку. Такой упрек был бы справедлив, если не пытаться осмыслить семантическую систему Хлебникова. Поэт придавал каждому отдельному символу всеобъемлющее значение, используя для этого архаичные и примитивные слова и выражения. В соответствии с этим мы не можем назвать творчество Хлебникова «непонятным» и «бессмысленным». Вот что сам поэт говорил о значении слова в новой поэзии: «Слову не может быть предъявлено требование: «будь понятно, как вывеска». Речь высшего разума, даже непонятная, какими-то семенами падает в чернозём духа и позднее загадочными путями даёт свои всходы. Впрочем, я совсем не хочу сказать, что всякое непонятное творчество прекрасно. Я намерен сказать, что не следует отвергать творчество, если оно непонятно данному слою читателей».

Среди особенностей творчества Хлебникова, в первую очередь, можно отметить стилистическое своеобразие его стихов. Один из наиболее интересных аспектов языковой системы, разработанной Хлебниковым, – неологизмы. Отнимая или добавляя несколько префиксов к одному и тому же корню, он пытается извлечь из слова столько смыслов, сколько это возможно. Благодаря грамматической системе русского языка новые слова и выражения понятны всем.

Создавая новые слова и новый язык, он ставит себе задачей соединить прошлое с будущим, относясь с глубоким уважением к неисчерпаемым возможностям «богатого и могучего» русского языка.

Свою поэтическую задачу Хлебников формулировал так:

Породе русской вернуть язык
Такой,
Чтоб соловьиный свист и мык
Текли там полною рекой.

Carlotta Catalano, G.B. Pokrovskiy

About language of Velimir Chlebnikov

Keywords: poet, futurist, “a poet’s poet”, manifesto, linguistic innovations, zaum.

Abstract. The following article is about the figure and work of the futurist poet Velimir Chlebnikov, who lived at the beginning of the twentieth century. Regarded as «a poet’s poet» among his contemporaries, he was involved in the publication of “A Slap in the Face of Public Taste” in 1912, which was the manifesto of the Russian futurism. Chlebnikov belonged to “Hylaea”, which is considered the most influential group of Russian Futurism. He gave a great contribution to the linguistic innovations of that period and to the creation of the zaum.

Юрий Качча
yuri.caccia@virgilio.it
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Римского университета Рома Трэ
Рим, Италия

Г.Б. Покровский
GBPokrovsky@pushkin.institute
преподаватель Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Вестерн и Истерн: два мира, две культуры

Ключевые слова: вестерн, истерн, герой, место действия, ковбой.

Аннотация: Данная работа посвящена анализу и сравнению жанров приключенческих фильмов вестерна (от англ. western – западный) и истерна (от англ. eastern – восточный), отражающих два идеологически противоположных мира и две разные культуры – американского запада и «красного востока».

Фильмы вестерны являются одним из символов американского кино, распространенного во всем мире. В настоящее время вестерны потеряли свою былую популярность, однако за последние восемьдесят лет в США в этом жанре было снято более тысячи фильмов. Вестерны оказали большое влияние на режиссеров других стран, таких, например, как Серджо Леоне, который по праву считается создателем итальянского жанра спагетти-вестерн («Однажды на Диком Западе»).

Во времена холодной войны приключенческие фильмы широко использовались в целях политической пропаганды в США и в Советском Союзе. Поэтому в ответ на распространение фильмов вестернов в Америке в СССР стали снимать боевики советской идеологической направленности – истерны, или «вестерны по-русски».

У вестернов и истернов много общего: и те и другие – остросюжетные приключенческие фильмы, в которых «хорошие» персонажи борются с «плохими», много и метко стреляют, дерутся, показывая мастерство в различных видах единоборств. Герой должен сделать нравственный выбор между добром и злом, и, конечно, фоном для этого служит романтическая история. Можно сказать, что истерны – кальки с вестернов, но есть и различия.

В вестернах действие обычно происходит в прериях или в пустыне Техаса, где ковбои и шерифы борются с индейцами и бандитами, что мы наблюдаем в фильмах «Буч Кэссинди и Сандес Кид», «Великолепная семерка» и других.

Советские режиссеры в качестве места действия часто использовали горы Кавказа или пустыни Средней Азии. Это дикие отдаленные места, где главный закон существования – право сильного. Зритель с самого начала чувствует смертельную опасность, подстерегающую героя-одиночку.

Персонажей вестернов можно разделить на две категории: положительных, которые борются за правду, правосудие и свободу, и отрицательных, которых ничего не интересует, кроме денег и власти, которую они дают. Такое же разделение, но с «советским уклоном» можно найти и в истернах. Положительные персонажи являются бойцами Красной армии, которые верят в революционные идеалы и борются за социализм, а отрицательными могут быть солдатами и офицерами Белой армии или бандитами («Белое солнце пустыни», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Неуловимые мстители»).

Разница существует не только в типе героев, но и в развитии сюжета. В вестернах сцены схваток в финале картины, когда герой должен вызвать на поединок противника, это почти «идеальное» бескровное насилие, когда герой побеждает всех врагов с минимальным уроном для себя. В истернах, наоборот, насилие часто более жестокое, так как герой должен бороться за свою жизнь, поэтому в конце он всегда ранен, порой смертельно. К его физическим страданиям часто добавляются и душевные, потому что погибают близкие ему люди.

Интересно, что кинематографические приёмы вестерна используют и современные режиссеры. В фильме «Брат-2», который, как сейчас модно говорить, стал культовым в России, герой борется, рискуя жизнью, не только с российским криминалом 1990-х, но и с американской мафией. События фильма развиваются уже не в пустыне, а в цивилизованных городах: Петербурге и Чикаго. Поменялись и идеи, за которые герой готов умереть, – это не идеи политического устройства общества (социализм), а нравственные критерии, по которым должен жить каждый порядочный человек: «сила не в деньгах, а в правде». Тут же вспоминаются слова Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!».

Надо сказать еще об одном направлении в кинематографе, который классифицировали как «красный вестерн», также являющийся калькой с вестерна. Фильмы в этом жанре снимали в социалистических странах Восточной Европы, хотя действие картин происходит на американском Диком Западе. Индейцы здесь показаны как жертвы агрессивной политики США: их изгоняют с исконных земель, унижают и угнетают. В «красных вестернах» прослеживаются комедийные черты – американцы изображены карикатурно и откровенно высмеиваются. Пример «красного вестерна» – фильм «Сыновья Большой Медведицы» (ГДР). А «Лимонадный Джо» (ЧССР) можно назвать удачной пародией на вестерны.

Авторы оригинальных вестернов хотели создать миф о справедливой войне против индейцев, поэтому положительными и харизматичными в вестернах изображены ковбои.

Похожую ситуацию мы видим и в истернах, с той лишь разницей, что герой истерна верит в революцию и защищает идеи социализма. Привлекательность героя истерна должна была убедить зрителя в правильности выбранных им средств на пути к «народному счастью».

Таким образом, у вестернов и истернов мы видим общие черты жанра приключенческих фильмов, сходство тематики и кинематографических приемов, но разную мотивацию поступков героев.

Yuri Caccia, G.B. Pokrovskiy

Western and Eastern: two worlds, two cultures

Keywords: western, red eastern, adventure movie, hero, place of action, cowboy.

Abstract. The article is devoted to analysis and comparison of western and eastern films, reflecting two ideologically opposite worlds and two different cultures – American west and “red east”.

А. Кликовац
anaklikovac123@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Способы выражения изъяснительных отношений в бессоюзном предложении и их синонимическая связь со сложноподчиненными предложениями

Ключевые слова: изъяснительные отношения, бессоюзное предложение, синонимия, сложноподчиненное предложение, средства выражения.

Аннотация: В данной работе рассматривается выражение изъяснительных отношений в бессоюзном предложении с помощью разных средств и их синонимия со сложноподчиненными предложениями.

В современном русском языке бессоюзные сложные предложения являются особой синтаксической единицей, которая обладает семантическими и структурными характеристиками. По мнению П.А. Леканта, бессоюзно сложное предложение – «это один из двух основных структурных типов сложного предложения в русском языке, который выделяется по формальному критерию» [1: 743].

Таким образом, бессоюзные предложения характеризуются отсуствием союзов и союзных слов. Типичным средством связи частей бессоюзных предложении являются видовременные формы глаголов, порядок частей, а также и интонация. Определенную значимость для бессоюзного предложения имеют ИК-1 и ИК-3. ИК-1 имеет функцию синтаксической завершенности предложения, а ИК-3 незавершенности одной части бессоюзного предложения.

Изъяснительные отношения в бессоюзном предложении чаще всего устанавливаются не только с помощью интонации, а с помощью слов со значением модальности, речи, мыслительной деятельности. Такие бессоюзные предложения в своей структуре имеют вторую часть предложения, которая является зависимым объектом первой части предложения содержающей лексему, которая требует распространения. В большинстве случаев эти предложения совпадают со сложноподчиненными предложениями, в которых средством связи их частей являются союзы **что, будто** и **как**. Например, *Но я верю – вы не будете слишком строго судить меня.; И я знаю: до сих пор мой мозг был хронометрически выверенным, сверкающим, без единой соринки механизмом, а теперь... (Е.И. Замятин); Я догадываюсь: это принесли наши милые соседи. (Л.Н. Андреев); И странно: ему все это казалось тогда очень*

смешным; теперь же – напротив, и именно подробности, именно закрывание лица руками. (Ф.М. Достоевский).

Сравним: *Но я верю, что вы не будете слишком строго судить меня.; И я знаю, что до сих пор мой мозг был хронометрически выверенным, сверкающим, без единой соринки механизмом, а теперь... (Е.И. Замятин); Я догадываюсь, что это принесли наши милые соседи. (Л.Н. Андреев); И странно, что ему все это казалось тогда очень смешным; теперь же – напротив, и именно подробности, именно закрывание лица руками. (Ф.М. Достоевский).*

Из вышеприведенных примеров видно, что изъяснение в бессоюзном сложном предложении синонимично сложноподчиненному предложению с придаточными изъяснительными. Бессоюзные сложные предложения дают нам возможность выявить разные типы функционирования бессоюзных конструкций, соотносительных со сложноподчиненными союзными предложениями.

Литература

Лекант П.А. Современный русский литературный язык. М.: Высшая школа, 2009.

A. Klikovac

Methods for expressing subordinate complement relations in conjunctionless clauses and their equivalence with complex subordinate clauses

Keywords: complement relations, conjunctionless clauses, equivalence, complex subordinate clause, expressing methods.

Abstract. The article discusses different ways of expressing complement relations in conjunctionless clauses and their equivalence with complex subordinate sentence.

Т.Б. Кулиева
loocatet@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

В.И. Аннушкин
vladannushkin@mail.ru
доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

День русского языка: история становления и международное значение

Ключевые слова: русский язык, ООН, Пушкинский день, Пушкин, русское слово.

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному описанию путей продвижения русского языка в Российской Федерации и на мировой арене. Авторы дают обобщенную характеристику инструментам поддержки русского языка в Российской Федерации и за ее пределами. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить и проанализировать практический опыт празднования 6 июня как международного дня русского языка.

Фундаментальным принципом работы Организации Объединенных Наций является многоязычие, что обеспечивает благоприятные условия для осуществления коммуникативного процесса между участниками. Благодаря этому явлению поддерживаются такие наиболее важные аспекты, как эффективность, результативность и активность коммуникантов. Так, русский язык наряду с английским, арабским, испанским, китайским и французским языками имеет статус официального и рабочего языка ООН и ЮНЕСКО. Для каждого из вышеперечисленных языков Департаментом общественной информации были учреждены языковые дни, что обусловлено необходимостью предоставления равных возможностей для их использования в рамках системы Организации. Языковые дни сопровождаются мероприятиями, направленными на совершенствование, повышение уровня знаний и владения данным языком, уважения к достижениям и истории оного.

В рамках вышеописанной программы в 2010 году был учрежден международный день русского языка, знаменательной датой которого было принято назначить день рождения величайшего российского поэта, реформатора в области лингвистики – А.С. Пушкина.

В программу культурных мероприятий, рекомендуемых ООН, включаются следующие: исполнение музыкальных и литературных произведений, конкурсы, выставки, лекции, эстрадные представления и выступления деятелей культуры, проведение дней национальной кухни и выступление фольклорных коллективов, демонстрация кинофильмов и экспресс-уроки языка для желающих изучить еще один из официальных языков ООН [1].

Интересно, что у истоков празднования Дня защиты русского языка 6 июня оказалась Русская община Крыма. Именно здесь в 1996 году появилась традиция отмечать день рождения великого поэта, а начиная с 2007 года по их инициативе 6 июня стал проводиться Международный фестиваль славянской культуры «Великое Русское Слово», участников которого вот уже на протяжении многих лет поздравляет Президент Российской Федерации.

Данный фестиваль на сегодняшний день представляется наиболее масштабным в России – традиционно празднование занимает около недели, в это время проводятся такие мероприятия, как Ливадийский форум «Русский мир и русский язык: исторические корни, направления развития», международный научно-методический семинар учителей русского языка и литературы «Русская словесность в школьном образовании: традиции и нововведения», научно-практическая конференция «Крым в общероссийском культурном пространстве: реалии, проблемы, перспективы», форум лидеров молодежных организаций и движений «Русское слово: от истоков к возрождению», международный симпозиум «Русский язык в поликультурном мире», День балалайки, Неделя русской сказки и другие [2].

Следует отметить, что фестиваль «Великое русское слово» имеет также политический контекст. Так, с 2017 года он проводится под эгидой Совфеда [прим. – Совета Федерации], в нем принимают участие члены Государственной Думы, Совета Федерации и Правительства РФ, руководители Крыма, Луганской и Донецкой народных республик, гости из различных регионов РФ и из 35 стран мира [2]. Вопросы, поднимаемые на симпозиумах, обладают историко-культурным характером, преимущественно касающимся нынешней международной обстановки, связанной с конфликтом России и Украины, возникшим вследствие возвращения крымской территории в состав Российской Федерации, о чем свидетельствуют слова Владимира Константинова, председателя Государственного совета РК, произнесенные в ходе открытия Фестиваля: «И сегодня нам есть что обсуждать… Война цивилизационная, культурная, не закончилась, она продолжается…. Русский язык также требует защиты».

Безусловно, в Москве Пушкинский день сопровождается не менее масштабными гуляниями. В этот день мероприятия проходят на всех основных площадках столицы. В сердце города, на Красной площади, в течение недели работает основной книжный фестиваль «Красная площадь». В Доме

культуры москвичи могут посетить ярмарку народных ремесел, книжную выставку-ярмарку и принять участие в конкурсах, народных играх, хороводе, наслаждаясь при этом хором русской песни и духовым оркестром. На территории Екатерининского парка проводится книжная ярмарка, ярмарка изделий народных мастеров, бесплатные мастер-классы, праздничные костюмированные действия и хороводы, выступления поэтов, музыкантов и авторов-исполнителей.

В то же время в Нью-Йорке день русского языка отмечается в ноябре. Так, в 2017 году праздник был приурочен к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова и 450-летию книгопечатания в России [3]. Так, в штаб-квартире для русскоговорящих дипломатов разных стран и учеников школы при российском постпредстве при всемирной организации в Нью-Йорке был проведен экскурс в историю книгопечатания в России, после которого школьники прочли несколько произведений Лермонтова.

Русский язык – это не только государственный язык Российской Федерации и Республики Беларусь. Согласно данным, предоставленным Россотрудничеством, русский язык – это язык, которым владеет около 273 миллионов человек во всем мире! Уже в 2015 году было проведено свыше 500 мероприятий, приуроченных к дню русского языка [4]. Став ежегодным, Пушкинский день является праздником всего просвещенного мира!

Литература

1. ООН [официальный сайт] / Памятные даты ООН / Международные дни // 6 июня, день русского языка. URL: http://www.un.org/ru/events/russianlanguageday/(дата обращения: 29.03.2018)

2. РИА Новости. Крым [официальный сайт]. В Крыму открылся фестиваль «Великое русское слово». URL: http://crimea.ria.ru/society/20170605/1110671390.html (дата обращения: 29.03.2018)

3. РИА Новости [официальный сайт]. День русского языка пятый раз отмечен в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. URL: https://ria.ru/culture/20141112/1032884554.html (дата обращения: 29.03.2018)

4. Россотрудничество [официальный сайт]. Укрепление позиций русского языка. URL: http://rs.gov.ru/ru/activities/9 (дата обращения: 29.03.2018)

T.B. Kulieva, V.I. Annushkin

Day of the Russian language: the history of formation and international significance

Keywords: Russian language, UN, Pushkin's day, Pushkin, the Russian word.

Abstract. This article is devoted to a complex description of the ways of the Russian language advancement in the Russian Federation and the world arena. The authors give a generalized description of the tools for supporting the Russian language in and outside the Russian Federation. As a research task, the authors defined an attempt to evaluate and analyze the practical experience of celebrating June 6 as an international day of the Russian language.

О.А. Куприянова
helen1842@mail.ru
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

О некоторых трудностях усвоения бытийных предложений в англоговорящей аудитории

Ключевые слова: РКИ, локативность, посессивность, глагол «быть», глагол «иметь».

Аннотация: В статье рассматривается проблема изучения бытийных конструкций с глаголами *быть* и *иметь*. Автор провел анализ работ американских студентов (уровень А2), который позволил выявить некоторые частотные ошибки при изучении бытийных конструкций с данными глаголами.

1 В качестве объекта исследования нами рассмотрены конструкции с глаголом *быть* в русском языке, представляющие большие трудности при обучении РКИ. Наш интерес к данной теме вызван частотностью их употребления, большим разнообразием значений и полифункциональностью. Особый интерес для нас представляет сравнение этих конструкций с конструкциями, передающими схожее значение в английском языке. Подобный сопоставительный анализ может иметь положительное влияние на усвоение этих конструкций в англоговорящей аудитории, а также в аудитории с высоким уровнем владения английским языком.

2. Нами был проведен диагностический срез степени владения грамматическими средствами при оформлении бытийных предложений в группе американских студентов, занимавшихся русским языком на родине в разных университетах в течение трех семестров. Срез представлял собой тест, включающий перевод бытийных предложений со значением обладания и существования с английского на русский язык. Для передачи наличия чего-либо где-либо, т.е. экзистенциального значения, в русском языке используется строгая модель: обстоятельство места – есть – подлежащее. Для передачи схожего значения в английском языке используется конструкция there is/there are. Модель: existential there – be – subject – adverbial modifier of place (where?). Сравним функционирование данных моделей на примере одного и того же предложения: *В моём городе есть оперный театр. There is an opera house in my town.*

3. Наше тестирование показало, что англоговорящие студенты делают наибольшее количество ошибок в бытийных предложениях, передающих

значение существования с локативной составляющей. Вот пример некоторых их них: **Есть много красивый домов в моём городе. *Прекрасное фехтование у Бостонского университета. *Есть много детями на моём улице.*

4. В тестировании также были предложены бытийные предложения со значением обладания. Например, *У моего брата есть машина.* В предложениях данного типа мало кто из студентов сделал ошибки. Студенты хорошо знают, что have = иметь, значение, которое передается русским глаголом быть. Вследствие этого мы встретили следующие ошибки: **У мой брат есть машину. *Мой брат есть машина. У моего брата машина.* Последнее предложение, хотя и возможно в русском языке, но оно передает другое значение: У моего брата, не мотоцикл, а машина.

5. Помимо этого, мы включили в тестирование предложения, не относящиеся к бытийными, но включающие в английском варианте глагол *to have: I want to have a cat*. Мы получили достаточно большое количество вариантов перевода данного предложения, и оно оказалось одним из самых трудных для перевода. Из 15 проверенных нами работ только в трех данное предложение было правильно переведено. Среди вариантов перевода был и такой: **Я хочу есть кошку*. Этот пример показывает, насколько трудно воспринимается американцами факт, что глагол *есть* не всегда можно перевести глаголом *иметь (to have)*.

6. По результатам нашего исследования мы выяснили, что данное грамматическое явление требует длительной и тонкой работы как при его объяснении, так и организации достаточной тренировки для усвоения. Тот факт, что тестируемые нами студенты приехали из разных университетов, говорит о том, что данные конструкции являются сложными и трудно усваиваемыми практически для всех англоговорящих студентов.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / А.В. Бондарко [и д.р.] СПб., 1996. 229 с.

2. Востоков В.В. Система грамматических значений простого предложения в современном русском языке: Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Востоков Валерий Викторович. М., 2000. 409 с.

3. Друзина Н.В. Глагол «быть» в структуре функционально-семантического поля качественности (на материале языков различных групп) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2004. №6. С. 43–51

4. Заметалина М.Н. Бытийность в функционально-семантическом пространстве русского языка (диахрония и синхрония): Дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Заметалина Мария Николаевна. Волгоград, 2002. 286 с.

5. Метс Н.А. Трудные аспекты русской грамматики для иностранцев. М., 2005. 190 с.

6. Чинталова А.Н. Типология глаголов быть, иметь, делать // Научная мысль Кавказа. Ростов/н Д, 2009. №1. С. 117–121.

7. Широких И.А. О категории бытийности и ее репрезентации в языке // Язык и литература в поликультурном пространстве. Барнаул, 2015. № 1. С. 165–169.

8. Greenbaum S. The Oxford English grammar, 1996. 668 p.

O.A. Kuprianova

About some difficulties in the study of existential sentences in English-speaking classroom

Keywords: Russian as a foreign language, locativity, possessive, the verb to be, the verb to have.

Abstract. This article is devoted to the study of constructions with verbs to be and to have by English-speaking students. The author has conducted an analysis of the American students' works (A2 level), through which some of the frequency mistakes in the constructions with these verbs could be identified.

Ле Тхи Шань
thisanhrussian@gmail.com
магистрант Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Дананг, Вьетнам

Характерные черты фразеологических единиц и трудности в их использовании вьетнамскими студентами

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, национально-культурная специфика, ошибки.

Аннотация: Данная работа посвящена описанию специфики фразеологических единиц; также в ней дается перечень частотных ошибок, допускаемых вьетнамскими студентами при употреблении русских фразеологизмов в речи.

Фразеологизмы обладают богатыми выразительными возможностями. С их помощью писатели рисуют яркие, живые картины действительности. Благодаря экспрессивности фразеологизмов повседневная речь любого человека может обрастать какими-то новыми волшебными образами, она становится богаче, эмоциональней, выразительней.

Однако на самом деле многие люди не имеют полного представления о происхождении фразеологизмов, поэтому их речь не может соответствовать языковым нормам. Внимательное отношение к своей и чужой речи, хорошее понимание всех оттенков слова, владение языковой культурой – эта цели современного образованного человека.

Фразеологизм, или фразеологическая единица представляет собой словосочетание, которое устойчиво по составу и структуре, лексически неделимо и целостно по значению, выполняет функции отдельной лексемы.

Фразеологизм используется в речи как определенное целое, не подлежащее разложению и, как правило, не допускающее перестановки частей.

По структуре выделяют сравнительные и метафорические фразеологизмы.

В.В. Виноградов выделил три основных типа фразеологических единиц, которые были названы «фразеологические сращения», «фразеологические единства», «фразеологические сочетания».

Возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ (фразеологической единицы) зависят в основном от соотношений между единицами ИЯ (исходный язык) и ПЯ (переводящий язык):

1) фразеологическая единица имеет в ПЯ (переводящий язык): точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение+коннотации);

2) фразеологическую единицу можно передать на ПЯ (переводящий язык) тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);

3) фразеологическая единица не имеет в ПЯ (переводящий язык) ни эквивалентов, ни аналогов, непереводима в словарном порядке.

Национально своеобразными могут быть фразеологизмы, формирующиеся на основе различных верований, народных обычаев и обрядов. Например, с помощью фразеологизмов с компонентом «сердце» в разных культурах описывается почти весь мир.

Фразеологизмы раскрывают национальную культуру расчленно, единицами своего состава, то есть словами. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных.

В фразеологической картине мира любого языка можно выявить общие универсальные свойства и национальные особенности, проявляющиеся как в плане выражения, так и в плане содержания и являющиеся критериями сопоставительно-типологического исследования различных фразеологических систем. Именно национальные особенности употребления фразеологических единиц в речи часто мешают правильному пониманию и использованию студентами-иностранцами русских фразеологизмов.

Мы выделили и можем перечислить следующие частотные ошибки в употреблении русских фразеологизмов вьетнамскими учащимися: употребление фразеологизма без учета его семантики; стиль фразеологизма вступает в конфликт со стилем или содержанием текста; неоправданное изменение фразеологизма.

Чтобы избежать ошибок, следует, вводя в речь вьетнамских студентов фразеологизмы, учитывать и смысловые оттенки значений, и грамматические формы, и стилистическую принадлежность, а также стилистические свойства фразеологизма.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник в двух томах. М., Гослитиздат, 1984.

2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 4-е., изд., испр. и доп. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.

Le Thi Sanh

Characteristics of phraseological units and difficulties in using them of vietnamese student

Keywords: phraseology, phraseological unit, national and cultural specifics, errors.

Abstract. This work is devoted to the description of the specifics of phraseological units. Also it lists the frequency errors allowed by Vietnamese students when using Russian phraseological units in speech.

Ли Миншу
mingshu1218@163.com
аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Контроль на занятиях по чтению со студентами-филологами Китая

Ключевые слова: мобучение РКИ, педагогический контроль, виды контроля, приемы контроля при обучении чтению.

Аннотация: В данной статье рассматривается контроль как важный способ оценки уровня владения языком, описываются виды контроля в обучении РКИ и приемы организации контроля на занятиях по чтению. Актуальность статьи – тест не представляет собой единственный вид контроля, найти оптимизационные приемы для текущего контроля на занятиях также актуально.

Главными объектами контроля на занятиях по языку являются языковая компетенция, коммуникативная компетенция и социокультурная компетенция.

1. Определения контроля

«Контроль есть способ оценки уровня владения языком, достигнутого учащимися за определенный период обучения. Контроль – это и часть урока, во время которого преподаватель оценивает, как учащиеся усвоили пройденный материал и могут им пользоваться в практических целях» [5: 430]. «Контроль – это процесс определения уровня сформированности речевых навыков и умений, достигнутого учащимися за определенный период обучения. От правильной организации контроля зависит качество урока и уровень сформированности коммуникативной компетенции учащихся в целом» [4: 82]. И тестолог Челышкова говорит, что «контроль – это одновременно и объект теоретических исследований, и сфера практической деятельности педагога» [2: 12]. В процессе контроля по чтению проверяются: владение языковым и речевым материалом, необходимым для понимания текста; умение понять основную информацию в тексте, идею автора; умение полно и точно усвоить как основное содержание текста, так и подтекстовый смысл, а также адекватно интерпретировать ход авторских рассуждений, выводы и оценки автора.

2. Виды контроля.

«Систематический контроль знаний, навыков и умений учащихся дает возможность преподавателю оценить эффективность применяемых им методов и средств обучения» [3: 215]. В образовательном процессе применяются разные виды контроля: предварительный (контроль готовности к овладению

деятельностью), текущий (носит регулярный характер и направлен на проверку усвоения определенной части учебного материала), промежуточный (проводится по завершении темы), итоговый (контроль результатов учебной деятельности, осуществляется с целью обеспечения ритмичной работы обучающихся в течение семестра, своевременного выявления отстающих, оказания им содействия в усвоении учебного материала. В Китае существует два уровня тестирования по РКИ для филологов: 4-й уровень (ТРЯ4) и 8-й уровень (ТРЯ8), в соответствии с тестированием по другим иностранным языкам.

3 Приемы организации контроля на занятиях по чтению.

При контроле сформированности навыков и умений чтения следует опираться на этап обучения – владение читающим языковыми знаниями и умением узнавать лексико-грамматические единицы. На начальном этапе для контроля используются сюжетные или описательные тексты из сферы бытового и учебного общения. На основном и продвинутом этапах используются аутентичные тексты из разных сфер общения с преимущественным вниманием к текстам, имеющим отношение к будущей профессиональной деятельности учащихся. Важно продумать структуру урока, определить строгую дозированность материала, оказать помощь учащимся в процессе чтения и понимания прочитанного, правильно организовать контроль.

В качестве приемов контроля используюся:

1) вопрос и ответ: учащимся предлагается дать односложные («да»/«нет») ответы по содержанию прочитанного или учащимся задаются интересные, но посильные для них вопросы с постепенно возрастающими трудностями, и ответы должны быть развернутыми;

2) пересказ содержания текста с установкой на краткое/подробное его изложение, стимурируют учащихся понять основную проблему текста и переработать информацию. На начальном этапе учащимся предлагается разделить текст на смысловые части и озаглавить их;

3) оценка позиции автора текста и выражение своей точки зрения, особенно для продвинутого уровня, чтобы показать степень сформированности навыка мыслительной обработки воспринимательных единиц текста;

4) составление плана текста, аннотации к тексту;

5) перевод текста на китайский язык при работе с художественными текстами.

Литература

1. Филимолова Н.Ю. Чтение в иностранной аудитории: обучение и контроль //Актуальные вопросы профессионального образования. 2004. №8. – С. 123–124

2. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учеб. пос. М.: Логос, 2002.

3. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы. М.: Логос, 2012.

4. Шибко Н.Л. Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособ. для иностранных студентов филологических специальностей. СПб.: Златоуст, 2014.

5. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Флита; Наука, 2017.

6. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. Сер. Методы. Приемы. Результаты. М.: Русский язык. Курсы, 2012.

Mingshu Li

Testing in Reading Classes with Chinese students

Keywords: teaching Russian as a foreign language, educational testing, types of testing, testing techniques in the reading class.

Abstract. The article is devoted to testing as an important method of assessing the level of the foreign language, describes the types of testing in teaching Russian language and methods of organizing testing of reading in the classroom. The relevance of the article is to emphasize that, examination is not the only way to take, we need also to find optimization testing techniques for our lessons.

Ли Сыци
1925259969@qq.com
студент Государственного института им. А.С. Пушкина,
студент Харбинского научно-технического университета
Харбин, Китай

Чжан Мэнсюэ
939325338@qq.com
студент Государственного института им. А.С. Пушкина,
студент Харбинского научно-технического университета
Харбин, Китай

А.А. Макарова
AAMakarova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного
института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Особенности обучения русскому языку в вузах Китая и России

Ключевые слова: преподавание русского языка, обучение русскому языку, вузы Китая, китайские студенты, языковая среда.

Аннотация: Данная статья посвящена состоянию преподавания русского языка в вузах Китая. Авторами предпринята попытка сравнить преподавание русского языка в вузе Китая и в вузе России с точки зрения студента.

В настоящее время в Китае растет интерес к русскому языку: все большее число китайцев стремятся изучать русский язык в вузах. Это связано прежде всего с тем, что девушкам и юношам Китая важно, чтобы они смогли найти работу после окончания университета. Сейчас есть возможность работать с русским языком, потому что развиваются торгово-экономические связи, связи в технической и гуманитарной сферах, в области туризма. Большинство выпускников факультетов, где преподается русский язык, остаются работать в Китае. Часть из них приглашают работать в Министерство иностранных дел, другие устраиваются в крупные государственные компании, которые сотрудничают с Россией, часть студентов поступает на работу в средства массовой информации, некоторые студенты начинают работать преподавателями и учителями русского языка, экскурсоводами и т. д. Это неполный список возможных рабочих мест для таких выпускников. Есть студенты, которые после окончания вуза едут в Россию, чтобы продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре.

Особенности обучения русскому языку в вузах Китая.

В целях повышения образовательного уровня нации сейчас в Китае по всем специальностям, в том числе по специальности «Русский язык и литература» растут объемы набора студентов: русский язык преподается более чем в 140 вузах, общее количество студентов-русистов превышает уже 30 тысяч человек. Кроме того, в 98 китайских вузах русскому языку как иностранному обучаются студенты-нефилологи [1]. В китайских вузах разработаны учебные программы по русскому языку, утвержденные Отделом высшего образования Государственного Министерства Просвещения КНР. В соответствии с его решением в Китае издан целый комплекс новых учебников и пособий по русскому языку. Студенты учатся 4 года, после обучения они получают степень бакалавра. При этом обучение ведется не только по практике речи, грамматике, чтению, аудированию, но и по русской культуре, по истории и географии России. В конце второго курса проводится единый государственный экзамен – тест по русскому языку 4-го уровня для студентов. С третьего курса студенты начинают изучать русскую литературу, деловой русский язык, межкультурную коммуникацию, занимаются письменным переводом с русского на китайский язык, грамматикой, читают русские газеты и журналы, слушают русские новости, пишут сочинения. На четвертом курсе студенты изучают перевод с китайского языка на русский, русскую литературу. В конце четвертого курса проводится тест по русскому языку 8-го уровня. Тесты состоят из заданий по грамматике, лексике, аудированию, письму и говорению. Их цель заключается в проверке основных знаний студентов и их навыков владения русским языком и в повышении качества обучения русскому языку в вузах.

Особое внимание уделяется подготовке студентов к работе по специальности: студенты-магистранты проходят практику, активно участвуют в работе различных Международных выставок, работают в небольших компаниях несколько месяцев переводчиками или коммерческими работниками по связям с клиентами.

Говоря о методах обучения русскому языку, нужно отметить, что в настоящее время актуально практическое владение русским языком, то есть использование языка в качестве средства общения. В связи с этим большое внимание при обучении уделяется речевой практике. Отсутствие языковой среды усложняет задачу. Но в некоторых университетах занятия организованы таким образом, что несколько часов в неделю со студентами работает преподаватель – носитель русского языка. На этом погружение в русский язык не заканчивается. После занятий студенты часто смотрят фильмы и передачи на русском языке. Это помогает запоминать новые слова и фразы, а также воспринимать иностранный язык на слух. Кроме того, студенты часто орга-

низуют вечера русского языка, на которых они поют русские песни, читают стихи русских поэтов.

Это очень важно, так как цель изучения любого языка, и русский язык не является исключением, не только в том, чтобы узнать и запомнить языковые явления, она и в том, чтобы уметь использовать эти знания для общения и выражения мыслей.

3. Разница в преподавании русского языка в вузе Китая и в вузе России (на примере Харбинского научно-технического университета и Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина).

В системе обучения китайских студентов приняты формы обучения, ориентированные на заучивание, повторение, выполнение письменных и контрольных работ. Основной метод обучения – самостоятельная работа учащихся.

В Китае в учебном процессе используется в основном один учебник, учащийся пассивно, без анализа и обсуждения усваивает учебный материал. Несмотря на то, что творческие задания, дополнительные к учебнику материалы вызывают сначала трудности при обучении русскому языку у китайских студентов, на занятиях в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина преподаватели постепенно приучают студентов самостоятельно анализировать, сравнивать, размышлять. Студентам, которые проходят обучение в России, нравится творческая атмосфера на занятиях и участие в дискуссиях.

Если говорить об атмосфере на занятиях, то она прежде всего зависит от сложившихся традиций в стиле преподавания в Китае и в России. Студенты из Китая обычно обращают внимание на менее серьезную и строгую атмосферу на занятиях по русскому языку в российских вузах.

Экзамены в Китае в Харбинском научно-техническом университете проводятся обычно в форме письменных работ и тестов. В Институте Пушкина преподаватели более свободно применяют нетрадиционные для Китая формы проведения итогового контроля. Так, например, на зачете по истории русской культуры в Институте Пушкина китайские студенты показывают отрывки из спектаклей по произведениям русских писателей, на экзамене по практическому курсу русского языка защищают проекты на определенные темы, которые готовят самостоятельно.

В России обучение русскому языку китайских студентов проходит в языковой среде, что способствует более эффективному овладению русским языком. В Китае у нас есть преподаватели – носители русского языка, но занятий с ними, конечно, недостаточно, чтобы компенсировать языковую среду.

В заключение отметим, что результаты обучения русскому языку в китайских и российских вузах зависят не только от факторов, о которых было сказано выше, но также от мотивации и усилий самого студента.

Литература

1. Антропова М.Ю., Машкина О.А., Сяо Цзинюй. Русский язык в Китае: вызовы и ответы [Электронный ресурс]: [https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-yazyk-v-kitae-vyzovy-i-otvety]

2. Ло Сяося. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) // Научно-педагогическое обозрение. № 2 (8). 2015 [Электронный ресурс]: [https://cyberleninka.ru/article/v/metodika-obucheniya-russkomu-yazyku-v-kitae istoriya-i-perspektivy]

3. Гао Фэнлань. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах [Электронный ресурс]: [https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-obucheniya-russkomu-yazyku-v-kitayskih-vuzah]

4. Персиянова С.Г., Сумина Е.И. Особенности лексико-грамматического и фонетического корректировочного курса в интернациональных группах учащихся уровня В1–В2 // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0». 13–15апреля 2016. М., 2016. С. 677–681.

5. Топоркова Е.П. Оценка роли русского языка в КНР в свете современного развития российско-китайских отношений //Региональные проблемы. 2015. № 2. С. 77–81. [Электронный ресурс]: [http://icarp.su/reg_problems/rp-18-2-2015/77-81.pdf]

6. Шантурова Г.А. Современные методические технологии на практических занятиях по РКИ (из опыта работы с китайскими студентами-филологами) // Русский язык за рубежом. 2013. № 1 (236). С. 26–32.

Li Siqi, Zhang Mengxue, Makarova A. A.

Features of teaching Russian to universities in China and Russia

Keywords: teaching Russian language, universities of China, Chinese students, language environment.

Abstract. This article is devoted to the state of teaching Russian in Chinese universities. The authors attempted to compare the teaching of the Russian language in the university of China and in the university of Russia from the point of view of the student.

Ли Цзисяо
971925353@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
студент Даляньского университета иностранных языков
Далянь, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К анализу семантики прилагательного *зелёный* в русском и китайском языке

Ключевые слова: зелёный, китайский, русский, зеленая шляпа, значение зеленого цвета.

Аннотация: Настоящая статья посвящена актуальному вопросу понимания значения прилагательного *зелёный* в русском и китайском языках. В центре внимания работы находится восприятие зелёного цвета в разных культурах.

Цвет – это ощущение, которое получает человек при попадании ему в глаз световых лучей. Стоит отметить, что в разных культурах разные цвета имеют свою символику и значения. Зелёный цвет больше других встречается в нашей повседневной жизни. Этот цвет широко распространен в живой природе. Большинство растений имеют зелёный цвет. Зелёный – это смесь желтого и синего цветов, он уравновешивает спокойствие и задумчивость синего и жизнерадостность и энергию желтого. И этот цвет вызывает положительные и отрицательные реакции в китайской и русской культурах.

В России зелёный цвет символизирует юность, цветение. В православии зелёный цвет – символ вечной жизни. В иконописи Средних веков зелёный использовался в основном как цвет «позема», но иногда являлся символом неба с наполняющими его бесплотными силами. Например, купола церквей, окрашивались в зелёный цвет, одежда служителей культа также содержала много этого цвета.

У слова *зелёный*, кроме основного значения цвета, есть значение «неопытный» (*зелёная молодёжь, зелёный работник*), а также значение «незрелый» – зелёный фрукты или ягоды. Фразеологизмы со словом *зелёный* означают свободный проезд или проход на всем пути следования (*зелёная улица, зелёный коридор*). Эвфемизм *ёлки зеленые* используется в разговорной речи для выражения удивления, восхищения, недоумения, досады или иной сильной эмоции. *Зелёным змием* называют алкоголь. Существует и фразеологизм

тоска зелёная, то есть очень сильная, глубокая тоска. В XX в. прилагательное *зелёный* стало использоваться в значении «связанный с природой, с охраной природы», например *партия зелёных, зелёная аптека* или *зелёный патруль*.

Зелёный цвет в китайской культуре означает чистоту, свободу от загрязнений и здоровье. Но это не та чистота, к которой привыкли на западе. Когда мы говорим о *зелёных технологиях*, то скорее всего подразумеваем экологически чистые материалы, созданные во благо матушки-природы. В Китае зелёные овощи, зелёные фрукты – это те, которые не содержат пестицидов, но окружающая среда может страдать от их производства. *Зелёное молоко* – это молоко, безвредное для людей. Как видно, определение «зелёный» в Китае подразумевает пользу именно для потребителя, но не для окружающей среды.

Зелёный цвет имеет и отрицательные значения в китайской культуре. Существует выражение «носить зелёную шапку». Так говорят о мужчине, которому изменяет жена. Если вы хотите подарить другу подарок, то зелёная шляпа – табу. По-китайски сам объект буквально так и называется – 绿帽子, и БКРС дает верное определение: зелёная шапка (*обр*. о рогах, якобы наставленных обманутому мужу). Выражение 绿帽子 – зелёная шапка – это современная адаптация выражения 绿头巾 – зелёный головной платок, так как раньше простые люди носили не шапки, а платки.

Таким образом, можно отметить, что в русской и китайской культурах семантика слова зелёный и отношение к зелёному цвету имеют и сходства, и различия.

Литература

1. Фразеологический словарь русского языка / Под. ред. А.Н. Тихонова. М., 2003.

2. Устойчивые сравнения русского языка / Под. ред. Л.А. Лебедева. М., 2003.

LIJixiao, E.G. Rostova

Colour designations in Russian and Chinese languages (illustrated by the example of green)

Keywords: Green, Chinese, Russian, Green hat, explanation of green color.

Abstract. The article is devoted to such a topical issue as comparison of colors in Russian and Chinese. Analysis of the words designating the green colour spectrum in the two languages in terms of explanation is the focus of attention.

Лу Вэньци
120122145@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Цицикарского университета Цицикар, Китай.

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Традиции празднования дня рождения в русской и китайской культуре

Ключевые слова: традиция, день рождения, русская культура, китайская культура.

Аннотация: В статье сделан анализ традиций празднования дня рождения в русской и китайской культуре. Выявлены общность и различия традиций празднования дня рождения в русской и китайской культурах.

День рождения – дата появления человека на свет, которая отмечается как бытовой, домашний праздник. Во многих культурах с древних времен, когда ребенок достигал определенного возраста, проводилась связанная с этим специальная церемония, но она не была привязана к дате рождения. Самое раннее упоминание о праздновании дня рождения относится к особо значительным фигурам – фараонам, королям, богам. День рождения как личный праздник начал распространяться в I тысячелетии до н. э. В сегодняшнем мире в каждой стране существуют обычаи, которые связаны с празднованием дня рождения.

1. Традиции празднования дня рождения в русской культуре. В России день рождения является торжественным днем и излюбленным праздником для огромного числа людей. Некоторые дни рождения называют круглыми датами или юбилеями. Это такие дни, когда человеку исполняется несколько десятков лет. Особенно торжественно отмечается 50-летие, а также достижение работающими пенсионного возраста: 55 лет − для женщин, 60 лет − для мужчин. День рождения иногда называют именинами, а виновника торжества − именинником или новорожденным, независимо от возраста. По поводу исполнения женщине 40 и 45 лет существует поговорка: «В сорок лет − баба цвет, в сорок пять − баба ягодка опять». Некоторая грубоватость слова баба в восприятии русских компенсируется в этом случае приятными для женщины сравнениями.

Как правило, это семейный праздник, но существует традиция поздравлять с днем рождения и сослуживцев. День рождения празднуется в той или иной степени всеми.

В этот день, в семьях, где праздную день рождения, много гостей, которых приглашают родители именинника или же сам именинник. В связи с этим, накрывают праздничный стол, и всех гостей угощают различными вкусными блюдами. Приглашенные на день рождения гости могут спеть имениннику песню «Пусть бегут неуклюже…» из мультипликационного фильма «Чебурашка» (музыка В.Я. Шаинского, слова А.П. Тимофеевского), в которой есть слова «К сожаленью, день рожденья только раз в году», или известную во всем мире «Happy birthday to you», которую поют по-английски. На праздничный стол иногда ставят пирог или торт с зажженными свечами, количество которых соответствует возрасту именинника. Виновник торжества должен задуть их все сразу. Традиционно на дне рождения произносятся тосты с пожеланиями здоровья, успехов, счастья. После тоста все чокаются [1].

2. Традиции празднования дня рождения в китайской культуре. В Китае очень важен первый день рождения ребенка, и его можно отмечать либо по лунному календарю, либо по западному. Обычно родители устраивают по этому поводу пышный банкет в кругу семьи и друзей. Первый день рождения связан с забавной традицией: берутся различные предметы, например, музыкальные инструменты, деньги, кухонная утварь, книги и т.д. и раскладываются перед ребенком. Первый предмет, который он выберет, и будет указывать на его будущую карьеру. Например, музыкальные инструменты будут означать, что ребенок станет музыкантом, в то время как кухонная утварь указывает, что ребенок в будущем станет поваром. Эта традиция называется «тянуть жребий» (Чжуачжоу), она возникла в период Троецарствия.

Конфуций сказал: «В тридцать лет я обрел самостоятельность; в сорок лет я освободился от сомнений; в пятьдесят лет я познал волю неба; в шестьдесят лет научился отличать правду от неправды; в семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала». Шестьдесят лет является чрезвычайно важным возрастом человека, так как считается, что он прошел полный жизненный цикл. После 60 лет китайцы радуются, что смогли прожить такую долгую жизнь. Дети и внуки поздравляют их с юбилеем, относятся с уважением и почтением.

В дни рождения детей и пожилых людей положено есть длинную лапшу и яйца –олицетворение долголетия и аллегория счастья. В день рождения пожилых людей подаются «Персики», которые на самом деле являются булочками в форме персиков, приготовленными на пару; детям в день рождения дарят красные конверты с деньгами. Нельзя дарить часы ко дню рождения. Слово часы в китайском языке звучит так же, как смерть.

В заключение отметим, что хотя традиции празднования дня рождения в китайской культуре по сравнению с русской иные, цель и смысл празднования дней рождения – принести счастье. Знание традиций празднования дня

рождения в русской и китайской культурах играет важную роль в межкультурной коммуникации, так как способствует более глубокому пониманию обеих культур.

Литература

1. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия».

2. Дни рождения в лучших китайских традициях. https://www.epochtimes.ru/content/view/80877/86/

3. Как празднуют День рождения в Китае. https://ideipodarkov.net/blog/kak-prazdnuyut-den-rozhdeniya-v-kitae/

Lu Vjen'ci, E.G. Rostova

Traditions of celebrating a birthday in Russian and Chinese culture

Keywords: tradition, birthday, Russian culture, Chinese culture.

Abstract. The article is related to the aspect of the traditions of celebrating the birthday in Russian and Chinese culture. The commonality and difference between the traditions of the birthday between Russian and Chinese culture are revealed.

Лу Вэньци
120122145@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина
магистрант Цицикарского университета
Цицикар, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

Сопоставление значений числа «семь» в русском и китайском языках

Ключевые слова: число «семь», сопоставление, значение, фразеологизм.

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу значений числа «семь» в русском и китайском языках. Выявлены различия в символике этого числа у китайцев и русских. В статье отмечается важность изучения числовой символики другого народа для межкультурной коммуникации.

1 В культуре любого народа существуют магические числа, каждое из которых имеет свою историю. Числа имеют определенные значения в разных языках и культурах. «Некоторые из них выражают горе и счастье, некоторые имеют другие аллегории и символики» [6: 11]. Числовая символика включает в себя маркер счастья и блага человека либо маркер беды и бедности. Знание символики чисел другого народа необходимо для межкультурной коммуникации. «Овладение цифровой культурой разных народов поможет человеку избавиться от психологических помех в языковой коммуникации, будет способствовать тому, чтобы коммуникация осуществлялась удачно» [3: 165].

2. «Семь» – одно из самых удивительных чисел, «это число духовного порядка, которое правит миром, которое символизирует творение и созидание» [6: 12]. Оно обозначает определенный цикл или период. «В русском представлении цифру семь считают святым и чудесным числом. Популярное использование цифры семь – распространенное явление национальной культуры» [2: 19]. В русском языке фразеологизмы с компонентом «семь» обычно имеют значения «далеко» и «много». Например, *седьмая вода на киселе* (дальний родственник); *за семь верст киселя хлебать* (напрасное, неоправданное движение в дальнее место); *семь раз отмерь, один раз отрежь* (тщательно обдумай свои действие); *за семью замками* (что-то тщательно спрятанное или надежно охраняемое); *семь потов сошло* (затрата больших усилий, труда для выполнения, осуществления чего-то); *семь пятниц на неделе* (частое изменение планов и решений) и т.д.

3. В китайской культуре «семь» является самым загадочным числом. С ним неразрывно связаны многие китайские поверья. Число «семь» в китайской культуре обладает символикой отрицательного значения и является несчастливым, «злым» числом. Например, оно связано со смертью человека. С древних времен китайцы считают, что в течение первых семи дней после смерти душа прощается с родственниками, а на седьмой день душа усопшего поднимается на новый уровень, как в новый этап жизни. Кроме того, седьмого июля нежелательно играть свадьбу, так как это принесет несчастье. В южном Китае при покупке сим-карты покупатели обычно просят телефонный номер, не имеющий цифр 4 и 7. Число «семь» встречается в китайских фразеологизмах со значением «беспорядок». В китайском языке много фразеологизмов с компонентами «семь» и «восемь», которые употребляются вместе. Такие фразеологизмы имеют значения «несчастье» или «неудача». Приведем примеры: 七 (семь) 零八 (восемь) 落 (расстроиться); 七 (семь)手八 (восемь) 脚 (суетиться, в суматохе, в спешке); 乱七 (семь) 上八 (восемь) 下 (сердце/душа не на месте) и т.д.

4. В русском и китайском языках число «семь» не является единственным числом, имеющим символическое значение. В каждом таком числе выражается человеческая мудрость. Подобные числа являются элементами национальной языковой картины мира, обладают не только символикой и семантикой, но могут рассматриваться и как культурный код.

Литература

1. Ван Хунцзи. Чудесная коннотация. Изд-во перевода на иностранных языках. Пекин, 2002.

2. У Фан, Чжан Синь. Сопоставление самобытности культур через фразеологизмы с цифрами “пять” и “семь” в русском и английском языках. Евразийский союз ученых. М., 2017. №4–2(37). С. 18–19.

3. Ван Хунци. Чудесные цифры жизни. Пекин: Изд-во перевода на иностранных языках, 1993.

4. Ди Яогуанг. Сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с компонентом «семь-» в русском и китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5–2 (59). С. 83–86.

5. Леви-Строс. К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001.

6. Мэн Цинжун. Лингводидактическое описание цифр «семь» и «девять» в русском и китайском языках. 2008. С. 11–15.

7. Новичкова Т.А. Традиционные числа в былинах. Серия литературы и языка, 1984. № 5. С. 44.

Lu Vjen’ci, I.V. Shurupova

Comparison of the values of the number «seven» in Russian and Chinese

Keywords: numeral «seven», comparison, value, idiom.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the meaning of the number «seven» in Russian and Chinese. The differences in the symbolism of this number among the Chinese and Russians have been revealed. The article highlights the importance of studying the numerical symbols of another people for intercultural communication.

Лу Тин
719594201@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Сычуаньского университета иностранных языков Чунцин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доктор филол. наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу о классификации городских топонимов

Ключевые слова: городские топонимы, семантическая классификация.

Аннотация: Данная статья посвящена классификации городских топонимов. В ней обобщаются современные исследования по данной теме и анализируется в основном семантическая классификация.

Топоним – имя собственное, название любого географического объекта: реки, озера, моря, города, села, горы, острова, улиц и площадей в городах и селах и т.п. Все эти названия изучает наука «топонимика». Имея тесную связь с географией, историей, культурой, топонимы, определенным образом, являются хранителями лингвокультурной информации. В современной науке топонимы стали предметом исследования известных российских ученых в области лингвокультурологии, лингвострановедения, межкультурной коммуникации (М.Н. Аникина, В.И. Белая, Е.Л. Березович, Н.Ж. Бирилло, В.Д. Бондалетов, Е.М. Верещагин, М.В. Горбаневский, О.А. Леонович, В.П. Нерознак, В.В. Ощепкова, Г.Д. Томахин, В.Д. Черняк, А.Б. Шабанова и др.). В работе известного российского ученого В.В. Молчановского топоним определяется как хранитель и трансформатор историко-культурной информации об этносе: «Национально-культурный компонент семантики топонимов отличается особой страноведческой репрезентативностью, богатством культурно-исторических ассоциаций» [1: 5].

Существует много различных классификаций топонимов (В.П. Семенов-Тянь-Шанский, А.М. Селищев Н.В. Подольская, Е.М. Черняховская, О.Ф. Рипецкая, А.В. Суперанская и др.). Приоритетом пользуются два основных критерия классификаций: 1) морфолого-словообразовательный и 2) лексико-семантический принцип классификаций. Например, классификация С. Роспонда, построенная по морфолого-словообразовательному принципу, делит топонимы на три группы: I – примарные (без топоформантов); II –

секундарные (или деривативные), образованные при помощи суффиксов и префиксов; III – составные [2: 34]. Примарные состоят из: а) отапелятивных, и б) названий, образованных от личных имен. Секундарные поделены на: а) префиксальные, б) суффиксальные, в) префиксально-суффиксальные. Составные топонимы образованы при помощи: а) сложения, б) сращивания, в) составления [2: 54].

Многие ученые связывают эту проблему с тем, что номинацию географических объектов нельзя рассматривать только как чисто лингвистический процесс, а следует учитывать лингвистический, социолингвистический, исторический и лингвокультурологические аспекты в целом. Необходимо отметить, что топонимика является открытой системой, постоянно изменяющейся за счет наименования новых объектов и переименования уже существующих.

Нами был проведен анализ топонимов на основе семантической классификации, предложенной А.М. Селищевым в его работе «Из старой и новой топонимии» [3].

Принципы классифицирования топонимов.

1. Географический принцип:

а) названия, поизводные от других географических объектов;

б) названия, связанные с историческим названием местности, названия по городским местностям; вошедшим в городскую черту деревням, селам.

в) названия, образованные от положения по отношению к другим географическим объектам.

2. Градостроительный принцип:

а) названия по градостроительным особенностям улицы;

б) названия по городским поселениям и слободам выраженного профессионального, этнического признака, названия по ремесленным и др. поселениям и слободам;

в) названия по поселениям инородцев;

г) названия по военным поселениям и слободам;

д) названия, происходящие от названий дорог, ведущих в иные населенные пункты и местности.

3. Объектный принцип:

а) названия, связанные с церковными и монастырским объектами;

б) названия по домовладениям, домовладельцам;

в) названия, связанные с природными объектами (животными, растениями...).

4. Мемориальные наименования.

5. Названия неясного значения.

Наш анализ позволяет сделать следующий вывод: являясь определенным продуктом языка, истории и культуры, топонимы сохраняют в своем содержании культурно-исторические, социальные и эстетические особенности этноса.

Литература

1. Молчановский В.В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация: Дис. .. канд. пед. наук: 13.00.02. М., 1984. 201с

2. Rospond, S. Klasyfikacja structuralno-gramatyczna slowianskich nazw geograficznych. ñ Wroklaw, 1957.

3.Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. С. 45–96.

Lu Ting, G.A. Shanturova

To the question of the classification of toponyms

Keywords: city toponyms, semantic classification.

Abstract. This article is devoted to the classification of urban toponyms. It summarizes the current research background on this topic, and mainly analyzes the semantic classification.

Лэй Саньли
781982794@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Хунаньского педагогического университета Чанша, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина, Москва, Россия

Речевой этикет деловых писем в русском и китайском языках

Ключевые слова: речевой этикет, деловое письмо, русский язык, китайский язык.

Аннотация: В статье рассматривается речевой этикет деловых писем в русском и китайском языках. Дается сравнительная характеристика формул речевого этикета, принятых в деловой корреспонденции обеих стран. Подчеркивается важность соблюдения норм и правил речевого этикета, используемых в стране делового партнера.

1 Развитие партнерских отношений между Россией и Китаем в последнее десятилетие привело к активизации сотрудничества в сферах науки, экономики, торговли и т.д. «Поэтому для успешного ведения переговоров необходимо знание культуры делового общения обеих стран» [1: 9]. Коммерческое письмо здесь не является исключением, т.к. оно требует соблюдения закрепившихся норм и правил письменной речи, принятых не только в своей стране, но и в стране делового партнера.

2. Важным элементом делового письма является формула обращения. «В письменной деловой речи при обращении к деловому партнеру, как в русском, так и в китайском языках употребляется слово «уважаемый» (尊敬的) [1: 10]. Также в русском языке возможно использование слов «многоуважаемый» и «глубокоуважаемый». В деловом общении при обращении к адресату в русском языке распространены следующие этикетные формулы: «Уважаемый господин + фамилия» / «Уважаемая госпожа + фамилия», например: Уважаемый господин Смирнов! / Уважаемая госпожа Смирнова, а также «Уважаемый + имя и отчество», например: Уважаемый Вадим Викторович / Уважаемая Наталья Петровна. В китайском языке существует похожая форма обращения, например: 尊敬的王先生 (Уважаемый господин Ван!). В деловом письме у китайцев возможно использование и других формул

делового этикета, не характерных для письменного делового общения русских: Уважаемый директор! (尊敬的领导); Уважаемая Хэнаньская фирма по производству электроприборов! (尊敬的河南电器公司). Обращение к компании является одной из наиболее часто употребляемых форм вежливости в деловой переписке в Китае.

3. Формула просьбы в русском деловом письме оформляется с помощью глаголов «просить», «мочь», «затруднить», например: Просим вас; Убедительно просим вас; Не могли бы вы; Если вас не затруднит и т.п. Просьба в китайском деловом письме передается тоже с помощью глагола «просить» (请): Письменно просим (函); Почтительно просим (敬请). Кроме того, просьба может быть передана глаголами «желать» (望), «молить» (尚祈) «надеяться» (希望).

4. Заключительные фразы также значимы в деловых письмах. В конце русского делового письма всегда используется выражение «С уважением», а также возможны фразы: Заранее благодарим; Ждём ваших предложений; Надеемся на плодотворное сотрудничество и т.п. Китайское деловое письмо обычно заканчивается фразами: 此致！+ 敬礼！（另一行） (С уважением! + Салют!). В конце письма китайцы могут пожелать деловому партнеру успехов в бизнесе:生意兴隆！(Пусть ваш бизнес процветает!). В русском деловом письме такая формула этикета не допускается.

Литература

1. Абабайкэжи Гулимиже, Шурупова И.В. Культура делового общения в Китае и в России. Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 27 апреля 2017 г.): Сборник тезисов. М., 2017. С. 9–11.

2. Майдурова Ю.В. Национальные особенности речевого этикета в деловом письме (на материале русского и английского языков) // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2009. №1. С. 85–90.

3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/ Slovo, 2000. 146 с.

4. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.

Lei Sanli, I.V. Shurupova

Speech etiquette of business letters in Russian and Chinese languages

Keywords: speech etiquette, business letters, Russian language, Chinese language.

Abstract. The article studies the speech etiquette of business letters in Russian and Chinese languages. Given the comparative characteristic of the formulas of speech etiquette accepted in business correspondence of both countries. It emphasized the importance of compliance with the norms and rules of speech etiquette used in the country of the business partner.

Лэй Саньли
781982794@qq.com
стажер-магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
магистрант Хунаньского педагогического университета
Чанша, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Сравнительный анализ концепта «тоска» в русской и китайской языковых картинах мира

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, тоска.

Аннотация: Данная работа посвящена сопоставительному анализу концепта «тоска» в русской и китайской языковых картинах мира. В статье анализируются семантические признаки русского концепта «тоска» и его неполного эквивалента 愁 в китайском языке.

В настоящее время термин «концепт» широко используется в лингвистике и является ключевым понятием в исследовании этнических языковых картин мира. Описание концептов на материале двух языков представляет большой интерес в плане выявления сходств и различий мировосприятия представителями разных культур.

Ю.С. Степанов определяет концепт как микромодель культуры, порождающий ее и порождаемый ею. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – обычный, рядовой человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3: 43].

Согласно определению, данному в словаре С.И. Ожегова, тоска – это, во-первых, «душевная тревога, уныние»; во-вторых, «скука, а также (разг.) что-нибудь очень скучное, неинтересное» [2: 805].

Тоска русскими мыслится понятиями: тяжести (тяжелая тоска, тоска сжимает, давит); цвета (тоска зеленая, черная тоска); вкуса (сладкая тоска); физического поглощения человека самой эмоцией (грусть-тоска съедает, тоска грызет); безысходности (грусть безысходная, безнадежная) [1: 22].

В русском сознании тоска коррелирует со смертью. Это признак находит отражение в устойчивых сочетаниях: смертельная (смертная, предсмертная) тоска. (А за ними «каторжные норы» / И смертельная тоска (Ахматова «Реквием»), а также в широком ряду оценочной лексики: тоска – смертная, ужасная, дьявольская, неодолимая, такая глубокая и т.д.

В сознании русских с тоской обычно ассоциируются такие природные явления, как зима, дождь и снег. Потому что зимой на улице холодно, идет дождь или снег, человек оказывается в замкнутом пространстве и часто ему нечем заняться. «Ночью, в дождь страшная тоска». (Бунин И.А., 1988: 544); «Но и сытость не спасала от тяжелой тоски, которая томила все длинные зимние ночи, терзала в короткие мутные дни». (Федоров Е. Ермак).

В большинстве случаев русская тоска переводится на китайский язык как 愁. В различных контекстах концепт 愁 близок к русской тоске или другим синонимичным лексемам (уныние, печаль, грусть, скука, депрессия, скорбь, страдание, ностальгия и др.). Являясь одним из ключевых слов русской ментальности, лексема «тоска» не имеет полного эквивалента в китайском языке, как в понятийном значении, так и в культурных коннотациях.

В китайских словарях слово 愁 обычно толкуется как тоска, печаль, беспокойство и др. Иероглиф 愁 состоит из двух частей: 秋 – осень и 心 – сердце или душа.

Концепт 愁 часто ассоциируется с осенью. Это связано с тем, что в древности войны обычно начинались осенью, также осенью обычно казнили смертников. В китайском языке существует такое выражение: 秋风秋雨愁煞人 – осенний ветер и осенний дождь делают человека тоскливым. Концепт **愁** стал основным мотивом и культурно символическим знаком осени, выражающим тоску и беспокойство.

В китайском языке существует много устойчивых выражений с концептом 愁. В этих выражений концепт 愁 проявляет такие черты, как постоянство, долговечность, беспричинность и др. 旧愁新恨 – старая тоска, новое горе в значении множества неприятных событий; 闲愁万种 – множество беспричинной тоски, более 10 тысяч видов; 生愁添恨 – рождается тоска, прибавляется горе; 万古愁 – вековая тоска.

Интересно, что в китайской культуре бровь часто рассматривается, как метафоризация образа тоски 愁. Когда человек тоскует, у него на лице часто хмурые брови. Например, 愁眉 – тоскливые брови.

Проведенный нами анализ русского концепта «тоска» и китайского концепта 愁 показал, что абсолютный эквивалент русского концепта «тоска» в китайском языке отсутствует. Это подтверждает тот факт, что тоска является русским национальным концептом, который отражает русское мироощущение, выражая специфику национального характера.

На основе результатов проведенного анализа можно утверждать, что концепт «тоска» в китайской культуре, так же как и в русской, содержит

внутреннее переживание, тревогу, уныние, скука, беспокойство и т.д. Концепт «тоска» и в китайском, и русском языках всегда связан с понятиями душа или сердце.

В ходе сопоставительного анализа выявлены различия «тоски» и 愁 в китайской и русской картинах мира. В русской культуре тоска часто ассоциируется с зимой, а в китайской культуре тоска обычно ассоциируется с осенью. Тяжесть, смерть, ужас, выступают в качестве признаков тоски в русской культуре, в китайской культуре – постоянство, долговечность, беспричинность. В русской культуре концепт «тоска» нередко связывается с цветом и вкусом, тогда как в китайской культуре бровь часто рассматривается как метафоризация образа тоски.

Таким образом, являясь национально-специфичным, концепт «тоска» занимает важное место в русской и китайской языковых картинах мира.

Литература

1. Красаевский Н.А. Концепт «тоска» в русской лингвокультуре. Волгоград: Известия ВГПУ, 2009. 20–23 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Lei Sanli, G.A. Shanturova

Comparative analysis of the concept “Anguish” in Russian and Chinese language pictures of the world

Keywords: concept, language picture of the world, anguish.

Abstract. This paper is devoted to the comparative analysis of the concept “Anguish” in Russian and Chinese language pictures of the world. The article analyzes the semantic features of the Russian concept “anguish” and its incomplete equivalent 愁 in Chinese.

Лю Ибин
liuyibing1996@163.com
студент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
студент Тяньцзиньского университета иностранных языков,
Тяньцзинь, Китай

С.Г. Персиянова
SGPersiyanova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета
обучения русскому языку как иностранному
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Сопоставительный анализ кинетического языка у представителей русской и китайской культур

Ключевые слова: язык жестов, коммуникация, культура, Китай, Россия.
Аннотация: Данная статья о важности знания кинетического языка в межкультурной коммуникации, о различиях в языке жестов у представителей России и Китая.

1 Кинетический язык – это язык жестов. Как самостоятельный язык он состоит из множества жестов, каждый из которых осуществляется при помощи действий руками, проявляется в форме или движении рта и губ, а также взаимосвязан с положением корпуса тела. Как тень следует за телом, язык жестов всегда сопутствует устному языку. Сократ говорил, что спокойная или резкая жестикуляция отражает такие черты характера, как благородность и достоинство, самоунижение и энтузиазм, хитрость и сметливость, заносчивость и глупость.

Эксперимент, проведенный в России в 1974 году, показал, что в коммуникации устный язык передает лишь 35% информации, в то время как остальная часть передается с помощью жестов [1: 192]. Таким образом, язык жестов позволяет намного глубже и шире выразить наши чувства, оставаясь при этом беззвучным языком.

2. Общеизвестно, что язык является хранителем и распространителем культуры, которая передается из уст в уста с древности и до наших дней. Во всем мире уже более 5000 видов языков. Интересен факт, что кинетический язык появился гораздо раньше, чем устный язык. Язык жестов представлен

огромным разнообразием благодаря его повсеместному использованию. Поэтому для того, чтобы избежать недопонимания и неловких ситуаций в межкультурной коммуникации, необходимо осознание разницы языка жестов в национальных культурах.

3. Сравним разницу в жестах у представителей русской и китайской культур в наиболее типичных ситуациях:

А) При встрече.

Русский народ – очень гостеприимный и дружелюбный народ. При встрече русские мужчины могут поприветствовать друг друга как рукопожатием, так и поцелуем в обе щеки. В торжественных случаях мужчина может поцеловать правую руку дамы.

А в Китае во время праздников и новоселий принято складывать руки в знак приветствия и празднования.

Б) При выражении эмоции.

В русской культуре, если человек показывает кулак, то это является жестом угрозы или вызова на конфликт. А в Китае этот жест означает совсем другое. Например, когда дети участвуют в каких-то соревнованиях, родители или друзья обязательно за них болеют и при этом сжимают пальцы в кулак, поднимают руку и говорят: «Удачи! У тебя всё получится!»

В) При обозначении большого количества или большой степени чего-либо.

В русской культуре возможно использование жеста насыщения после еды или при обозначении проявления чего-либо в большом количестве. Жест «сыт по горло» показывается приставлением кисти к шее ладонью вниз. Но в китайской культуре этот жест символизирует убийство. Для выражения сытости китайцы в таком случае обычно похлопывают себя по животу или просто кладут палочки на стол и опираются на стул. Данный пример демонстрирует, насколько различно может трактоваться один и тот же жест в разных культурах.

Г) При размышлении.

Задумчивое (размышляющее) выражение лица иногда сопровождается жестом «рука у щеки», когда собеседник принимает позу «Мыслителя» Родена, опираясь рукой на щеку.

А когда китайцы задумываются, обычно они указывают на висок рукой, рисуя круг. Надо отметить, что в русской культуре этот жест, наоборот, значит совсем иное – «дурак» или «у этого человека крыша поехала».

Д) В транспорте.

В России, если регулировщик обращен к водителю лицом или спиной, а руки его опущены, разведены в стороны или правая рука с жезлом поднята перед грудью, а левая опущена вниз, то движение по перекрестку в любую сторону запрещено.

В Китае регулировщик делает по-другому. Указывая вперед ладонью, которая находится в одной параллели с телом, он смотрит вперед.

4. Можно сделать вывод, что язык жестов играет важную роль в межкультурной коммуникации, его знание помогает правильно интерпретировать культуру народа, а соблюдение жестов демонстрирует наше уважение к другой культуре.

Литература

Journal of Higher Education. 2015 .No.14. P. 192–193.

Liu Yibing, S.G. Persiyanova

Comparative analysis on body language in the culture of Russia and China

Keywords: body language, communication, culture, China, Russia.

Abstract. Body language plays the important role in intercultural communication. Body language between Russia and China has many differences.

Марко Евтич
jevtampa@yandex.ru
2-й курс филологического факультета Белградского университета
Белград, Сербия

А.Д. Сойникова
ADSoynikova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Специфика обучения сербских детей дошкольного возраста русскому языку

Ключевые слова: психологические особенности, педагогическая практика, цели обучения, игра как средство обучения, абстрактные понятия.

Аннотация: В статье освещаются некоторые проблемы обучения иностранному языку детей-дошкольников, описываются цели и содержание обучения русскому языку в детском саду Сербии в период прохождения педагогической практики.

Обучение маленьких детей иностранному языку, в частности русскому, представляет собой сложный процесс, поскольку они ещт «не научились учиться», их словарный запас не настолько богат, чтобы на этой почве начать строить другую языковую систему. Кроме того, необходимо учитывать ряд психологических особенностей детей дошкольного возраста и, прежде всего, главную проблему этого периода – страх непонимания. Если ребенка насильно заставить изучать иностранный язык или погрузить его в иную языковую среду, он замкнется, самоизолируется, у него возникнет отторжение и отвращение к данному иностранному языку, не говоря уже о формирующейся заниженной самооценке как в кругу сверстников, так и в общении с взрослыми.

Процесс обучения русскому языку как иностранному (РКИ) детей-дошкольников, несмотря на то, что сербский и русский принадлежат к одной языковой группе, вызывает определенные трудности. Поделимся опытом, накопленным в течение 2-х месяцев педагогической практики в детском саду сербского городка Бачка-Паланка.

В обучающей группе числилось 10 человек в возрасте 6–7 лет. Нами были определены цели, средства, тематика обучения, а формирование языковой компетентности осуществлялось на основе изучения фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса.

Стремясь создать в группе непринужденную и доброжелательную атмосферу, мы активно использовали визуальные и аудиолингвальные материалы, игровые компоненты (речевки, считалочки, скороговорки и т.п.), игру как эффективное средство формирования познавательных интересов маленьких учеников и активизации их речевой деятельности.

Попутно заметим, что абстрактные понятия, характеризующие основу нравственного сознания и поведения, нравственных чувств ребенка, не поддаются визуализации, поэтому исключать родной язык при обучении иностранному не следует.

В качестве ведущей была поставлена практическая цель – обучение общению на русском языке путем формирования коммуникативной компетенции (речевой и языковой). Следует сказать также о важности развивающей цели, так как уже на этом дошкольном этапе при обучении РКИ развитие маленьких учеников приобретает направление, интенсивность, поступательное движение, личностный смысл. И, обучая и развивая детей, педагог преследует воспитательную цель, воздействуя эстетически, создает позитивное отношение к русскому языку и русской культуре.

Говоря о фонетике, стоит отметить оппозицию по палатальности, присущую русскому языку в отличие от сербского. Для детей это не представляет особой трудности, поскольку их речевой аппарат в достаточной степени разработан. Также детьми хорошо усваивается лабиализация гласных и согласных в русском языке (русск. *мама, папа* || *муамуа, пуапуа*). Собственно говоря, подавляющее большинство ошибок в воспроизведении русских слов, похожих на сербские, связано с тем, что маленькие ученики используют сербские слова, но произносят их мягче, как в русском: например, 5 – русск. *пять* || срб. *пет* произносят как *пиеть*; русск. *заяц* произносят как *зиець* от срб. *зец.*

Что касается морфологии, следует сказать, что дети с легкостью и удовольствием придумывают новые слова, употребляя уменьшительно-ласкательные суффиксы, чаще всего используя суффикс *-ик*. Эти слова могут и не существовать на самом деле, важно только, чтобы они рифмовались (*зайчик-байчик, мишка-пишка*). Отмечаются также случаи некорректного словообразования, когда малыши вставляют неправильный суффикс, следуя законам словообразования в их родном языке (*кошка-кошкица, мышь-мышик*).

Когда речь идет о лексике, детям нетрудно запоминать отличающиеся основой слова в русском и сербском языках, но они затрудняются при воспроизведении родственных слов, общих для обоих языков (срб. *пас* – русск. *собака, пёс*). Приведем еще пример: учащиеся безошибочно определяют эквивалент сербскому слову *црвен* – русск. *красный*; сербскому слову *плав* – русск. *синий*. А вот примеры слов, в которых они путаются: срб. *жут* – русск. *жёлтый*; срб. *зелен* – русск. *зелёный*; срб. *бео* – русск. *белый*. Будет не лишним отметить, что просмотр мультфильмов всячески помогает закрепить

в памяти слова по теме – в четвертой серии «Маши и Медведя» слово *зайчик* повторяется 12 раз, а слово *волк* свыше 20 раз.

Переходя к самому сложному уровню языковой организации, к синтаксису, отметим, что образование словосочетаний является для детей непосильной задачей. Они не учитывают категорию рода у имен существительных и прилагательных, а механически заучивают данные преподавателем словосочетания. То же самое можно сказать об использовании местоимений в конструкциях: *Мне шесть лет. // А сколько ему лет? // без ответа*. Разумеется, изучение русского языка на дошкольном этапе не включают в себя знание и применение грамматических правил; они со временем будут усвоены и активизированы в период учебы в школе.

Подводя итог, можно сказать, что обучение детей дошкольного возраста представляет собой трудоемкий, но в то же время захватывающий процесс. Начиная изучать русский язык как иностранный еще в детском саду, ребенок тем самым создает себе прочную основу для дальнейшего углубленного изучения русского языка. У него повышается мотивация обучения, активизируется познавательная деятельность, возникает шанс стать в будущем языковой личностью, участвующей в диалоге культур.

Marko Jevtich, A.D. Soinikova

Specificity of teaching Russian language to Serbian preschool children

Keywords: psychological conditions, teaching practice, teaching goals, abstract concepts, game as a teaching method.

Abstract. This article sheds light on some problems with teaching foreign language to preschool children, describes the experience of teaching Russian language in a Serbian kindergarten in the period of teaching practice.

Матия Нешович
nesovic1998@gmail.com
1-й курс филологического факультета Белградского университета
Белград, Сербия

А.Д. Сойникова
ADSoynikova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Мотивация как основа процесса обучения русскому языку на филологическом факультете Белградского университета

Ключевые слова: мотивационные факторы, учебная мотивация, познавательные мотивы, социальные мотивы, инструментальная и интегративная направленность мотивации, мультипликационные фильмы.

Аннотация: В статье рассматривается мотивация в качестве важнейшего фактора обучения иностранному языку; говорится о видах учебной мотивации как в школе, так и в дальнейшем образовании; отмечается мотивационная ценность мультипликационных фильмов на занятиях по разговорной практике.

Ведущей тенденцией сегодняшней системы образования является установка на изучение иностранных языков, в числе которых находится и русский язык, изучаемый, наряду с другими славянскими языками, на филологическом факультете Белградского университета. При выборе сербскими студентами русского языка как инструмента для получения будущей профессии важнейшую роль играет мотивация, которая еще на школьном этапе побудила их к принятию такого решения.

Мотивация рассматривается нами как система факторов, определяющих и направляющих поведение человека на достижение цели. Говоря о мотивации в учебной деятельности в школе, мы берем за основу классификацию А.К. Марковой, выделившей 2 группы учебных мотивов, являющихся базовой составляющей понятия «мотивация».

К первой группе относятся познавательные мотивы, в состав которых входят: а) широкие познавательные мотивы, б) учебно-познавательные и в) мотивы самообразования. Например, опросы, проведенные в русской школе Белграда, показывают, что для школьников основным мотивом является любовь к русскому языку, им нравится организация учебной деятельности, содержание занятий, интересен образ России, духовное и культурное богатство

страны. Участие в олимпиадах и конкурсах дает возможность приобрести дополнительные и более глубокие знания, самосовершенствоваться, выделиться в школьном сообществе и реализовать потребность в достижении успеха.

Вторую группу мотивов (по А.К. Марковой) представляют социальные мотивы, к которым относятся: широкие социальные мотивы (а) – долг, ответственность, понимание социальной значимости учения. Так, в школьном возрасте особенно важно соответствовать ожиданиям окружающих и родителей, главным мотивом в этот период часто выступают оценки не только по практическим соображениям, но и потому, что хорошие отметки повышают уверенность, позитивную самооценку, стимулируют познавательную ценность учения.

Вторую группу составляют также узкие социальные мотивы (б): зависимость от мнения ровесников, боязнь коммуникативных неудач и языковых ошибок. Невысокие оценки представляются ученикам подтверждением их некомпетентности и неспособности к изучению языка – все это приводит к заниженной самооценке, к тому, что учащиеся ставят перед собой менее трудные цели, снижают планку достижений.

Во вторую группу входят и мотивы социального сотрудничества (в). Здесь следует сказать об особой роли педагога как воспитателя и организатора учебного процесса, который стимулирует изучение языка, создает доброжелательную и благоприятную атмосферу в группе, когда каждый из обучаемых, не стесняясь, может раскрыть себя. Не случайно большинство студентов филологического факультета Белградского университета отмечают, что важнейшее значение в выборе профессии для них сыграла личность учителя русского языка, пользующегося высоким авторитетом.

На этапе дальнейшего образования превалирует лингводидактическая результативная мотивация, имеющая по определению. Р. Гарднера и В. Ламберта (1972), интегративную и инструментальную направленности.

Инструментальная направленность рассматривается учеными как потребность в использовании иностранных языков для конкретных практических целей: профессия, работа, путешествие, получение дальнейшего высшего или дополнительного образования, а интегративная – как стремление к межкультурной коммуникации, к приобщению к культуре и ценностям носителей языка, к вхождению в престижную иноязычную общность. По мнению Роберта Гарднера, именно интегративная направленность мотивации является важнейшим залогом успешного усвоения иностранного языка. У взрослых людей, однако, чаще всего встречается инструментальная (внешняя) мотивация. Например, если они получили предложение работать за границей, они записываются на языковые курсы, исключительно преследуя практические цели.

При обучении русскому языку студентов-филологов Белградского университета на занятиях по разговорной практике внимание уделяется и интегративной, и инструментальной мотивациям. С этой целью привлекаются такие учебные материалы, которые служат источником лингвокультурологической, страноведческой информации и приобщают учащихся к культуре и ценностям носителей языка. В частности, эффективным аудиовизуальным средством обучения, формирующим мотивацию, является использование мультфильмов, позволяющих эффективно и быстро семантизировать лексику, развить логическое мышление, побудить к речевой деятельности, вызвать когнитивный интерес, обогатить творческий потенциал. Так, изучение на первом курсе темы «Семья, воспитание, семейные взаимоотношения» осуществляется с привлечением мультфильмов «Трое из Простоквашино», «Малыш и Карлсон». По теме «Медицина, медосмотр» студенты с большим интересом работают по мультфильму про «Бегемота, который боялся прививок».

Таким образом, обучение РКИ протекает наиболее эффективно в том случае, если в центре внимания находится проблема мотивации. Созданию высокого уровня мотивации способствует ряд факторов: оптимальная организация учебного процесса, набор актуальных и важных для сербских студентов тем, мастерство преподавателя, использование современных технических и визуальных средств обучения, в том числе мультфильмов.

Matija Neshovich, A.D. Soinikova

Motivation as the basis of teaching Russian as a foreign language at the Faculty of Philology of University of Belgrade

Keywords: factors of motivation, learning motivation, cognitive and social motives, integrative and instrumental motivation, animated films.

Abstract. In this paper we will be discussing motivation as the most important factor of teaching a foreign language as well as all the different types of motivation, during school and during further education as well. What will be highlighted in addition to this is how important watching animated films in conversation lessons are for motivation.

Стефания Мингерлино
Ste.Ming@hotmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Т.А. Каргы
TAKargy@pushkin.institute
преподаватель Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Наименования продуктов питания и блюд итальянской кухни в русском языке

Ключевые слова: лексическое заимствование, продукты, блюда, напитки, итальянский язык, русский язык.

Аннотация: Статья посвящена лексическим заимствованиям из итальянского языка в сфере гастрономии и кулинарии в современном русском языке.

Иностранным студентам, изучающим русский язык, всегда интересно узнавать историю и употребление заимствованных слов родного языка в русском языке. Особенно полезными бывают знания о заимствованных словах при выборе продуктов питания в магазинах или заказе блюд в ресторанах и кафе. Названия продуктов питания или названия блюд в меню ресторанов, написанные кириллицей, не всегда узнаются студентами, а названия, произнесенные вслух, не воспринимаются студентами ни как русские слова, ни как иностранные. Поэтому узнавание заимствованных слов, обозначающих итальянские названия продуктов питания и блюд итальянской кухни, становится очень актуальным.

Проблема заключается в отсутствии систематизированных данных о заимствованных названиях итальянских блюд и продуктов питания и списков этих слов в активном словаре итальянских студентов.

Объектом нашего исследования стал русский язык, предметом исследования стали заимствования из итальянского языка в области кулинарии.

Лингвистический энциклопедический словарь понимает под заимствованием «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1].

Источником отбора итальянских заимствований послужили меню популярных московских ресторанов «Il Патио», «Венеция», «Черетто», «У Саль-

ваторе» и др., а также сайты продуктов крупных российских супермаркетов (Ашан, Перекрёсток, Азбука вкуса, Пятёрочка и др.). Всего отобрано 60 слов, наибольшее количество заимствований – это названия макаронных изделий (канеллони, фарфалле, спагетти, тальятелле и др.), названия видов пиццы (Кватро Формаджи, Маргарита, Дьявола), сыров (моцарелла, рикотта, пармезан и др.). Это объясняется популярностью данных продуктов и блюд как в Италии, так и в России. Среди заимствований встречаются десерты (тирамису, панна-котта и др.), напитки (капучино, эспрессо, граппа и др.), способ приготовления (альденте).

Отобранные нами и проанализированные заимствования итальянского языка сохраняют следы своего происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей. Для наглядности и удобства презентации, понимания и изучения в иностранной аудитории мы рассмотрели итальянские заимствования названий продуктов питания и блюд и разделили их на 4 группы.

1. Названия макаронных изделий: паста, макароны, спагетти, канеллони, фарфалле, тальятелле, пенне, фузилли, феттучини, равиоли, вермишель, анеллини, фарфалинне, тортеллини, пиццокери, паккери, тальолини, капеллети, казареччи и др.

2. Названия сыров: маскарпоне, моцарелла (моццарелла), рикотта, качорикотта, качокавалло, пармезан, горгондзала (горгонзола, горгонцола) и др.

3. Названия итальянских блюд (закусок, основных/горячих блюд, соусов, десертов): ньокки, брускетта, фокачча, панини, чиабатта, карпаччо, полента, ризотто, тартине, лазанья, тирамису, савоярди, бискотто, пицца (Кватро Формаджи, Маргарита, Дьявола и др.), панна-котта, песто, болоньезе, рагу и др.

4. Названия напитков: капучино, эспрессо, граппа, мартини, латте, макиато, лимончелло, амаретто, кампари, самбука и др.

5. Названия способов приготовления: альденте (от итал. al dente – на зубок) – в широком смысле понятие в кулинарии, характеризующее одну из разновидностей степени готовности к употреблению какого-либо продукта после его термической обработки.

В первую очередь нас интересовало написание итальянских названий блюд и продуктов питания. Отобранную нами лексику мы проверяли по интернет-словарям на сайтах http://gramota.ru/ и https://dic.academic.ru/. Важно отметить, что многие из отобранных заимствований еще не кодифицированы.

Проанализировав отобранные заимствования, мы обнаружили, что в русском языке некоторые слова имеют несколько вариантов написания. С нашей точки зрения, эти явления связаны с фонетической системой русского языка, в которой согласные звуки могут произноситься либо мягко, либо твердо, а в итальянском языке такое противопоставление отсутствует. Например, для слова al dente в русском языке есть следующие формы: аль денте, аль

дэнтэ, аль дэнте. Встречаются формы слитного и дефисного написания этого слова: альденте, аль-денте. Еще один пример: panna cotta – название десерта. Встречаются следующие формы написания этого слова: панна-котта, панна котта и паннакотта. Или вариативное написание наименования сыров: моцарелла, моццарелла; горгондзола, горгонзола, горгонцола.

Материалы нашего исследования могут быть полезны при изучении русского языка не только итальянскими, но и другими иностранными студентами, так как у них могут быть трудности при прочтении меню и проблемы с пониманием названия блюда. Мы также считаем, что отобранные нами итальянские заимствования могут быть даны для отработки чтения и понимания даже на начальном этапе обучения, так как эти заимствования могут встретиться в меню кафе и ресторанов во многих странах.

Литература

Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / Гл. ред. В.Н. Ярцева.1990.

Stefania Mingherlino, T.A. Kargy

Names of food and dishes of Italian cuisine in Russian

Keywords: lexical borrowing, food, cuisine, beverages, Italian language, Russian language.

Abstract. The article is devoted to lexical borrowings from the Italian language in the field of gastronomy and cooking in Russian.

Нгуен Тхи Ван Ань
vananhrussia95@gmail.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Ханой, Вьетнам

Метафорический аспект концепта «огонь» в русском и вьетнамском языках

Ключевые слова: концепт, понятие, значение, языковая картина мира.

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу метафорического аспекта концепта «огонь» в русском и вьетнамском языках. Цель работы – раскрытие сходства и различия концепта «огонь» в двух лингвокультурах. Эта работа заинтересует всех читателей, которые обращают внимание на изучение концепции, в том числе концепта «огонь».

В последнее время в центре внимания русских и вьетнамских лингвистов – вопрос изучения концептов. Человек, изучая мир, трансформирует его в определенные концепты, анализ которых позволяет получить достоверную информацию о разных чертах мировидения любого народа. Система концептов образует картину мира, в которой отражается понимание человеком реальности.

В данной работе **концепты** определяются как идеальные, абстрагированные единицы, смыслами которых человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания.

Концепт сложнее и «абстрактнее», чем **понятие**. Понятие отражает лишь наиболее общие, существенные (логически конструируемые признаки предметов и явлений).

Различия между «концептом» и «значением» представлены в следующей таблице.

Концепт	**Значение**
- продукт когнитивного сознания человека; - может быть выражен разными способами или знаками; - содержание концепта является устойчивым и частично проявляется в разных контекстах;	- продукт языкового сознания; - это содержание одного конкретного знака; - значение знака зависит от ситуации и контекста

Концепт состоит из трех основных компонентов: понятийного, образного и ценностного. Лексемы «огонь» в русском, «lửa» во вьетнамском языках зафиксированы значения «раскалённые светящиеся газы» и «сильное чувство». У лексемы «огонь» в русских толковых словарях представляются значения

«освещение, свет осветительных приборов» и «стрельба ружейная или артиллерийская (воен.)», чего нет у лексемы «lửa» во словарях вьетнамского языка.

Образ «огонь» в фразеологизмах, пословицах и поговорках русского и вьетнамского народа имеет сходства, заключающиеся в возможности нагнетать чувство «опасности, неприятности» и конфликт. Образ «огонь» употребляется для описании красоты природы.

Любовь в некоторых русских и вьетнамских литературных произведениях сравнивается с огнем. В других огонь выступает как символ нового возрождения, новой жизни. В XX веке многие писатели употребляли образ огня в стихах о Великой Отечественной войне. Огонь стал символом разрушения, трагедии во время войны. Но иногда он сравнивается со спутником, который был всегда рядом со солдатом во время войны. В русском языке концепт «огонь» встречается в разных его реализациях, которые характерны только для русского народа, отличающиеся от концепта «огонь» у других народов, в том числе вьетнамского. В русской культуре «огонь» воспринимается как очистительная сила.

Типичным для вьетнамской культуры является образ «огонь» как «вид транспорта». Вьетнамцы часто зажигают ароматные палочки (hương), чтобы дым передал Богу их желания. Кроме того, в дни поминовения предков вьетнамцы зажигают обрядные предметы из бумаги, считая это путем доставки даров умершим в ином мире.

Специфичные представления об огне, которые ярко отражают национально-культурную, религиозную специфику русского и вьетнамского народов. Эти особенности обусловлены различием в языковой картине мира двух народов. **Языковая картина мира** – это отраженный в языке способ видения мира. Или по-другому можно сказать, что это концептуализация действительности, в которую входит концепт «огонь».

Nguyen Thi Van Anh

Metaphorical aspect of the concept “fire”in the Russian and Vietnamese languages

Keywords: concept, notion, meanings, language picture of the world.

Abstract. The research is devoted to the analysis of the metaphorical aspect of the concept “Fire” in the Russian and Vietnamese languages. Purpose of the research – to give the same and the difference of the concept “Fire” in two languages. This text will interest all readers who pay attention to the study of the concept, including the concept “Fire”.

Нгуен Тхи Тху
thunguyenkk@gmail.com
аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Вьетнам

И.А. Орехова
IAOrehova@pushkin.institute
профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия

Психологические принципы спора на материале ток-шоу российского телевидения

Ключевые слова: спор, довод, уловки, доказательство, ток-шоу.

Аннотация: Данное исследование формирует представление о влиянии и значении психологических средств в споре, а также навыки использования в нем психологических приемов. Мы рассматриваем разные психологические аспекты и принципы спора, приводим примеры с использованием специфических уловок на материале ток-шоу российского телевидения.

Спор – столкновение мнений, позиций, в ходе которого каждая из сторон аргументированно отстаивает свое понимание обсуждаемых проблем и стремится опровергнуть доводы другой стороны с помощью различных приемов. В процессе ведения спора участники могут пользоваться как корректными, так и некорректными приемами, способами убеждения. Корректные доводы (приемы, уловки) могут содержать элементы хитрости, но в них нет прямого обмана и тем более вероломства или принуждения силой. Некорректные доводы ничем не ограничены и простираются от умышленного неясного изложения и намеренного запутывания до угрозы наказания или применения грубой физической силы [4: 22].

Разные описания приемов ведения спора можно найти в работах таких авторов, как Г.В. Бороздина («Психология делового общения»), А.А. Ивина («Риторика, искусство убеждения»), Л.И. Введенская и А.Г. Павлова («Культура и искусство речи») [1; 2; 3].

Начиная рассматривать психологию спора, определим психологические принципы спора и заметим, что все изложенное в равной степени относится к полемике, дискуссии, диспуту, и прениям. Участники обсуждения (исследования, спора) проблемы могут переходить от одного состояния взаимодействия к другому в зависимости от накала страстей и изменения

подходов. Психологическое поведение партнеров зависит от многих факторов: знание принципов спора, мотивов собеседников, личностных свойств, характеров и соблюдения этических правил. У собеседников в явной или неявной форме могут проявляться признаки различных подходов к причине спора, но участникам необходимо руководствоваться психологическими принципами спора. Последние определяют нормы взаимодействия сторон, этические правила и регламентируют деятельность участников спора, независимо от их целей [5: 154].

Обратимся к описанию психологических принципов спора. Всего таких принципов три: принцип равной безопасности; принцип децентрической направленности; принцип адекватности (несоответствия) того, что воспринимают, тому, что сказано.

Принцип равной безопасности заключается в том, что нам лучше не причинять психологического или иного ущерба ни одному из участников спора; то есть в споре не надо делать того, чему сами не порадуемся. Принцип относится ко многим психологическим факторам личности, но в первую очередь к чувству собственного достоинства. Он запрещает оскорбительные, унижающие выпады против личности собеседника, какие бы тот мысли и идеи ни отстаивал. Если кто-то нарушает этот принцип, то происходит подмена цели, спор сходит с рельсов логики развития мысли и начинается противоборство амбиций. Данный принцип, если им руководствуются обе стороны, предполагает конструктивный подход к решению вопроса спора.

Пример спора, в котором участники нарушают этот принцип:

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский нецензурно и язвительно обругал своего конкурента на президентских выборах Ксению Собчак в программе Владимира Соловьева.

— «Закройте ей рот, ужас вообще, да дура, заткни рот», – заявил Жириновский Собчак.

— «С улицы не надо сюда приводить базарных девок. Грязь это всё. «Дом-2» – это там разврат. Пусть заткнется», – заявил лидер ЛДПР и назвал свою конкурентку «черной грязью». «Участники «Дома-2» ведут себя приличнее, чем вы», – ответила на это Собчак.

Жириновский продолжил оскорблять телеведущую, после чего та облила его водой». [https://www.youtube.com/watch?v=wF-zTneUjL0]

Другой принцип – принцип децентрической направленности говорит о том, что нужно уметь анализировать ситуацию или проблему с точки зрения другого человека; смотрите на себя, других, исходя из интересов дела, а не из личных целей. Если говорить кратко, то кредо таково: не причиняйте ущерба делу. Принцип предполагает оказание помощи друг другу и решение проблемы объединенными усилиями, поиск устраивающего всех варианта. *«Меня можно уволить, но диктовать мне нельзя. Надо быть всегда открытым для*

диалогов, но при этом четко себя ставить. Если ты изначально ставишь себя как тряпку, управляемую марионетку, ты неинтересен ни зрителям, ни людям, которые с тобой работают». Владимир Соловьев однажды так решительно высказал.

Немаловажен и третий принцип – принцип адекватности того, что воспринято, тому, что сказано. Он гласит: не причиняйте ущерба мысли намеренным или ненамеренным искажением сказанного (услышанного). Для реализации этого принципа надо стремиться к простоте и точности высказываний. Приведем пример диалога, в котором наблюдается нарушение этого принципа:

— Мы не сможем вам помочь.

— Значит, Вы отказываетесь от нас? (Из разговорной речи)

Спор – это не только наука, но и тонкое искусство. Кроме логических аспектов у него имеется множество трудноуловимых психологических, нравственных и эстетических граней. Выявлять их и учитывать в споре позволяет лишь длительная практика. Вместе с тем для рациональной организации и успешного ведения диалога, дискуссии, полемики необходимо руководствоваться определенными рекомендациями, установками, правилами.

Литература

1. Бороздина Г.В. Психология делового общения. М., 2001.

2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д., 1998.

3. Ивин А.А. Риторика – искусство убеждать. М., 1980

4. Озерова И.Н. Речевые жанры на уроках детской риторики: Учеб. модель речевого жанра «Спор»: Учеб.-метод. пособие / Рец. Ю. П. Дубенский. Омск: Ом. гос. ун-т, 2004.

5. Стешов А.В. Как победить в споре. СПб., 2003.

Nguyen Thi Thu, I.A. Orehova

Psychological techniques of the dispute on the material of the Russian talkshows

Keywords: dispute, argument, trick, evidence, talkshows.

Abstract. This paper presents the influence and significance of psychological rules in disputes, as well as the techniques of using psychological approches in each situation. The article examines different psychological aspects and principles of the dispute, analyzes a number of examples on the material of the Russian talkshows.

Орландо Альварес де ла Ластра
alvarezolo@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Высшего института международных отношений
Гавана, Куба

М.С. Смирнова
MSSmirnova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Россия и Латинская Америка: развитие отношений во время президентства Владимира Путина

Ключевые слова: дипломатические отношения, альтернатива, стратегическое сотрудничество, двусторонняя торговля, возвращение русского языка.

Аннотация: В наши дни Россия является надежной альтернативой для стран Латинской Америки, особенно перед лицом неолиберальных интервенционистских формул, продвигаемых правительством США. Отношения между Россией и латиноамериканскими странами охватывают практически все сферы сотрудничества, включая межкультурные связи.

Международные отношения – важнейшая часть межкультурного взаимодействия разных стран. В последнее время быстро меняется динамика международных отношений в разных регионах мира. Мы можем утверждать, что сейчас Россия является надежной и интересной альтернативой для стран Латинской Америки, особенно перед лицом неолиберальных и интервенционистских подходов, продвигаемых правительством США. Это связано с принципами равенства и уважения, на которых основываются отношения между Россией как евразийской нацией и ее латиноамериканскими коллегами.

Во время президентства Владимира Путина с 2000 года отношения между Россией и Латинской Америкой достигли значительного прогресса. Глава российского государства неоднократно заявлял, что сотрудничество России со странами этого региона, пусть и географически отдаленными, но очень близкими духовно и с точки зрения общих интересов, является одним из приоритетов Москвы.

По словам министра иностранных дел Сергея Лаврова, «у нас есть потенциал [сотрудничества с Латинской Америкой], очень важный, который

реализуется на практике; мы уже много сделали, но, конечно, совершенство не имеет границ, и у нас есть планы на будущее».

Сегодня отношения между Россией и странами Латинской Америки охватывают практически все сферы сотрудничества. Особенно мы можем выделить политическую, экономическую, технологическую, культурную сферы. Подчеркнем, что в настоящее время латиноамериканские страны являются также важным союзником России в ее противостоянии санкциям, введенным США и некоторыми странами-членами Европейского союза.

В политической сфере мы можем отметить частые контакты между высокопоставленными политиками из обоих регионов. Россия активно развивает и поддерживает основные механизмы диалога, сотрудничества и региональной интеграции. Среди самых заметных организаций, участвующих в межнациональных контактах, отметим Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), Боливарский Альянс за Народы Нашей Америки – Договор о международной торговле (ALBA-TCP), Общий Рынок Юга (MERCOSUR), Андское сообщество и Центральноамериканскую систему интеграции (SICA), в которой Россия запросила статус внерегионального наблюдателя. Кроме того, мы должны подчеркнуть тесное сотрудничество стран Латинской Америки и России в Организации Объединенных Наций (ООН).

В экономической сфере особо отметим контакты с такими странами, как Куба, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Мексика, и это еще неполный список участвующих в сотрудничестве стран. Некоторые эксперты считают, что в настоящее время экономический и торговый обмен между Москвой и странами Латинской Америки уже превысил 10 миллионов долларов.

Такие контакты являются ключевым фактором экономического роста в латиноамериканском регионе, однако они представляют собой фактор риска для североамериканского правительства. По словам Рекса Тиллерсона, бывшего госсекретаря США, «растущее присутствие России в регионе вызывает тревогу».

По этому поводу директор латиноамериканского департамента МИД России Александр Щетинин сказал: «Сотрудничество России и Центральной Америки основано на общественной безопасности и поддержке экономического и социального развития стран региона».

В технологической сфере выделяются технико-военные соглашения, сотрудничество в сфере освоения космоса, ядерной энергии и другие. Эти аспекты имеют большое влияние на международном уровне, но, в свою очередь, являются противоречивыми, поскольку охватывают сектора, связанные с обороной, импортом и экспортом военных материалов.

Отдельно отметим, что динамичное развитие межнациональных связей вызывает рост интереса к русскому языку в странах Латинской Америки. Русский язык становится необходим для обслуживания проектов в самых

различных областях. Можно надеяться, что изучение русского языка будет развиваться. Так, уже создается серьезная база для возвращения русского языка на Кубу.

В заключение мы можем сказать, что в отношениях между Россией и странами Латинской Америки наблюдаются подъем и укрепление. Эти отношения получили новое развитие в период президентства Владимира Путина с 2000 года. Надеемся, что оно продолжится в течение нового срока В.В. Путина на посту президента России. Для стран Латинской Америки Россия является жизнеспособным и безопасным вариантом, далеким от гегемонистской и интервенционистской политики США, и представляет собой альтернативу при формировании нового многополярного мира.

Orlando Luis Alvarez de la Lastra, M.S. Smirnova

Relations between Russia and Latin America during the Mandates of Vladimir Putin

Keywords: diplomatic relations, alternative, strategic cooperation, bilateral trade, Russian returns.

Abstract. At present, Russia is a reliable alternative for the countries of Latin America, especially in the face of neoliberal interventionist formulas promoted by the United States government. Relations between Russia and the Latin American countries cover almost all areas of cooperation, including cultural contacts.

Петар Минич
minic1996@gmail.com
студент 4-го курса филологического факультета Белградского университета
Белград, Сербия

А.Д. Сойникова
ADSoynikova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

О роли педагогической практики в формировании профессиональной компетенции будущего преподавателя русского языка как иностранного

Ключевые слова: профессиональная компетенция, профессиональное сознание, наблюдения и просчеты, грамматическая система, организатор и воспитатель, превалирование теории, повышение мотивации.

Аннотация: ДВ статье говорится о значении педагогической практики в становлении будущего преподавателя русского языка как иностранного (РКИ), рассматриваются ошибки и просчеты, которых следует избегать в обучении русскому языку как в средней, так и в высшей школе.

Основополагающим фактором успешной подготовки будущего специалиста-языковеда является формирование профессиональной компетенции, которая состоит из комплекса компетенций: языковой (лингвистической, предметной), профессионально-коммуникативной, лингводидактической, литературоведческой, лингвокультурологической, психолого-педагогической, методической.

По мнению В.В. Молчановского, преподавателю РКИ также необходимо иметь сформированный уровень профессионального сознания, «избранный труд должен быть ему интересен, удовлетворять … высшую человеческую потребность в самоактуализации» [1: 293].

Важнейшее значение в обучении студентов-филологов имеет педагогическая практика, которая является плацдармом для применения, углубления, закрепления, проверки полученных во время учебы теоретических знаний и практических умений и навыков по методике преподавания РКИ, лингвистике, стилистике, переводу, лексике, литературоведению, психологии и т.д.

Как правило, во время педагогической практики студент ведет дневник, в который записывает свои наблюдения, оценивает и анализирует деятельность преподавателя иностранного языка, свой собственный опыт преподавания, все достижения, успехи, а также методические ошибки и просчеты.

На этом вопросе хочется остановиться более подробно и поделиться своими наблюдениями с точки зрения бывшего ученика русской школы в Белграде, в настоящем – студента филологического факультета русского отделения Белградского университета, в будущем – преподавателя РКИ.

Условно разделим некоторые ошибки и просчеты, полученные в период прохождения педпрактики, на 2 группы: связанные с: а) методикой преподавания РКИ; б) целями и задачами обучения русскому как иностранному в неязыковой среде.

Преподавателю РКИ нежелательно для привлечения внимания выделять особой разрядкой высказывание и произносить его по слогам, например: *ребя-та, дру-зья, э-то о-чень важ-но*. Гораздо эффективнее будет интонационно подчеркнуть логический центр, пользуясь своим голосом как особым инструментом и средством обучения. Как известно, учащийся сразу вспомнит то, что преподаватель произносил с какой-то особой специфической интонацией и что отложилось в подсознании изучающих иностранный язык.

Как показала практика, не следует презентовать (писать на доске, предлагать на карточках, произносить вслух и т.п.) неправильные примеры, особенно при расстановке ударения, так как это приводит к тому, что учащиеся, сталкиваясь со словом, начинают сомневаться в своих знаниях.

С целью повышения мотивации обучения необходимо, чтобы изучаемые темы были современными и актуальными, а обсуждаемые ситуации – более типичными. Ведь они должны соответствовать жизненным потребностям учащихся и помогать пользоваться русским языком как средством общения.

Необходимо также отметить, что большинство преподавателей, представляя учебный материал, использует современные мультимедийные, компьютерные технологии. В этот момент, постоянно глядя на монитор, педагог теряет контакт «глаза в глаза» с учащимися, что приводит к нарушению дисциплины, снижает продуктивность процесса обучения.

Мы считаем, что преподаватель иностранного языка (школы или вуза) никогда не должен забывать о задаче рациональной организации деятельности обучаемых, о выполнении своей основной функции – организатора учебного процесса и воспитателя личности.

Очень важную роль при изучении иностранного языка играет осознание его как системы, которая базируется, по мнению А.А. Леонтьева, на усвоении грамматической системы. Чтобы овладение языком не превратилось в механический процесс, следует, прежде всего, пройти через осознание грамматической системы родного (сербского) языка, так как иностранный

язык «учащийся все равно будет воспринимать через призму этого своего знания» [2].

При этом следует отметить превалирование в некоторых сербских школах теоретических знаний о русском языке (в пропорции 3:1 по сравнению с практикой обучения). Считаем, что в овладении РКИ на первый план должна выдвигаться речевая деятельность.

Таким образом, педпрактика как один из этапов в формировании профессиональной компетенции будущего языковеда помогает накопить целый арсенал методических приемов, дает возможность укрепиться в правильности профессионального выбора, решить проблему собственного филологического самоопределения, прояснить особую миссию преподавателя в гуманизации и гуманитаризации образования.

Литература

1. Молчановский В.В. Общее и частное в содержании профессиональной компетенции преподавателя. М.: РУДН, 2002. С. 286–294.

2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., Просвещение, 1969.

Petar Minich, A.D. Soinikova

On the role of pedagogical practice in the formation of professional competence of future teacher of Russian as a foreign language

Keywords: professional competence; professional awareness; monitoring and blunders; grammatical system; organizer and educator; the prevalence of the theory; increasing motivation.

Abstract. In this article we speak about importance of pedagogical practice in process of creating future teacher of Russian as a foreign language. We also analyzed mistakes and blunders, that shouldn’t be used in practice of teaching Russian in secondary and high school.

В. А. Попова
verip07mail.com
студент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Языковые средства выражения негативной оценки в текстах СМИ

Ключевые слова: негативная оценка, конфликтогенные тексты, общество, коммуникация, прецедент.

Аннотация: Конфликты являются важной и неотъемлемой частью современной жизни человека. Человек не может жить вне общества, при этом зачастую именно в процессе речевого общения проявляются противоречия, являющиеся сигналом противоборства, столкновения сторон.

Негативная оценка – функционально-семантическая категория, сущность которой заключается в выражении непосредственной или опосредованной отрицательной реакции говорящего на события действительности. Оценка не является внутренним, природным свойством каких-либо вещей и явлений, а приписывается им людьми в зависимости от того, как они относятся к этим вещам и явлениям – считают ли их приятными, нужными, полезными и наоборот [1: 5]. Такие понятия, как «мнение», «суждение», «отношение», часто встречающиеся в различных дефинициях оценки, прямо указывают на наличие субъективного фактора в оценке. Е.М. Вольф особо подчеркивает также зависимость оценки от норм, принятых в том или ином обществе [3: 23].

Оценка в аналитических текстах СМИ составляет их жанровую черту, поскольку тексты этого типа направлены на выражение отношения автора к актуальным темам современности. В отличие от личной оценки, которая выражает субъективное мнение человека, оценка, выраженная журналистом, носит социальный характер. От адекватности этих оценок зависит адекватность поведения людей, целых сообществ, эффективность принимаемых решений и общий результат деятельности [6: 199–200]. В вязи с этим изучение способов и средств выражения оценки является актуальной проблемой, особенно важной в сфере изучения негативной оценки.

Целью данной статьи является выделение тех языковых средств, которые наиболее активно используются журналистами для выражения негативного отношения к предмету речи, формирования негативной семантики текста, в том числе для создания конфликтогенных текстов. Материалом нашего

исследования послужили тексты из газет и журналов «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Эксперт», «Аргументы и факты».

В результате анализа фактического материала нами были выявлены наиболее продуктивные языковые средства выражения негативной оценки. Они приведены ниже в порядке убывания их частотности в исследуемых текстах СМИ.

1. Номинации событий и фактов, отражающих негативные категориальные ситуации [2]:

Хозяева дома отчаялись уговорить власти освободить их от нежелательной постройки. [«Московский комсомолец» № 233 (328)];

Перепалка между лидерами двух стран имеет давнюю историю. [«Эксперт» № 49 (1055)];

А в Барселоне многие горячие головы считают его слабаком, который своей медлительностью и осторожностью губит дело каталонской независимости. [«Московский комсомолец» № 233 (328)];

Кремль терпел там в основном неудачи. [«Эксперт» № 51 (1057)].

Наш материал соответствует результатам анализа текстов разных типов медийных изданий, проведенных многими исследователями. По мнению ученых, выбор негативных тем текстов, обозначение негативных предметов речи является главной чертой современных СМИ: «Негативно заряженные слова образуют безрадостные и агрессивные тексты; так формируется информационная среда современного человека, информационно-языковое пространство его жизни» [4].

2. Оценочные метафоры, призванные создавать зримые образы, преподносить информацию под заданным углом зрения и воздействовать на мнение адресата:

Корень всех бед – тариф, поэтому нужно ставить «таран» и бить, бить, бить. [«Эксперт» № 49 (1055)];

Он считается таким же «серым кардиналом» области. [«Эксперт» № 49 (1055)];

Люди приперты к стенке, по-другому не скажешь. [«Московский комсомолец» № 285 (337)].

Дома и участки россиян продолжают вылетать в трубу. [«Московский комсомолец» № 285 (337)].

Многие новейшие политические метафоры переориентированы и вплетены в контекст современной действительности: предвыборная гонка (ср.: гонка вооружения), политическая пена (ср.: бюрократическая пена), щупальца терроризма (ср.: щупальца ФБР) и т.п. Именно оценочная метафора часто становится обобщающим, ключевым словом, которое ложится в основу номинации и окрашивает окружающий его контекст. Ключевое слово несет

в себе мощный оценочный заряд, именно оно организует текст для выражения положительной или отрицательной оценки.

3. Оценочные аффиксы составляют значительную часть средств выражения, формирующих негативное содержание тестов СМИ. Например, используются суффиксы, служащие для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку. Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки: сочувствия, пренебрежения, презрения, уничижения, иронии, также реального уменьшения или увеличения [7; 3: 5–7]. Например: а) суффиксы, образующие имена существительные «общего» рода: -л(а) (воротила, заправила, чудила), -к(а) (выскочка, ломака), -х(а) (замараха, растеряха) -иц-а (тупица), -ишк-а, -ишк-о (шалунишка, актёришка, -уг(а)/-юг(а) (варюга, жадюга); б) суффиксы, служащие для названия лиц по каким-либо признакам: -ач (бородач, косач), -як (добряк, остряк); -ашк-а (старикашка), -ин-а (уродина); в) суффиксы, образующие названия общественных явлений с отрицательной характеристикой: -щин(а) (военщина, иностранщина, интеллигентщина, итальянщина), -овщин(а) (гамлетовщина, групповщина, гриновщина).

4. Ложные эвфемизмы как скрытая форма негативной оценки: замена слов и выражений, представляющихся говорящему предельно негативными в каком-либо смысле (грубыми, неприличными, выражающими интенсивные негативные эмоции, табуированные понятия), оценочно нейтральными синонимами. Например:

Не эмиссия, а расширение денежной массы. [«Московский комсомолец» № 195 (190)].

Вы только задумайтесь, чем хотят нас запугать светила либеральной экономики? [«Московский комсомолец» № 195 (190)].

5. Для создания оценочных номинаций используется прием «скорнения» [5: 23], построенный на контаминации разных слов. Как показывает автор этого термина, каждое из данных слов служит опорой для создания целых парадигм резко отрицательных номинаций своих идеологических противников с помощью приема «скорнения»: КПССовцы, коммуноиды, коммунофашисты, с одной стороны, и, с другой, демократы, демонократы, демозавры и т.п. В результате этого приема стирается прежняя внутренняя форма слов-доноров и создается новая прозрачная внутренняя форма, ярко выражающая определенную оценку. Так, производные от нейтральных существительных «коммунист» и «демократ» в современных публицистических текстах резко оценочны. В исследуемом нами материале подобные примеры не являются частотными, однако их употребление несет в себе интенсивную оценку:

Так что китайская манера сурово карать зарвавшихся воров и казнокрадов представляется до чрезвычайности полезной [«Аргументы и факты» № 43(1928)];

Это не качественная продукция, а откровенный ширпотреб [«Московский комсомолец» № 233 (328)].

Созданные специально в определенных целях, эти слова уже сами не только окрашивают тексты, но и вносят в них соответствующие сведения о форме речи, коммуникативном задании, взаимоотношениях между общающимися, о самом говорящем, о его отношении к предмету речи: Елеельцин, Зюгашвили, Греф-фрукт. Как отмечают исследователи, такие слова служат средством выражения экспрессивной, чаще всего иронической оценки, и участвуют в языковой игре.

Как показывает наш материал, при определении оценочного содержания целого текста необходимо учитывать всю совокупность средств оценки разных уровней языка: словообразовательных, синтаксических, лексических (включая фразеологию), грамматических и словообразовательных, контекст использования оценочных единиц, стиль текста, речевые приемы.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Оценка, событие, факт; Отв. ред. Г.В. Степанов; АН СССР; Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. С. 339.

2. Бондарко А.В. Категориальные ситуации (к теории функциональной грамматики) // Вопросы языкознания. 1983ю № 2.

3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф; Вступ. ст. Н.Д. Арутюновой и И.И. Челышевой. М.: URSS, 2005.

4. Ионова С.В., Шаховский В.И. Человек и его языковая среда: эколингвистический аспект // Антропология языка. The Antropology of Language: сб. статей. Вып. 2. М.: Флинта; Наука, 2012.

5. Николина Н.А. «Скорнение» в современной речи // Язык как творчество. М., 1996.

6. Почепцов Г.Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1976. С. 199–200.

7. Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980.

8. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2014. № 3. С. 40–46.

V.A. Popova

Language means of expression of negative evaluation in texts of the media

Keywords: negative evaluation, conflict-related texts, society, communication, precedent.

Abstract. Conflicts are an important and integral part of modern life. We can't live out of society and often contradictions appear in the process of communication that are a signal of confrontation and clashes between the parties.

Т. Попович
njukajez@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Фразеологическая группа «рост человека» в русском и сербском языках: пример сопоставительного анализа

Ключевые слова: сравнительная фразеология, русская фразеология, сербская фразеология, фразеологическая картина мира, аксиологическая картина мира, фразеосемантическое поле.

Аннотация: В данной работе представлены результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц, имеющие значение «высокий рост человека» и «низкий рост человека». Сопоставительный анализ фразеологии двух языков ведет к выделению и пониманию универсальных и культурно специфических элементов в рамках лингвокультуры, а также дает информацию об оценке явлений действительности в данной культуре.

Фразеология одного языка является своеобразным хранителем народной мудрости и опыта и ключом к пониманию специфики определенной лингвокультуры.

Сравнительное исследование фразеологии требует от исследователя интердисциплинарного подхода к изучению темы и знания в области языка, культуры, литературы, истории, мифологии и т.д. Результаты такого типа исследования позволяют построить аксиологическую картину лингвокультуры, ее аксиологической шкалы, определить, что в данной лингвокультуре положительно или отрицательно оценивается, и в конце концов ее этические и эстетические идеалы и т.д.

В качестве примера в работе рассматривается фразеологическая группа, обозначающая рост человека в двух родных, славянских языках. Результаты представлены в таблице в виде бинарных оппозиций (высокий/низкий) с вариантами в русском и сербском языках. При сравнении рассматривается их семантика, выделяются общие для обоих языков черты и культурно специфические компоненты.

высокий рост (русс.)	**высокий рост (серб.)**	**низкий рост (русс.)**	**низкий рост (серб.)**
коломенская верста	(висок) као храст/ бор	от горшка два вершка	метар и жилет

каланча пожарная	(висок) као бандера	от земли не видать	
ростом под потолок	до плафона	под стол пешком ходит	
вышел ростом		аршин с шапкой метр с кепкой, пол-метра с кепкой	метар и жеља да порасте
длинный как жердь (высокий и худой)		с ноготок	
		с булавочную головку	

В обоих языках в качестве единиц измерения послужили разные предметы из среды носителей культуры, именно те которые считались своеобразным символом высоты. В русском языке высота ассоциируется с высокими верстовыми столбами, стоящими по дороге от Москвы до села Коломенского (коломенская верста), с каланчой пожарной, в прошлом самой высокой башней в населенном пункте, с жердью, тонким, длинным стволом дерева.

Сочетание до потолка в значении «до крайней точки, границы» присутствует в обоих языках.

В сербском языке высота выражается с помощью фитонимов: в сравнении с дубом и сосной (као храст / бор), которые имеют важное место в сербской (и славянской) культуре и мифологии и встречаются в сочетании витак као јела (стройный как ель), что выделим как специфику сербской фразеологии. Встречается еще конструкция као бандера (как фонарный столб).

Для обозначения человека низкого роста в русском языке встречается больше единиц, чем в сербском языке, и то в форме шутливых сочетаний.

Общей чертой является конструкция типа «метр с чем-н.» в которой в роли интенсификатора служат разного вида маленькие, тонкие предметы: шапка, кепка (в русс.) и бритва, желание стать более высоким (в сербском). Данная конструкция продуктивна в обоих языках, о чем свидетельствуют разные варианты в социальных сетях и Интернете. В русском: метр с кепкой в кресле босса, метр с кепкой в прыжке и в сербском: метар и шумска јагодица (метр с земляникой), метар и поклопац од павлаке (метр с крышкой на сметане), метар и згажена погачица (метр с пирожком), метар и метар ако неко има два метра (метр с метром, если в тебе два метра роста).

Во фразеологии представлены крайние точки аксиологической шкалы, причем часто в преувеличенном виде. Средняя точка шкалы, которая в данном случае имела бы «нейтральное» значение и представляла бы собой некий стандарт (“человек среднего роста”), во фразеологии не нашла своего отражения, обнаруживаются лишь отклонения от нормы.

Данная тема в будущем может быть исследована в рамках фразеосемантического поля (этической) оценки.

Овладение фразеологией языка является шагом к улучшению коммуникативной и межкультурной компетенции и, соответственно, должно иметь свое место в методике изучения иностранных языков.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005.

2. Rusko-hrvatski ili srpski frazeološki rječnik. Prvo dio (1979). Drugi dio (1980). / U red. A. Menac. Zagreb: Školska knjiga, 1979/1980.

3. Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Нови Сад: Прометеј, 2012.

T. Popovic

Phraseological group «human growth» in Russian and Serbian languages: an example of comparative analysis

Keywords: comparative phraseology, Russian phraseology, Serbian phraseology, phraseological picture of the world, axiological picture of the world, phraseological semantic field.

Abstract. In this paper, we present the results of a comparative analysis of phraseological units that have the meaning of ‘high growth of a person’ and ‘low growth of a person’. A comparative analysis of the phraseology of the two languages leads to the identification and understanding of universal and culturally specific elements within the framework of linguoculture, and also provides information on the assessment of the phenomena of reality given by culture.

Лоренсо Р. Родригес
rolru1293@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
выпускник Гаванского университета
Гавана, Куба

Е.А. Рябова
EARyabova@pushkin.institute
ассистент кафедры СЗС Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Применение экранизации романа «Анна Каренина» (реж. А. Зархи) на занятиях по литературе как важный компонент в процессе обучения РКИ

(методические рекомендации для студентов филологического факультета Университета Гаваны)

Ключевые слова: экранизация литературы, наглядность, аудиовизуальные средства, мотивация.

Аннотация: С целью повышения мотивации к чтению произведений Л.Н. Толстого рекомендуется просмотр фрагментов экранизаций или экранизаций в целом, основанных на его произведениях, в качестве внеурочного задания или на занятиях по литературе.

В настоящее время тезис о неотделимости изучения русского языка от ознакомления с культурой страны изучаемого языка, ее историей, социокультурными традициями является общепризнанным в методике обучения русскому языку как иностранному. Активное вовлечение в учебный процесс аудиовизуальных средств позволяет выполнить требования коммуникативной методики «представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной действительности…», озвученные В.Г. Костомаровым и О.Д. Митрофановой.

Просмотр фрагментов экранизаций литературных произведений Толстого на занятиях или в качестве самостоятельной работы повышает мотивацию

и заинтересованность студентов в литературе, расширяет их словарный запас и культурно-исторический кругозор.

Мы провели исследование, для которого: 1) опросили кубинских студентов, изучающих РКИ, чтобы узнать их мнение об использовании аудиовизуальных средств на уроках по литературе; 2) проанализировали содержание программы предмета «Русская литература (часть I)»; 3) изучили опыт специалистов в обучении русской литературе на факультете иностранных языков Гаванского университета; 4) разработали методически обоснованное предложение о применении экранизации романа «Анна Каренина» как средства повышения мотивации и интереса студентов к данному предмету.

Базируясь на полученных результатах, мы разработали и оправдали методическое сопровождение программы курса по литературе художественными и документальными фильмами. Рекомендации представлены в виде таблицы.

Организационные формы обучения	**Кол-во часов**	**Тема**	**Примечание**
Теоретико-практическое занятие	2	Жизнь и творчество Л.Н. Толстого	Рекомендуется в качестве внеурочного задания просмотр документального фильма о жизни автора или фрагментов экранизаций основных его произведений, после поиска студентами информации по данной теме.
Практическое занятие	8	Творчество Толстого Анализ романа «Анна Каренина»	Советуется применение экранизации романа «Анна Каренина» режиссера А. Зархи, в качестве внеурочного задания, по составленному плану просмотра фильма, до проведения на занятиях анализа одноименного романа Толстого.
Семинарское занятие	2	Русский психологический роман XIX века	

Методически обоснованное, планомерное использование видеозаписей художественных фильмов делает занятия запоминающимися, интересными, более динамичными, позволяет активизировать процесс преподавания РКИ и литературы, содействует совершенствованию умений в различных видах речевой деятельности. Просмотр экранизированной русской литературы на занятиях должен создать живой и яркий образ недостаточно известного иностранцам кусочка русской действительности в отсутствие языковой среды, расширить в этом направлении чувственный опыт учащихся, обогатить их впечатления. Это рациональный способ повышения эффективности обучения.

Литература

1. Родригес Лоренсо Р. Применение экранизаций литературных классиков творчества Л.Н. Толстого на занятиях по литературе: Методологическое предложение: Дипломная работа. Гавана, 2017.

Lorenzo R. Rodriguez, E.A. Ryabova

Use of film version of a novel «Anna Karenina» (by A.Zarkhy) in the literature classes as an important component of teaching Russian as a foreign language (methodological recommendations to students of the Philological Faculty of the University of Havana)

Keywords: film version, visibility, audiovisual technics, motivation.

Abstract. To rise motivation to read the books of Leo Tolstoy we recommend to include watching fragments of film versions or full film versions based on his novels in the literature classes or as extracurricular activity.

А.А. Романова
AARomanova@pushkin.institute
соискатель Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
на получение ученой степени кандидата наук
Москва, Россия

Орехова И.А.
IAOrehova@pushkin.institute
д.п.н., профессор, заведующий кафедрой стажировки зарубежных
специалистов Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Фразеология в школьном сленге

Ключевые слова: сленг, функции сленга, фразеологические выражения, русский язык как иностранный, школьники.

Аннотация: В статье рассматривается понятие школьного сленга, определяются его основные функции. Поднимается проблема освоения сленга современных российских школьников учащимися-инофонами. Для отбора актуальных фразеологических и сленговых единиц было проведено исследование в виде письменного опроса и социолингвистического анкетирования. В результате эксперимента описаны основные источники и способы формирования сленговых фразеологизмов, а также составлен актуальный фразеологический тезаурус современного школьника. В статье рекомендуются основные методы и приемы обучения сленговым выражениям в практическом курсе РКИ для школьников.

Характерной особенностью современной языковой ситуации является вульгаризация литературного языка [5: 50], проявляющаяся во взаимодействии литературного языка с просторечием и социальными диалектами. В связи с этим возрастает место сленга в общей стилистической системе языка.

Причина появления школьного сленга – желание подростков проявить свою самостоятельность, показать принадлежность к какой-либо группе: к фанатам спорта, музыки и т. д. В этом проявляются функции социальной солидарности, номинативная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная, мировоззренческая и идеологическая. Их значимость оценивается по-разному. Однако на наш взгляд, нельзя говорить о преобладании какой-то одной функции, следует рассматривать их в комплексном взаимодействии. Принято считать, что именно сленг является тем общим, что объединяет всех школьников и характеризует их как коллективную языковую личность.

Поэтому мы считаем, что на уроках РКИ для иностранных школьников крайне важно включить в процесс обучения практику преподавания актуальных сленговых и фразеологических выражений, т. к. без их знания иностранный учащийся не станет полноценным и равноправным участником коммуникации с носителями-ровесниками изучаемого языка, поскольку не сможет свободно общаться в различных коммуникативных ситуациях.

В связи с этим мы провели экспериментальное исследование среди современных учащихся средней школы, составили актуальный фразеологический тезаурус современного школьника и пришли к следующим выводам.

Источники сленговых фразеологизмов и способы их формирования различны. Сленг интересен определенным группам людей. Зарубежные школьники входят в эти группы. Это в первую очередь обусловлено тем, что они активно общаются в он-лайн режиме со сверстниками-носителями языка, которые не могут не употреблять сленговые выражения.

Поэтому перед преподавателем русского языка как иностранного стоит нелегкая задача: каким образом включить изучение сленговых выражений в практический курс русского языка для школьников. Мы полагаем, что, во-первых, преподаватель должен дать стилистический комментарий, во-вторых, этот материал должен быть презентован в несколько шутливом, юмористическом контексте.

На наш взгляд, целесообразно представлять такой материал в форме текстов-упражнений на наблюдение. И добиваться понимания сленга, а не употребления его в речи. Причем методически целесообразно использовать механизм синонимии/антонимии.

Таким образом, школьники-инофоны смогут легко включиться в диалог с русскими сверстниками, снять языковый барьер и расширить свой культурный кругозор о стилистической системе русского языка в целом.

Литература

1. Белоусов А.Ф. Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: Ладомир: Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. 744 с.

2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1998. 1632 с.

3. Добромыслов В.А. К вопросу о языке рабочего подростка / Под ред. А. Н. Пешковского. М.: Изд-во ЕСНХ СССР, 1932. 72 с.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1987. 263 с.

5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.

6. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.

7. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. с. 311–349.

8. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Изд. центр «Академия», 1999. 456 с.

9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие для вузов / Н.М. Шанский. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

10. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб, 2000. С. 14–15.

A.A. Romanova, I.A. Orehova

Phraseology in school slang

Keywords: slang, slang functions, phraseological expressions, Russian as a foreign language, schoolchildren.

Abstract. In the article is considered the concept of school slang, its basic functions are defined. The author raises the problem of studying Russian modern school slang by foreign students. For selection of actual phraseological and slang units the study in the form of a written survey and a sociolinguistic questionnaire is performed. As a result of the experiment, the main sources and ways of forming slang phraseology are described, the actual phraseological thesaurus of a modern schoolchild is compiled as well. The article recommends the basic methods and techniques for teaching slang expressions on the lessons of Russian as a foreign language for schoolchildren.

О.С. Русанова
oksanochka18181@yandex.ru
магистрант Удмуртского государственного университета
Ижевск, Россия

Л.Ф. Килина
kilin_74@mail.ru
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета, Ижевск, Россия

Проблемы изучения лексической сочетаемости неполнозначных глаголов

Ключевые слова: неполнозначные глаголы, значение, лексическая сочетаемость, словосочетания, словарь.

Аннотация: Исследование посвящено изучению лексической сочетаемости неполнозначных глаголов русского языка. В работе описываются основные трудности, которые возникают при определении сочетаемости таких глаголов, предлагаются способы преодоления этих трудностей.

Изучение неполнозначных глаголов представляет определенные трудности, обусловленные тем, что не до конца ясна природа этих глаголов, нет возможности составить их полный список, т. к. в разных источниках они отражены по-разному. Кроме того, у ученых нет единого мнению по поводу того, как называть эти глаголы, – в научной литературе можно увидеть несколько похожих терминов: неполнознаменательная связка, полуотвлеченные глаголы, полузнаменательная связка и др. Многие исследователи отмечают, что у таких глаголов частично или полностью отсутствует лексическое значение, но этот факт компенсируется увеличением синтаксической валентности, поэтому границы между полнозначными и неполнозначными глаголами очень размыты [5: 5].

Наше исследование посвящено изучению лексической сочетаемости неполнозначных глаголов, в первую очередь нас интересует, от чего зависит наличие в языке тех или иных словосочетаний. Логично предположить, что есть определенные закономерности, основанные на семантических свойствах единиц, образующих словосочетание. Однако не всегда понятно, как выявить эти закономерности.

Чтобы определить значение той или иной языковой единицы, мы обычно обращаемся к толковым словарям. Но уже на этом этапе могут возникнуть сложности, т. к. толковые словари не отражают полную картину сочетаемо-

сти, т. е. в них не приводятся все возможные сочетания. Значит, толковый словарь содержит недостаточное количество необходимой нам информации.

Специализированные словари, в данном случае это словари сочетаемости, должны давать наиболее полное представление об изучаемом явлении, т. к. их основная задача – показать все возможные варианты сочетаний. Но, как показало наше исследование, в этих словарях приведены не все неполнозначные глаголы, например, в «Словаре сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина отсутствуют глаголы *оказать/оказывать, нанести/наносить, обратить/обращать* [3].

В словаре-справочнике «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» В.М. Дерибаса [4: 133] глаголы не поделены на группы в зависимости от их значений и значений существительных, т. е. сочетаемость не привязана к значению глагола, что и вызывает значительные затруднения при ее выборе. К примеру, глаголы *провести/проводить* являются полисемантичными и обнаруживают признаки неполнозначности лишь в отдельных значениях. В.М. Дерибас дает 77 возможных сочетаний с этими глаголами, среди которых достаточно трудно найти интересующие нас.

Сегодня лингвисты имеют возможность использовать «Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка» [1], который составлен на материале текстов Национального корпуса русского языка. Несомненное преимущество данного словаря по сравнению с остальными в том, что в нем можно посмотреть достаточно широкий контекст и выявить наиболее употребительные словосочетания.

В то же время ни в одном словаре не учитывается стилистический аспект употребления словосочетаний с неполнозначными глаголами. Чтобы выявить наиболее частотные словосочетания с неполнозначными глаголами в текстах художественного, публицистического, научного стилей, можно сделать выборку в Национальном корпусе русского языка, задав соответствующие параметры для поиска. Однако официально-деловые тексты в корпусе практически не представлены, что ограничивает возможности изучения лексической сочетаемости неполнозначных глаголов.

Таким образом, чтобы определить, существует ли в современном русском языке то или иное словосочетание с неполнозначным глаголом, лучше всего использовать данные Национального корпуса русского языка, в том числе и словарь глагольной сочетаемости. При этом выявить особенности употребления словосочетаний в официально-деловом стиле пока что очень сложно в связи с отсутствием возможности поиска соответствующих данных.

Литература

1. Бирюк О.Л., Гусев В.Ю., Калинина Е.Ю. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка, 2008 [электронный ресурс].

2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2001. 1536 с.

3. Денисов П.Н., Морковкин В.В. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словар. статей / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М.: Русский язык, 1983. 688 с.

4. Дерибас В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. 2-е изд. М.: Русский язык, 1979. 256 с.

5. Хантоош, Абед Ал. Джаббар М. Неполнозначные глаголы в современном русском языке: состав и функционирование. Елец, 2005.

O.S. Rusanova, L.F. Kilina

Problems of studying the lexical compatibility of incomplete-valued verbs

Keywords: incomplete-valued verbs, meaning, lexical compatibility, collocations, dictionary.

Abstract. The research is devoted to the study of the lexical compatibility of incomplete- valued verbs in Russian language. The study describes main difficulties that arise in determination of the compatibility of such verbs and suggests the ways of overcoming these difficulties.

Сабадош Мартина
msabados696@gmail.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Русская лингвокультура в сопоставлении с сербской (на материале лексики)

Ключевые слова: сербская лингвокультура, русская лингвокультура, межъязыковые омонимы, коннотативная лексика, уменьшительные слова.

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме различий между сербской и русской лингвокультурами на материале лексики. В статье анализируются возможные трудности, возникающие при переводе и изучении этих языков.

Несмотря на родство сербского и русского языков и культур, их сходство, с одной стороны, намного облегчает сербам изучение русского, ведь обе языковые системы более или менее одинаковы. Но с другой – это же сходство может сильно мешать, не давая возможности избавиться от влияния родного языка.

Межъязыковые омонимы и паронимы (ложные друзья переводчика)

Поскольку и сербский, и русский язык являются славянскими, в них встречается около 60 процентов лексических совпадений. А значит, и большое количество псевдоинтернационализмов. Обратим внимание на то, что существуют межъязыковые омонимы с совсем разным значением. *В качестве примера используем слова:* вредан (срб.) – трудолюбивый (рус.); право (срб.) – прямо (рус.) и т. п. и межъязыковые омонимы/паронимы, частично отличающиеся друг от друга, например: врата (срб.) – дверь (рус.); палац (срб.) – большой палец (рус.) и т. п. Трудности в этой области вызваны еще и тем, что от родственного языка меньше ожидаешь подобных подвохов, и из-за этого внимание притупляется, появляется чувство расслабленности, из-за которого делаются ошибки.

Коннотативная лексика

Коннотативная лексика, т. е. слова-коннотативы имеют субъективно-оценочный характер и в них отражено эмоциональное отношение людей одной культуры к тем явлениям и предметам, которые обозначены словом. Иллюстрируем данное положение: например, слово «снег» имеет не одно и то же значение в сознании эскимосов и европейцев. У эскимосов для снега существует пятьдесят различных названий, ведь от состояния снега зависит их питание, охота и рыбалка, то есть снег является ключевым жизненным фактором. Не познакомившись с бытом и культурой эскимосов, мы не сможем понять, почему именно снег является настолько важным для них.

В качестве иллюстрации возьмем еще один яркий пример: русское национальное дерево – береза. Для русских она – образ чего-то возвышенного, связанного с родиной, с домом. В русских художественных произведениях береза встречается очень часто. Но иностранный читатель, не зная, как много для русского человека значит береза, не может почувствовать весь смысл того, что хотел передать автор.

Уменьшительно-ласкательные слова

Характерной особенностью русского языка является большое количество уменьшительно-ласкательных слов. Необходимо подчеркнуть, что в разговорной речи русские используют такие слова почти вчетверо чаще сербов. Только вариаций на имена у них – целое множество. Например: Александра можно называть Алексашка, Сашенька, Саня, Сашок, Сашуньчик и даже Шурик, а в сербском – только Саша, реже – Алекс. Отсюда следует, что не каждое уменьшительно-ласкательное слово в русском языке имеет уменьшительно-ласкательный эквивалент в сербском языке. Русские могут использовать уменьшительные слова и при разговоре с незнакомыми или мало знакомыми людьми, с коллегами и т. п., в то время как у сербов это будет считаться неуместным. Сербы используют уменьшительные слова только в кругу семьи и близких знакомых.

Заключение

Из данных примеров видно, что даже между сходными языками существуют большие различия на материале лексики и культуры. Переводить с родственного языка и изучать его кажется задачей более легкой, но именно это заблуждение иногда способствует большему числу ошибок. Следует еще добавить, что «изучение иностранного языка представляет собой, как известно, одну из форм межкультурной коммуникации» [2: 3], и из-за этого при изучении любого языка часть времени нужно посвящать и изучению культуры народа носителя.

Литература

1. Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др. Краткая русская грамматика. М: 2002. 726 с.

2. Мамонтов А.С. Лингвокультурные основы обучения языку как средству межкультурной коммуникации. Учебное пособие. М.: 2010. 153 с.

3. Прохоров Ю.Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1995. 93 с.

Martina Sabadosh

Russian lingvoculture in comparasion with the Serbian (on the material of lexicon)

Keywords: linguoculture, Russian linguoculture, inter-linguistic homonyms, connotative vocabulary, diminutive words.

Abstract. This article is devoted to the problem of the difference between the Serbian and Russian linguocultures on the background of vocabulary. The article analyzes possible difficulties arising in the translation and study of these languages.

Сунь Цянь
sqlovemn@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Шаньдунского сельскохозяйственного университета, Линьи, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Образ волка в русском и китайском языке и фольклоре

Ключевые слова: образ волка, русский и китайский фольклор, устойчивые выражения.

Аннотация: В Статья посвящена сопоставительному анализу образа волка в русском и китайском языке и фольклоре (сказках, устойчивых выражениях). Вывод – образ волка имеет сходства и различия в русском и китайском языке и фольклоре.

Как говорил Горький, «фольклор является почвой, на которой возникает и развивается письменная культура». Фольклор отражает представление народа о мире, добре и зле, о справедливости.

В произведениях фольклора часто описываются животные. Каждое из них имеет свои характерные черты: лиса – хитрость, волк – злобу и жадность, заяц – трусость и т. д. Мы проанализируем образ волка в русском и китайском языке и в фольклоре.

В первую очередь нужно анализировать образ волка в русских сказках («Волк и семеро козлят», «Лиса и волк», «Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке») и в китайских сказках («Волк и бабушка Най-Най», «Сказка про старого учителя и серого волка», «Глупый волк»). Образ волка имеет различные и сходные черты в сказках двух стран.

Сходство жадности и злобы в характере волка мы находим в следующих сказках: «Волк и бабушка Най-Най» и «Волк и семеро козлят». В сказке «Волк и семеро козлят» коза жила вместе с козлятами. Когда она вышла из дома, волк постучался и начал причитывать, как коза, и козлята отворили дверь. Можно увидеть в этой сказке, что волк жесток и беспощаден, ради своей добычи он способен обмануть маленьких козлят. То же самое наблюдаем в китайской сказке «Волк и бабушка Най-Най». Вдова с тремя малыми детьми жила в деревне. Однажды она ушла из дома, чтобы навестить свою мать. Старый волк услышал ее слова, постучал в дверь и сказал детям: «Это я, ваша бабушка,

ваша Най-Най». Наконец дети открыли дверь. Волк в этой сказке – отрицательный персонаж, опасный хищник, вполне способный загрызть человека.

Сходство по глупости, характерной для волка, мы находим в русской сказке «Лиса и волк» и в китайской «Глупый волк». В обеих сказках волк часто попадает в смешное, нелепое положение. Например, в сказке «Лиса и волк» волк сидел целую ночь у проруби, хвост у него приморозило и оторвало. В конце концов, волк вез лису на себе. В этой сказке волк предстает перед читателями глупым и наивным зверем, которого легко провести. Глупость волка также описана в китайской сказке «Глупый волк»: волк услышал, что бабушка сказала внуку не плакать, а то отдаст его волку. Волк ждал весь день, а потом решил сам войти в дом и съесть мальчика. В это время бабушка сказала внуку, что не надо бояться, если волк явится, а надо убить и съесть его. Волк испугался и убежал. Следует отметить: в китайских сказках волк редко бывает глупым.

Можно увидеть отличие в характере волка и в следующих сказах: «Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке», где серый волк помогает Ивану-царевичу как волшебный помощник. Здесь он раскрывается как добрый и бескорыстный персонаж. А в «Сказке про старого учителя и серого волка» добрый учитель Дун Го встретил волка, за которым гонялись охотники. Он спас ему жизнь, но волк хотел съесть учителя. В этой сказке изображается неблагодарный и жестокий волк, который забыл чужое добро, отплатил злом.

В русском и китайском языке много устойчивых выражений со словом волк. В этой статье мы рассмотрим только устойчивые выражения из названных сказок. Выражение «Чжуншаньский волк»中山狼 (из «Сказки про старого учителя и серого волка») означает неблагодарного человека. В современном языке это выражение значит – «человек отплатит черной неблагодарностью за добро».

Можно сделать вывод: и у русских, и у китайцев волк связан с представлением о жадности, жестокости и глупости. В русском фольклоре образ волка двойственен, что уходит корнями в языческие времена: он и положительный, и отрицательный персонаж. Отношение русских к волку очень не однозначно. В отличие от русского, образ волка в китайском фольклоре только отрицательный: он злой и беспощадный.

Литература

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
2. 林继富，文化流程中的“中山狼”，华中师范大学：哲社版，1997（08）
3. Волк как персонаж русских сказок. https://www.kakprosto.ru/kak-847128-volk-kak-personazh-russkih-skazok
4. Волк – сказочный персонаж. https://schci.ru/volk.html

Sun Qian, E.G. Rostova

The image of wolf in chinese and russian language and folk

Keywords: the image of the wolf, the Russian folk, the Chinese folk, idiom.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the image of the wolf in Russian and Chinese language and folk. The subject of analysis is the image of the wolf in Russian and Chinese fairy tales and idioms.

Сунь Шаньшань
S1027492641@gmail.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

С.В. Ионова
SVIonova@pushkin.institute
доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва, Россия

Устойчивые обороты речи как средство изучения русской культуры (на примере изучения русской народной сказки)

Ключевые слова: русская культура, народная сказка, устойчивый оборот, фразеологизм, пословицы, поговорка, «сказочные» обороты речи.

Аннотация: Статья посвящена изучению лингвокультурных элементов, которые сохранились в народной сказке и отражают исконные черты русской культуры.

Данное исследование посвящено изучению лингвокультурных элементов, которые сохранились в народной сказке и отражают исконные черты русской культуры.

Основной теоретический тезис: в сказке сохраняется красота и образность народного языка, а также отражается наивный взгляд русского человека на мир, который не всегда был понятен, объясним автором, порождал особые, сказочные образы.

Цель данного исследования – выявить в тексте народной сказки языковые и речевые единицы, которые отражают исконные, традиционные элементы русской культуры в ее первоначальном, фольклорном отражении.

Материалом для изучения послужили тексты двадцати русских народных сказок в издании ЗАО «Фирма СТД», Москва, 1999.

Предмет исследования – устойчивые обороты (фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, «сказочные» обороты). Источником языковых и речевых примеров в докладе послужил текст русской народной «Сказки о молодильных яблоках и живой воде».

Под устойчивыми оборотами речи понимаются такие высказывания, которые в тексте сказки используются неоднократно, повторяются в одной

и той же форме, являются характерными для сказки, служат ее отличительным признаком.

Наше исследование показало, что среди устойчивых оборотов народных сказок имеются такие, которые сохранились в современном русском языке и отражены в современных словарях (см.: фразеологизмы, пословицы, поговорки), другие зафиксировали обороты живой разговорной речи рассказчика (обозначим их – «сказочные» обороты).

Рассмотрим виды устойчивых оборотов.

1. Пословицы и поговорки – устойчивые афористические изречения, в которых в образной, краткой и выразительной форме отражаются разнообразные явления общественной жизни, утверждаются важные философские и нравственные взгляды. Например: *Встречай гостя по платью, провожай по уму – см. по одёжке встречают, по уму провожают*. По одёжке встречают, по уму провожают [Стариченок В.Д. С. 771. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811, [458] с. (Словари)].

2. Фразеологизмы – устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания слов, которые имеют единое целостное значение и в предложении выполняют единую синтаксическую функцию [Стариченок В.Д. С. 771. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811, [684] с. (Словари)]. Например: *за тридевять земель*. В современных словарях этот оборот имеет значение «очень далеко»: «уехать, сбежать и т. п.; жить; делать что-либо, происходить очень далеко; подразумевается пространство, воспринимаемое говорящим как чужое, неизвестное, иногда – как потенциально опасное.

3. «Сказочные» обороты – разговорно-обиходные выражения, которые характеризуют стиль народных сказок, являются обязательными для воспроизведения в речи рассказчика, передаются от одного рассказчика другому. Например: *в некотором царстве, в некотором государстве; пир на весь мир; долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли; делать нечего; повернулась к лесу задом; направо поедешь – себя спасать, коня потерять; ехал день до вечеру – красна солнышка до закату* и др. Такие обороты речи в сказках отражают особенности народной речи, сохраняют ее эмоциональность, поэтичность.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что все виды устойчивых оборотов, используемых в сказке, позволяют придать речи рассказчика черты сказочного дискурса. Изучение этих высказываний важно для обучения студентов пересказу сказки, а также для изучения истории и культуры русского народа.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 784 с. (Фундаментальные словари).

2. Горте М.А. Фигуры речи: терминологический словарь / М.А. Горте. М.: ЭНАС, 2007. 208 с. (Русская речь).

3. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 763 с. (Настольные словари русского языка).

4. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический аспект функционирования пословиц с предикатом-императивом // Русский язык за рубежом. 2008. № 5. С. 60–65.

5. Русские народные сказки. М.: ЗАО «Фирма СТД», 1999.

6. Современный толковый словарь русского языка. СПб: НОРИНТ, 2001.

Sun Shanshan, S.V. Ionova

Steady turns of speech as a means of studying Russian culture (on the example of the Russian folk tale)

Keywords: russian culture, folk tale, steady circulation, phraseology, proverbs, proverb, «fabulous» turns of speech.

Abstract. The article is devoted to the study of linguocultural elements, which are preserved in folk tale and reflect the original features of Russian culture.

Сюй Линьлу
569344708@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Сычуаньского педагогического университета Сычуань, Китай

С.Г. Персиянова
SGPersiyanova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета обучения русскому языку как иностранному Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Образы растений в китайской классической поэзии

Ключевые слова: поэзия, образ, китайская классическая растение.

Аннотация: Предметом настоящего исследования является анализ четырех постоянных образов растений, встречающихся в китайской классической поэзии.

1 Поэзия — это вид искусства, в котором важную роль играют образы, символы. Китайская тысячелетняя культура, как и русская, создала свою систему образов, важной частью которой являются растения, цветы. Эти образы помогают авторам лучше раскрыть свой внутренний мир, передать эмоции, чувства.

2. В древнем Китае мужчины занимались землепашеством, а женщины собирали тутовые листья, занимались шелкопрядением и ткачеством. Тута являлась не только средством материального обогащения, но и влияла на духовную жизнь людей в древности. Поэтому она стала одним из постоянных образов в китайской классической поэзии. И так как шелководством в основном занимались женщины, то и образ туты часто связан с женщинами. В первом сборнике поэтических произведений Китая «Ши Цзин» написано:

Пока шелковица не упала, ее листья молоды.
А когда шелковица упала, листья пожелтели и увяли.

В этих строках поэт сравнивает молодые тутовые листочки с молодой девушкой, которая счастлива в браке, а потом следует сравнение пожухлых тутовых листьев с прошедшей молодостью девушки и ее несчастливым браком. Разное состояние туты символизирует красоту девушки, ее счастливую любовь, а потом потерю любви. И так как туту обычно сажают в деревнях, она тоже используется в качестве символа сельской идиллии. Вот так писал Тао Юань-мин в стихотворении «Возвратился к садам и полям»:

Где-то в далях туманных утопают людские селения.
Темной мягкой завесой расстилается дым деревень.
Громко лает собака в глубине переулка глухого.
И петух распевает среди веток, на тут взгромоздясь.

(Перевод Л. Эйдлина) [3]

Здесь тута вместе с дымом, криком петуха, собачьим лаем создает типичную картинку сельской жизни.

3. Кроме туты в китайской поэзии еще часто встречается ива. В китайском языке произношение слова ива похоже на произношение слова «остаться», поэтому с древних времен этот символ выражает желание не расставаться, надежду на встречу в дальнейшей жизни. И в древнем Китае был такой обычай: при прощании люди ломали тонкие ветви ивы. Поэтому ива часто встречается в стихах о разлуке. Она впервые упоминается в древнейшем памятнике китайской литературы «Ши Цзин»:

Когда я уходил на фронт, ветер колыхал лепестки ивы.
Сейчас я вернусь домой, в воздухе летают снежинки. [1:144]

Образ склоненной ивы присутствует в стихотворении Ван Вэй «Провожаю господина Юаня Второго в Аньси»:

В предместье Вэйчэна утренний дождь пыль на дорогах прибил.
У окон гостиницы ива склонила свежую зелень ветвей.
Прощаясь, последнюю чарку вина приятелю я налил.
Ведь к западу от заставы Ян не встретить ему друзей.

4. Слива, как одно из четырех благородных растений, существует в Китае уже более трех тысяч лет. Ее начали выращивать в эпоху Южных и Северных царств. Зимой слива обычно зацветает раньше других деревьев, не боясь снега и метели. Поэтому при династиях Тан и Сун слива стала символом благородных качеств. Лу Ю так писал в стихотворении «Мэйхуа» («Слива»):

Пусть ветер цветы и срывает, на землю и в грязь их кидает.
Пусть люди ногами невольно их мнут, цветы аромат все равно издают.

[2:100]

В этом произведении поэт уподобляет себя сливе, выражая свое нежелание участвовать в грязных делах и стремление к невинности и чистоте. Ван Аньши тоже восхищался сливой в стихотворении «Цветы сливы»:

На углу дома несколько сливовых деревьев,
Пренебрегая холодом, одиноко цветут.

Издалека узнаешь – это не снег,
Оттого что доносится смутный аромат.

5. Один из самых любимых цветков китайского народа – хризантема. О хризантеме начали писать уже в период Сражающихся царств. В эпоху Цзинь представитель буколических поэтов Тао Юань-Мин восхищался хризантемой, сравнивая скромный вид хризантемы со спокойствием поэта после душевных мук и переживаний:

Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы.

Наиболее известные строчки принадлежат известному поэту Цуй Юань, в которых хризантема передает безразличие поэта к богатству и славе:

Пусть на рассвете пью росу магнолий,
А ночью ем опавший лепесток хризантемы.
(Перевод А.А. Ахматовой) [4]

Здесь роса и лепесток выражают бедную и честную жизнь поэта.

6. Таким образом, использование образов растений в китайской поэзии имеет долгую историю. Обращение к тем или иным растениям, с одной стороны, определяется историей, сельскохозяйственным укладом, культурой страны, закрепившимися за растениями ассоциациями и значениями, с другой стороны, каждый поэт индивидуален и обладает своей системой поэтических образов.

Литература

1. Ши Хан. Образ дерева в русской и китайской поэзии первой трети XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2012.
2. Грузинско-Китайский центр культуры. Китайская классическая поэзия. Тбилиси, 2013.
3. http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st041.shtml
4. http://lib.ru/POECHIN/UAN/uan1_2.txt_with-big-pictures.html#

Xu Linlu, S.G. Persiyanova

Plant images In Chinese classical poetry

Keywords: chinese classical poetry, imageries, plants.

Abstract. The purpose of this study is to analyze the imagery of four common plants in Chinese classical poetry.

Сюй Линьлу
569344708@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Сычуаньского педагогического университета
Сычуань, Китай

А.А. Макарова
AAMakarova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Образ сосны в китайской и русской поэзии

Ключевые слова: русская поэзия, китайская поэзия, сосна.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу образа сосны в произведениях китайских и русских поэтов. Описание сходства и различия в понимании художественных образов позволяет лучше представить и понять национальные особенности восприятия картины мира народами Китая и России.

1 Поэзия занимает важное место в литературе многих стран, включая Китай и Россию, и за тысячелетнее развитие в этих двух странах появилась неповторимая, замечательная система образов поэзии. Обращение к тем или иным образам было обусловлено значением некоторых предметов, животных, явлений в жизни человека. Так, например, в древнем Китае сосна имела тесную связь с повседневной жизнью народа: люди готовили пироги с ее цветами, добавляли ее плоды в лекарство, прочные ветви сосны считались идеальным материалом для строительства, на углях этого дерева готовили мясо. В России сосна также имела огромное хозяйственное значение: стволы деревьев использовались для строительства крестьянских домов и обогрева. Одним словом, не только в Китае, но и в России сосна была важна для народа, и, естественно, образ ее был воспет поэтами.

2. Древний великий мыслитель и философ Китая Конфуций так сказал: «С наступлением холодной зимы узнаешь, что сосна и кипарис последними теряют свою листву» [1]. Так как сосна и кипарис похожи по таким характеристикам, как морозостойкость, неувядаемость, стойкость и крепость, в китайской культуре предки часто ставили их в один ряд. Глубокой зимой все существа в спячке, кроме сосны с кипарисом. И когда снег кружится в воздухе, и дует сильный ветер, сосна в белом платье стоит непоколебимо.

Поэтому она символизирует благородного человека, твердого и непреклонного, неумеющего отступать от цели. Так, например, поэт Лю Чжэнь династии Хань писал в стихотворении «Преподношу двоюродному брату»:

Как же в лютую стужу сумела сберечься она?
Видно, духом особым крепки кипарис и сосна. [2]

В этом стихотворении поэт говорит своему брату, что нужно учиться у сосны, не надо легко меняться из-за внешних обстоятельств в смутное время в обществе и нельзя останавливаться перед трудностями.

Еще можно заметить, что в произведениях китайских поэтов сосна часто встречается с ветром. В том же стихотворении Лю Чжэнь писал:

Одиноко склонилась сосна на макушке бугра,
А внизу по лощинам со свистом несутся ветра. [2]

Насколько бы сильно ни дул ветер, сосна стоит на своем месте стройная и крепкая. И из-за того, что сосна не боится ветра и мороза зимой, весной и летом также не боится жары и дождя, она всегда остается зеленой. Поэтому сосна часто символизирует жизненную силу, постоянство и долголетие. Как Су Ши писал в стихотворении «Дарю студенту из Ханчжоу»:

То, что течет, не возвращаясь, это вода.
То, что не изменено временем, это сосна и кипарис.
(Перевод автора Сюй Линьлу) [3].

Сосна растет медленно и в начале роста неизбежно страдает от ветра и снега. Поэтому сосна и символизирует то, что таланты человека бывают скрыты и их можно не заметить. Об этом поэт Ду Сюньхэ династии Тан писал в стихотворении «Маленькая сосна»:

Сначала росла в густой траве, и незаметно выросла высокой.
Люди не обращали внимания на дерево, пока оно не выросло до неба.
(Перевод автора Сюй Линьлу) [4].

В этих строчках поэт передает мысль, что, если перед нами трудности, не надо печалиться, надо сохранить свой внутренний потенциал, чтобы потом раскрыться. Рано или поздно тебя заметят.

Кроме того, поэты показывают постоянство сосны, что символизирует искреннюю и вечную любовь. После смерти своей жены великий китайский поэт Су Ши посадил тысячи сосен вокруг ее мавзолея. Прошло несколько

лет, и эти саженцы выросли в большие деревья, которые будут веками сопровождать любимую жену поэта. Через десять лет поэт писал:

Десять лет смерти и жизни мы оба в тумане. Ни мерить, ни думать не надо. Забыть невозможно. Кому же смогу рассказать леденящее душу об одинокой могиле отсюда за тысячи ли? Если и встретимся, будем, наверное, как незнакомцы. Ведь иней виски обесцветил и лица в дорожной пыли. Ночью домой меня таинство сна вдруг возвратило. У резного окна ты за прической. Безмолвно глядим друг на друга. Слезы лишь тысяча влажных следов. Вижу я из года в год там, где в тот день оборвалось нутро, в светлые лунные ночи тот холм с невысокими соснами [5: с. 94–95].

3. Образ сосны часто встречается и в произведениях русских поэтов. Нужно заметить, что в России самая большая площадь лесов, поэтому жизнь большинства людей проходит в окружении деревьев. Этот факт находит свое отражение в поэзии. В отличие от китайских поэтов, у русских поэтов сосна не только может символизировать жизненную силу, но и смерть, как положительный символ, так и отрицательный. Например, в стихотворении А.А. Блока «Какая дивная картина...»:

Здесь дух мой, злобный и упорный,
Тревожит смехом тишину;
И, откликаясь, ворон черный
Качает мертвую сосну. [6]

Так сосна мертвая создала унылую, тоскливую и безжизненную атмосферу, и в этом смысле сосна часто употребляется вместе с елью, которая в русской культуре также означает смерть. Как писал поэт Н.А. Клюев в стихотворении «Есть на свете край обширный…»:

Есть на свете край обширный,
Где растут сосна да ель,
Неисследный и пустынный,
Русской скорби колыбель. [7]

Сосна – дерево вечнозеленое, поэтому является символом долголетия и постоянства. Многие поэты воспевают именно эти ее свойства, но у поэта А. Фета образ сосны получает негативное значение, например, в стихотворении «Сосны»:

В кругу воскреснувших соседей лишь оне (сосны)
Не знают трепета, не шепчут, не вздыхают
И, неизменные, ликующей весне
Пору зимы напоминают. [8]

Здесь постоянство и неизменность для поэта как напоминание об отстраненности и безжизненности.

У М.Ю. Лермонтова образ сосны имеет еще одно интересное значение – грусть и одиночество. Он писал:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет. [9]

Образ этой сосны – сам поэт, который не принадлежит своему времени. У него нет друзей, сверстники и люди старшего поколения не могут понять его, поэтому поэт стал замыкаться в себе. Одиночество окружает его, но вместе с тем, он не перестал ждать «пальмы», то есть того, кто может его понять с полуслова, того, кто может стать его духовно близким другом. Поэтому очевидно, что сосна для Лермонтова – образ грусти и тоски.

У другого известного русского поэта И.А. Бунина в стихотворении «Детство» противоположное понимание образа сосны:

И чувствую: мне только десять лет,
А ствол – гигант, тяжелый, величавый.
Кора груба, морщиниста, красна,
Но как тепла, как солнцем вся прогрета!
И, кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного лета. [10]

Здесь сосна, согретая лучами солнца, как часть памяти поэта о детстве, передает радостное и приподнятое настроение.

4. В заключении отметим, что за тысячелетнее развитие у китайских поэтов образ сосны получил такие основные значения, как настойчивость, постоянство, благородство и искренняя любовь. Русские поэты образ сосны используют более широко и свободно, иногда для выражения противоположных значений, таких как жизнь и смерть, радость и грусть.

Литература

1. https://cameralabs.org/10451-zhiznennaya-filosofiya-konfutsiya-v-aktualnykh-tsitatakh

2. Лю Чжэнь Преподношу двоюродному брату: [Электронный ресурс]: http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st036.shtml
3. https://zhidao.baidu.com/question/1435727826204191339.html
4. https://baike.baidu.com/item/%E5%B0%8F%E6%9D%BE/9709494
5. Грузинско-Китайский центр культуры. Китайская классическая поэзия. Тбилиси, 2013.
6. http://slova.org.ru/blok/kakaya_divnaya_kartina/
7. http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=13653
8. http://scanpoetry.ru/poetry/5617
9. http://scanpoetry.ru/poetry/3604
10. http://www.kostyor.ru/poetry/bunin/?n=10
11. Ши Нан. Флористические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века. Волгоград, 2012.

Xu Linlu, A.A. Makarova

Image in pine tree in Chinese and Russian poetry

Keywords: russian poerty, Chinese poerty, pine tree.

Abstract. This paper is devoted to analyze the image of pines in Chinese and Russian literatures.The similarities and differences between the two coutries' artistic images give us a better understanding of the people's perception of the world.

Сюй Юнцзянь
16210120016@fudan.edu.cn
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Фуданьского университета Шанхай, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу об особенностях контекстуального использования энантиосемичных лексических единиц

Ключевые слова: энантиосемия, лексическая единица, контекст.

Аннотация: В статье рассмотрено понятие явления энантиосемии в современном русском языке и выдвинуты практические подходы к пониманию энантиосемичных единиц в контексте.

Энантиосемия — это явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения [1: 49]. Энантиосемичные слова отмечаются во многих современных языках, в том числе и в современном русском языке, например, прослушать: ① *Прослушал выступление президента по радио (слушать, выслушать от начала до конца);* ② *Простите, я прослушал, что вы сказали, повторите, пожалуйста (разг.: слушая, пропустить мимо ушей, не воспринять)*.

Идентичность по форме и противоположность по значению создает трудность четкого понимания текста с энантиосемичной единицей для иностранцев (не-носителей языка), особенно для тех, кто только начинает изучать русский язык. Энантиосемия так же, как и полисемия, выявляется особым образом лишь в контексте. Неверно подобранная сема или неполный контекст могут привести к двусмысленности и непониманию. Ср.: *Я просмотрел ваши ошибки* – в значении *увидел* или в значении *не заметил*? На наш взгляд, понимание энантиосемичной единицы основывается на определенных внутренних и внешних факторах языка.

1) С помощью лексико-семантической сочетаемости: некоторые энантиосемичные слова обозначают противоположные значения только при сочетании с определенной категорией слов. Например, когда *вывести* сочетается со словами, означающими растения или животных, обозначает *размножить,*

произвести потомство, а когда сочетается со словами названий насекомых, то обозначает уничтожить, искоренить. Ср.: *вывести цыплят, вывести новую породу коров, вывести клопов, вывести тараканов*. Кроме того, частота и сфера употребления противоположных значений энантиосмемии не всегда симметричны, то есть противоположные семы иногда стилистически неоднородны. Например, *завязать* значит *дать возникнуть, начать какие-н. длительные взаимные действия*, а употребление в значении *порвать связи с чем-л., вообще прекратить заниматься чем-н*. считается просторечием. Также, *честить* в разговорно-сниженном стиле подразумевается как *называть кого-либо какими-либо обидными словами*, а устаревшее употребление обозначает *оказывать честь, уважение кому-либо, чему-либо*.

2) С помощью семантического указания или синонимичного повторения: в русском языке реализуется механизм семантического согласования, характеризующийся повтором того или иного смысла в словосочетании, предложении и тексте [2: 279–284]. Ср.: *a) Импортное лекарство способно залечить его рану; b) Только опытный хирург может ее залечить; c) Кажется, господа доктора в самом начале болезни дурно лечили меня и, наконец, залечили почти до смерти; d) Его врачам искусным поручили, и те его до смерти залечили*. В предложениях a и b *залечить* значит *лечением устранить, зажить*, в той или иной степени слова *способно, опытный* намекают на положительные значения целого предложения. В предложениях c и d *залечить* значит лечением *измучить, уморить*. Отрицательные значения также проявляются в таких словах, как *дурно, искусный, до смерти*.

3) С помощью невербальных средств, в том числе мимики, жеста и интонации говорящего: невербальные средства — важный элемент разговорной речи, выполняющий функцию замены или дополнения информации. В более широком смысле, невербальные средства рассматриваются как контекст, так как они часто зафиксированы в письменной форме в художественных произведениях. Например,

Амбре: ① Анна Андреевна: Ему все бы только рыбки! Я не иначе хочу, чтоб наш дом был первый в столице, и чтоб у меня в комнате такое было амбре, чтоб нельзя было войти и нужно было только этак зажмурить глаза. (Зажмуривает глаза и нюхает.) Ах, как хорошо! (Н. Гоголь) *(благовоние, приятный запах); ② Я думаю, вы чувствуете… э-э… некоторое амбре… — Да, — сказал я с чувством. — Воняет гадостно.* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий) *(сильный запах, обычный неприятный, зловоние)*.

В этих примерах, кроме вышеупомянутых семантических намеков *хорошо гадостно*, для понимания энантисемичного слова не менее важную роль играют мимика, жесты и интонация говорящего (*зажмуривает глаза и нюхает, сказал я с чувством, как хорошо*).

Таким образом, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев в контексте энантиосемия выделяется и понимается с помощью либо лексико-семантической сочетаемости, либо синонимичного указания, либо невербальных

средств. Перспективой дальнейших исследований может быть детальное изучение причин появления, тенденций развития, стилистических и прагматических функций энантиосемии. Изучение энантиосемии, а также связанных с ней явлений является плодотворным для решения многих важных вопросов не только в современной лингвистике, но и в преподавании РКИ.

Литература

1. Черникова Н.В. Энантиосемия в современном русском языке // Русский язык в школе. 2008. № 9. – С. 73–77.

2. Шерцль В.И. О словах с противоположными значениями // Филологические записки. 1973. № 5. – С. 1–57.

Xu Yongjian, G.A. Shanturova

Study on specifics of the contextual use of enantiosemic lexical units

Keywords: enantiosemia, lexical unit, context.

Abstract. Practical approaches to understanding enantiosemic units in the context. The article deals with the concept of enantiosemia in the modern Russian language, proposes.

Сюй Юнцзянь
16210120016@fudan.edu.cn
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Фуданьского университета Шанхай, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Терминологические заимствования в русском и китайском языках делового общения

Ключевые слова: термины, заимствования, деловое общение, экстралингвистические причины заимствования, лингвистические причины заимствования.

Аннотация: В статье рассматриваются экстралингвистические и лингвистические причины заимствования терминов в русском и китайском языках деловой сферы. Проводится сопоставительный анализ таких заимствований, анализируются способы приспособления иноязычных терминов к системам обоих языков.

1 Одним из ведущих направлений современных лингвистических исследований является описание и анализ специальной лексики русского и других языков. Специальная лексика сферы бизнеса и коммерции относится к отраслевой терминологии. Роль заимствования терминов в формировании современных отраслевых терминологий огромна. Безусловно, этому способствует развитие рыночных отношений между странами, расширение информационных связей благодаря появлению международной сети Интернет. Все это не может не влиять на язык. Л.П. Крысин пишет, что «традиционно главным условием заимствования иноязычных слов считается наличие контакта языка-реципиента с языком-источником и, как следствие этого, двуязычие говорящих» [3: 143]. Если в китайском языке делового общения заимствование слов происходит в основном из алтайских языков, то русском языке делового общения в свое время появилось большое количество терминов из английского в его американском варианте. Заимствований в русском языке деловой сферы больше, чем в китайском. Тем не менее, в последние годы наблюдается тенденция к увеличению доли заимствованной лексики в обоих языках.

2. В русском языке сферы бизнеса и коммерции встречается большое количество терминов-интернационализмов. «За последние века (после эпохи

Возрождения) интернациональными стали лексические единицы многих европейских языков, включая итальянский, французский, английский, русский…» [4: 5], а также латинского языка, например: инвестор (англ. investor < лат. investire), дивиденд (лат. dividendus подлежащий разделу), инфля́ция (лат. inflatio «вздутие»), биржа (нем. börse < гр. byrsa сумка, кошелек), вексель (нем. wechsel перемена, размен) и т. д. В китайском языке наблюдается совершенно другая картина: 投资 (инвестиция, япон. 投資), 通货膨胀 (инфляция, япон. 通貨膨脹) и т. д.

3. Помимо внешних, экстралингвистических причин заимствования слов существуют внутренние, лингвистические причины. По мнению исследователей, экстралингвистические причины и условия заимствования являются важными факторами при миграции слов из языка в язык. Однако система заимствующего языка принимает далеко не все проникшие иноязычные слова, поэтому решающую роль при этом играют лингвистические факторы [1: 45]. Попадая в чужой язык, слово пытается приспособиться к фонетической, графической, морфологической, семантической структуре языка-реципиента. Например, приспосабливаясь к морфологической системе русского языка, иноязычные слова по-разному приспосабливаются к категории рода: лат. dividendus (м. р.) – дивиденд (м. р.), фр. remise (ж. р.) – ремиз (м. р. в значении «уплата денег путем переводного векселя»). Структурные особенности китайского языка часто препятствуют проникновению в него иноязычной лексики, в первую очередь из европейских языков. Китайский язык – слоговой язык с иероглифической письменностью и сложной фонетической организацией. Каждый слог на письме обозначается иероглифом, за каждым из которых закреплено конкретное значение. Поэтому для китайского языка характерно в основном семантическое заимствование. Были случаи, когда слова, например из английского языка, сначала пытались приспособиться к китайской фонетической языковой системе, а потом все-таки вошли в язык путем семантического заимствования, например: *E-mail – И-мейл* – 伊妹儿–电子邮件, *telephone – телефон* – 德律风–电话.

Литература

1. Аристова В.М. Морфологическая структура английских слов в русском языке // В.М. Аристова. Англо-русские языковые контакты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.– С. 44–47.

2. Wang Xiaohua. The Multi-dimensional Analyse of Russian Loanwords. Northest Forestry University. 2016. С. 60.

3. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. В: Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996, 142–161.

4. Лейчик В.М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод: учебное пособие / В.М. Лейчик, С.Д. Шеллов. М.: Всесоюзный центр переводов, 2008. 50 с.

5. Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. Кн. 1. А–Н; Кн. 2. Н–Я. 2015.

Xu Yongjian, I.V. Shurupova

Phraseology in school slang

Keywords: slang, slang functions, phraseological expressions, Russian as a foreign language, schoolchildren.

Abstract. In the article is considered the concept of school slang, its basic functions are defined. The author raises the problem of studying Russian modern school slang by foreign students. For selection of actual phraseological and slang units the study in the form of a written survey and a sociolinguistic questionnaire

Ся Вэньцзюнь
181112510@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Илийского педагогического университета
Ининь, Китай

Н.В. Андреева
NVAndreeva@pushkin.institute
старший преподаватель Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Фразеологизмы с использованием слов-зоонимов в русском и китайском языках

Ключевые слова: фразеологизмы, китайский язык, русский язык, слова-зоонимы.

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования слов-зоонимов в русской и китайской фразеологии. Приводится сравнительная классификация фразеологизмов на основании употребления одинаковых и отличных наименований животных, используемых в одинаковом значении.

1 В русском языке разграничивают понятие фразеологии в узком и широком смысле слова. В узком смысле такие исследователи как А.И. Ефремов, С.И. Ожегов к фразеологии относят только идиомы (устойчивые сочетания, значения которых не определяются значениями входящих в них слов) [6]. Н.М. Шанский в состав фразеологии включает все устойчивые выражения, в том числе паремии, цитаты и «крылатые выражения», идиомы [7].

В китайском языке в связи с особенностями китайской культуры фразеологизмы образуют сложную и развитую систему. Родовым термином для всех устойчивых, воспроизводимых в китайской речи в готовом виде выражений является «шуюй», понимаемое в широком смысле [5].

Мы опираемся на широкое понимание фразеологии в русском и китайском языках.

2. Основой для построения фразеологизмов в обоих языках часто служат названия животных и птиц, находящие отражение в языковой картине мира [1, 4].

3. В китайском и русском языках существуют фразеологизмы, в которых образы одинаковых животных совпадают друг с другом и употребляются в одном и том же значении. Примером может служить: здоров как бык (健壮如牛); верный как собака (狗一样忠诚); хитрая как лиса (老狐狸); упрямый как осел (犟得像头驴) [2, 3].

4. В то же время в русских и китайских фразеологизмах чаще встречаются образы разных животных и птиц, которые используются в одинаковом значении [1, 4, 5]. Это связано с особенностями национального менталитета и создает предпосылки к возникновению трудностей в межкультурной коммуникации. Представим примеры таких несовпадений в виде таблицы.

Таблица 1. Несовпадение значения зоонимов в китайской и русской фразеологии

Значение	В китайском языке	В русском языке
Опасность, неприятность, алчность, аппетит	Волчье сердце – собачья душа Пригласить волка в гости Глотать добычу как волк и тигр Не забравшись в логово тигра, не поймаешь тигренка	Держать змею за пазухой Пустить козла в огород Волчий аппетит/ голодный как волк Волков бояться — в лес не ходить
Сила, храбрость	Храбрый как тигр	Храбрый (смелый) как лев
Трусость	Трусливый как мышь	Трусливый как заяц Заячье сердце
Глупость	Глуп как свинья	Глуп как баран
Упрямство	Сверлить коровий рог	Упертый как баран
Непохожесть на других	Как журавль среди кур (великан среди пигмеев)	Белая ворона
Бесполезность действий	Играть на цитре перед буйволом	Метать бисер перед свиньями
Бесполезность, отсутствие надобности	Пририсовывать змее ноги	Нужен как собаке пятая нога
Выгода	Одним выстрелом убить двух орлов	Убить двух зайцев
Невозможность осуществления, бездействие	Сидеть у дерева в ожидании зайца	Ждать когда рак на горе свистнет

5. Примеры первых пяти семантических групп фразеологизмов связаны с характеристиками, присущими животным, и символикой этого животного в китайской культуре, вторых пяти – с народными сказаниями, распространенными в китайской культуре.

6. Вследствие сопоставительного анализа мы пришли к выводу, что большинство аналогов русских и китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок с названиями животных включает в себя названия разных животных, что, по-видимому, возникает вследствие влияния ряда факторов: географического, исторического, социокультурного, особенностей развития менталитета народов.

Литература

1. Биньюн И. 100 китайских идиом и устойчивых выражений: Книга для чтения на китайском языке. Пер. Н.А. Спешнева. Пекин: Slinolingua, СПб: КАРО, 2017. 208 с.: ил.

2. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.

3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.

4. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных: в помощь политикам, менеджерам, лингвистам. М.: Дело Сервис, 2001. 208 с.

5. Ли Синьцзянь, Ло Синьфан, Фань Фэнчжэнь. Чэнъюй хэ яньюй. (Идиомы и пословицы). Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 1997. 185 с.

6. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.

7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.

Xia Wenjun, N.V. Andreeva

Idioms including zoonyms in Russian and Chinese Languages

Keywords: idioms, Chinese language, Russian language, zoonyms.

Abstract. The article addresses the problem of Russian and Chinese idioms which include zoonyms. The authors suggest the comparative classification of idioms based on their common meaning in both languages.

Сян Мэняо
642179590@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, учитель русского языка школы Лунчэн Шэньчжэнь, Китай

Б.И. Караджев
BIKaradzhev@pushkin.institute
кандидат филолологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Культурологический подход в преподавании РКИ как средство повышения мотивации учащихся

Ключевые слова: русский язык, культура, культурологический подход.

Аннотация: В статье анализируется роль культурологического подхода в методике преподавания РКИ в китайской школе для повышения мотивации учащихся.

Успех обучения иностранным языкам во многом определяется такими факторами, как мотивация и интерес. Эти факторы делают процесс познания увлекательным и интересным. Сильный интерес воспитывает у учеников любознательность, стимулирует мотивацию к процессу обучения.

Одной из проблем в работе учителя русского языка в китайской школе является проблема повышения мотивации учеников к процессу обучения. У многих учеников, особенно у мальчиков, возникают проблемы с успеваемостью в школе. Часто это связано не с интеллектуальными возможностями и работоспособностью ребенка, а с резким падением интереса к обучению русскому языку. Поэтому важно использовать средства, которые будут способствовать развитию интереса учеников при обучении русскому языку. Одним из таких средств является культура народа изучаемого языка.

Мы учим русский язык, чтобы использовать его как инструмент общения с носителями русского языка для достижения экстралингвистических целей. А межкультурное общение невозможно без знания культуры русского народа. В данной работе понятие «культура» включает в себя нормы и правила поведения, национальные традиции и обычаи, страноведение, произведения культуры и искусства русского народа. В процессе обучения русскому языку знакомство с культурой русского народа способствует повышению интереса учащихся к изучению русского языка, делает сам процесс обучения инте-

ресным и увлекательным. К тому же, сопоставление русской и китайской культур способствует развитию интереса и воспитанию уважения к родной и русской культуре, а в дальнейшем ведет к более полному взаимопониманию межкультурной коммуникации.

Но как использовать русскую культуру, чтобы формировать у учеников устойчивую мотивацию к изучению русского языка? Приведем примеры из нашего опыта:

1. Прививать элементы культуры при обучении русскому языку, чтобы вовлечь учеников в образовательный процесс. Это значит соединение в учебном процессе собственно языкового материала и сведений из сферы национальной культуры. Использовать регулярно на уроках русского языка материалы социокультурной тематики, связанные с темой урока. Кроме учебника, следует широко использовать дополнительные материалы. Например, в нашем учебнике есть диалог о покупке одежды. После работы с данным диалогом, учитель может повторить с учениками лексику на тему «Одежда», при необходимости визуализировать в виде иллюстраций/рисунков и показать фрагмент видеофильма о зимней одежде русских. Затем попросить учеников сравнить зимнюю одежду русских и китайцев и обсудить, что общего и какие различия они обнаружили. Таким образом, ученики легче усвоят новую лексику на данную тему, а процесс обучения станет более интересным и увлекательным.

2. Большую роль в поддержании мотивации к изучению русского языка у китайских школьников играет введение на уроках элементов страноведения, ведь изучение иностранного языка – это не только получение знаний в области грамматики и лексики, но и знакомство с обычаями, традициями народа изучаемого языка, с его культурой, поэтому страноведение России – неотъемлемая и увлекательная часть процесса изучения русского языка.

3. Максимально привлекать учащихся к участию в разнообразных культурно-массовых, досуговых мероприятиях (художественная самодеятельность, фестивали, конкурсы, карнавалы, тематические вечера и т. п.). Например, в нашей школе ежегодно проводится День русского языка и русской культуры. Этот праздник длится неделю. Китайские ученики, изучающие русский язык, участвуют в различных конкурсах и мероприятиях (чтение русских стихов, исполнение русских песен, инсценировка русских сказок, приготовление русских блюд, организация выставки «Россия»). Эти мероприятия не только углубляют и расширяют знание русского языка, но и способствуют также расширению культурного кругозора, эрудиции школьников, развитию их творческой активности, духовно-нравственной сферы, эстетических вкусов и, как следствие, повышают мотивацию к изучению языка и культуры другой страны.

4. Для поддержания мотивации к изучению русского языка на нужном уровне у школьников в учебных целях следует активно использовать ресурсы Рунета и различные русскоязычные мультимедийные приложения.

Например, китайские школьники с большим интересом работают с материалами портала «Образование на русском». Здесь особо хочется отметить лингвострановедческий словарь «Россия» (ls.pushkininstitute.ru), который является одним из онлайн-ресурсов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Словарь содержит материалы, которые знакомят учащихся с жизнью и культурой России, способствует увеличению объема знаний о социокультурной специфике страны.

5. Возможность вступать в реальную межкультурную коммуникацию на изучаемом языке также является сильным мотиватором в изучении русского языка. Часто учащиеся заводят знакомства и вступают в активную переписку в социальных сетях со своими сверстниками из России – носителями русского языка, а некоторым удается и поехать в Россию. Погружение в реальную языковую среду и общение с носителями русского языка помогают китайским школьникам совершенствовать и углубить знания русской грамматики, фонетики, обогащают лексический запас, дают возможность познакомиться с культурой народа, его обычаями, традициями, историей. Такие контакты помогают избавиться от стереотипов, мешающих межкультурной коммуникации, и преодолеть языковой барьер, воспитывают целеустремленность, самостоятельность и ответственность учеников. Также некоторые китайские школы формируют контакты с русскими школами и регулярно организовывают экскурсии, летние лагеря, межшкольный обмен между двумя странами. Таким образом, ученики двух стран не только взаимно помогают в учебе, но и знакомятся с национальными и культурными особенностями стран-партнеров, многое узнают друг о друге.

Как видим, культурологический подход в преподавании РКИ полезен для расширения и углубления знаний, умений и навыков учеников и формирования у учеников устойчивой мотивации к изучению русского языка.

Литература

1. Тряпельников А.В., Сойникова А.Д., Шитов Ю.И., Караджев Б.И. К вопросу о применении мобильных приложений в учебном процессе по РКИ // Методика преподавания РКИ: традиции и современность (к 40-летию кафедры преподавания РКИ): материалы науч.-практ. конф. М.: ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина», 2015. С. 187–193.

Xiangmengyao, B.I. Karadzhev

Cultural approach in teaching Russian as a foreign language as a means of increasing students motivation

Keywords: russian languages, culture, culturological approach.

Abstract. The article analyzes the role of cultural approach in the methodology of teaching Russian as a foreign language in the Chinese school to increase the motivation of students.

Сяо Вэйхуань
Borisxiao1995@yandex.ru
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Уханьского университета
Ухань, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Невербальные средства общения в деловой сфере у китайцев и русских

Ключевые слова: невербальные средства общения, деловая сфера, китайцы, русские.

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ невербальных средств общения, принятых в китайской и русской деловой среде. Отмечается, что без знаний особенностей невербального поведения делового партнера невозможно добиться успехов в переговорах.

1 Язык является важным средством коммуникации. С помощью языка люди передают не более 40 % информации своим собеседникам [2: 81]. Остальная информация передается с помощью несловесных средств, которые получили название невербальных. Под невербальной коммуникацией в науке понимается совокупность неязыковых средств, символов знаков, использующихся для передачи информации и сообщений в процессе общения [3: 152]. Китайские и русские невербальные средства общения во многом различаются, так как они подвергаются влиянию национального менталитета и культурных традиций. Без знаний особенностей невербального поведения, принятого в стране делового партнера, вряд ли можно добиться успехов в переговорах. Считается, что знание невербальных средств общения чужой деловой культуры позволяет нам чувствовать себя более уверенно, комфортно при осуществлении акта коммуникации с иностранным партнером [1: 9]. К основным формам и средствам невербальной коммуникации А.П. Садохин относит кинесику, такесику, сенсорику, проксемику и хронемику [3: 156].

2. Кинесика — это совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых при коммуникации [3: 156]. Следует отметить, что русские жестикулируют больше, чем китайцы. В деловой сфере важен пальцевый счет. Русский счет на пальцах до десяти начинается с загибания мизинца левой руки. Китайцы считают одной правой рукой, начиная с указательного пальца. К кинесике также относятся взгляд и мимика. В русской культуре улыбка должна иметь

причину. А улыбка китайцев может быть одновременно как выражением положительных эмоций, так и способом скрыть негативные эмоции.

3. Такесика – это невербальное общение людей с помощью прикосновений, к которым относят рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания, объятия и т.п. [3: 166–167]. Например, в России принято крепкое рукопожатие правой рукой. Для китайцев традиция при встрече обмениваться рукопожатиями относительно новая. Китайское рукопожатие не такое крепкое, как у русских.

4. Сенсорика представляет собой тип невербальной коммуникации, основывающийся на чувственном восприятии другого человека [3: 170]. Например, китайская национальная кухня сильно отличается от русской блюдами и вкусовыми качествами. Поэтому для совместной трапезы китайским и российским бизнесменам следует выбирать подходящие блюда.

5. Проксемика — это использование пространственных отношений при коммуникации [3: 171]. Для русских обычное расстояние общения несколько меньше, чем у китайцев, и если китаец в разговоре с русским партнером старается держать свою дистанцию и отодвигаться, это может обидеть русского собеседника.

6. Хронемика – это использование времен в невербальном коммуникационном процессе [3: 176]. В Китае высоко ценится пунктуальность, которая считается символом добродетели. В отличие от этого в России представители современной бизнес-элиты считают допустимым опоздание в 15–30 минут [4: 125].

Литература

1. Абабайкэжи Гулимиже, Шурупова И.В. Культура делового общения в Китае и в России. Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 27 апреля 2017 г.): Сборник тезисов. М, 2017. С. 9–11.

2. Рогов Е.И. Психология общения, М., 2001. С. 81.

3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2004. 288 с. (В пер.).

4. Terri Morrison, Wayne A. Conaway Kiss, bow, or shake hands: the bestselling guide to doing business in more than 60 countries. Adams Media, 2006. 420 с.

Xiao Weihuan, I.V. Shurupova

Chinese and Russian nonverbal means of communication in the business area

Keywords: nonverbal means of communication, business area, Chinese, Russian.

Abstract. The article presents a comparative analysis of nonverbal means of communication, adopted in the Chinese and Russian business environment. It is noted that without knowledge of peculiarities of nonverbal behaviors of the business partner it is impossible to achieve success in negotiations.

Сяо Вэйхуань
Borisxiao1995@yandex.ru
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Уханьского университета
Ухань, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу об анализе русского застольного тоста в рамках русско-китайской межкультурной коммуникации

Ключевые слова: застольный тост, русско-китайская межкультурная коммуникация.

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу русского застольного тоста в рамках русско-китайской межкультурной коммуникации (МКК). Цель работы — выявление особенностей русского застольного тоста и эффективное содействие успешной русско-китайской МКК.

Межкультурная коммуникация (МКК) часто трактуется как адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам [1: 26]. Являясь одним из подтипов коммуникации, модель МКК не только включает такие необходимые структурные элементы, как отправление информации, получение информации, каналы передачи информации и т. д., но и обладает специфическим элементом, обусловленным культурными различиями.

Основываясь на модели коммуникации, предложенной американским исследователем У. Шраммом и учитывая национальные особенности, китайский ученый Гуань Шицзе выдвинул свою модель МКК, в которой процесс МКК состоит из кодирования, передачи информации через каналы и расшифровки. Главным звеном данной модели МКК являются различия культур [4: 36]. В зависимости от степени культурных различий коммуникантов реальная передаваемая информация может изменяться или совпадать с исходной информацией (девальвация, ревальвация, метаморфоза восприятия информации или тождество восприятия информации).

На основе модели МКК нами проведен анализ русского застольного тоста в рамках русско-китайской МКК. Являясь ведущим этикетным застольным

речевым жанром, тост имеет большое значение в русской и китайской культурах. Некоторые формулы тостов в русской и китайской речевых культурах могут совпадать и не вызывают недоумение у межкультурных коммуникантов, например, тост за новобрачных: *желаю сладкой любви, счастливой совместной жизни на сто лет*; тост за деловых людей: *больших успехов на работе*; тост за детей: *успехов в учебе*; тост за пожилых людей: *желаю Вам долгих лет, здоровья и счастья*; универсальные пожелания в любой застольной ситуации: *желаю крепкого здоровья, семейного счастья, пусть все Ваши дела идут на лад* и т. д. Во всех этих случаях наблюдается тождество восприятия информации.

Однако следует отметить, что русский и китайский тосты во многом отличаются, так как они подвергаются влиянию разных языковых устройств, национальной психологии и культурных традиций. Особенности русских тостов могут привести к неполному восприятию информации носителем китайской культуры.

Известно, что русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям. В китайском языке отсутствуют развитые морфологические категории, которые есть в русском. В русском языке основной единицей морфологии и синтаксиса является словоформа, тогда как в китайском нет словоизменения, поэтому понятие словоформы не актуально. Приведем примеры:

Давайте выпьем за ЛОСЯ! Чтоб хотеЛОСЯ, могЛОСЯ, богатеЛОСЯ и так далее. За ЛОСЯ! [2: 181]

Тост, конечно, шуточный, но по смыслу очень жизнеутверждающий. Лось — это парнокопытное млекопитающее. Поскольку китайский язык не имеет морфологических изменений, для китайцев такая игра слов непонятна. Таким образом, тост воспринимается неадекватно, происходит девальвация восприятия данного тоста.

Выпьем за 109 статью Конституции! (Обычно вопрос: А про что она?) А какая разница. Главное, она женского рода! [3: 20]

В грамматике русского языка род — категория, представляющая распределение слов и форм по классам, выделяют такие виды грамматического рода, как мужской, женский, средний и общий. В свою очередь китайский язык не имеет рода. Русские произносят первый тост, поднимая бокалы в честь женщин, то есть данный тост адресован женщинам. При расшифровке данного тоста китайцам не удается ассоциировать слово «статью» с женщинами, прерывается последовательность связей, возникает коммуникативная неудача.

Также «изменение информации» может быть вызвано национальной психологией — составной частью общественного сознания. Она реальна, проявляется в поступках и поведении людей и групп, опосредуя все формы их сознания. Например, такой тост как: *Выпьем за честных и скромных людей! Тем более что нас осталось так мало...* [3: 78], будет совершенно недопустим для китайцев.

Находясь под сильным влиянием конфуцианства и даосизма, придерживаясь принципов скромности, во время общения китайцы не склонны характеризовать качества другого человека, уже не говоря о том, чтобы высоко оценить свои личные качества. Во время совместной трапезы русских и китайцев произнесение такого тоста обязательно неприятно удивит китайцев и вызовет смех у русских.

По «Большому толковому словарю по культурологии» под культурными традициями понимается социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Итак, можно предполагать, что культурные традиции оказывают влияние на застольный тост и, в свою очередь, застольный тост служит выразительным способом передачи культурного наследия из поколения в поколение. Приведем ниже следующие примеры:

Мы рождаемся с криком, а умираем со стоном. Так выпьем же за то, чтобы наша жизнь прошла со смехом! [3: 177]

Носитель китайской культуры, конечно, может понять денотативное значение данного тоста, но ему это никак не может быть приятно, так как в китайской культуре при произнесении тоста упоминание смерти считается неприличным и неуважительным.

Главное, чтобы дружеское чувство локтя не ощущалось на нашем горле![1]

Пить на брудершафт — старый застольный обычай, по которому двое пьют вино, взявшись об руку, и устанавливают этим взаимную дружбу и обращение на «ты». А в китайской культуре только при обряде бракосочетания жених и невеста скрещивают руки с бокалами и одновременно выпивают вино до дна. Итак, если русские предлагают китайцам выпить на брудершафт для сближения, стирания границ и налаживания более дружеских отношений, китайцы, не зная русской традиции, восприняли бы это как дурную шутку. Так обнаруживается метаморфоза восприятия информации в процессе русско-китайской МКК.

В заключение следует отметить, что в русско-китайской МКК особую роль играет ведущий застольный речевой жанр — застольный тост. Застольный тост в МКК следует рассматривать в плоскости языкового и культурного сознания.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

2. Лещинская Л.В., Малышев А.А. Тосты и поздравления на все случаи жизни. М.: Аделант, 2009.

[1] http://www.aphorism.ru/comments/58b7nuizaw.html

3. Серов И.Л. Большая книга тостов, а также здравиц, спичей, пожеланий и поздравлений. Минск: Попурри, 2000. 189 с.
4. 关世杰. 跨文化交流学[M]，北京：北京大学出版社，1996.

Xiao Weihuan, G.A. Shanturova

On the issue of the analysis of the Russian table toast in the framework of Russian-Chinese intercultural communication

Keywords: table toast, Russian-Chinese intercultural communication.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the Russian table toast in the framework of Russian-Chinese intercultural communication (ICC). The aim of this work is to identify the characteristics of the Russian table toast and effectively contribute to the successful Russian-Chinese ICC.

Тань Явэнь
tan.yaven@mail.ru
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу о роли языковой игры в обучении фонетическому аспекту русского языка

Ключевые слова: русский язык как иностранный, языковая игра, фонетика, произношение.

Аннотация: В последние годы изучение русского языка пользуется большой популярностью в Китае. В обучении фонетическому аспекту русского языка языковая игра занимает очень важное место.

В последнее время в российско-китайских отношениях наблюдается благоприятная тенденция развития. Сотрудничество в различных сферах между двумя странами с каждым днем углубляется. Для того чтобы наши народы лучше понимали друг друга, чтобы им легче было общаться между собой, необходимо распространение языка и культуры. Именно поэтому изучение русского языка как иностранного в Китае стало очень актуальным и популярным. Количество китайцев, изучающих русский язык, становится все больше и больше.

В методике обучения русскому языку как иностранному большое внимание уделяется фонетике, лексике и грамматике. Среди этих аспектов русского языка фонетика представляет собой основную и важную составляющую часть обучения русскому языку как иностранному. Фонетика – это раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка. В отличие от других аспектов, фонетика изучает совокупность всех языковых средств, таких как звуки, слоги, ударение, интонация, ритм, паузы и т. д.

Трудности изучения русской фонетики для китайских учащихся заключаются в том, что произношение русских звуков сильно отличается от китайских, поэтому проблема обучения произношению русского языка имеет огромное значениие, особенно на начальном этапе. Именно начальный этап представляет собой самую трудную часть для овладения иностранным языком. Для повышения эффективности обучения, стимулирования интереса учащихся к изучению русского языка существуют различные способы, одним из которых является применение языковой игры в учебном процессе, понятие которой впервые введено австрийским философом Л. Витгенштейном в «Философских исследованиях» 1945 года для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. Он сделал интерпретацию языковой игры как «целое, состоящее из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен».

В русском языке важную роль играют согласные звуки, они делятся на две группы: твердые и мягкие. Согласные звуки русского языка состоят из 15 коррелирующих пар, которые включают: [п/п´], [б/б´], [ф/ф´], [в/в´], [т/т´], [д/д´], [с/с´], [з/з´], [к/к´], [г/г´], [х/х´], [м/м´], [н/н´], [р/р´], [л/л´], 3 непарных мягких – [ч´], [щ´], [j´] и 3 непарных твердых – [ж], [ш], [ц]. Китайские учащиеся иногда с трудом произносят некоторые из этих согласных или они произносят звуки не так, как носитель языка. Здесь появляется межъязыковая интерференция: когда учащиеся произносят звуки русских букв, они стараются найти похожие звуки в родном языке, так как обладают устойчивыми навыками произнесения родного языка. Из-за межъязыковой интерференции звуки русского языка подобны звукам родного языка, и это мешает осуществлению коммуникации.

Так, для того, чтобы учащиеся правильно произносили звуки русских букв, можно использовать при обучении русскому языку языковую игру. Например, скороговорки. Скороговорки используются специально для тренировки дикции и произношения, они содержат близкие по звучанию, но различные фонемы и сложные для произношения сочетания фонем. Приведем прмеры:

На дворе – трава, на траве – дрова. Не руби дрова на траве двора!

Во дворе – горка, под горой – норка. В этой норке Крот стережет корку.

У Риты растут маргаритки, а у Бориса – барбарис.

Вышепоказаные скороговорки со звуками [р] и [р´] для китайских учащихся очень трудны и сложны в произношении, особенно когда их нужно быстро читать, но эти скороговорки помогают учащимся тренировать звуки до автоматизации. Кроме того, по сравнению с другими упражнениями по фонетике, они гораздо интереснее.

Языковая игра занимает очень важное место не только в обучении фонетическому аспекту, но и в обучении другим аспектам русского языка как иностранного. Языковая игра в качестве вспомогательных учебных материалов помогает китайским учащимся в овладении русским языком.

Литература

1. Белоусов А.Ф. Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: Ладомир: Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. 744 с.

2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1998. 1632 с.

Tan Yawen

The question of the language game in teaching the phonetic aspect of the Russian Language

Keywords: russian foreign language, language game, phonetics, pronunciation.

Abstract. In recent years, the study of the Russian language is very popular in China. The language game plays a very important role in the teaching the phonetic aspect of Russian Language.

Тун Синь
214803284@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Харбинского Педагогического университета
Харбин, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Каша в русской и китайской культуре и в языке

Ключевые слова: каша, различие, русская культура, китайская культура.

Аннотация: Предметом настоящего исследования является анализ и сопоставление фразеологизмов, устойчивых выражений, связанных со словом каша в русской и китайской культуре.

Всем известно, что культура питания является важнейшей частью повседневной жизни. Например, *каша* ценится и в России, и в Китае, но ее готовят по-разному.

***Каша* в русской культуре.** Традиционно кашу ели и в богатых, и в бедных домах. Каша была и остается одним из обязательных блюд солдатской кухни в армии. В наше время кашу тоже едят довольно часто. Самые распространенные каши – манная, гречневая, рисовая, овсяная, перловая, пшенная. Кашу варят на воде или на молоке. В молочную кашу добавляют обычно масло и сахар. Молочную кашу едят на завтрак как самостоятельное блюдо, а кашу, сваренную на воде, – как гарнир к мясным блюдам. Кашей обязательно кормят маленьких детей.

Распространенность и важность каши в русской кухне дали основания для развития у слова *каша* переносного значения «беспорядочное смешение чего-либо; путаница». Отсюда выражения: *каша на дорогах, каша в голове.* В русском языке есть много поговорок, пословиц, фразеологизмов, где упоминается каша. Например: *Щи да каша – пища наша. О слабом взрослом человеке или ребенке скажут – мало каши ел. Заварить (или расхлебывать) кашу*, то есть затеять (или распутывать) сложное, беспокойное дело. *С ним каши не сваришь* – о человеке, с которым трудно договориться, совместно делать какое-либо дело. *Сапоги каши просят* – шутливое выражение, означающее, что обувь износилась до дыр. *Каша во рту* – плохая дикция, невнятное произношение. А пословица *каши маслом не испортишь* говорит о том, что добавление масла улучшает вкус любой каши, а в переносном смысле: что-то необходимое, полезное не может помешать делу, испортить что-либо [1].

***Каша* в китайской культуре.** Каша в Китае имеет мало общего с русской кашей. Готовится на воде без соли и сахара, в нее не добавляется ни молоко, ни масло. Но если прибавить к каше мясо, овощи, яйца, то получается яркое сочетание, которое называется 皮蛋瘦肉粥 – каша с мясом, овощами и консервированными яйцами. Помимо этого, Лаба чжоу (laba zhou) едят в дни празднований китайского Нового года, в восьмой день двенадцатого месяца по лунному календарю, во время Лаба фестиваля. Ла на китайском языке значит двенадцатый лунный месяц, ба – восемь, чжоу – рисовая каша, рисовый отвар.

Специальная рисовая каша варится из клейкого риса, красных бобов, проса, сорго, гороха и некоторых других компонентов (сушеные финики, каштаны, орехи, семена лотоса и т. д.). Но еще в Китае лаба чжоу связывают с бабао – «восемь сокровищ» или «восемь драгоценных вещей». Это символы удачи, процветания, связанные с древней китайской философией, которые являются частью большой коллекции, известной как «Сто Старинных Вещей» («Сто Сокровищ»), байгу. «Восемь сокровищ» могут состоять из восьми обычных вещей, восьми драгоценных органов Будды, восьми благоприятных знаков, восьми эмблем даосских Бессмертных [2].

В китайском языке много фразеологизмов, которые образуются со словом каша. Приведем примеры: 熬粥要有米，说话要讲理 (*надо говорить с доказательством*); 脑袋里一团浆糊 (*путаница мыслей*); 脑袋上刷浆糊—糊涂到顶 (*бестолковый*) и т. д. В китайской культуре каша обычно связывается с путаницей.

Исследуя различия в восприятии каши русскими и китайцами, мы пришли к следующим выводам: каша является не просто блюдом, а в какой-то степени отражением национальной языковой картины мира. Изучение этой реалии и этого слова даст нам возможность лучше узнать о сходстве и различии культур наших стран, что поможет в дальнейшем избегать разного рода проблем.

Литература

Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2014–2017.

2. Михайленко Элла специально для LadyDiary.ru. Китайская кухня: Лаба чжоу в сладком варианте для молодой пары.

3. 陈君慧，《谚语大全》，北方文艺出版社, 2014.

Tong Xin, E.G. Rostova

Congee in russian and chinese culture and language

Keywords: congee, difference, the Russian culture, the Chinese culture.

Abstract. The study is devoted to analysis and comparison of proverbs, sayings, phraseological units, stable expressions related to the congee in Russian and Chinese cultures.

Тээрбаинь Тэуэрмэнкэ
terbayir-1@mail.ru
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Китай

С.В. Ионова
SVIonova@pushkin.institute
доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Лингвокультурологические элементы в русской народной сказке

Ключевые слова: русская культура, лингвокультурология, лексика, архаизмы,историзмы, просторечие, образные средства.

Аннотация: Статья посвящена изучению русской культуры при помощи текстов народных сказок.

Статья посвящена изучению русской культуры при помощи текстов народных сказок. В теоретическом плане она основывается на положении современной лингвистики о том, что с помощью анализа языковых средств текста возможно воссоздать русскую национальную картину мира (Вежбицкая А., Шмелев А.Д.). В народной сказке отражается исконная культура, воссоздаются лингвокультурологические особенности прошлых эпох.

Цель данного исследования – выявить в тексте народной сказки языковые единицы и образные речевые средства, которые дают возможность изучать исконные, традиционные элементы русской культуры. Материалом для изучения послужили тексты двадцати русских народных сказок в издании ЗАО «Фирма СТД», Москва, 1999.

Предмет исследования – а) устаревшие; б) просторечные элементы русского языка (историзмы, архаизмы, просторечие, разговорные единицы); в) образные выражения (тропы, фигуры). Для иллюстраций использованы примеры из текста русской народной «Сказки о молодильных яблоках и живой воде».

В ходе исследования материала было выявлено, что лингвокультурные особенности текста сказок ярко проявляются в его лексике. В проанализированных нами русских народных сказках используются многочисленные примеры слов и их сочетаний, являющихся носителями культурного содержания:

1) архаизмы – устаревшие слова, форма которых в современном русском языке вышла из употребления: уста – ‘губы’, добрый – ‘хороший’, почивать – ‘спать’, хорониться – ‘спрятаться’, молодец – ‘молодой человек’, откушать – ‘поесть’, краса – ‘красота’, девица – ‘молодая девушка’, меньшой – ‘младший’, хулить – ‘порочить’; а также формы слов: могутный – ‘могучий’, злато – ‘золото’, усередний – ‘средний’, говаривать – ‘говорить’, сказываться – ‘рассказывать’ и др.;

2) историзмы – устаревшие слова, обозначающие вышедшие из употребления или исчезнувшие предметы и явление объективной действительности: боярин, царь, богатырь, которые передают исторические реалии своего времени;

3) просторечие и разговорная лексика – лексика особых пластов русского общенародного языка, которая отражает живую разговорную речь русича, отражает его наивный взгляд на мир: тужить, кликать, пособить, авось и др.;

4) образные выражения (тропы, фигуры), например: эпитеты (добрый конь, красно солнышко, буйна голова, столы дубовые, скатерти браные, узда неузданная, уста сахарные, красна девица, добрый молодец, бабушка-задворенка, узоры печатные); инверсия (обуздал уздою неузданной, оседлал седельцем неезженным, ради славушки молодецкой).

К образным выражениям в сказке можно отнести суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением – суффиксы субъективной оценки, вносящие в основное значение слова добавочные эмоционально-экспрессивные оттенки значения ласкательности, сочувствия, уменьшительности, увеличительности, пренебрежения, уничижения, иронии; в русских народных сказках создают особый стиль повествования, выражают отношение автора к изображаемому: ребятушки, кувшинец, избушка, славушка, окошка, дитятко, ранехонько, белешенько, седельце, кинжалище (см.: суффиксы -ушк- – -юшк- выражают положительное отношение, отражают важную черту русского народного мировосприятия; суффикс -ок- является уменьшительным; суффиксы -ец- – -иц- выражает оттенок ласкательности или уничижительности).

На основе проведенного анализа можно сделать выводы: 1) в сказке отражен наивный взгляд русского человека на мир, который не всегда был понятен, объясним авторам и поэтому порождал особые, сказочные образы; 2) народная сказка является одной из основ русской культуры, так как в ней воплощены нравственные и эстетические понятия и представления народа о жизни, наиболее привлекательные черты национального характера народа; 3) в сказке отражены исторические пласты лексики русского языка, его просторечные и разговорные элементы.

Литература

1. Горте М.А. Фигуры речи: терминологический словарь. М.: ЭНАС, 2007. (Русская речь).

2. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. 6-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2003. 400 с.

3. Рогов А.П. Русская культура: нац. Особенности. М.: Просвещение, 2009. 320 с.

4. Русские народные сказки. М.: ЗАО «Фирма СТД», 1999.

5. Современный толковый словарь русского языка. СПб: НОРИНТ, 2001.

6. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Teerbayin Tewuermengke, S.V. Ionova

Linguistic and cultural elements in the Russian folk tale

Keywords: culture, linguoculturology, vocabulary, archaisms, historicisms, vernacular, figurative means.

Abstract. The article is devoted to researching of Russian culture through national folk tales.

Уэнди Лилиет Фуэнтес Гарсия
wenlily95@gmail.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Гаванского университета, Гавана, Куба

Д.С. Труханова
DSTrukhanova@pushkin.institute
ассистент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

Семантический анализ глаголов речевого воздействия в русском и испанском языках

Ключевые слова: русский язык, испанский язык, глаголы речи, семантика, сопоставительная типология.

Аннотация: Данная работа посвящена проблемам семантического анализа глаголов речи в русском и испанском языках. В работе представлена модель проведения исследования на материале глаголов речевого воздействия и его результаты.

1 Глаголы речи (глаголы говорения) представляют собой значительную группу метаязыковых лексических единиц, которые называют процесс речевой деятельности, обозначают «действие, совершаемое речевым аппаратом» [Бахтина, 1965, с. 4]. Типовая семантика глаголов речи по Л.Г. Бабенко – ‘произносить (произнести) что-либо как-либо с целью общения/сообщения чего-либо какому-либо адресату’. Исследование глаголов данной группы ведется российскими и зарубежными лингвистами в разных аспектах (синхроническом, диахроническом) на различном материале (литературный язык, диалекты). Актуальным является изучение и описание семантики глаголов речи в сопоставительном аспекте.

2. Существует множество семантических классификаций глаголов речи (Л.М. Васильев, В.М. Виноградова, Г.В. Кочеткова, М.А. Шелякин и др.), разные исследователи на основе разных критериев выделяют различные подгруппы глаголов речи. Мы вслед за рядом исследователей выделяем группу глаголов речевого воздействия (например, агитировать, божиться, бранить и др.). Типовая семантика этих глаголов: ‘произносить чего-либо каким-либо образом, выражая различные эмоции и тем самым воздействуя на собеседника, приводя его в определенное эмоциональное состояние, с целью побуждения собеседника к какому-либо действию’ (по Л.Г. Бабенко). Эмпирические наблюдения и анализ научной литературы показывают, что данная подгруппа

может быть подвергнута дальнейшей классификации. Задачей настоящей работы является такая классификация глаголов речевого воздействия и их сравнительный семантический анализ в русском и испанском языках.

3. С опорой на исследовательский опыт российских и зарубежных лингвистов мы создали корпус глаголов речевого воздействия. Работа предполагала установление источников подборки глаголов речевого воздействия (толковые словари, НКРЯ, его аналоги и др.), выборку лексем, относящихся к глаголам речевого воздействия, проведение семантического анализа и установление лексико-семантических вариантов глаголов данной подгруппы, обобщение результатов исследования в виде таблиц.

Продемонстрируем процедуру проведения семемного анализа на примере глагола «звать». Данная лексема имеет несколько значений. Рассмотрев их, мы пришли к заключению, что из описанных в словарях ЛСВ глагола «звать», только в 2 ЛСВ проявляется значение, позволяющее нам отнести данный глагол к ЛСГ глаголов речевого воздействия: ‘голосом, жестом побуждать приблизиться, подойти или откликнуться’ и ‘приглашать куда-либо’ (например, звать на помощь, звать в гости/на вечеринку).

ГЛАГОЛЫ	**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ**		
	Установление контакта, речевое взаимодействие	**Побуждение к действию**	**Оценка**
звать (2)	**–**	**x**	**–**

4. В результате рассмотрения и классификации 53 лексем, относящихся к группе глаголов речевого воздействия, по семантическому критерию мы установили, что из выделенных 68 лексико-семантических вариантов:

21 ЛСВ имеют значение «побуждение к речевому взаимодействию и контакту».	**26 ЛСВ имеют значение побуждения к действию.**	**21 ЛСВ имеют значение оценки, содержащейся в речи.**
Божиться, бранить (2 ЛСВ), выговаривать, ехидничать, кляузничать, лгать (2 ЛСВ), набрасываться, нападать, насмехаться, оклеветать, орать, отчитывать, приветствовать, придираться, проклинать, ругать, сквернословить, укорять, упрекать, шутить (2 ЛСВ).	Агитировать (2 ЛСВ), взмаливаться, вымаливать, выпрашивать, допрашивать, зазывать, заклинать (2 ЛСВ), звать, клонить, командовать, льстить, молить, обрывать, одергивать, остерегать, отговаривать, подговаривать, приводить, приказывать, просить, сказать, требовать, уговаривать, упрашивать.	Бранить, врать (2 ЛСВ), грозить, допрашивать, командовать, критиковать, лгать, льстить, оговаривать, порочить (2 ЛСВ), приказывать, сказать (2 ЛСВ), славословить, стыдить, требовать, уговаривать, угрожать, хвалить, шутить.

5. Дальнейший сравнительно-сопоставительный анализ ЛСВ русских глаголов речевого воздействия помог установить их испанские эквиваленты.

Анализ показал, что даже семантически близкие эквиваленты могут отличаться своими коннотациями. Например, глагол «бранить», имеет 3 ЛСВ –

‘порицать, осуждать за что-либо; ругать’, ‘выражать негативное отношение (к чему-либо)’ и ‘подвергать осуждающей критике’. Мы отнесли 1 и 3 ЛСВ к ЛСГ глаголов речевого воздействия и установили эквиваленты данных ЛСВ в испанском (regañar, reprender). Данные эквиваленты отличаются с точки зрения стилистики: Не брани меня, родная, что я так люблю его (устаревшее употребление, разговорный стиль) // No lo regañes frente a sus amigos (не брани/ругай его перед его друзьями) (нейтральный стиль, актуальный вариант).

6. Настоящее исследование может быть продолжено, а результаты исследования актуальны для развития методики преподавания РКИ и прикладной лексикографии.

Литература

1. Бахтина В.П. К семантической характеристике глаголов речи в русском языке // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1963. С. 143–161.

2. Большой толковый словарь русских глаголов / Под ред. профессора Л.Г Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 698 с.

3. Васильев Л.М. Семантические классы русского глагола (глаголы чувства, мысли, речи и поведения): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1971. 40 с.

4. Виноградова М.В. Лексико-семантическая группа глаголов речи, характеризуемой по звучанию и произнесению, в лингвометодическом и линвокультурологическом аспектах. // МНКО. 2012, № 3. С. 77–80. [Электронный ресурс. URL: www.cyberleninka.ru].

5. Курбейра Кансела А. Русская лексикология (на правах рукописи). Гавана, 2010.

6. Урра Варгас Т. Сопоставительная типология русского и испанского языков. – Félix Varela, Гавана, 2017. 209 с.

7. Фуэнтес Гарсия У.Л. Теоретические основы анализа ЛСП глаголов речи в русском языке (на правах рукописи). – Гавана, 2017.

Wendy Liliet Fuentes Garcia, D.S. Trukhanova

Semantic analysis of verbal group for speech influencein Russian and Spanish languages

Keywords: russian language, Spanish language, verbal group of speech and conversation, semantic, comparative typology.

Abstract. The paper work is devoted to the problem of semantic analysis of verbs of speech in Russian and Spanish language. The model of the conducted research based on the analysis of verbs of speech influence and its results are presented in the theses.

Фань Сяомэй
78001802@qq.com
стажер Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
преподаватель Илийского педагогического университета
Инин, Китай

Д.С. Труханова
DSTrukhanova@pushkin.institute
ассистент Государственного института русского языка
имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

Исследование коммуникативно-прагматических неудач китайских учащихся в процессе обучения РКИ

Ключевые слова: коммуникативная неудача, прагматическая неудача, русский как иностранный, китайские учащиеся, межкультурная коммуникация.

Аннотация: В данной работе на основе эмпирических наблюдений выделены типичные для китайского контингента, изучающего русский язык как иностранный, коммуникативно-прагматические неудачи.

1 Изучение коммуникативных неудач в межкультурной коммуникации является одной из актуальных научных проблем в современной китайской лингвистике. Однако если российские лингвисты чаще используют термин «коммуникативная неудача» («полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [1, с. 31]), то в Китае большинство ученых используют понятие «прагматическая неудача». Эта традиция закрепилась в ряде работ китайских лингвистов (например, Хэ Цзыжань (1986), Янь Чжуан (1986), Тан Хунфан (2007) и др.). Наш анализ исследований теоретической и методической базы российских и китайских лингвистов позволяет сделать вывод, что под «прагматической неудачей» следует понимать «прагматически обусловленные коммуникативные неудачи», то есть обусловленные непониманием ситуации общения. В такой трактовке термины «коммуникативная неудача» и «прагматическая неудача» вступают в гипогиперонимические отношения.

2. В настоящей работе мы приводим результаты предпринятой нами попытки описать некоторые типичные для китайских учащихся прагматические неудачи, опираясь на собственный эмпирический опыт и анализ примеров, содержащихся в научной и методической литературе.

3. Собранные и проанализированные примеры мы разделили на две большие категории в зависимости от причин, их обуславливающих. К первой

мы относим прагматические неудачи, в которых носители китайского языка правильно понимают коммуникативную ситуацию, но вербализуют интенцию неподходящими языковыми средствами. Ко второй группе мы относим прагматические неудачи, в которых носители китайского языка неправильно вербализуют различные интенции, так как не узнают фрейм той или иной коммуникативной ситуации/не знают правила развития сценария общения.

4. Приведем примеры прагматических неудач, относящихся к каждой из названных выше категорий:

Тип ПН	**1**	**2**
Примеры	*а) (Русский) – Алло, здравствуйте! Можно поговорить с Ли Хуа?* *(Китаец) – Я здесь.* *б) (Русский) – Извините, что беспокою вас так поздно. Вы можете разговаривать?* *(Китаец) – Чего Вы хотите?*	*а) (Русский) – Ты очень хорошо говоришь по-русски.* *(Китаец) – Нет, нет, я плохо говорю.* *б) (Китаец, прощаясь с новым знакомым) – Медленно, пожалуйста, идите.*
Анализ	Носитель китайского языка использует неправильный речевой стереотип, дословно переводит китайский речевой стереотип (а) – «Это я», «Я здесь» (эквивалент русского «Слушаю вас»); б) – «Чего вы хотите?» (эквивалент русского «Чем я могу Вам помочь?)).	Носитель китайского языка не знает правила развития ситуации и развивает диалог по китайскому сценарию с опорой на китайское представление о вежливости.

5. Результаты исследования актуальны для методики преподавания РКИ в китайской аудитории и должны учитываться при создании учебных пособий по русскому языку для китайского контингента учащихся. Мы считаем, что обучение должно быть направлено на изучение материала «ситуативно», учащихся надо знакомить с фреймами и сценариями развития различных ситуаций общения и речевыми стереотипами и конструкциями для выражения различных интенций, вербализация которых допустима в той или иной ситуации.

Литература

1. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского языка) // Русский язык в его функциональных разновидностях: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993.

Fan Xiaomei, D.S. Trukhanova

The study of communicative and pragmatic failures of Chinese students while teaching Russian language

Keywords: communicative failure, pragmatic failure, Russian as a foreign language, Chinese students, intercultural communication.

Abstract. In this paper, on the basis of empirical observations, typical for the Chinese contingent, studying Russian as a foreign language, pragmatic failures are presented.

Ху Дань
anhaohao@yandex.ru
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
магистрант Сычуаньского университета иностранных языков
Чунцин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Этикетные слова и выражения в прагматическом аспекте (русско/китайского и китайско/русского перевода)

Ключевые слова: прагматика, этикетные слова и выражения, перевод.

Аннотация: В данной работе рассматривается вопрос о прагматическом аспекте перевода (на примере этикетных слов и выражений русско/китайского и китайско/русского языков), предметом настоящего рассмотрения является приветствие, обращение, прощание, дается анализ более точных вариантов перевода.

Речевой этикет мы понимаем как систему устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке (словарь «Языкознание», 1998).

Национально-культурная специфика, связанная с обычаями, нравами, эстетическими вкусами народов, позволяет рассматривать речевой этикет как объект лингвострановедения и прагматики. Трудности, с которыми сталкиваются носители китайского языка в процессе межкультурной коммуникации, обусловлены не только прагматично-языковой и коммуникативной необычностью, лингвокультурной безэквивалентностью, но и связаны с национально-культурной спецификой функционирования единиц русского речевого этикета, а также с проблемами понимания передаваемой информации из-за некачественного перевода. Наряду с сопоставлением различных языковых систем, в процессе перевода происходит сопоставление разных культур,

производится прагматическая адаптация исходного текста, учитывающая социально-культурные, этнопсихологические и др. различия. Основными требованиями, которые предъявляются к результату перевода, являются:

• текст перевода и оригинала должны выполнять одну и ту же доминантную функцию;

• коммуникативный эффект, производимый текстом перевода на своего получателя, должен быть примерно таким же, как и коммуникативный эффект, производимый текстом оригинала.

Рассмотрим с позиции прагматического аспекта перевода некоторые формулы русско/китайского речевого этикета.

Приветствие – это действие конвенционального характера, т. е. не передающего информацию, а только осуществляющего социальное взаимодействие коммуникантов, «приветствие причисляется к контактивному типу речевых действий» (Формановская, 1998). Китайский ученый Ли Сичан относит приветствие «к тем элементам этикетных слов и выражений, которые в первую очередь предназначены для маркирования социальных отношений, устанавливаемых в рамках коммуникативного акта» [2: 16].

Как в русском так и в китайском языках существуют такие нейтральные приветственные выражения, которые не вызывают никаких затруднений при переводе. Также и в китайском, и в русском речевом этикете существуют типичные этноспецифические приветствия. Таким образом, буквальный перевод предполагает коммуникативные ошибки. Для того чтобы была достигнута коммуникативная цель, чтобы избежать коммуникативных ошибок, переводчик должен рассматривать рабочий текст с позиции прагматического аспекта перевода.

Обращение – языковая универсалия, оно исполняет важнейшие общественные функции: устанавливает речевые контакты и регулирует социальные взаимоотношения. В китайском обществе на первом месте традиционно стоит семья, затем общество и человек, поэтому обращаться в процессе коммуникации непосредственно по имени могут только друзья или родственники. К собеседнику, к коллеге следует обращаться только по фамилии с добавлением различных обращений.

Родственное обращение в Китае гораздо сложнее, чем в России. Известный китайский исследователь Цуй Силян в своих работах обращает внимание на то, что система обращений китайского языка очень сложная. В отличие от русской культуры, в китайском кругу семьи и родных исключаются обращения по именам, так существует определенное культурное табу на собственные имена родственников.

Прощание – формула прощания рассматривается многими исследователями как первоначальная основа этики. Содержательно прощание противопоставлено приветствию и является заключительным актом общения.

Формулы прощания в китайском языке имеют ряд ограничений. Большинство китайских прощаний в своем составе имеют иероглиф «见» (再见，明天见，回头见) («встречать, видеть»), т. е. прощаясь, китайцы говорят о будущей встрече. Буквальный перевод «请慢走», «小心点» означает «идите медленно», «идите осторожно», что может восприниматься как коммуникативная неудача.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что в процессе перевода этикетных слов и выражений русско/китайского и китайско/русского языков мы сталкиваемся с сопоставлением не только различных языковых систем, но и сопоставлением разных культур. Прагматическая адаптация позволяет нам в этом случае добиться оптимального варианта прагматической, семантической и стилистической адекватности.

Литература

1. Анисимова А.В., Дворак Е.В. К вопросу о переводческой эквивалентности и некоторых прагматических аспектах перевода. Иркутск, 2016. 1 с.

2. Ли Сичан. Русский речевой этикет в прагматическом и лингвострановедческом аспектах с точки зрения носителя китайского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2001. 16 с.

3. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единицы общения. М., 1998. 291 с.

Hu Dan, G.A. Shanturova

Etiquette words and expressions in a pragmatic aspect (Russian/Chinese and Chinese/Russian translation)

Keywords: pragmatics, etiquette words and expressions, transfer.

Abstract. In this paper, the question of the pragmatic aspect of translation (on the example of etiquette words and expressions of Russian / Chinese and Chinese / Russian languages) is considered, the subject of this review is greeting, addressing, farewell, an analysis of more accurate versions of the translation is given.

Хуа Хао
895755411@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Южно-китайского педагогического университета, Гуанчжоу, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва, Россия

Стереотипы восприятия русских китайцами

Ключевые слова: стереотип, межкультурная коммуникация.

Аннотация: В данной работе приведены результаты исследования стереотипов восприятия русских китайскими респондентами, не посещавшими Россию.

Известный американский ученый Шибутани дал следующее определение стереотипа: «Стереотип — популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей с точки зрения какого-либо легко различимого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей». Мы разделяем эту точку зрения и рассматриваем стереотипы в межкультурной коммуникации как закрепленное, упрощенное представление об образе жизни, традициях, привычках, национальном характере и т. д. других народов и культур.

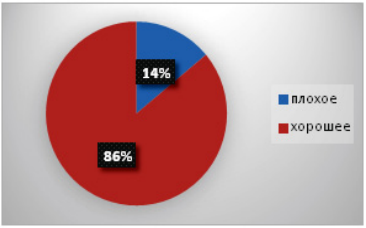
Нами было проведено анкетирование, целью которого было определение стереотипов восприятия России, существующих у китайцев, никогда не бывавших в РФ. В опросе приняли участие около 70 респондентов разных социальных и возрастных групп от 20 до 60 лет, мужчины и женщины. Каждому из них была предложена анкета, которая состояла из следующих вопросов:

1-й вопрос: Опишите Россию, выбрав пять пунктов. Среди ответов первые три места занимают пункты:

а) большая страна; б) холод; в) красивые девушки.

2-й вопрос: Какое представление у вас о России, хорошее или плохое?

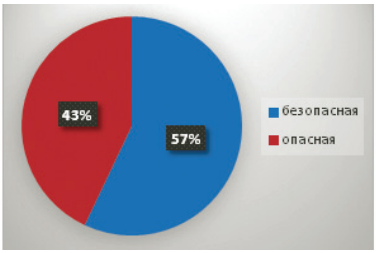
86 % опрошенных ответили положительно.



3-й вопрос: Охарактеризуйте качества русского народа.

Ответы расположились в следующей последовательности: а) мужественный; б) откровенный; в) непокоренный; г) принципиальный; д) упрямый; е) высокомерный; ж) способный.

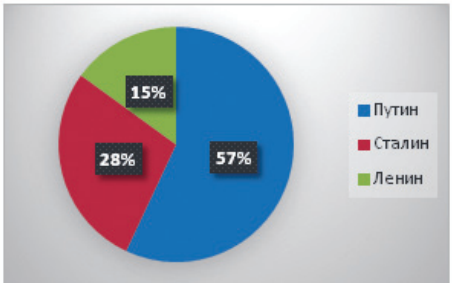
4-й вопрос: Россия — это безопасная страна для китайцев, которые там живут, или нет? Почти 50 на 50 процентов (опасная — 43 %, безопасная — 57 %).



5-й вопрос: Какие русские обычаи и традиции вы знаете?

Только 14 % опрошенных ответили на этот вопрос, указав на длинное имя, охоту, водку и православие.

6-й вопрос: Когда речь идет о России, чье имя первым приходит в голову? а) Путин (57 %); б) Сталин (28 %); в) Ленин (15 %).



7-й вопрос: Хотите ли вы путешествовать в России и какие сувениры вы знаете?

71 % опрошенных отметили, что в Россию их тянет и они хотят там путешествовать. В основном они перечисляли 4 вида сувениров: водка, матрешка, мороженое и шоколад.

В заключение следует отметить, что в ситуации межкультурных контактов стереотипы могут быть как эффективными, так могут стать и серьезным препятствием при межкультурных контактах. Особое значение в диалоге культур занимает вопрос о роли этнических стереотипов именно как результате традиционно-бытовой культуры. Материалы опроса китайских респондентов свидетельствуют о том, что в Китае создается в целом положительный образ России, хотя и недостаточно полный, благодаря определенным факторам (ментальным, историческим, социальным и экономическим).

Литература

1. Винник М.Е., Лозовских Ю.Г. Русские глазами китайцев: стереотипы восприятия // Вестник Приамурского государственного университета им. Шо-лом-Алейхема. 2014. № 2(15).

2. Цуй Юн. Образ России в восприятии китайцев /Цуй Юн //Человек в системе социальных и культурных взаимодействий: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Биробиджан, 21–22 ноября 2008 г. Биробиджан: ДВГСГА, 2008. с.100–104.

Hua Hao, G.A. Shanturova

The stereotypes of perception of russians by chinese

Keywords: stereotype, intercultural communication.

Abstract. This work shows the results of the stereotypes of perception of Russia by Chinese respondents, who have never been in Russia.

Хун Цзяци
2568417579@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

С.Г. Персиянова
SGPersiyanova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета обучения русскому языку как иностранному Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Способы выражения уступительных отношений в русском языке

Ключевые слова: русский язык, предложение, уступительные отношения. русский язык, предложение, уступительные отношения.

Аннотация: В работе описаны некоторые способы выражения уступительных отношений в русском языке.

1 Уступительные отношения представляют собой такую связь событий или явлений, при которой второе событие или явление противоречит тому, что ожидалось как следствие первого события или явления. В современном русском языке существуют различные виды синтаксических средств для обозначения уступительных отношений: сложноподчиненные, сложносочиненные, простые, бессоюзные сложные и фразеологизированные предложения. Однако по поводу классификации уступительных конструкций нет единого мнения. Одни исследователи (В.А. Богородицкий, Н.А. Жданов, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов и др.) относят уступительные конструкции к промежуточному классу между сочинением и подчинением, потому что в них возможно одновременное употребление подчинительных и сочинительных союзов. Другие ученые (В.А. Белошапкова, Л.И. Каменева, С.А. Шувалова и др.) отмечают, что одни типы уступительных конструкций ближе к сочинению, другие – к подчинению, и в целом уступительные конструкции представляют собой «переходный тип» от сочинения к подчинению [3: 20].

2. Конструкции, составляющие функционально-семантическое поле уступительности, характеризуются следующими признаками:

1) общностью уступительной семантики;

2) наличием обусловленного и обуславливающего компонентов, что свидетельствует о бинарности, двухкомпонентности синтаксического построения со значением уступки;

3) большинство уступительных конструкций представляют собой полисубъектные образования; простые предложения часто имеют один субъект;

4) уступительные конструкции – это полипропозитивные, т. е. семантически сложные структуры;

5) способы выражения уступки на каждом языковом уровне отличаются друг от друга и предстают в следующих соотношениях: предлог – на уровне простого предложения, союз – на уровне сложноподчиненного предложения, интонация и семантика компонентов, составляющих конструкцию, модально-временные показатели – на уровне сложносочиненного и бессоюзного сложного предложения.

3. В русском языке в простом предложении частотны конструкции *несмотря на что, вопреки чему, независимо от чего, при*. Они содержат указание на условие, вопреки которому совершается или не совершается действие в предложении. Предлог «несмотря на» всегда несет уступительное значение и сочетается как с абстрактными, так и с конкретными существительными в винительном падеже: *Левин, несмотря на мух и козявок, заснул тотчас же (Л.Н. Толстой); Княжна Марья, несмотря на отговаривания тетки, тотчас же собралась ехать (Л.Н. Толстой)*.

Семантика уступки в простом предложении выражается также с помощью обособленного обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом. Деепричастным оборотом обозначается событие, которое могло бы помешать осуществлению основного глагольного действия, но не помешало ему. Деепричастный оборот обычно включает в себя деепричастие совершенного вида, которое стоит в начале предложения и выражает противоположное тому, что обозначает сказуемое. Например: *Даже хорошо подготовившись к экзамену, он чувствовал себя неуверенно. Проведя весь вечер за написанием доклада, она все-таки написала его плохо*.

4. В качестве показателей связи частей сложноподчиненного уступительного предложения функционируют следующие союзные средства: *хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что, вопреки тому что, пусть (пускай)*; слова + частицы *ни и бы: кто (бы) ни, что (бы) ни, где (бы) ни, какой (бы) ни, сколько (бы) ни* и др. *Хотя в его департаменте пока работают лишь два человека, деятельность этого подразделения называют жизненно важной для всех*.

5. Опираясь на классификацию уступительных отношений Р.М. Теремовой, в зависимости от ситуаций, включенных во фразеологизированные уступительные предложения, можно выделить четыре их типа: предложения с реально-уступительным значением, предложения с нейтрально-уступительным допущением, предложения с обобщенно-уступительным допущением и предложения с альтернативно-уступительным допущением. Во фразеологизированных конструкциях со значением обобщенно-уступительного допущения представлены сочетания: *чего бы это ни стоило, хоть тресни, во что бы то ни стало, хоть трава не расти*; поговорки: *хоть роди да подай,*

вынь да положь. Эти идиомы выступают в наречной функции, например: *Как ни обидно это признать, но подозрения в провокаторстве носят сегодня всеобщий маниакальный характер*.

6. Таким образом, уступительные отношения в русском языке представляют собой «сложную многоярусную систему» [2: 13], овладение которой представляет трудность для иностранных учащихся.

Литература

1. Ляпон М.В. Предложения, выражающие уступительные отношения // Русская грамматика. В 2 т. М., 1980. Т. 2 Синтаксис.

2. Теремова Р.М. Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке. Л., 1986, С. 19.

3. Юань Мяосюй Способы выражения уступительных отношений в публицистическом стиле современного русского литературного языка: Автореф. дисс. … канд. филол. Наук. Текст / Мяосюй Юань М., 2012. 24 с.

Hong jiaqi, S.G. Persiyanova

Methods of expressing concessive relations in the Russian language

Keywords: russian language, sentences, concession relations.

Abstract. The artical describes some methods of expressing concession relations in the Russian language.

Цзи Маньин
948582638@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

О семантическом совпадении/несовпадении русских и китайских фразеологизмов

Ключевые слова: значение и форма фразеологизма, русский язык, китайский язык.

Аннотация: Статья посвящена сравнению семантики фразеологизмов в русском и китайском языках. Рассматриваются фразеологизмы с совпадающим значением, с частично совпадающим значением, с разным значением при схожести формы.

Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов показывает, что они могут быть разделены на три группы по степени совпадения/несовпадения семантики. **Фразеологизмы с совпадающим значением.** Это фразеологизмы, которые в двух языках имеют не только одинаковый или почти одинаковый состав слов, но и одинаковое значение: например, русский фразеологизм *пропускать мимо ушей* и китайский фразеологизм *пролетающий мимо ушей ветер* (耳旁风) означают «совершенно не реагировать на то, что говорится, на то, что сказано»; русский фразеологизм *в один голос* полностью совпадает с китайским 异口同声 и означает «совпадающее мнение»; фразеологизм *крокодиловые слезы* полностью соответствует китайскому 鳄鱼的眼泪 (притворные слезы, неискренние сожаления, лицемерное сострадание); фразеологизм *найти общий язык* – китайскому 找到共同话题 (достигнуть взаимопонимания); фразеологизм *как рыба в воде* – китайскому 如鱼得水 (свободно, непринужденно, хорошо чувствовать себя где-либо) и т. д. Фразеологизмы, которые имеют одинаковый лексический состав и значения, можно перевести буквально. Однако такие совпадения встречаются редко.

Фразеологизмы с частично совпадающим значением. Это фразеологизмы, значение которых в двух языках немного отличаются. Например, русский фразеологизм *не покладая рук* (непрерывно, старательно работать) несколько напоминает китайский 爱不释手 (так любить что-либо, что не выпускать из

рук); фразеологизм *водить за нос* (играть комедию, обманывать) похож на китайский 牵着鼻子走 (замазать глаза кому-либо) и т. п. В русском языке выражение *умывать руки* означает больше не участвовать в чем-либо, в китайском языке похожий фразеологизм 金盆洗手(умывать руки в золотом тазу) почти то же самое, но с более точным значением – не участвовать в злых делах. В случае перевода такого типа фразеологизмов необходимо учитывать конкретный контекст.

Фразеологизмы с разным значением, но похожие по форме. Это фразеологизмы, похожие по составу слов, но разные по семантике. Например, русский фразеологизм *пустая голова* имеет значение «глупый, несообразительный, несерьезный», а китайский фразеологизм 头脑空白, состоящий из таких же слов, означает «невозможность думать из-за тревоги, волнения, страха, восторга». Русский фразеологизм *сидеть на двух стульях* используют для называния человека, который одновременно занимает две должности, в китайском же языке похожее выражение 脚踏两条船 (стоять на двух лодках) означает «одновременно полюбить двух человек». Выражение *душа не на месте* означает для русских ситуацию, когда человек о чем-то беспокоится, а в китайском языке похожий образ 心不在焉 употребляется, чтобы назвать человека, который рассеян и невнимателен в чем-то. Кроме того, в России говорят: «Я человек маленький», когда хотят подчеркнуть свое невысокое положение на служебной лестнице, а в Китае (小人 – маленький человек) имеют в виду подлого, неблагородного человека. Эти примеры подтверждают, что именно фразеологизмы с похожим составом слов, но разные по смыслу представляют наибольшую трудность для переводчика, так как могут сослужить службу «ложных друзей переводчика», то есть исказить смысл текста.

Вывод: совпадение или несовпадение семантики русских и китайских фразеологизмов определяется во многом культурой и обычаями страны.

Литература

1. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ / Хао Цзяньчжуан, Кошелева Елена Юрьевна // Молодой ученый. № 11 (91), июнь 2015.

2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.

Ji Manying, E.G. Rostova

Semantic coincidence/discrepancy of Russian and Chinese phraseological units

Keywords: expressively similar idioms, meaning, Russian language, Chinese language.

Abstract. The article is devoted to the problem of comparing expressively similar idioms in Russian and Chinese. There are many such idioms between Russian and Chinese, although these idioms are expressed in a same way, but sometimes mean differently.

Цзоу Хайюэ
13119916229@163.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Сианьского университета иностранных языков, Сиань, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва, Россия

Понятие «собеседование» в деловых культурах России и Китая

Ключевые слова: собеседование; деловая культура, Россия, Китай, приемы.

Аннотация: На сегодняшний день как в России, так и в Китае, чтобы устроиться на работу в компанию, необходимо пройти собеседование. Приемы, используемые российскими и китайскими работодателями на собеседовании, разные. Это различие связано с национальными традициями и особенностями менталитета китайцев и русских.

1 В последнее время экономические отношения между Россией и Китаем быстро развиваются. Китайский проект «Один пояс – один путь» способствует укреплению торговых связей между двумя странами. В связи с этим растет интерес к изучению русского языка в Китае и китайского языка в России. «Китайские студенты после окончания университета часто выбирают работу в компаниях, деятельность которых связана с Россией, или в филиалах российских компаний в Китае» [2: 112]. В свою очередь многие русские хотят работать в китайских компаниях. При устройстве на работу необходимо пройти собеседование. Различия в проведении собеседования у русских и китайцев связаны с особенностями менталитета и с национальными традициями обоих народов.

2. Как в российской, так и в китайской компании на собеседование нельзя опаздывать. Обращается внимание на одежду. У русских считается, что самый лучший выбор и для мужчин, и для женщин – это классический деловой костюм неяркого цвета. У китайцев на собеседовании не допускается белый цвет, т. к. это цвет траура.

3. Типичные вопросы, задаваемые на собеседовании в любой компании, следующие: *Что вы можете рассказать о себе?; Почему вы ушли со старого места работы?; Почему вы хотите работать у нас?; Что вы считаете самым большим своим достижением?* В российских компаниях любят задавать

также вопросы об образе жизни, например: *Что вы делаете в выходные?* или *Какую еду вы предпочитаете?* В китайской компании часто спрашивают о семье, т. к. в Китае считается, что семья может оказать влияние на характер человека. Любые ответы должны быть четкие и лаконичные. И российские, и китайские работодатели оценивают прежде всего то, как вы говорите, а не что вы говорите. Они обращают внимание на невербальные средства общения – мимику и жесты соискателя. Следует отметить, что у китайцев, в отличие от русских, активная жестикуляция не допускается. Человеку, пришедшему на собеседование, нужно показать свою уверенность при разговоре с работодателем. Однако в китайской компании не приветствуется, если соискатель хочет выделиться среди других претендентов.

4. Российские компании используют обычно европейскую методику проведения собеседования, которая основана на личной беседе с кандидатом. У китайцев существует своя методика. Китайцы предлагают сначала написать сочинение, чтобы проверить знание истории, классики, грамотность письма, и только потом приглашают на устное собеседование. Очень популярным в Китае становится коллективное собеседование, на котором проверяется способность кандидата работать в коллективе, его воспитанность, скромность, сдержанность, трудолюбие. Известно, что в китайской культуре очень распространены идеи конфуцианства: особое почитание родителей, учителей, руководителей, поэтому проверяется также уважительное отношение к старшим по должности.

Литература

1. Воеводкин Н.Ю. Бизнес-коммуникации. Собеседование // Вестник Прикамского социального института. № 2 (70), 2015.

2. Лю Чэньлян, Шурупова И.В. Как вести себя на собеседовании. Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 27 апреля 2017 г.): Сборник тезисов. М., 2017. С. 112–114.

3. Орехова И.А., Шурупова И.В. Русский язык делового общения для иностранных студентов-филологов. Учебное пособие. М., 2016.

Zou Haiyue, I.V. Shurupova

The concept of «interview» in business cultures of Russia and China

Keywords: interview, business culture, Russia, China, techniques.

Abstract. Today, both in Russia and in China, to get a job in a firm, it is necessary to pass an interview with the employer. The techniques used by Russian and Chinese employers during the interview are different. This difference is due to national traditions and the peculiarities of the Chinese and Russian mentality.

Цзоу Хайюэ
13119916229@163.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант Сианьского университета иностранных языков, Сиань, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва, Россия

О приемах перевода безэквивалентной лексики с русского языка на китайский

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, стратегия перевода, межкультурная коммуникация.

Аннотация: Безэквивалентная лексика в качестве культурного кода отражает особенности культуры и быта жизни любого народа, это является квинтэссенцией и трудностью понимания в процессе межкультурной коммуникации. В настоящей статье рассматриваются стратегия перевода безэквивалентной лексики с русского на китайский язык.

Лингвисты считают, что существование БЭЛ обусловлено проблемой лакунарности в межкультурной коммуникации. Под лакунами понимается отсутствие лексической единицы в одном языке при ее наличии в другом [4: 19–20]. В процессе перевода с русского на китайский язык для переводчика представляет определенные трудности именно БЭЛ.

Опираясь на исследования известного российского ученого В.Ф. Щичко, рассмотрим использование приемов перевода в отношении безэквивалентной лексики русского языка. Учитывая особенности русского и китайского языков, национально-культурное значение русской БЭЛ, мы использовали определенную переводную стратегию и выдвинули некоторые приемы перевода БЭЛ с русского на китайский язык как наиболее результативные.

Транслитерация. Такой прием перевода во многом сохраняет специфику оригинальных слов и их произношение, и их форму. Например: сарафан – 萨拉凡 (са-ла-фань, это транскрипция по произношению китайских иероглифов); балалайка – 巴拉莱卡琴 (ба-ла-лай-ка-цинь, «цинь» – это китайский иероглиф, который означает музыкальный инструмент); квас – 克瓦斯 (кэ-ва-сы).

Описательный перевод. Описательный прием перевода употребляется во время перевода такой русской БЭЛ, как историзмы, слова старого быта, явления

и понятия современной общественно-политической и социально-экономической жизни. Например: изба – 小木屋 (деревянный домик); щи – 白菜汤 (суп с капустой); рассольник – 加鱼或肉类的腌黄瓜汤 (рыбный или мясной суп с солеными огурцами).

Приблизительный перевод. Русская БЭЛ, переведенная с помощью приема «приблизительного перевода», обязательно имеет общее фоновое понятия в другой культуре, то есть, хотя такая БЭЛ и не имеет аналога в китайской культуре, но обязательно существует приблизительное переводное слово в китайском языке. Например: субъекты федерации – 俄联邦的主体 (субъекты федерального устройства в России); День народного единства – 俄民族团结日 (российский праздник народного единства).

Функциональный аналог. Этот прием широко используется при переводе русских фразеологизмов на китайский язык. Такой прием перевода эффективно заполняет культурные лакуны. Например: бить челом – 五体投地 (коснуться земли всем телом); золотые руки – 妙手生花 (у человека умелые руки, он все может сделать).

Калькирование. Калькирование – это перевод реалии народной культуры с сохранением семантического содержания. Эти слова вообще отсутствуют в китайской культуре. Например: Дед Мороз – 严寒老人 (дословный перевод – старик мороза); Снегурочка – 雪姑娘（дословный перевод – девушка снега).

В заключение следует отметить, что приемы перевода БЭЛ с русского на китайский язык в определенной степени устраняют лексические лакуны между двумя языками. Можно с уверенностью утверждать, что использование различных приемов перевода БЭЛ с русского на китайский язык не только способствует эффективному культурному общению, но и содействует расширению лексического запаса носителя китайского языка, обогащая их словарь заимствованной лексикой.

Литература

1. Бакашева Н.С. К проблеме перевода бэзэквивалентой лексики // Актуальные вопросы филологических наук. Материалы IV Международной научной конференции. 2016. 61–64 с.

2. Влахов, Флорин. Непереводимое в языке. М., 1980. 6 с.

3. Иванов А.О. Безэквивалентное и непереводимое в переводе в свете современной лингвистической теории // диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ленинград, 1984.

4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2003. 59 с.

5. Шульгина М.С. Безэквивалентная лексика в переводах рассказов Исаака Башевиса-Зингера // Петербургский Институт Иудаики. 2015.

6. Щичко В.Ф. Китайский язык – Теория и практика перевода.

Zou Haiyue, G.A. Shanturova

Techniques of translation for the equivalent vocabulary (from Russian to Chinese language)

Keywords: equivalent vocabulary, strategy of translation, intercultural communication.

Abstract. Equivalent vocabulary as a cultural code reflects the characteristics of the culture and way of life of any ethnic group, this is the quintessence and difficulty of understanding in the process of intercultural communication. In this article, we consider strategy of translation for the equivalent vocabulary from Russian into Chinese.

Цзя Чаньин
2844189003@qq.com
стажер Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, доцент Чанчуньского университета
Чанчунь, Китай

Лю Чуньхуэй
1023247535@qq.com
доцент Второго пекинского института иностранных языков
Пекин, Китай

И.В. Шурупова
IVShurupova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Китайские заимствования в современном русском языке

Ключевые слова: заимствованные слова, русский язык, китайский язык, лексико-семантические группы, экстралингвистические и лингвистические причины.

Аннотация: Статья посвящена китайским заимствованиям в современном русском языке. В ней рассматриваются причины проникновения китайских слов в русский язык, определяются лексико-семантические группы заимствованных слов. Отмечается, что процесс заимствования вполне закономерен и будет продолжаться.

Язык, как самый традиционный и прямой способ общения людей, тесно связан с прогрессом общества и развитием культуры с древних времен. Заимствования из других языков — это вполне закономерный и обоснованный процесс. Избежать его невозможно, если народ страны не живет полностью изолированно от остального мира. Лексический состав современного русского литературного языка содержит более 10 % иноязычных слов. Стоит отметить, что такой процент заимствований в русском языке не повлиял, по словам М.И. Фоминой, на национальную самобытность русского языка, он сохранил свою полную самостоятельность и лишь обогатился за счет заимствованных слов [3: 24]. Несмотря на то, что китайский и русский языки принадлежат к двум различным языковым системам, Китай и Россия являются дружественными соседями, их разделяет длинная береговая линия. Народы двух стран имеют более чем 300-летнюю историю политических, экономических,

военных, торговых и культурных связей, поэтому взаимное влияние и проникновение языков двух стран неизбежно.

2. Общеизвестно, что заимствованных слов из китайского языка, вошедших в русскую речь, намного меньше, чем слов из английского, немецкого, французского, латинского, греческого, тюркского языков и т. д., потому что китайский и русский языки – два сложных для постижения языка. Китайский язык относится к китайско-тибетской группе языков, а русский язык – к восточнославянской группе языков, поэтому у них большая разница. Но в последние годы довольно быстро развиваются двусторонние отношения между Китаем и Россией: обе страны ведут обмен не только материальными, но и культурными ценностями. Появление новых китайских вещей, новых китайских понятий в России требует заимствования новых слов из китайского языка, поэтому количество слов китайского происхождения стремительно растет в связи с расширением языковых, экономических, политических, культурных и других контактов.

3. В русском языке больше 100 слов китайского происхождения. Эти слова были заимствованы из разных областей жизни китайского народа: религии, политики, культуры, философии, здоровья, питания, растительного и животного мира. Их можно объединить в различные лексико-семантические группы (ЛСГ). Приведем примеры: 1) ЛСГ наименований продуктов и напитков, в том числе китайских традиционных: минтай (明太鱼) (рыба), чай (茶), байховый (白花) (чай), манго (芒果), тофу (豆腐) (пищевой продукт из соевых бобов); 2) ЛСГ наименований растений и плодов: женьшень (人参)(лекарственное растение), бадьян (八角) (дерево); 3) ЛСГ наименований видов спорта: ушу́ (武术), кун-фу (功夫) (боевые искусства) и другие ЛСГ.

4. Существуют внешние (экстралингвистические) и внутренние (лингвистические причины) заимствования иноязычных слов. Проникнув в язык, чужое слово начинает приспосабливаться к фонетической, графической, морфологической, грамматической и семантической системам языка. 99 % заимствованных из китайского языка слов являются существительными, большинство из них – слова мужского рода.

5. Сегодня огромное количество жителей России и Китая общаются и посещают друг друга как туристы, бизнесмены и политики, поэтому список заимствований будет расти. Хотя доля заимствованных слов из китайского невелика, она сыграла положительную роль в расширении русского словаря и развитии языка.

Литература

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог-МГУ, 1997.

2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. В: Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 142–161.

3. Фомина М.И. Лексика и фразеология // Современный русский язык / М.И. Фомина. М.: Высшая школа, 1990. С. 11– 66.

Jia Changping, Liu Chunhui, I.V. Shurupova

Chinese borrowings in modern Russian

Keywords: borrowed words, Russian, Chinese, lexico-semantic groups, extralinguistic and linguistic reasons.

Abstract. This article is devoted to Chinese borrowings in the modern Russian language. It examines the reasons for the penetration of Chinese words into the Russian language, defines lexico-semantic groups of borrowed words. It is noted that the process of borrowing is quite natural and will continue.

Цзян Юйхун
915387072@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли Гуанчжоу, Китай

М.Н. Шутова
MNShutova@pushkin.institute
доктор педагогических наук, профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Сопоставление русской интонации и китайского тона

Ключевые слова: русская интонация, китайский тон, сопоставление русской итонации с китайским тоном, методика обучения русской интонации китайских студентов.

Аннотация: Русская интонация является одной из важных областей в изучении языка. Сравнение факторов русской интонации и китайского тона имеет большое значение для обучения русскому языку китайских студентов. Среди всех русских интонационных конструкций ИК-3, ИК-5, ИК-6 и ИК-7 – самые трудные для китайских студентов. Выделение центра, предцентра и постцентра в каждом типе ИК – тоже сложная работа. Эти интонационные проблемы должны серьезно и эффективно отрабатываться на практических занятиях по русскому языку и русской фонетике.

Русская интонация представляет собой совокупность просодических средств языка: мелодики, интенсивности, длительности, тембра, паузации. Русский язык богат в интонационном плане, и функции русской интонации многообразны.

Китайский тон представляет собой определенное движение или сохранение определенной высоты голосового тона во время произнесения слога. «Каждый из полных тонов китайского языка характеризуется совокупностью определенных признаков: направлением движения основного тона, распределением интенсивности, частотным диапазоном, высотой тона, временем звучания» [Задоенко и др., 1993]. Тон очень важен для различения смысла.

Сравнив системы русской интонации и китайского тона, мы пришли к нескольким выводам. Например, в русском языке выделяется семь типов интонационных конструкций, каждый из которых имеет свою фонетическую характеристику и способен выражать несовместимые в одном контексте смысловые различия. А в путунхуа (китайский литературный язык) «слог может

произноситься четырьмя различными способами, с четырьмя различными мелодиями, или интонациями, называемыми тонами» [Спешнев, 1980, с.15].

При изучении русской интонации у китайских студентов возникает немало трудностей. Например, им трудно выделить в предложении интонационный центр, предцентр и постцентр или резко поднять голос в центре общего вопроса и опустить его в постцентровой части. Причин возникновения затруднений у китайских студентов много и они разные в зависимости от родного диалекта студентов, который влияет на интонирование русской речи.

Огромную роль в изучении русского языка и речи играет русская интонация, она является смыслоразличительной, поэтому китайским студентам необходимо овладеть правильными мелодическими контурами русской интонации. Мы предлагаем комплекс корректировочных целенаправленных упражнений для китайских студентов, которые помогут им овладеть русской интонацией и корректно оформлять свои высказывания на русском языке.

Литература

1. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. 1963.

2. Задоенко Т.П. Краткий очерк системы тонов современного китайского языка.

3. Караванова Н.Б. Корректировочный курс фонетики русского языка. М., 2008.

4. Логинова И.М. Очерки по методике обучения русскому произношению. М., 2017.

5. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. Л., 1980.

6. Тань Яньцзе. Лингвометодические основы сопроводительного курса фонетики к учебнику «Русский язык (Восток) – 2» для студентов-филологов китайских вузов: Дис. … канд. пед. наук. М., 2017.

7. Чжао Син. Методика формирования фонологической компетенции на занятиях по русскому языку в филологических вузах Китая. М., 2017.

Jiang Yuhong, M.N. Shutova

Comparison of Russian intonation and Chinese tone

Keywords: russian intonation, Chinese tone, comparison of Russian intonation and Chinese tone, methods of Russian intonation for Chinese students.

Abstract. Russian intonation is one of the important areas in the study of language. A comparison of the factors of Russian intonation and Chinese tones is of great importance for teaching Russian to Chinese students. Among all Russian intonational structures the third, fifth, sixth and seventh tones are the most difficult for Chinese students. And the selection of the center, the precentor and the post-center in each type of intonational structures is also a complex problem. These intonational problems should be seriously and effectively practiced in practical classes of the Russian language and Russian pfonetics.

Цзян Юйхун
915387072@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли Гуанчжоу, Китай

А.В. Бабенко
AVBabenko@pushkin.institute
ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Молодежный сленг в русском и китайском языках

Ключевые слова: сленг, молодежный язык, русский язык, китайский язык, образование сленга.

Аннотация: Молодежный сленг широко употребляется в бытовой речи. Он занимает огромное место в речи молодого поколения. Понимание значения сленга помогает изучающим иностранный язык студентам лучше общаться с носителями языка. В данной статье рассматриваются молодежный сленг в русском и китайском языках, сопоставление их разных способов обрзования с целью повышения интереса студентов к обоим языкам, а также повышения уровня их способности к устной разговорной речи.

По мере развития экономики, средств коммуникации и информатизации, повышения культурного и образовательного уровней общества язык бурно развивается, в том числе и сленг, который широко употребляется в бытовой речи.

Сленг — это набор особых слов или новых значений уже существующих слов. Он играет важную роль в понимании мысли собеседника и имеет огромное значение для изучения иностранного языка.

В настоящее время существует достаточно большое количество типов сленга. В данном исследовании под термином «сленг» понимается социальный диалект – групповые речевые особенности, характерные для группы людей в возрасте 12–22 лет, возникший из противопоставлений себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе. Бытует в среде городской учащейся молодѣжи и в отдельных замкнутых референтных группах.

Для изучения молодежного сленга важно понимать способы его образования.

В китайском языке самое большое распространение получил цифровой язык. Дело в том, что в китайском языке цифры звучат так же, как и некоторые слова. Например, «88» означает «пока». Восьмерка в китайском языке произносится как «ба» (ba). Когда китайцы пишут «88», это означает «пока» (бай-бай, от английского bye bye). Игра слов и цифр используется не только простыми пользователями, но и компаниями. Например, чтобы проще запоминать телефон. Например, телефон заказа еды в «Макдоналдсе» записывается 4008-517-517, но последние цифры произносятся как «wu yao qi», что очень похоже на «wo yao chi» — «я хочу есть». Также такая игра слов используется в вывесках. Например, бар с названием «519» на слух звучит как «я хочу выпить».

А в русском языке на первое место по продуктивности выходят иноязычные заимствования, причем почти исключительно англоязычные. Этот способ органично сочетается с аффиксацией, так что слово сразу приобретает русский «вид». Как правило, это пародийно русифицированная форма. Например, из parents (родители) – «пренты», «пэрснты»; из cool – «круто»; из день рождения – «бёздник» или «безник».

В китайском языке тоже существует сленг, который образован из английского языка, но посредством фонетических калек. Например, «贝贝» означает «детка», и оно произносится «бэбэ» (beibei), от слова «baby». Также в китайском интернет-сленге очень часто используют аббревиатуры. Например, «PPT» означает «презентация» (из PowerPoint); «FQ» (愤青 fenqing) означает «сердитая молодежь».

Также существуют целые выражения китайского языка, которые очень популярны и имеют свою историю происхождения. Например, «打酱油» означает «покупать соус на развес». Как известно, соевый соус – приправа, практически каждый день используемая в китайской кухне. Сейчас соевый соус продается в бутылках, больших и маленьких, а в прошлом он продавался на развес, и китайцы ходили в магазин за соевым соусом со своей бутылкой или другой тарой. Однако сейчас выражение «打酱油» очень популярно у китайской молодежи. При чем тут соус? Дело в том, что в 2008 году одна телекомпания города Гуанчжоу брала интервью у прохожих на улице. Корреспондент поймал одного молодого человека и спросил его мнения об одном сенсационном событии. Молодой человек с безразличным видом совершенно равнодушно ответил: «А при чем тут я? Я вообще за соусом вышел». С тех пор китайская молодежь стала использовать эту фразу для выражения своего безразличия и незаинтересованности каким-либо делом. Берем на заметку: когда нам не хочется высказывать свое мнение по какому-либо поводу, оставляем комментарий «我是打酱油的» (wǒ shì dá jiàngyóu de).

В русском языке приято сокращать форму слова или словосочетания. Например, «универ» — «университет»; «домашка» — «домашнее задание»;

«курсач» — «курсовая работа»; «общага» — «общежитие»; «объява» — «объявление» и т. п.

Молодежный сленг — зеркало мысли и жизни молодого поколения. Понимание и изучение молодежного сленга помогает иностранным студентам общаться с носителями языка, дает им возможность лучше говорить на иностранном языке, повышает их уровень владения. Сленг чаще всего не является специальным предметом для многих иностранцев, изучающих русский язык даже на продвинутом этапе, однако понимание сленга необходимо для полноценного общения с носителями русского языка, правильного понимания содержания телепрограмм, статей в интернет-СМИ и т. д.

Литература

1. Википедия [Электронный ресурс]: Молодежный сленг. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3

2. Китайский язык в Интернете и СМС. URL: http://www.chaskor.ru/article/kitajskij_yazyk_v_internete_i_sms_14967

3. Молодежный сленг в современной культуре. URL: http://archvuz.ru/2004_2/8

4. Китайский разговорный язык. Сленг. URL: https://moluch.ru/archive/99/22332/

5. Китайский сленг online. URL: http://sadpanda.cn/archives/9550

6. Молодежный жаргон. URL: https://school-science.ru/2/10/29999

7. Захарова.Л.А, Шуваева.А.В Словарь молодежного сленга. Издательский Дом ТГУ, 2014.

Jiang Yuhong, A.V. Babenko

Youth slang in Russian and Chinese languages

Keywords: slang, youth language, Russian, Chinese, composition of slang.

Abstract. Youth slang is widely used in the domestic speech sphere. It takes a huge place in the conversations of the younger generation. To find out the meaning of slang helps students of a foreign language to communicate better with native speakers. This article discusses youth slang in Russian and Chinese languages, the comparison of their different methods of composition in order to increase students' interest in both languages, as well as increase the level of their ability to speak.

Чан Цзяци
934680015@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Второго пекинского института иностранных языков, Пекин, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Заяц в китайской и русской культуре

Ключевые слова: заяц, русская культура, китайская культура, народная сказка, пословица, поговорка.

Аннотация: В данной работе рассматриваются некоторые сходства и различия в образе зайцев в китайской и в русской культуре, анализируются фольклорные источники. Целью настоящего исследования является углубление культурного взаимопонимания между Китаем и Россией.

1 **Зайцы в китайской культуре.** В китайской культуре образы зайцев появляются в народных сказках и даже в летописях. Древние китайцы считали, что первый заяц родился из звезды на небе. Это придало образу зайцев таинственный оттенок. Более того, в народных сказках зайцы всегда связаны с луной. В одной из сказок девушка 嫦娥 (Чанъэ) украдкой выпила эликсир бессмертия. Она улетела на луну, превратилась в зайца и стала богиней луны. Всю оставшуюся жизнь она делала эликсир на луне каждый день.

Кроме того, в глазах китайцев – зайцы милые, покорные, гибкие, быстрые и ловкие. В китайском языке есть идиома “动若脱兔”, что значит «двигаться как заяц». Заяц – символ обильного потомства. Причина простая – зайцы размножаются очень быстро. Заяц – также символ успеха. В китайском языке есть идиома “守株待兔” – уповать на судьбу (в дословном переводе «стоять за деревом и ждать, когда прибежит заяц»). В этой идиоме успех сравнивается с зайцем.

В китайской культуре образ зайца также имеет негативное символическое значение. Например, поговорка “兔子急了也会咬人” (заяц тоже кусается) значит «какой бы ни был трусливый человек, в случае отчаяния он может сделать что-то невероятное». В этом выражении образ зайца является символом трусости и робости.

Кроме того, в китайской культуре заяц является олицетворением очень хитрого и умного существа. Например, “狡兔三窟” (хитрый заяц, имеющий три норки). В этом выражении создается образ хитрого зайца.

2. Зайцы в русской культуре. Во-первых, в русской культуре заяц является символом трусости и робости. Об этом часто говорится в сказках и баснях,

разного рода прибаутках. Например, «Вор что заяц – и тени своей боится», «Жаден, как волк, а труслив, как заяц», «Лучше умереть орлом, чем жить зайцем». Во-вторых, заяц в русской культуре связан с приметой. Считается, что если заяц перебежал дорогу, то дальше ехать не стоит. Как гласит легенда, Пушкин, находившийся в декабре 1825 года в ссылке в родовом имении Михайловское, узнал о готовящемся восстании декабристов и выехал в Петербург, чтобы принять в нем участие. По воспоминаниям самого поэта, неожиданно дорогу перед санями перебежал заяц, что по местным обычаям считалось одним из самых дурных предзнаменований. После этого Пушкин возвратился домой. В-третьих, в русской культуре безбилетного пассажира в обиходе шутливо называют зайцем. Например, ехать зайцем, пробраться зайцем в театр.

3. Разница и сходство образов зайца в русской и китайской культуре. Исследуя образы зайца в китайской и русской культуре, мы пришли к следующим выводам: во-первых, существует общее восприятие зайца как трусливого животного, в обеих культурах заяц олицетворяет трусость; и русские, и китайцы считают зайца ловким и быстрым. Во-вторых, существуют определенные различия в образах зайцев в России и в Китае. Китайцы всегда вспоминают о сказках и о луне. По преданию, в древнем Китае была традиция, кланяться зайцу во время Праздника луны и возлагать на него надежды на исполнение желаний. Такой связи в русской культуре нет. Но в русской культуре заяц, как упоминалось выше, связан с дурной приметой, чего нет в Китае.

Образ зайцев, как в китайской, так и в русской культуре, наполнен глубоким смыслом. Данный образ показывает нам сходства и различия между двумя культурами. Изучение образа зайца даст нам возможность лучше понять особенности обеих культур, уменьшить недопонимание между странами, расширить культурную коммуникацию.

Литература

1. 文仲，《俄汉语言文化习俗探讨》，外语教学与研究出版社,1999
2. 吴国华，《俄语与俄罗斯文化》，军事谊文出版社, 1998

Интернет-источники

1. http://moon-serbianforum.blogspot.ru/2014/06/blog-post_73.html
2. http://konesh.ru/mejkuleturnaya-kommunikaciya-i-obuchenie-russkomu-yaziku-k-stranica-4.html

Chang Jiaqi, E.G. Rostova

Rabbit in Chinese and Russia culture

Keywords: rabbit, russian culture, chinese culture, fairy tale, proverb, sayings.

Abstract. This article disscuesses some of the similarities and differences of rabbit`s image in culture of China and Russia, analyzes folk source. Our goal is to deepen mutual understanding of cultuers between China and Russia.

Чжан Инцзе
294964994@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Шэньсиского педагогического университета Сиань, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Ум и знание в русской и китайской фразеологии

Ключевые слова: ум, знание, фразеология, отношение.

Аннотация: Фразеологизм является квинтэссенцией ума и труда, в нем выражаются мысли народа. В этой статье сделана попытка сравнения русских и китайских фразеологизмов, обозначающих ум и знание, определения разницы в отношении к уму и знанию русских и китайцев.

Ум и знание ценятся и в русской, и в китайской культуре. Фразеологизмы в высокой степени отражают отношение народа к этим феноменам. И в русском, и в китайском языке существует много фразеологизмов, характеризуюших интеллектуальные способности человека. Русские фразеологизмы этой семантики происходят из Библии, мифов Древней Греции и Рима, истории народа, из афоризмов, из произведений русской литературы, профессионального жаргона, названий бытовых явлений, обычаев, традиций древних славян и т. д. [1: 77]. Китайские фразеологизмы происходят из мифов, иносказаний Древнего Китая, истории народа, стихотворений, иностранных фразеологизмов [2: 36–37].

Нами выявлено 50 русских фразеологизмов, характеризующих ум. Среди них наиболее часто употребляются: ума палата; ловить на лету; семи пядей во лбу; каша в голове; лишиться ума.

К русским фразеологизмам, характеризующим знания, относятся: ходячая энциклопедия; ходячий гугл; гугл с ножками; разбирается как свинья в апельсинах.

Нами выявлено 25 китайских фразеологизмов, характеризующих ум. Среди них наиболее часто употребляются: 冰雪聪明 – очень умный; 秀外慧中 – умная и красивая; 才薄智浅 – глупый; 愚不可及 – крайне глупый человек.

Нами выявлено 24 китайских фразеологизма, характеризующих знание. Среди них наиболее часто употребляются: 学贯中西 – иметь глубокие по-

знания в китайских и западных науках; 学富五车 – наукою богат на целых пять возов; 博览群书 – обладать большими познаниями, обладать широким кругозором.

	Русские фразеологизмы			Китайские фразеологизмы		
	всего	наличие	отсутствие	всего	наличие	отсутствие
ум	50	22	26	25	18	7
знание	4	3	1	24	20	4
всего	53	26	27	49	38	11

По данным таблицы сразу заметна разница между количеством русских и китайских фразеологизмов одной и той же тематики:

1. Количество русских фразеологизмов, обозначающих ум (50), больше китайских в два раза (25).

2. Количество китайских фразеологизмов, обозначающих знание (24), гораздо больше русских (4).

3. Количество русских фразеологизмов, обозначающих отсутствие ума (26), значительно больше аналогичных китайских (7).

4. Количество китайских фразеологизмов, обозначающих наличие знания (20), значительно больше фразеологизмов, обозначающих отсутствие знаний (4).

Следует также отметить, что существует группа китайских фразеологизмов, которые говорят о том, что можно восполнить недостаток ума от природы знанием. Например, 勤能补拙 – тупость или ограниченность можно компенсировать старанием; 小时了了 – проявлять большую смышленость в детстве – не значит добиться успехов в будущем. В русском языке таких фразеологизмов мы не нашли.

Итак, анализ фразеологизмов показал, что русская фразеология больше подчеркивает ум человека, чем знания, а китайская подчеркивает важность и ума, и знаний. В действительности, и в Древнем Китае, и в современном, широкие знания входят в понятие ум. Поэтому неудивительно, что в китайском языке так много фразеологизмов, обозначающих знание, то есть ум.

Литература

1. 王琳,《浅谈俄语成语来源》文艺生活•文海艺苑, 2010.
2. 程菊香, 《成语的特性与来源》新高考 (高一语文), 2013.

Zhang Yingjie, E.G. Rostova

Mind and knowledge in Russian and Chinese phraseology

Keywords: mind, knowledge, relation.

Abstract. Phraseology is the quintessence of mind and work, it lies the thoughts of the people. This article attempts to compare quantities Russian and Chinese phraseological units, denoting the mind and knowledge, determining the difference in relations to mind and knowledge Russian and Chinese.

Чжан Фаньцуйхан
910103821@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Фунданьского университета Шанхай, Китай

С.Г. Персиянова
SGPersiyanova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета обучения русскому языку как иностранному Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Сопоставительный анализ числительных в русских и китайских фразеологизмах

Ключевые слова: фразеологизм, русский, китайский, цифра, культура.

Аннотация: В работе представлен сопоставительный анализ числительных в русских и китайских фразеологизмах, делается вывод о том, что числа во фразеологизмах в определенной степени являются отражением национальной культуры.

1 Фразеологизм представляет собой устойчивое сочетание слов, которое имеет переносное значение, отличаясь от значения входящих в него слов. Фразеологизмы отражают характер образного мышления народа, тесно связаны с культурой, традициями народа, поэтому очень важно знать их значение и функционирование в речи. Фразеологизмы делают речь более яркой, образной, эмоциональной. Обладая «скрытым» смыслом, фразеологизмы являются наиболее сложной в семантическом плане группой языковых единиц для иностранных студентов.

2. Во фразеологизмах часто употребляются числительные. В русском языке наиболее популярна цифра 7. Эта цифра встречается во многих пословицах, поговорках, фразеологизмах, потому что в русской культуре она считается особой, мифической, сакральной. Например, «быть на седьмом небе» выражает бесконечное счастье и удовольствия; «семи пядей во лбу» обозначает обладать блестящим талантом. Кроме семерки, другие цифры тоже присутствуют в составе русских фразеологизмов, хотя и в меньшей степени. Например, «начинать с нуля», «в два счета», «девятый вал», «сто слов в минуту» и др.

3. В китайском языке также широко представлены цифры во фразеологизмах, но не отдается предпочтение какой-то определенной цифре. Причина состоит в том, что большинство фразеологизмов происходит из древней китайской литературы. Любимая цифра китайцев 8 может иметь и отрица-

тельное, и положительное значение во фразеологизмах. Например, очень часто встречаются фразеологизмы, объединяющие 7 и 8, которые обозначают хаотичную, беспорядочную, неорганизованную ситуацию.

Фразеологизм	**Буквальный смысл**	**Настоящее значение**
横七竖八	семь вдоль, восемь поперек	в полном беспорядке
七嘴八舌	семь ртов, восемь языков	наперебой, перебивая друг друга
七手八脚	семь рук, восемь ног	суетиться, в суматохе, в спешке

Цифра 8 может использоваться с самой неприятной цифрой — 4, но здесь цифра 4 не имеет отрицательного значения.

Фразеологизм	**Буквальный смысл**	**Настоящее значение**
四平八稳	Четыре спокойствия, восемь стабилизаций.	Прочный, устойчивый; уравновешенный.
四通八达	Можно проходить через четыре основных стороны и восемь промежуточных сторон.	Иметь разветвленную сеть путей сообщения.

Таким образом, в китайском языке необходимо обращать внимание не просто на значение той или иной цифры, а на сочетание цифр.

4. Если в русских фразеологизмах со значением «очень», «много» частотна цифра 7 (*семь пятниц на неделе, семи пядей во лбу, за семью замками, семь верст до небес*), то в китайском языке предпочтение отдается цифрам 3 (三) и 100 (百). Приведем примеры:

Фразеологизм	**Буквальный смысл**	**Настоящее значение**
垂涎三尺	Слюнки длиной три китайского фута.	Очень голодно; очень хотеть то, что у других есть, а у тебя нет.
三思而后行	Думать три раза, затем сделать.	Семь раз отмерь, один раз отрежь (быть очень рассудительным перед действием).
百思不得其解	Сто раз обдумать и все равно не понять.	Никак не понять, хотя много раз думать.
百闻不如一见	Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.	Лучше увидеть своими глазами, чем услышать много раз.

В отличие от свободной структуры фразеологизмов русского языка, в китайских фразеологизмах никогда не используются порядковые числительные. Китайский фразеологизм обычно состоит из четырех иероглифов, и часто два из них являются цифрами.

5. Числительные в китайских фразеологизмах могут выполнять разные синтаксические функции, являясь определением, дополнением или другим членом предложения.

Фразеологизм	**Буквальное значение**	**Синтаксическая функция**
万无一失	Миллион не имеет одной ошибки.	Подлежащее
不三不四	Не три, не четыре.	Сказуемое

说三道四	Говорить три, говорить четыре.	Дополнительное
(七)嘴(八)舌	Семь ртов, восемь языков.	Определение
[百]闻不如[一]见	Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.	Обстоятельство

6. Таким образом, в русских и китайских фразеологизмах используются разные числительные, что обусловлено историей, культурой страны, и отражаются черты национального менталитета, национальной языковой картины мира. Большинство числительных потеряли значение количественности, оставаясь частью образных устойчивых сочетаний.

Литература

1. Яогуанг Д. Семантические особенности нумеральных фразеологизмов в русском и китайском языках // Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. 2016.

2. 周新. (2011年5月20日). // 俄汉成语之比较分析

Zhang Fancuihang, S.G. Persiyanova

Comparative analysis of the numbers in Russian and Chinese idioms

Keywords: idiom, Russian, Chinese, number, culture.

Abstract. This essay demonstrates comparative analysis of the numbers appearing in Russian and Chinese idioms. Conclusions are drawn, that numbers in idioms, to some extent, are reflection of national culture.

Чжан Хайюе
h1260139956@gmail.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Чанчунь, Китай

Русский городской романс для преподавания РКИ

Ключевые слова: городской романс, русский язык как иностранный, изучение.

Аннотация: Изучение РКИ через песни — один из наиболее эффективных методов работы в иностранной аудитории. Добавление материала русского городского романса в учебник приводит к повышению интереса учащихся и расширяет их кругозор.

Песни – один из самых продуктивных способов в процессе изучения иностранного языка, в том числе и русского. В русской традиционной культуре существует одна особая форма песни – городской романс. Городской романс создавался любителями музыки на тексты народных песен, на собственные стихи или стихи малоизвестных авторов, реже — значительных поэтов и предназначался для домашнего и публичного исполнения [4]. В связи с этим, изучение городского романса приводит к пониманию языка и способствует усвоению русской культуры. С одной стороны, городской романс содержит незнакомые иностранным учащимся слова, выражения; с другой — уже известная им лексика может употребляться в новом контексте, что вызывает укрепление ассоциативных связей в памяти. Еще городской романс повышает интерес к самому языку и стране и добавляет знания, которые не встречаются в общепринятых пособиях.

Работая над текстом городского романса, мы обращаем внимание и на фонетику, и на лексику, и на грамматику. Безусловно, городской романс является прекрасным средством усвоения и активизации грамматических явлений языка и, конечно же, способствует совершенствованию навыков иноязычного произношения. И в процессе изучения затрагиваются все виды речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо.

Практически на каждом уроке мы можем выделять 10–15 минут для работы с романсом. Можно предлагать провокационные задания: найти слово, которого нет в романсе (развитие фонематического слуха); найти рифмующиеся или созвучные слова (бред – вред). Знакомство с песнями позволяет не только улучшить произношение и выучить новые слова, но и формирует социокультурную компетенцию, открывает перед инофоном русскую картину мира [3]. Так мы можем использовать приемы групповой или парной работы,

дать учащимся время отдохнуть, чтобы они могли дальше сосредоточенно учиться, стимулировать активность учащихся на уроке. После урока учащиеся могут и слушать песню, и отдыхать, как раз в это время тоже происходит полезная работа их мозга.

Не секрет, что на современном этапе развития методики преподавания русского языка как иностранного значительное внимание уделяется разработке подходов, которые позволяют оптимизировать процесс овладения языком. Все чаще звучит мысль о том, что сочетание коммуникативного, когнитивного и эмоционального подходов является залогом успешного обучения [5].

Другими словами, «песня на изучаемом языке может быть средством формирования социокультурного и лингвистического компонента языковой личности студента, развития его эмоциональной сферы, памяти, речевых навыков» [1: 155].

Традиционно использование художественного текста в преподавании русского языка как иностранного связывается с достижением следующих целей обучения: 1) собственно языковых; 2) речевых; 3) страноведческих; 4) воспитательных [2: 170]. И с помощью изучения городского романса мы непременно можем достичь все названные цели, поэтому изучать русский язык через городской романс очень важно и необходимо.

Литература

1. Воробьева Е.В. Использование песенного материала в формировании лингвистической и социокультурной компетентностей у будущих учителей иностранного языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 15. С. 154–157.

2. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А.Н. Щукина. М.: Русский язык, 2003. 304 с.

3. https://marjulia.livejournal.com/138335.html

4. https://www.litdic.ru/gorodskoj-romans/

5. https://moluch.ru/archive/107/25564/

Zhang Haiyue

Russian city romance for the teaching Russian as a foreign language

Keywords: city romance, Russian as a foreign language, study.

Abstract. Studying Russian as a foreign language through songs is one of the most effective methods of working with a foreign audience. The addition of a Russian city romance to the teaching material leads to the increasing the interest of the students and expands their scope of knowledge.

Чжан Юе
562768998@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С.Пушкин, бакалавр Сычуаньского университета Чэнду, Китай

А.В. Бабенко
AVBabenko@pushkin.institute
ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском и китайском языках

Ключевые слова: фразеология, анималистическая фразеология, русский язык, китайский язык.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию фразеологических единиц современного русского языка и китайского литературного языка, имеющих в качестве одного из компонентов либо слово-название животного, либо производное от него прилагательное, – так называемой анималистической фразеологии, ориентированной на человека.

Известно суждение Гумбольдта о том, что культура народа отражается в его языке. Несомненно, национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка, однако, наиболее ярко она проявляет себя во фразеологизмах.

Понятие «фразеология» (от греч. phrasis «выражение, оборот речи» и logos «понятие, учение») представляет собой совокупность устойчивых оборотов в речи, выражений с самостоятельным значением, свойственных определенному языку.

Фразеологизмы с анималистическим компонентом интересны тем, что они отражают национальную культуру через образы животных, которым приписывались типические черты, т. е. отражают реальные особенности быта, традиций, верований народа, типичную фауну для той или иной местности, а следовательно для того или иного языка.

Объясним выбор термина «анималистический». Известно, что в лингвистической литературе термин «зооним» употребляется как многозначный. Одно значение термина можно условно охарактеризовать как ономастическое: «Вид онима. Собственное имя (кличка) животного»; другое – как семасеологическое: «Всякая лексема, служащая названием животного в своем первичном значении». С одной стороны при этих подходах к трактованию

зоонима фразеологизмы типа *телячий восторг, жить/быть на птичьих правах* можно и не включать в разряд зоонимических: здесь нет компонента-зоонима, который, как ясно из толкований, обязательно должен выражаться именем существительным. Однако, с другой стороны, онимы могут вступать в различные отношения, в т. ч. могут быть подвергнуты апеллятивации, фразеологизации. Дабы исключить возможную неясность в этом вопросе, мы прибегаем к указанному понятию.

В русских пословицах и поговорках встречаются образы таких животных, как: заяц, рыба, волк, овца, свинья, ворона, бык, змея, лошадь и т. д. Как замечают исследователи- лингвисты, заяц обычно трусливый (трусливый как заяц). Рыба обозначает молчаливого или бесхарактерного человека (ни рыба ни мясо; молчать, как рыба; немой (нем), как рыба). Волк в русской культуре злой, коварный, опытный (как волка ни корми, всё в лес смотрит; волк в овечьей шкуре; морской волк). Овца — символ простоты (молодец против овец, а против молодца и сам овца). Свинья обозначает глупость, грязь (как свинья в апельсинах разбираться; свинья везде грязь найдет). Ворона обозначает неискреннего или отличного от других, особенного человека (ворона в павлиньих перьях; белая ворона). Бык обычно здоровый, упрямый (здоров, как бык; уперся, как бык). Змея неблагодарна, коварна (змею на груди отогреть). Лошадь обозначает трудолюбие, тяжелый труд (работать, как лошадь; ломовая лошадь) [3].

Даже в том случае, если образ животного связан с положительным к нему отношением (например, лошадь — животное трудолюбивое, что хорошо), то сравнение все равно имеет отрицательное значение: фразеологические сочетания «работать как лошадь», «ломовая лошадь» обычно применяются по отношению к человеку, который слишком много работает, что используется с отрицательным значением.

Отметим, что образ быка в русских фразеологизмах содержит в себе как положительно, так и отрицательно окрашенный компонент значения. Сравним: *здоровый, как бык — упрямый, как бык.*

В китайских пословицах, поговорках, фразеологизмах отрицательный образ имеют лиса, курица, собака. Сравнение человека с журавлем неоднозначно: журавль символизирует старость и в то же время моложавость, то есть внешнюю привлекательность (положительное значение) при внутреннем разрушении, упадке (отрицательное значение). Лошадь для китайцев символизирует быстроту и опыт (положительное значение) или небрежность (отрицательное значение). В отличие от схожих русских фразеологизмов, в китайских пословицах и фразеологизмах существуют образы животных с явной положительной оценочностью: тигр, дракон и рыба.

Обратимся к таблице, которая наглядно иллюстрирует сопоставление значений русских и китайских фразеологизмов с анималистическим компонентом:

Русский фразеологизм	Значение	Перевод на китайский язык	Значение (переводное в сопоставительном аспекте)
Собаку съесть	Приобрести большое искусство, значительный опыт, навык в чем-нибудь; владеть чем-либо в совершенстве; быть мастером чего-либо.	老马识途	Старая лошадь всегда помнит дорогу.
Где собака зарыта	О том, что является самым важным, основным в какой-то проблеме.	画龙点睛	Когда рисуешь дракона, самое важное – нарисовать его глаза.
Как собак нерезаных	Очень много.	多如牛毛	Как шерсти коровы.
Как собаке пятая нога	О совершенно ненужной, являющейся обузой вещи.	画蛇添足	Рисовать змею с ногами.

Во всех фразеологизмах актуализируются наиболее яркие, типические черты зоонимов, являющихся системообразующими для фразеологизмов.

Языковые выражения, как свидетельствуют многочисленные исследования лексики и фразеологии российских и китайских исследователей-лингвистов, вряд ли можно считать универсальными для любых языков: и для китайского, и для русского в том числе.

Проведенное исследование позволило описать весьма значимый для человека фрагмент языковой картины мира, связанный с животными, играющими немаловажную роль в повседневной жизни.

Литература

1. Дэнги А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке: с позиции носителя венгерского языка. Дис. К.ф.н. М., 2002. 187 с.

2. Тянь Цзюнь. Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках. Волгоград, 2001.

3. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический аспект функционирования пословиц с предикатом-императивом // Русский язык за рубежом. 2008. № 5. С. 60–65.

4. Россия – Китай: Этнокультурная специфика речевого общения / Под общ. ред. Ю.О. Коноваловой; Ю.О. Коновалова, И.В. Андреева, Е.Ю. Гончарук, О.Д. Дербенева и др. Владивосток: ВГУЭС, 2014.

Zhang yue, A.V. Babenko

Keywords: phrasal verbs, animal idioms, Chinese language, Russian language.

Abstract. This article is devoted to idiom study in modern russian and chinese culture, containing animal names and adjectives formed from animals, which can be used to describe a man or his behavior.

Чжао Бо
zhaobojob@yandex.ru
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Харбинского коммерческого университета
Харбин, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Различия в русской и китайской культуре пития

Ключевые слова: национальный характер, русская культура, китайская культура, водка.

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются анализ и сопоставление обычаев, традиции, этикета, связанных с алкогольными напитками, в русской и китайской культурах.

1 **«Алкоголь» в русской культуре.** Россия всегда славилась своим богатейшим культурным и духовным наследием. А водка в России всегда являлась не только обязательным атрибутом важнейших жизненных событий, но и частью истории великой страны.

В традиции русских винопитие было необходимым элементом застольного этикета, без него не обходилось никакое торжество или прием гостя.

В настоящее время русские пьют водку на праздниках, на свадьбах и крестинах, на новосельях и поминках, «за встречу» и «за здоровье». В России водку принято пить с хорошей закуской, дома или в ресторане. Хотя и просто отхлебнуть «из горла» и занюхать рукавом – вполне в русских традициях, и на праздничном столе обязательно будут спиртные напитки. Русские пьют водку охлажденную.

Употребление водки «одним глотком» восходит к языческой традиции: сначала выпить чашу «одним духом», что означает послать заклинание божеству, чтобы просить о богатстве и благополучии [1: 28–29]. А теперь это понимается, как выпить «за полное здоровье», «чтобы не оставить зла в стакане».

Когда русские пьют, они предлагают выпить и другим, как и в Китае. По мнению русских, употребление алкоголя может предоставить людям возможность чувствовать себя свободными, расслабиться и забыть о неприятностях.

Как говорится, «где умному горе – там пьяному смех», а по-китайски, «реальность – это иллюзия, созданная отсутствием алкоголя».

2. «Алкоголь» в китайской культуре. Китай является страной вековых традиций и высокой культуры. Алкогольные традиции, конечно, не исключение, Наличие алкогольных напитков в Китае фиксируют и исторические записи, которым больше 4 000 лет.

У китайцев с глубокой древности алкоголь играет важную роль: он помогал людям находить общий язык и придавал ритуалам торжественность. Со времен Конфуция китайские церемонии служат важнейшей чертой национального характера. Китайцы считают, что пригубить с другим из одной чаши китайской водки – значит установить общение душ [2: 45–46]. Так, если китайцы под Новый год хотят помянуть покойных предков, из ритуальной чаши они отпивают водку и ставят ее перед табличками с именами умерших.

Китайцы обращают внимание на настроение, когда пьют. Они предпочитают вместе с хорошими друзьями пить алкоголь, причем достаточно медленно, пользуясь маленькими чашками, чтобы получить удовольствие. Китайцы стремятся к тому, чтобы после нескольких выпивок находиться в полутрезвом состоянии. Когда китайцы пьют, они часто предлагают и другим выпить, проявляя гостеприимство и уважение к другим.

3. Национальный характер. К основным чертам русского характера относятся широта души, стойкость, сострадание, смирение, стремление к прекрасной жизни, а самое главное – стремление к свободе.

Основные черты характера китайцев иные. Можно отметить, что китайцы не склонны бросаться из крайности в крайность и уделяют больше внимания «гармоничному симбиозу человека и природы» [3: 53–54].

Через анализ традиций пития алкогольных напитков мы можем увидеть разные черты характера китайцев и россиян. Алкогольная оказывает определенное влияние на образ жизни двух народов. Это достижение традиционной культуры и материальной культуры двух народов – Китая и России.

Литература

1. Похлебкин В.В. История водки, М., 1997.
2. 郭泮溪，中国饮酒习俗，西安：陕西人民出版社，2002.
3. 钱穆，中国文化史导论，北京：商务印书馆，1994.

Zhao Bo, E.G. Rostova

Differences in Russian and Chinese culture of drinking

Keywords: national character, Russian culture, Chinese culture, vodka.

Abstract. The study is devoted to analysis and comparison of customs, traditions, etiquette associated with alcoholic beverages in Russian and Chinese cultures.

Чжоу Мэнюнь
recordo@foxmail.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Баоту, Китай

Сравнительный лингвокультурологический анализ русских и китайских пословиц и поговорок о труде

Ключевые слова: пословица, поговорка, лингвокультурологический анализ.

Аннотация: У каждого народа существует огромное количество пословиц и поговорок. Давно замечено, что мудрость и нравственность народа проявляются в его пословицах и поговорках, переходят из века в век, от поколения к поколению. Сравнение пословиц и поговорок русских и китайцев показывает, как много общего имеют эти народы.

Пословица – малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизированное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном.

Поговорка – это такой оборот речи или словосочетание, которое отражает какое-то явление жизни. Поговорка является малым жанром фольклора, часто носит юмористический характер.

Между этими понятиями есть разница: в отличие от пословиц, поговорки в силу особенности образных выражений чаще сближаются с языковыми явлениям. В поговорках больше национального, общенародного значения и смысла, чем в пословицах. Поговоркам часто присущи все свойства языковых явлений. Пословицы обладают законченностью и дидактическим содержанием, а поговорки отличаются незавершенностью умозаключения, отсутствуем поучительного характера. И в тех, и в других заключена народная мудрость, но в пословице есть непосредственный и четкий смысл, часто выраженный метафорически, в то время как пословицы состоят, как правило, из двух частей; иногда пословицы становятся поговорками, когда вторая часть теряется.

Русские пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью языка. Они отражают повседневную жизнь русского человека, быт, мудрость и нравы народа. Для познания истории этноса необходимо изучение фольклора, поскольку все народные сказки, пословицы и поговорки проходят через процесс фольклоризации.

Среди китайских и русских пословиц и поговорок можно найти пословицы о труде. Пословицы о труде – это примеры удачного выхода из непростых

повседневных ситуаций. В них можно увидеть периоды развития творчества и знания самого народа.

Русские и китайские пословицы и поговорки о труде можно разделить на несколько смысловых групп: 1) важность труда в жизни человека; 2) добросовестное отношение к труду; 3) роль орудий труда в трудовом процессе; 4) отрицательное отношение к труду.

Таким образом, пословицы и поговорки являются частью культуры данного народа и отражают его культурные и исторические традиции, в силу чего часто используются в художественных произведениях. Сравнительный анализ пословиц и поговорок может дать ключ к понимаю национальных особенностей народов. На основании сравнения русских и китайских пословиц о труде можно сделать несколько выводов: Во-первых, русские и китайцы имеют общие ценностные ориентиры, что находит отражение в пословицах и поговорках о труде и трудовой деятельности. Во-вторых, среди русских и китайских пословиц о труде много эквивалентных и частично эквивалентных, дающих сходные символы и сходные компоненты сочетаний. В-третьих, главной идеей русских и китайских пословиц о труде является высокая степень уважения китайцев и русских к трудовой деятельности и людям труда.

Литература

1. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

2. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А.Н. Щукина. М.: Русский язык, 2003. 304 с.

3. Фразеологический словарь китайского языка. [Электронный ресурс]. URL: http://hanyu.iciba.com/chengyu (дата обращения 16.04.2015)

4. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/rusphrase/S/ (дата обращения: 16.04.2015)/

5. Чепкова Т.П. Обучение русской фразеологии китайских студентов // Иноязычное образование в современном мире. Часть вторая. Сборник научно-методических статей. М.: Кодекс-М, 2013. С. 209–216.

6. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: дис. … канд. филол. наук. Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, М., 2009.

Zhou Mengyun

Comparative linguocultural analysis of Russian and Chinese proverbs and common sayings about work

Keywords: proverb, common saying, linguocultural analysis.

Abstract. Every nation has a huge number of proverbs and common sayings. It has been long noticed that the wisdom and morality of the people can be reflected in their proverbs and common sayings. And these proverbs and common sayings can be passed down from generation to generation. Through the comparison of these proverbs and common sayings we can find that Russian and Chinese have many things in common.

Чжэн Гуанцзе
ouliya0920@163.com
кандидат филологических наук,
доцент Цзянсуского педагогического университета
Сюй Чжоу, Китай

С.Г. Персиянова
SGPersiyanova@pushkin.institute
кандидат филологических наук, декан факультета обучения русскому языку как иностранному Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Трактовка темы «маленького человека» в творчестве китайского писателя Лю Чжэньюнь

Ключевые слова: Лю Чжэньюнь, китайский писатель, маленький человек.

Аннотация: В статье анализируется роман современного китайского писателя Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь», посвященный теме «маленького человека». Автор представляет свою трактовку традиционной для русской литературы темы «маленького человека», которая в китайской литературе, став уже неотъемлемой ее частью, приобретает собственные, оригинальные черты.

Творчество Лю Чжэньюня, современного китайского писателя, родившегося в 1958 г., в российском литературоведении пока не получило достойного места, хотя теперь, после издания в 2015 г. его первого произведения на русском языке, романа «Я не Пань Цзиньлянь», написанного автором в 2012 г., внимание к его творчеству должно вырасти. Первые публикации произведений [1] уже состоялись. Кроме того, в 2016 г. на русском языке выходит еще одно произведение – трагикомический роман «Мобильник» (2003). Он лауреат нескольких литературных премий, в том числе премии Мао Дуня. Тому, что писатель прославился в Китае, способствовала удачная экранизация известным китайским режиссером Фэн Сяоганом трех его произведений – «Вся земля в куриных перьях» (1995), «Мобильник» (2003), «1942 год» (2012).

Роман «Я не Пань Цзиньлянь» является летописью отношений простого китайского гражданина и всего сильного и огромного мира китайского чиновничества. Отношения этих двух миров были не простыми на всем протяжении китайской истории и напоминали существование в одной плоскости непересекающихся параллельных прямых. На пути к справедливости для простого китайца в течение долгого времени стояла продажность чиновников, из-за которой для простого китайца обращение к законному решению проблем было невозможным.

Роман описывает противоборство Ли Сюэлянь и чиновничества на самых разных уровнях – от местного до центрального. Система отношений чиновничества и народа строится на представлении о невежестве последнего, его беспомощности в отношениях с властью, однако писатель показывает, что сегодняшний китаец способен чиновника поставить в тупик и упрямо идти к своей цели.

В романе Лю Чжэньюня народ и чиновники противостоят друг другу, это две несочетающиеся стороны китайской жизни, между которыми невозможен компромисс, а главное с обеих сторон – поиск путей для того, чтобы перехитрить противника, оставить его в дураках. Е.А. Завидовская справедливо отмечает: «сочный язык, динамичный сюжет и яркие характеры делают знакомство с чиновничеством и крестьянами поистине увлекательным и познавательным» [1: 61].

Процесс бюрократической тяжбы Ли Сюэлянь продолжается в течение 20 лет, хотя сначала, пристраивая двухмесячную дочь к школьной подруге, она думала, что хватит двух месяцев: «за прошедшие 20 лет она 19 раз ездила в Пекин на ежегодные заседания ВСНП, из них 11 раз ее арестовывали местные полицейские, трижды на полпути к Пекину ее вылавливали полицейские провинции Хэбэй и оставшиеся 5 раз еу уже в Пекине нагоняли полицейские из уезда…». Это война с переменным успехом: то героине удается добиться результатов, то чиновники берут верх.

В романе описываются поистине бесконечные мытарствы героини в ее борьбе с системой. Писатель подробно описывает все ее поступки, связанные с тяжбой, все судебные заседания. Автор дает характеристику каждому из чиновников, с которыми она сталкивается в ходе длительных разбирательств. Эти частности могут утомить и в какой-то момент показаться излишними, но именно в них суть – изображение длительного пути героини в законном отстаивании прав.

В русской литературе мы находим параллели сюжету Лю Чжэньюня о противоборстве «маленького человека» и большого чиновничества: от героя повести Н.В. Гоголя «Шинель» Акакия Акакиевича до героев В.М. Шукшина, опрометчиво противостоящих окружению. Конечно, героиня Лю Чжэньюня отличается от своих прототипов. Она упорна, она знает свои права и хочет их отстаивать. Но это традиционный для русской, а теперь и для китайской литературы образ «маленького человека» – героя, который бессилен в борьбе с системой, как бы ни был он полон энтузиазма и упрямства. Она не выдерживает в итоге данной борьбы и готова сдаться, покончив с собой. Воспевая «маленького человека» с его проблемами, с его желанием стать «большим», значимым элементом этого мира, осознанно или нет, он связывает свое творчество с теми предшественниками, в том числе в русской классической литературе, которые данную проблему поставили первыми, –

Н.В. Гоголем, А.П. Чеховым и др. А находя для реализации темы «маленького человека» собственные, оригинальные способы, писатель еще раз доказывает непрерывный характер литературного процесса, его трансформации, связанные с временем написания произведения и страной, в рамках которой разворачивается литература.

Литература

1. Завидовская, Е.А. Сатирический роман Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь»: гротеск, которому веришь. Институт Конфуция. 2015. № 4 (31). С. 58–61.

Zheng Guangjie, S.G. Persiyanova

Tracking of the theme – “little man” in the creativity of the Chinese writer Liu Zhenyun

Keywords: Liu Zhenyun, Chinese writer, little man.

Abstract. The article analyzes the novel of contemporary Chinese writer Liu Zhenyun «I’m not Pan Jinlian», dedicated to the theme of «little man». The author presents his interpretation of the traditional for Russian literature theme of the «little man», which in Chinese literature, becoming an integral part of it, acquires its own, original features.

Чэнь Бинсинь
bingxchen@yandex.ru
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, учитель русского языка Третьей высшей средней школы № 3 уезда Даньчэн Чжэнчжоу, Китай

Б.И. Караджев
BIKaradzhev@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского язка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Концепт «чай» в русской и китайской лингвокультурах

Ключевые слова: концепт, чай, русская культура, китайская культура.

Аннотация: В данной работе предпринята попытка дать сравнительный анализ концепта «чай» в русской и китайской лингвокультурах. В исследовании определены некоторые национально-культурные сходства и различия в восприятии данного концепта в русской и китайской лингвокультурах.

При анализе концепта «чай» в китайской и русской языковых картинах мира, мы в первую очередь обратились к словарному фонду обоих языков, так как особый интерес для нас представляет рассмотрение именно вариантов языкового воплощения изучаемого концепта.

Под словом «чай» мы обычно подразумеваем сам напиток, сухой чай или же чайное растение. В Китае у чая есть множество названий, в зависимости от сорта и района произрастания, но практически во всех названиях чая в любом случае присутствует иероглиф 茶 (чай).

Китайская легенда говорит о том, что чай открыл император Шеньнун, который научил китайцев земледелию и первым использовал растения в китайской традиционной медицине – около 2 700 года до н. э. Сначала чайные листки заваривали свежими, и только в 3 веке до н. э. листья начали сушить и измельчать.

В разных регионах Китая люди говорят на разных диалектах, поэтому и чтение иероглифа 茶 отличается: «чха», «цха», «чья» или «тьа». Общеизвестные названия чая (рус. «чай», англ. «tea», нем. «tee») были заимствованы из диалектов провинций Гуандун, Фуцзян и других регионов, которые вели активную торговлю чаем. Современный иероглиф 茶 вошел в активное употребление приблизительно в 8 веке н. э. в конце Танской эпохи после написания Лу Юем «Чайного канона» (茶经).

Сам Лу Юй употребляет для обозначения чайного напитка и листьев несколько иероглифов: 茶, 槚、设、茗、荼. Иероглиф, который Лу Юй употребляет чаще всегов своем труде – это иероглиф 荼. Все эти иероглифы означали горькие съедобные растения и являлись синонимами. Иероглиф 荼 употреблялся простыми людьми, в то время как иероглиф 搽 употребляли при дворе императора. В Танскую эпоху оба иероглифа читались одинаково, и потребовалось несколько столетий, пока эти два иероглифа трансформировались в один иероглиф, которым китайцы пользуются и по сей день – 茶.

В русский язык слово «чай» проникло в 17 веке через тюркские языки, в которые оно соответственно попадает из северно-китайского диалекта. За время функционирования в русском языке слово «чай», кроме названия непосредственно чайного листа, приобрело и другие значения, обросло однокоренными словами, появились фразеологизмы и поговорки с этим словом. Эти изменения легко проследить, проанализировав словарные статьи слова «чай» в различных словарях русского языка.

Например, Даль дает следующее определение лексеме «чай»:

ЧАЙ – м. деревцо Thea bohea et viridis, чайное дерево или подсушенные листья его и самый настой этих листьев, напиток. Произн. также цай, чвай. Пожалуйте кушать чай! Чаи черные, цветочные, зеленые, красненькие, желтые (высшие). Чай и (да) сахар, и: чай с сахаром! пожеланье, как: хлеб-соль, застав кого за чаем. Чай мятный, шалфейный и пр. настой, замест чаю. Грудной чай, набор. Ныне уж нет сбитню, а все чаек; не просят на водку, а просят на чай. На Руси никто еще чаем не подавился, когда попадет в чашку стебелек. Чай внакладку, чай вприкуску, а шуточно и вприлизку, и вприглядку. Чай с позолотой, с ромом. Звать на чай, на вечер. Вместе чай пить, в трактире купить, продать что, заключить обязательство. По чаям ходить, добру не быть, по трактирам. Где чаи, там и немощи. Такой чай, что сквозь него Кронштадт виден (из Питера), или: Москву насквозь видно! Этот чай – ай, ай, ай! Не чай, а ай. Заставили нашего брата чай без сахару пить! По-купецки чай пьет, да не по-купецки расплачивается. Хлебца купить не на что: с горя чаек попиваем! подмосковщина. Где нам дуракам чай пить! Напоить крепким чаем, отравить. | Чагирский, монгольский чай, растен. Saxifraga crassifolia, бадан (ошибч. Geum urbanum). | Лесной чай, растен. Linnea borealis, волосяник. | Мыший чай, растен. Astragalus diffusus. | Курильский чай, растен. Potentila fruticosa. | Луговой чай, растен. Lusimachia nummularia. | Кирпичный чай, сбитый в бруски, кирпичи; он крошится, варится с молоком и хлебается ложками. | Кирпичный чай, растен. Rhododendron, см. пьяная. | Иван-чай, растен. Epilobium, см. иван-чай. | Калмыцкий чай, растен. Glycurrhisa asperrima. | Каменный чай, растен. Statice speciosa. Чайный прибор, посуда. Чайник, чайница, охотник до чая. | Чайник, посудина с ручкой и носиком, для заварки, настою чаю. | Чайница, сосуд, в коем держат сухой чай. | Чай-

ником зовут и большую, медную посуду, в коей греют воду, подают кипяток. Чаевать, проклажаться за чаем, пить его в раздолье; чайничать, проводить время за чаем, распивать чаи, укорно, пробавляться чаями. Он чайничает да бражничает. Чаевщик м. и чаевщица ж. камч. охотник до чаю. Заниматься чаепитием, шуточн. чайничать.

В.И. Даль говорит о 9 однокоренных словах, имеющих общий корень «чай». В современном русском языке количество таких слов увеличилось до 22 лексем. Даль фиксирует в своем словаре 7 однокоренных лексем: чайник (с двумя лексическими значениями), чайница (с двумя лексическими значениями), чаевать, чайничать, чаевщик, чаевщица, чаепитие.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что концепт «чай» в китайском и русском языках является полицентричным и, в зависимости от культурных потребностей этноса, может приобретать различные смысловые значения. Но в китайском языке «чай» обладает большим потенциалом, чем в русском. В связи с этим различием у представителей русской и китайской культур могут возникать разные ассоциации, связанные с единицей «чай».

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Владимир Иванович Даль. М.: Русский язык: Медиа, 2003. Т. 4.

2. Лу Юй. Канон чая. М.: Гуманитарий, 2007.

Bingxin Chen, B.I. Karadzhev

The concept of “tea” in Russian and Chinese language cultures

Keywords: concept, tea, Russian culture, Chinese culture.

Abstract. In this paper, an attempt is made to give a comparative analysis of the concept of «tea» in Russian and Chinese linguocultures. The study identifies some national-cultural similarities and differences in the perception of this concept in Russian and Chinese linguocultures.

Чжу Цзюньлин
190481432@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, учитель русского языка Высшей школы г. Суйфэньхэ
Суйфэньхэ, Китай

Б.И. Караджев
BIKaradzhev@pushkin.institute
кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Медведь и *дракон* как национальные символы русской и китайской культур

Ключевые слова: русская культура, китайская культура, национальный символ, медведь, дракон.

Аннотация: Коммуникация между носителями разных культур возможна при условии понимания национально обусловленных особенностей иностранного языка, в том числе тех языковых единиц, которые вербализуют определенный культурный код. В работе представлены результаты исследования функционирования зоонимов «медведь» и «дракон» в русской и китайской лингвокультурах, описаны символьные значения данных зоонимов, их сходства и различия в русском и китайском языках.

Животные тесно связаны с жизнью человека. Человек издревле наблюдал за ними, их повадками, жизнью, и, исходя из полученных сведений, складывал о них свое представление, зачастую сравнивая с теми или иными качествами, присущими самому человеку. Как в русской культуре, так и в китайской под влиянием мифов, легенд, сказок и преданий животных возводили в статус тотемов и придавали различные символические значения. Символика животных образно выражается во многих фразеологизмах, пословицах и поговорках. Она прочно вошла в речь обоих народов, косвенно обозначая те или иные качества человека.

Фразеологизмы с зоонимами занимают большое место в русском и китайском языках. Животные олицетворяют различные черты характера и облика человека, но из-за различий природно-климатических условий, культурно-исторических реалий, национального менталитета символика животных в русской и китайской фразеологии обнаруживает как общие, так и специфические черты.

В данной работе мы проанализируем сходства и различия символических образов медведя и дракона в русской и китайской лингвокультурах на основе фразеологизмов двух языков.

1. Медведь

Интересно сравнить образы медведя – символ русской культуры и дракона – символ китайской культуры.

У русских с образом медведя связаны представления о силе и мощи (сильный, здоровый, как медведь), также в сознании русских медведь связан с неуклюжестью (неповоротливый/неуклюжий, как медведь).

В русском языке много фразеологизмов с компонентом «медведь»: медведь на ухо наступил, медвежья услуга, медвежий угол, медвежья болезнь, медвежьи объятья, медведем смотреть, делить шкуру неубитого медведя и медведя плясать учат и др.

Образ медведя как символ русской культуры встречается в живописи, фольклоре, литературе, изделиях народного промысла, геральдике некоторых регионов РФ, российской олимпийской символике, рекламе и т.д.

Анализ фразеологизмов с зоонимом «медведь» в китайском языке показал, что в русском и китайском языке наблюдается расхождение в восприятии и символическом наполнении данного зоонима.

В китайской культуре образ медведя является символом глупости и тупости. Например, упавший в ловушку медведь, медведь на дне (в смысле полного тюфяка или шляпы), медведь собирает кукурузу – всегда остается одна (при большой затрате сил и времени весьма скромный результат).

В редких случаях образ медведя в китайской лингвокультуре имеет и положительную коннотацию, например, медвежье сердце и желчный пузырь леопарда (храбрый и смелый человек), спина тигра и поясница медведя (богатырское телосложение, рослый, дюжий). Несмотря на эти редкие исключения, в китайском языке образ медведя имеет негативную коннотацию.

2. Дракон

В русской лингвокультуре дракон (Змей Горыныч) выступает как злое и воинственное мифическое существо, которое приносит человеку только горе и несчастье. Змей Горыныч олицетворяет некое зло, противопоставленное добру в народных сказках и былинах. Змей Горыныч настолько отрицательный персонаж, что даже «мать сыра земля» не сразу хочет впитывать в себя черную кровь, вытекающую из его ран.

В отличие от русской культуры в китайской культуре дракон считается существом добрым, благодатным, милостивым к людям. Ни одно другое существо, будь то реальное или мифическое, не пользовалось такой же популярностью в Китае.

Образ дракона в китайской лингвокультуре — символ императорской власти, поэтому он так широко почитается китайцами и является неотъемлемой частью традиционной народной культуры. В народе образ дракона воплощает дух народа, мечты о будущем и стремление к счастью. Китайцы называют себя «детьми дракона» или «потомками дракона». Китайский дракон, в некотором роде, является знаком этнической идентичности китайцев.

В китайском языке широко представлены фразеологизмы с компонентом «дракон», что обусловлено большей культурологической значимостью данного мифологического персонажа для китайского этноса, а их адекватное восприятие возможно лишь при раскрытии их культурно-исторического фона. Так, инофону становится более понятным положительный смысл фразеологизмов с компонентом «дракон». Например: [у человека] брови дракона, глаза феникса – так говорят о человеке, у которого «вид представительный, дух широкий» (здесь мы дословно переводим определение, традиционно используемое китайскими фразеологическими словарями – оно также представляется нам этнокультурно маркированным и отражает особое восприятие дракона китайским языковым сознанием), жеребенок дракона и феникса – об умном талантливом юноше, [человек] ходит, как дракон, шагом тигра – о человеке с воинственным, бравым темпераментом, крадущийся тигр, затаившийся дракон (о человеке со скрытыми способностями), как дракон взлетает, как тигр прыгает (о живом и веселом человеке), вырвать усы у дракона – идти на гибель (рисковать).

Символ дракона проник во все сферы материальной и духовной жизни китайцев, начиная от атрибутики императора и заканчивая национальной кухней, что в очередной раз доказывает значимость этого мифологического существа даже по сей день.

Анализ вышеперечисленных компонентов-зоонимов показал, что в зависимости от роли, исторической значимости, а также популярности различных животных, в сознании русских и китайцев укоренились некие стереотипы, касающиеся того или иного представителя животного мира. Использование зоонимических образов в фразеологизмах русского и китайского языков определяет не только смысловое содержание высказывания, но также и обусловливает его коннотативное значение.

Литература

1. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: дис. … канд. филол. наук. Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, М., 2009.

2. Ши Вэйлинь, Караджев Б.И. Фразеологизмы с названиями животных в русском и китайском языках // В мире русского языка и русской культуры: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 223–227. [Электронное издание].

Zhu Jun Ling, B.I. Karadzhev

The bear and the dragon as the national symbol of Russian and Chinese cultures

Keywords: russian culture, Chinese culture, national symbol, bear, dragon.

Abstract. Communication is possible between different cultures provided we understand national peculiarities of a foreign language, including units of language that verbalize culture code. The article presents the results of researching of zoonymic “bear” and “dragon” in Russian and Chinese linguocultures, described symbolic meanings of zoonymic “bear” and “dragon” in Russian and Chinese languages, and to reveal their similarities and differences.

Чэнь Мэнюань
verachan97@mail.ru
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Шэньсиского педогагического университета
Сиань, Китай

М.Н. Шутова
MNShutova@pushkin.institute
доктор педагогических наук, профессор Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Методические приемы постановки согласных звуков китайским учащимся

Ключевые слова: постановка согласных, китайские учащиеся, сопоставление фонетических систем русского и китайского языков, методические приемы.

Аннотация: Статья посвящена проблеме постановки русских согласных звуков китайским учащимся. Анализируется актуальность данной проблемы, отмечаются самые трудные для китайских студентов русские согласные и описываются методические приемы постановки этих звуков.

В последние годы наблюдается значительный подъем в обучении русскому языку китайских учащихся. Однако с увеличением количества китайских филологов-русистов подготовка их не находится на высоком уровне, соответствующем современному состоянию обучения русскому языку.

Изучая так называемый «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык», китайские учащиеся, как правило, прежде всего встречаются с задачей усвоения правильного русского произношения. Для того чтобы китайские учащиеся говорили по-русски без ошибок, произносили русские слова без акцента, необходимо разработать методику постановки русских согласных в китайской аудитории.

Исходя из данных таблицы [3: 83–86], сравнивающей русские звуки с китайскими эквивалентами, мы можем сделать следующие выводы:

1). В русском языке есть дрожащий звук [р], а в китайском нет. Китайские студенты часто произносят китайский [l] вместо русского [р]. Таким образом, этот звук вызывает большую трудность у китайских учащихся.

2). Звуков, эквивалентных с русскими согласными [j], [ч’] и [ш’:], в китайском языке не существует, так что эти звуки представляют наибольшую трудность в китайской аудитории.

3). В связи с тем, что в китайском языке отсутствует противопоставление согласных по мягкости/твердости и глухости/звонкости, эти особенности русских согласных для китайских учащихся разумеется сложны.

Поскольку мягкость/твердость и глухость/звонкость русских согласных выполняют смыслоразличительную функцию и требуют системной работы, в данной статье большее внимание мы уделяем постановке таких безэквивалентных с китайским языком звуков, как [р], [р’], [j], [ч’], [ш’:].

Методические приемы разделены на три этапа:

1). Повторение и диктант. На первом этапе ведется работа по анализу произношения вышеназванных звуков (анализ берет за основу работы Брызгуновой Е.А. и Коротковой О.Н.). Чтобы помочь китайским студентам усвоить правильное произношение после введения комментария по артикуляции этих согласных, проводится отработка их и диктант по записыванию транскрипции.

2). Чтение скороговорок. Чтобы дальше тренировать артикуляцию этих звуков, на втором этапе выполняются упражнения по чтению скороговорок, в которых имеются изучаемые звуки.

3). Фонетические игры. На третьем этапе предлагаем провести фонетические игры по определенной коммуникативной теме. В данном случае фонетические игры служат контрольными заданиями для проверки изучаемых звуков.

В заключении автор обобщает трудности для китайских учащихся в произношении русских согласных и анализирует способы их преодоления, советуя студентам развивать самоконтроль за своим произношением.

Литература

1. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд., перераб. М., 1977.

2. Короткова О.Н. По-русски – без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации: для говорящих на китайском языке. СПБ: Златоуст, 2006. 192 с.

3. Тань Яньцзе. Лингвометодические основы сопроводительного курса фонетики к учебнику «Русский язык (Восток) – 2» для студентов-филологов китайских вузов: дис. … канд. пед. наук. М., 2017.

4. Федотова Н.Л., Касаткина А.Ю. Система фонетических игр для обучения китайских учащихся русскому произношению на начальном этапе. Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сборник статей Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: В 2 ч. – Ч.2. Москва: РУДН, 2017. С. 324–328.

Chen Mengyuan, M.N. Shutova

Methodical methods of setting consonants to Chinese students

Keywords: statement of consonants, Chinese students, comparison of phonetic systems of Russian and Chinese languages, methodical techniques.

Abstract. The article is devoted to the problem of stating Russian consonant sounds to Chinese students. The urgency of this problem is analyzed, the Russian consonants that are considered as the most difficult for Chinese students are noted, and the methodical techniques for setting these sounds are described.

Чэнь Мэнюань
verachan97@mail.ru
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Шэньсиского педагогического университета
Сиань, Китай

А.В. Бабенко
AVBabenko@pushkin.institute
ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Фразеологизмы с компонентом «цвет» в русской и китайской лингвокультурах

Ключевые слова: фразеологизм, цветообозначение, сопоставление, русская и китайская лингвокультуры.

Аннотация: В центре внимания данной статьи находятся фразеологизмы с компонентом «цвет». Авторы сделали попытку проанализировать некоторые русские и китайские фразеологизмы, сравнить употребление значения цвета во фразеологизмах обоих языков, выяснить сходства и различия между русскими и китайскими фразеологизмами с компонентом «цвет». Обосновывается мысль о том, что изучение, а в дальнейшем употребление исследуемых фразеологизмов будет способствовать студентам-иностранцам в культурном общении.

Цвет имеет огромное влияние на жизнь человека – настроение, эмоции, самочувствие, выбор вещей. «На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения. Эти расхождения касаются как выделения цветов и оттенков, так и способов их обозначения» [1: 192].

Понятие «фразеология» (от греч. phrasis «выражение, оборот речи» и logos «понятие, учение») представляет собой устойчивое выражение с самостоятельным значением. Фразеология – это сокровищница языка. Во фразеоло¬гизмах находит отражение история народа, своеобразие его куль¬туры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Китай и Россия богаты своей культурой, обычаями, традициями, что отражается в языке посредством использования фразеологизмов. Особое место во фразеологизмах данных языков занимает фразеологизм с компонентом цвета.

В китайском языке, согласнно проведенным исследованиям, насчитывается 439 фразеологизмов с компонентом «цвет». Чтобы удобно проанализировать их, мы разделили эти фразеологизмы на две части: фразеологизмы с одним компонентом цвета и фразеологизмы с двумя компонентами цвета.

Значение фразеологии с одним компонентом не всегда связано со значением цвета, так как слово «цвет» в китайском языке является многозначным словом, и, следовательно, значение цвета только входит в одну из сем этого слова. Например, слово «红 (красный)» в китайском языке имеется пять значений:

1. Прямое значение – цвет как кровь. Фразеологизмы с этим значением – 红光满面(румянец заливает лицо, т.е. в превосходном настроении), 面红耳热 (лицо краснеет и уши горят, обозначают смущение или волнение).

2. Благополучие, приветствие. 披红戴花 (носить красные цветы, чтобы приветствовать кого-либо), 分外眼红 (человек настолько завидует, что глаза его стали красными).

3. Празднование. 红绳系足 (красный шнурок опутал ноги, т.е. помолвка совершилась), 红旗报捷 (красный флаг доносил о победе).

4. Революция или высокая политическая сознательность. 又红又专 (и красный, и квалифицированный, употребляется в характеристике качества роботника).

5. Бонус. С этим значением нет фразеологизма.

Большинство фразеологизмов со словом «красный» в китайском языке употребляется в первом и втором значении, к тому же эти фразеологизмы носят положительное и оптимистическое значение.

В русском языке слово «красный» также употребляется для обозначения чего-либо хорошего, светлого, радостного. Например, красная девица – типовой персонаж в русском фольклоре, обычно это красивая, добрая девушка; красный как рак – так говорят о том, кто покраснел от сильного волнения, смущения.

Фразеологизмы с цвет-компонентом «серый». Слово «灰 (серый)» в китайском языке имеет пять значений:

1. Порошок после горения. 灰飞烟灭 (зола разлетелась и дым исчез, т.е. исчезнуть без следа), 死灰复燃 (остывшая было зола разгорелась вновь, т.е. снова возникнуть).

2. Пыль. 灰头土脸 (в пыли с головы до ног, т.е. человек чумазый), 不费吹灰之力 (легче, чем пылинку сдуть, т.е. не требует большого труда).

3. Известь. С этим значением не существует подходящего фразеологизма.

4. Цвет между черным и белым – прямое значение этого слова. 面如死灰 (мертвенно-бледное лицо, обозначают человека мрачного и безучастного).

5. Подавленность. 心灰意冷 (чувствовать полную апатию, человек в отчаянии и депрессии), 万念俱灰 (быть в унынии, устать от жизни). В данном случае фразеологизмы со словом «серый» реже употребляются в прямом значении, чем в других переносных значениях. Это, по мнению некоторых китайских ученых, возможно, произошло в связи с холодным тоном серого цвета. Эти фразеологизмы носят отрицательный, пессимистический характер.

Анологично, серый цвет в русском языке часто символизирует бесцветность, неопределенность. Например, серый кардинал – человек, который

находится «в тени», но в руках которого сосредоточена фактическая власть; серая мышка – незаметная девушка, которая не выделяется в толпе.

Что касается фразеологии с двумя компонентами цвета в китайском языке: здесь можно выделить две котегории – фразеология с синонимическими и антонимическими цветами. Синонимические цвета характерны согласованными, близкими по оттенку цветами, а антонимические цвета отличаются большой разницей в оттенке цвета. Например, 青出于蓝 (фразеологизм с синомическими цветами – цвет индиго и синий: синяя краска превзошла индиго, значит превзойти своего учителя); 黑白分明(фразеологизм с антонимическими цветами – черный и белый: ясно различать, где черное, где белое, т.е. очень четкий); 绿肥红瘦 (фразеологизм с антонимическими цветами – зеленый и красный: листья еше зелены, а цветы уже увядают, употребляется в описании о закате весны или об уходящей юности).

В русском языке фразеологизмов с двумя компонентами цвета нами обнаружено не было.

В заключении следует отметить: в русской и китайской лингвокультурах символика цвета очень тесно связана с национальной спецификой, в том числе нами было обнаружено сходство между двумя исследуемыми языками – фразеологизмы с яркими цветами носят активное значение, а фразеологизмы с темными цветами – наоборот. Кроме того, в китайском языке еще существуют фразеологизмы с двумя компонентами цвета, значение которых либо синонимическое, либо антонимическое, а в русском языке нет. Изучение сопоставления русских и китайских фрозеологизмов с компонентом «цвет» помогает студентам-иностранцам как в культурном общении, так и в эстетическом восприятии.

Литература

1. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков // М.: Международные отношения, 2010. 264 с.

2. 陈志鹏，浅析颜色词在汉语成语中的语义特征，文艺生活•文艺理论，2013-11, 192–194.

3. 吕叔湘，现代汉语词典（第五版）[K]．北京：商务印书馆，2007.

Chen Mengyuan, A.V. Babenko

Phraseological units with the «color» component in Russian and Chinese linguocultures

Keywords: phraseology, color identification, juxtaposition, Russian and Chinese linguocultures.

Abstract. The focus of this article is the phraseology with the «color» component. The authors made an attempt to analyze Russian and Chinese phraseological units, compare the use of color values in the phraseological units of both countries to find out the similarity and difference between Russian and Chinese phraseological units with the «color» component, and further promote foreign students in cultural communication.

Чэнь Пин
m18756047974@163.com
студент Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, студент Аньхуйского университета Хэфэй, Китай

Е.Г. Ростова
EGRostova@pushkin.institute
кандидат педагогических наук, доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Москва, Россия

Погода в русской и китайской культуре

Ключевые слова: погода в русской культуре, русские и снег, кошка и погода, производить большое жертвоприношение небу, китайцы и дождь.

Аннотация: И в Китае и в России наши далекие предки могли узнавать о погоде по поведению растений и животных, по другим различным природным явлениям. Но традиции и пословицы о погоде в России и Китае своеобразные.

1 В русской народной культуре существует много примет, связанных с изменением погоды. Часть их связана с поведением домашних животных. Например, важную роль в прогнозе погоды играет кошка, так как она, по поверию, общается с духами стихий. Существуют такие приметы: когда кошка сидит, повернувшись к северо-востоку, едва шевеля хвостом, она сообщает о скорой буре; если она обращена мордой к юго-западу, погода будет хорошей; если кошка неожиданно начинает перебегать из комнаты в комнату, прыгать на кресла, столы и шкафы, она предупреждает о скорой и довольно резкой перемене погоды; если кошка все время спит – это к дождю.

2. В русском языке также существует много фразеологизмов, включающих лексику, связанную с явлениями природы, с погодой. Например, ждать у моря погоды, ветер в голове, как громом пораженный, сморозить глупость, бросать слова на ветер, метать громы и молнии, держать нос по ветру, девятый вал, спуститься с небес на землю.

3. Кроме того, у русских особое отношение к снегу. Новосибирские этнографы пришли к выводу, что в традиционной культуре снег служил символом грядущего благополучия. Снежная зима была не унылым временем года, а самым веселым праздничным сезоном. Одной из традиционных сфер ритуального использования снега являлись девичьи гадания. Например, в Сургут-

ском крае, в Крещенский сочельник девушки шли в полночь на перекресток, набирали в подолы снега и, тряся им, произносили заклинательную формулу: «Полю, полю белый снег, надоел мне батькин хлеб, залай, залай собачка на свекровом дворе». Такое гадание называлось «полоть снег». В святочных играх под названием «блины печь» и «масло мешать» обыгрывался процесс приготовления блинов, где снег символизировал не только тесто, сдобренное маслом, но и муку. Существует и такое выражение – пока есть снег, Россия жива. Хотя снег и связан с зимними морозами, русские все равно снег любят.

4. Китайцы благоговеют перед природой и погодой, относятся к ним с большим уважением. В Древнем Китае была традиция делать большие жертвоприношения в Храме Неба, обычно два раза в год. Первый раз весной люди приносили жертвы для того, чтобы ветры и дождь были своевременно. Второй раз зимой люди благодарили природу за то, что она даровала урожай. Когда наступала засуха или наводнение, люди тоже делали большие жертвоприношения небу. Древние китайцы верили, что природа – властитель судеб, счастья человечества, и урожай зависит от нее. Поэтому стихийное бедствие – это серьезное предупреждение людям, которое заставляет их размышлять и исправлять ошибки, иначе природа может наказать все человечество. Поэтому пословица это наказание природы до сих пор популярна в Китае.

5. В Китае, как и в России, животные играют важную роль при прогнозе погоды, но несходство заключается в том, что в народных приметах чаще упоминаются насекомые, рыба, ласточка, а не кошка. Например, если на небе облака, как рыбья чешуя, то рис-сырец не нужно переворачивать, потому что будет очень хорошая погода, яркое солнце; если муравьи переходят в другой муравейник, то завтра будет сильный дождь.

6. Отличается от русских и отношение китайцев к дождю. В китайской культуре северный дождь и южный дождь – разные. Люди обычно сравнивают их с братом и сестрой: считают северный дождь размашистым, как мужчина, а южный дождь – нежным и смущенным, как девушка; южный дождь еще похож на сестру потому, что он теплый.

Литература

1. Ваша кошка, все о кошке. Авт.-сост.: Дазидова Д. Ростов-на-Дону, 2007.
2. Обожествление природы в представлении китайцев, Дань Чунь, 2003.

Chen Ping, E.G. Rostova

Weather in Russian culture and Chinese culture

Keywords: weather in Russian culture, Russian and snow, cat and weather, hold ceremonies to worship heaven, Chinese and rain.

Abstract. In Russia and China our ancestors could predict the weather through plant animals and different natural phenomena.

Чэнь Сюецин
192575181@qq.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Синтаксис и структура сложносочиненных предложений со значением ограничительного противопоставления в русском языке в сопоставлении с китайским

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, сложносочиненное предложение, сопоставительное исследование, союз.

Аннотация: Русский язык и китайский язык относятся к совершенно разноструктурным языкам. Сопоставительное исследование сложносочиненных предложений (ССП) этих двух языков в лингвометодическом аспекте углубляет представления не только о синтаксисе русского и китайского языков, в частности о ССП со значением ограничительного противопоставления, но и о специфике русской и китайской синтаксических систем.

В принципе исследование двух разноструктурных языков в сопоставительном аспекте проводится в структурном и функциональном (лингвометодическом) аспектах. Сопоставительное исследование имеет прямое руководящее значение для составления учебников по иностранному языку, перевода и создания двуязычных словарей. Одной из целей сравнительного изучения языка является выяснение сходства и различий между разными языками и регулярность перевода целевого языка, чтобы руководствоваться практикой.

В русском языке сложносочиненное предложение представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению [Лекант и др., 2002, 496]. ССП с противительными союзами выражают отношения противопоставления или сопоставления, иногда с различными добавочными оттенками (несоответствия, ограничения, уступки и др.). Широко используется в сложных предложениях с сопоставительными значениями союз а; значение противопоставления, ограничения, несоответствия выражается при помощи союза но; близок по своему значению к союзу но союз однако (однако ж); противительный союз да придает высказыванию оттенок разговорной речи, встречается также в фольклорных произведениях; союзы а то, не то, а не то,

характерные для разговорной речи, употребляются при противопоставлении в сложносочиненных предложениях, в которых вторая часть указывает на возможные последствия невыполнения того, о чем говорится в первой части; союз же, выражая противопоставление в сложном предложении, имеет добавочное значение усилительной частицы и выделяет в смысловом отношении первое слово во второй части, после которого он обычно ставится и т. д.

ССП в китайском языке называется “转折复句” – смысл последнего простого предложения заключается не в том, чтобы следовать смыслу предыдущего предложения, а в том, чтобы сделать поворот и выразить противоположный, абсолютный или частичный, смысл. Существуют такие союзы, как: “但是，而，竟然、却、还是” и т. д.

Как видно, определение и значение ССП в русском языке не согласовывается с определением в китайском языке, и союзы ССП этих двух языков тоже не абсолютно совпадают. Нам известно, что русский язык обладает богатой морфологией, его синтаксис и синтаксические отношения в основном выражаются изменениями форм самих слов. Китайский язык – это язык с неразвитой формой. Обычно считается, что китайский язык не имеет морфологических изменений в строгом смысле. Синтаксические отношения основаны главным образом на функциональных словах и интонациях. Основные различия в форме русского и китайского языков определяют разницу между этими двумя языками во многих грамматических категориях, особенно в их формальных выражениях. Специфические грамматические категории разных языков (например, время глагола, тело, пол, номер существительного, число и категория) могут быть разными. Именно эта разница в грамматике делает сравнительную лингвистику практически значимой. Поэтому эта личность языка не только отличает один язык от другого, но и делает сравнительное исследование между различными языками необходимым и значимым.

К сожалению, ССП в китайском языке не является предметом специального изучения лингвистов, и возникает множество вопросов по поводу их структуры, семантики, протяженности, типологии, стилистических функций в различных литературных жанрах и стилях речи. И даже в трудах русской грамматики ССП существует лишь как результат классификации русского сложного предложения или основа сложноподчиненного предложения. Ведь, с точки зрения лингвистов, ССП имеет относительно не нужную систему и слабо отличается конструктивно и семантически. А на практике здесь делают ошибки не только китайские русисты, но и русские стажеры по специальности китайского языка.

Как видим, до сех пор исследования, касающегося сопоставительного изучения синтаксиса русского и китайского языков, в лингвометодическом аспекте не проводилось. Наше исследование является чрезвычайно актуальным для лингвистов, медодистов и даже русистов.

Syntax and structure of compound sentences with the meaning of restrictive opposition in Russian language in comparison with the Chinese

Keywords: russian language, Chinese language, compound sentence, comparative research, conjunction.

Abstract. The Russian language and the Chinese language are completely related to the difference-structured languages. A comparative study of compound sentences (SSP) of these two languages in linguistic-methodological aspects deepens not only the syntax of Russian and Chinese languages, in particular the SSP with the meaning of restrictive opposition, but also the specifics of Russian and Chinese.

Чэнь Шаолинь
1804908911@qq.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
магистрант Сычуаньского университета иностранных языков
Чунцин, Китай

А.В. Пашков
AVPashkov@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

К вопросу об образе Пушкина в литературе русского постмодернизма

Ключевые слова: образ Пушкина, культурная память, литература русского постмодернизма.

Аннотация: Данная работа посвящена такому актуальному вопросу, как образ Пушкина в литературе русского постмодернизма с точки зрения культурной памяти. Цель данной работы заключается в обобщении предпосылок и значений образа Пушкина в литературе русского постмодернизма.

В начале 20 века Морис Хальбвакс первым указал, что память определяется социальными и культурными рамками. Он же впервые выдвинул концепт «коллективной памяти». Согласно его теории, существуют две основные особенности коллективной памяти: социальная обусловленность и реконструктивность. Социальная обусловленность возникает у человека лишь в процессе его социализации. Реконструктивность обозначает, что коллективная память из событий исторического прошлого выбирает нужное и реконстрирует его для настоящего. Эта реконструкция в большой степени зависит от актуальных потребностей коллективов, их идей и интересов.

Основываясь на теории Хальбвакса, немецкий ученый Ян Ассман разработал теорию «культурной памяти». Он предложил различать коммуникативную и культурную память. Его жена, ученый Алейда Ассман, расширила теорию «культурной памяти» и разграничила функциональную и накапливающую память на основе запоминания и забывания и особенно подчеркнула мотивы функциональной памяти. Как реконструкция коллективной памяти функциональная память связана с субъектом избирательно и осознанно реконструирует прошлое в соответствии со своими актуальными потребностями.

Александр Сергеевич Пушкин – символ литературной классики в России. Как центральный литературный феномен он играет уникальную роль в национальной культуре и выполняет функции своеобразкого канона. Н.В. Гоголь сказал: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное

явление русского духа» [1: 51]. «Образ Пушкина давно уже затмил самого Пушкина», – отмечают современные исследователи [2: 141]. Но великий Пушкин выступает в литературе русского постмодернизма в другом виде. Особенная реакция на Пушкина в постмодернизме начинается с вызвавших яростную дисскуссию «Прогулок с Пушкиным» А. Терца. В начале книги Терц написал «При всей любви к Пушкину, граничащей с поклонением, нам как-то затруднительно выразить, в чем его гениальность и почему именно ему, Пушкину, принадлежит пальма первенства в русской литературе. Помимо величия, располагающего к почтительным титулам, за которыми его лицо расплывается в сплошное популярное пятно с бакенбардами» [3: 1]. В рассказе «Сюжет» Т. Толстая переписала трагедию дуэли Пушкина. Поэт не был убит на дуэли, а в старости пережил переоцепку современниками собственной значимости. В «Заповеднике» Довлатова представлена деконструкция пушкинского мифа. Пушкинский заповедник у Довлатова – это не только место для уединения, для творчества, чтения и размышлений, но и «скотской хутор», где, как почти повсюду в стране, царят лицемерие, пошлость и обман.

Почему образ Пушкина в литературе русского постмодернизма претерпевает такие изменения? Причины заключаютя в том, что коллективная память находится в процессе постоянной эволюции, она в большой степени зависит от актуальных потребностей общества, его идей и интересов. Литература русского постмодернизма появилась в конце 1950-х. В период горбачевской перестройки, она развивалась как отражение общественной ситуации в России, реакция на измение политического строя. В то время общество было нестабильным, люди стремились к идейной свободе, хотели разрушить миф, созданый властью. Для русских Пушкин – великий и святой, пушкинская мифология формировалась долгие десятилетия. Деконструция образа Пушкина в литературе русского постмодернизма выразила хаос общественной жизни того времени, а также разочарование людей во власти, стремление к свободе.

Литература

1. Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. М.: АН СССР, 1952. 51 с.
2. Вайль П., Генис А. Родная речь. М., 1995. 141 с.
3. Терц А. Прогулки с Пушкиным. СПб, 1993. 1 с.

Chen Shaolin, A.V. Pashkov

On the question of the image of Pushkin in the literature of Russian postmodernism

Keywords: Pushkin's image, cultural memory, Russian postmodern literature.

Abstract. This work is devoted to such an urgent issue as Pushkin's image in the literature of Russian postmodernism from the point of view of cultural memory. The purpose of this work is to generalize the causes and meanings of Pushkin's image in Russian postmodern literature.

Чэнь Шаолинь
1804908911@qq.com
магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
магистрант Сычуаньского университета иностранных языков
Чунцин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Анализ перевода поэтических образов китайской поэзии

Ключевые слова: поэтический образ, лингвокультурологические переводческие стратегии.

Аннотация: Данная работа посвящена такому актуальному вопросу, как перевод поэтических образов китайской поэзии с китайского на русский язык. Цель данной работы заключается в обобщении методов и стратегий перевода поэтических образов при анализе перевода поэтических образов в китайской поэзии с помощью принципов китайского ученого Би Юэ – русификации, экзотизации и «золотой середины».

В китайской классической поэзии поэтические образы являются основными средствами поэтического творчества и представляют собой важную форму выражения эстетического содержания, кроме того они имеют описательное, эмоциональное и эстетическое значения [2: 22].

Китайский ученый Би Юэ в своем исследовании условно выделяет три принципа, которые могут лежать в основе китайско-русского поэтического перевода: принцип русификации, принцип экзотизации и принцип «золотой середины» [1: 8].

Принцип русификации, когда переводчик максимально приближает, даже приспосабливает стихотворный текст оригинала к культурно-языковым моделям. Например: «五月西施采», «西施» (Си Ши) – «девушка из княжества Юэ эпохи Чуньцю (770–476 гг. до н. э.), она является одной из четырех известных красавиц Китая». Для русских читателей трудно понять эту закодированную информацию, так как они не обладают китайской культурно-исторической информацией, поэтому переводчик использовал принцип русификации, употребив лексему «красавица», что не повлекло за собой искажения текста оригинала.

Принцип экзотизации, когда переводчик максимально сохраняет специфику языковой картины мира. Экзотизация связана со спецификой китайского культурного контекста. В китайских стихотворениях существуют очень «китайские» особенности. В таком случае можно использовать принцип экзотизации. Например: «菡萏发荷花» – «И лотосы тихо». «Лотос» ассоциируется русскими с Востоком, с Азией. В данном случае переводчик использовал принцип экзотизации, сохранив оригинал, дословно перевел поэтический образ и создал адеквантную атмосферу контекста.

Принцип «золотой середины», когда переводчик русифицирует текст, не жертвуя при этом смысловой нагрузкой, и сохраняет экзотические элементы (топонимы, формулы вежливости, предметы быта, иные культурологические особенности). Например: «镜湖三百里» – «На сто раскинулось ли». В оригинале поэт написал «三百里» (триста ли), здесь «триста» является приблизительным числом, поэт хотел выразить, что зеркальное озеро большое. В переводе «Зеркальное озеро, На сто раскинулось ли», переводчик использовал принцип «золотой середины», русифицировал текст, не жертвуя при этом смысловой нагрузкой, и сохранил экзотический элемент «ли».

Китайский язык как иероглифический предполагает гораздо больший объем значений в меньшем количестве слов. Это создает определенные трудности поэтического перевода. Различие языков и культур неизбежно ведет к лингвокультурной адаптации текста китайской поэзии, которая может быть реализована переводчиком с помощью объединения принципов русификации, экзотизации и «золотой середины».

Литература

1. Би Юэ. Освоения культуры китайского золотого века (поэзия ли бо и русские переводы). D.: Москва:МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. 8 с.

2. 石彬. 翻译美学视角中国古诗意象的翻译.D.:新疆大学，2016.-22c.

Chen Shaolin, G.A. Shanturova

Analysis of the translation of poetic images of Chinese poetry

Keywords: poetic image, ways to translate images, translation from Chinese into Russian.

Abstract. The purpose of this work is to generalize the methods and strategies for translating poetic images in analyzing the translation of poetic images in Chinese poetry with the help of the principles of the Chinese scientist Bee Yue – Russification, exotification and the «golden mean».

Чэнь Яньчжэн
chenyanzheng7@gmail.com
стажер Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Китайского университета коммуникаций
Пекин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Анализ исторических этапов преподавания русского языка в Китае

Ключевые слова: русский язык, Китай.

Аннотация: В данной работе анализируются исторические этапы преподавания русского языка в Китае.

В конце XVII века между Китаем и Россией были установлены прямые связи. Развитие дипломатических и торговых отношений требовало от китайской стороны подготовленных специалистов-переводчиков. В 1708 году правительство Цин открывает Школу русского языка и культуры в Пекине, в которой преподавали ученики Духовной миссии, это учебное заведение является первым институтом русского языка в истории Китая.

Вследствие реформ (после поражения в Опиумной войне), в 1862 г. в Пекине, при внешнеполитическом ведомстве Цзунлиямэнь, была открыта специальная Школа иностранных языков – Тонвэньгуань. Значительно вырос интерес к русскому языку в Китае после подписания в 1896 г. секретного «Договора о союзе», заключенного Россией и Китаем (империей Цин). В Тяньцзине было открыто Русско-китайское училище, в Гирине (провинция Цзилинь), в Цзиньчжоу, Бицзыво, Инкоу, Цицикаре, Шанхае, Чифу (Яньтай), Гуанчжоу, Ханькоу, Урумчи – школы русского языка.

В конце XIX и начале XX века два исторических события значительно способствовали популярности преподавания русского языка в Китае: строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), Октябрьская революция и гражданская война в России. Эти крупнейшие исторические события увеличили численность русских эмигрантов в Китае, в результате чего русские эмигранты стали важной социальной группой в некоторых регионах Китая и способствовали распространению русского языка в Китае. «Общая численность русского населения в Китае в середине 1920-х годов, достигла 220–230 тыс. чел.» [1: 295].

50-е годы XX в. называют «золотым периодом» для русского языка в Китае. В стране был провозглашен лозунг: «Изучать русский язык всем народом!». Русский язык изучается в начальных и средних школах, создаются институты русского языка (в 1949 году в Пекине открыт Университет русского языка, который в наши дни известен как Пекинский университет иностранных языков), в 1960 г. выходит «Большой русско-китайский словарь». Факультеты русского языка открылись в 17 университетах и 19 педагогических институтах. В системе среднего образования были открыты 7 специализированных школ с углубленным изучением русского языка. С 1966 года, в период «культурной революции», русский язык теряет свои позиции в Китае, и только с 1978 года, с начала политики реформ и открытий, распространение русского языка в Китае получает новый импульс развития.

Распад СССР «оказал катастрофическое воздействие на функционирование русского языка в мире» [1: 303], в том числе и в Китае. В Китае резко сократилось изучение русского языка, безусловно, это надо связывать с политико-экономическими отношениями между странами в 90-е годы.

В настоящее время политические и экономические отношения между Россией и Китаем позволяют с оптимизмом смотреть в будущее и видеть благоприятные перспективы распространения русского языка в Китае. Так например, среди всего студенческого контингента высшей школы Китая (35,3 млн чел. в 2014/2015 году) доля изучавших русский язык составляла всего 0,02 %. Программы изучения русского языка как специальности имелись в 2014/2015 учебном году в 145 вузах (хотя в 2010/2011 году таких вузов было на 1/3 меньше) и по ним занимались около 25 тыс. студентов (в 2010/2011 г. – всего 15 тыс. чел.). В заключение следует отметить, что имеются все основания для уверенности в том, что в наше время наступает новый этап подъема распространения русского языка в Китае, связанный с расширением всестороннего сотрудничества между странами во многих сторонах жизни.

Литература

1. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: Центр социального прогнозирования и маркетинга. Москва, 2012.

2. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Статистический сборник. Выпуск 14. М.: Центр социологических исследований, 2016. С. 21.

Chen Yanzheng, G.A. Shanturova

Analysis of the historical stages of the teaching of the Russian language in China

Keywords: crussian language, China.

Abstract. In this paper, the historical stages of the teaching of the Russian language in China are analyzed.

Шан Юе
flower9707@126.com
стажер Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, студент Нанькайского университета Тяньцзинь, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

О восприятии русскими китайской пейзажной живописи в аспекте межкультурной коммуникации

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, культура.
Аннотация: В данной работе рассматриваются трудности и причины их возникновения при восприятии русскими китайской пейзажной живописи.

Рассматривая межкультурную коммуникацию как путь к взаимопониманию народов разных стран, невозможно не отметить особую роль искусства в диалоге культур. Особое место здесь следует отвести живописи, так как живопись, будучи одним из основных видов изобразительного искусства, является носителем визуальной информации и отражает ключевые события и явления истории и культуры народа.

В последнее время большой интерес исследователей вызывает вопрос восприятия русскими китайской пейзажной живописи. Исследования по данной теме имеют большое научное и практическое значение, так как определяют существующую разницу между русской и китайской культурой, связанную с разными историческими путями развития, образом мышления и особыми традициями народа.

Язык китайской живописи – один из самых сложных языков всех времен, он имеет четкое символическое значение [1: 1]. Уникальная символика играет важную роль в китайской пейзажной живописи. Без знаний и понимания китайских символов невозможно адекватно воспринять картины китайских художников.

Как правило, при изображении пейзажа китайские художники используют образы цветов и птиц, которые имеют определенные символические значения. Самый распространенный сюжет «Четыре благородных», разработанный Чэнь Цзижу (1368–1644 гг.), представляет собой четыре растения, с которыми

китайцы отождествляют человеческие достоинства: слива символизирует возвышенность и чистоту; орхидея означает изящность и приятность; бамбук – скромность и великодушие; хризантема – независимость и бодрость. Отдельно или вместе с цветами изображают таких птиц, как петух, журавль, мандаринка, ласточка и т. д. Через них художники выражают свои желания в будущей жизни. Если птицы изображены в парах, то они символизируют вечную любовь между мужем и женой.

Нельзя не согласиться с тем мнением, что пейзажная живопись лишь яркое отражение культуры, ядром которой является то, как люди относятся к окружающему миру. В отличие от русских живописцев, китайские художники никогда не писали с натуры. Они воспринимают пейзаж как часть необъятного и просторного мира [2: 3], в их глазах человек лишь часть вселенной, а не ее хозяин.

Для того чтоб представить эти философские убеждения визуально, художники не используют линейные перспективы при разработке картин, как это принято на западе. Напротив, они представляют пейзаж таким образом, как будто сами художники находятся на очень высоком месте, так что им удается изобразить пейзаж «близко и вдали». Другим примером иллюстрации философии китайских художников служит отбор объектов. Как известно, самый популярный сюжет в китайской пейзажной живописи – это изображение гор и воды («Шань Шуй»), связанный с религиозно-философским пониманием природы древнекитайского философского учения «Дао», по которому в природе действуют две противоположные и одновременно взаимодополняющие друг друга силы «инь» и «ян». Горы являются отражением активного «ян», а вода – пассивной «инь».

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что на процесс восприятия русскими китайской пейзажной живописи влияет ряд различных факторов, в том числе исторический путь, национальные традиции, образ мышления, мировоззрение и т. д. На фоне межкультурной коммуникации эти факторы могут затруднять понимание между людьми разных культур. Итогом овладения знаниями и опытом осуществленной межкультурной коммуникации следует рассматривать межкультурную компетенцию, которая предполагает когнитивные – культурно-специфические знания, необходимые для адекватного понимания коммуникативного поведения представителей иной культуры. Достичь этой компетенции можно путем пополнения знаний об особенностях инокультуры, а также пониманием отношений между собственной и чужой культурами.

Литература

1. Новикова А.В. Некоторые особенности восприятия китайской живописи // Материалы 10-й Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. Д. В. Буяров. Актуальные проблемы современности. 2015. С. 171–175.

2. Ходякова Л.А., Чжан Лиянь. Диалог культур при обучении русскому языку с использованием произведений живописи в китайской аудитории // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 172–178.

Shang Yue, G.A. Shanturova

Study on the understanding of Chinese landscape painting among Russians from the view of cross-cultural communication

Keywords: the Russian language, cross-cultural communication, culture.

Abstract. In this article the difficulties for Russians in understanding Chinese landscape painting and the reasons of their arise are discussed.

А.А. Шкляева
nastyapeppa4@gmail.com
студент Удмуртского государственного университета
Ижевск, Россия

Л.Ф. Килина
kilin_74@mail.ru
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета
Ижевск, Россия

Об исторической стилизации в художественном тексте
(на примере романа Е. Водолазкина «Лавр»)

Ключевые слова: художественный текст, историческая стилизация, языковые средства, древнерусский язык, архаичный.

Аннотация: ИВ данной работе определяется содержание понятия историческая стилизация, рассматриваются языковые средства исторической стилизации в художественном тексте на примере романа Е. Водалазкина «Лавр».

Одним из приемов воссоздания времени и пространства в художественном тексте является стилизация, т. е. «подражание стилю речи, типичному для какой-либо эпохи или социальной среды, манере повествования, характерной для того или иного жанра, приемам литературного мастерства, свойственным литературным авторам и т. д., обычно с целью произвести впечатление подлинности» [2: 535]. В художественных произведениях можно встретить историческую стилизацию, основная цель которой – отразить стиль речи конкретной исторической эпохи, привнести национальный и исторический колорит, отразить культуру и быт времени.

Проблема исторической стилизации художественных текстов чаще всего волнует переводчиков, которым важно создать образ, сопоставимый с прошлым. Переводчики прибегают к приему исторической стилизации в двух случаях: во-первых, когда художественное произведение было написано в прошлом, т. е. автор отразил актуальные для того времени реалии, во-вторых, когда современный нам писатель включил в текст архаичные элементы. Изучение данного явления на материале какого-то конкретного художественного текста как с целью его перевода на другой язык, так и с целью определения особенностей языка произведения предполагает анализ

языковых средств, с помощью которых автор добивается определенного стилистического эффекта.

Объектом данного исследования служит роман Е. Водолазкина «Лавр» [1]. Евгений Германович Водолазкин – доктор филологических наук, специалист по древнерусской литературе, прекрасно владеющий русским и древнерусским языками, что и нашло отражение в романе «Лавр», действие которого происходит на Руси XV века. Сам Е. Водолазкин подчеркивает, что «Лавр» – это «неисторический роман». Уникальность данного произведения в том, что оно по своей структуре (состоит из четырех книг), содержанию (жизнеописание средневекового врача-целителя), языку обращает нас к житийной традиции, таким образом, в этом тексте мы можем наблюдать не только историческую, но и жанровую стилизацию.

Цель исследования – анализ и систематизация языковых средств исторической стилизации, которые были использованы Е. Водолазкиным в романе «Лавр». Новизна нашей работы заключается в том, что особенности языка и стиля Е. Водолазкина на данный момент мало изучены. Полученные результаты могут найти применение при изучении различных дисциплин, связанных с анализом текста, а также в практике перевода, т.к., опираясь на анализ архаичных элементов, переводчик сможет найти аналоги в другом языке.

Историческая стилизация возможна на всех языковых уровнях, однако чаще всего исследователи обращают внимание на устаревшую лексику, относящуюся к пассивному запасу языка и наглядно отражающую описываемую эпоху. Как правило, авторы используют историзмы – слова, которые обозначают исчезнувшие из жизни явления, ставшие реалиями, неактуальными в связи с развитием общества, и архаизмы – слова, вышедшие из употребления в результате появления нового, более подходящего слова. Например, в романе «Лавр» при помощи архаизмов и историзмов Е. Водолазкин изображает бытовые реалии (полавочники, очелки, лучина, корчма), а также части тела (тайный уд, очи, уста), когда описывает процесс врачевания, исцеления. Можно выделить отдельную группу слов, связанных с понятием «мор» (выморочная изба, моровое поветрие).

Стилизация на морфологическом уровне проявляется в виде использования устаревших форм той или иной части речи, чаще всего это формы звательного падежа имен существительных (друже, Арсение, жено, Великомучениче Георгие), архаичные формы местоимений (мя, ми, зде, тамо, ны), глагольные формы повелительного наклонения (помози), настоящего времени (обрещаеши, веруеши, ведаеши) и прошедшего времени (умре).

На синтаксическом уровне обнаруживаем использование конструкций, характерных для древнерусского языка. Например, оформление сложных предложений с помощью устаревших союзов: *И **аще** кто в болезнь впадет, есть от харадра разумети, жив будет или умрет (придаточное условия);*

Се аз, Феодосий грешный, переписах книгу сию в память храбрых человек, ***дабы*** *деяния их не беспамятны были (придаточное цели)*.

Таким образом, историческая стилизация – намеренная имитация стиля речи определенной эпохи, с помощью которой автор в художественном произведении создает атмосферу прошлого. Е. Водолазкин в романе «Лавр», мастерски сочетая русский и древнерусский языки и используя лексические (устаревшие слова), морфологические (архаичные формы частей речи), синтаксические (устаревшие конструкции) средства, достоверно реконструирует быт и нравы общества Руси XV века.

Литература

1. Водолазкин Е.Г. Лавр : роман / Е.Г. Водолазкин. Москва: АСТ, 2017. 440, [8] с.

2. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. М., 2003. С. 535.

A.A. Shklyaeva, L.F. Kilina

On Historical Stylization in the literary text
(on the example of Eu. Vodolazkin's novel "Laurus")

Keywords: literary text, historical stylization, language means, Old Russian language, archaic.

Abstract. In this paper the authors define the content of the concept of historical stylization, consider linguistic means of historical stylization in the literary text on the example of Eu. Vodolazkin's novel "Laurus".

Яо Вэньюй
1837476119@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
студент Нанкинского педагогического университета
Нанкин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Отражение эстетического идеала в русской портретной живописи XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: эстетический идеал, русская портретная живопись, женский портрет.

Аннотация: В статье рассматриваются этапы изменений эстетического идеала, нашедшие свое отражение в русском женском портрете.

Эстетический идеал определяется как «художественное представление о совершенстве, отраженное в произведении искусства: изображение прекрасного как должного, высший образец красоты, добра, истины, воплощенный в образе человека, а также в общественном устройстве» [1]. Художники-портретисты отражают в своем творчестве, как в зеркале, эстетический идеал своего времени.

В эпоху **барокко** эстетическим идеалом женщины становится бледная кожа, высокий лоб, лебединая шея, полные плечи, большая грудь, тонкая талия и пышные бедра. В моду входят корсеты, увеличивающие грудь и бедра. Ярким представителем стиля барокко является русский живописец А.П. Антропов. «Портрет статс-дамы М.А. Румянцевой» работы А.П. Антропова, на котором изображена круглолицая, полная женщина с ярким румянцем и двойным подбородком (считавшимися в то время символом красоты), одетая в роскошное, украшенное темно-синими бантами платье, – яркий пример стиля барокко в портретной живописи XVIII в.

Рококо. Стиль рококо отличается изяществом, хрупкостью, грацией и легкостью движений. Красивым считали изящный женский силуэт, узкие плечи, осиную талию. И.Я. Вишняков, которого называют «загадочным мастером XVIII в.», является одним из представителей светского портрета в стиле рококо. Его работы – «Портрет императрицы Елизаветы Петровны Романовой», «Портрет Ксении Ивановны Тишининой», «Портрет Сарры Элеоноры» – соответствуют всем канонам рококо: платья с фартуками и из-

ящными вышивками цветов, глубокие декольте, оборки на рукавах, напудренные волосы, маленькое лицо, белоснежная кожа, узкие плечи, тонкая талия.

Русский **классицизм** в женском портрете отражает эстетический идеал этой эпохи: простоту, скромность, естественность и гармонию между внешним и внутренним миром человека, воплощает принципы классической красоты, преклоняясь перед идеалами античного мира.

К. Брюллов, О. Кипренский, Ф. Рокотов и т.д. – выдающиеся художники русского классизма. Произведения этих живописцев («Портрет Л.П. Струйской» Ф. Рокотов; «Портрет М.А. Бек» К. Брюллов; «Портрет княгини А.В. Щербатовой» О. Кипренский) донесли до нашего времени прекрасные одухотворенные женские образы прошлых времен.

В XVIII веке зародился стиль **сентиментализм**, в центре которого находится человек, его душа и сердце. Сентименталисты в основе мировосприятия ставят чувство, а не разум. В портрете русского художника этого направления всегда присутствовал пейзаж, которой помогал раскрыть чувства героини. Одним из лучших образцов русского сентиментализма считается картина В. Боровиковского «Портрет М.И. Лопухиной».

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что эстетический идеал является величиной непостоянной и меняется вместе со временем. Известный французский писатель О. Бальзак говорил: «настоящий художник тот, кто идет с большим зеркалом по дороге жизни». Замечательным русским художникам-портретистам удалось отразить различные художественные, нравственные, этические и эстетические идеалы своей эпохи в зеркале русского женского портрета.

Литература

1. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. Санкт-Петербург: Паритет, 2006. 314 с.

2. И.А. Панченко. Женские образы в русском портрете середины XIX века (конец 1840-х–1870-е гг.).

YaoWenyu, G.A. Shanturova

The reflection of the aesthetic ideal in Russian portraiture in the 18–19th centuries

Keywords: aesthetic ideal, Russian portraiture, female portraiture.

Abstract. In this article is considered periods of the changes of aesthetic ideal, which is reflected in Russian female portraiture.

Ясмина Ерцегович
ercegovicjasmina@t-com.me
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

С.Г. Персиянова
SGPersiyanova@pushkin.institute
Кандидат филологических наук, доцент, декан факультета обучения русскому языку как иностранному Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Современная ситуация с изучением русского языка в Черногории

Ключевые слова: русский язык, Черногория, преподавание.

Аннотация: О современном состоянии и перспективах распространения русского языка в Черногории.

1 Существуют несколько факторов, объединяющих Черногорию и Российскую Федерацию. Прежде всего, их связывет общая религия, славянская азбука и культура в целом. Отношения России и Черногории сложились не так давно. Первые культурные контакты в 1710 году наладил с Русским царством Данило Шчепчевич Негош, митрополит Черногории. В свою очередь, царь Петр I обьявил Россию покровительницей балканских славян, в частности, черногорцев. Представители Российской империи вручили владыке послание от Петра I, в котором содержалось предложение о совместной борьбе против Турции. После этого в Черногории настолько полюбили Россию и русских, что даже появилась поговорка: «Нас и русских — двести миллионов». В 1868 году князь, а позднее король Черногории Никола I Петрович по приглашению императора Александра II Николаевича посетил Россию. Однако Россия и Черногория связаны не только политическими контактами, но и династическими браками, например, две дочери князя Николы стали великими русскими княгинями. Позднее Черногория была союзником России в Русско-японской войне и даже входила в Антанту.

2. Черногория, как и Россия, всегда была славянской православной страной. Именно здесь в 1493 году была впервые напечатана книга на кириллице. Черногория стала одной из первых стран мира, включивших русский язык в качестве учебного предмета в свою образовательную систему. А во второй половине XIX столетия в Черногории при финансовой поддержке России были образованы первая духовная семинария, первая гимназия для мальчиков

и Институт благородных девиц. В 1920-е годы позиции русского языка еще более укрепились благодаря деятельности российских эмигрантов первой волны. Однако с приходом к власти Иосипа Броз Тито изучение русского языка снизилось. Так, черногорец, имеющий отличную оценку по русскому языку, мог попасть в тюрьму. Виной всему стали политические разногласия с Иосифом Сталиным. Русский язык, несмотря на всё, продолжал развиваться в Черногории до 1980-х годов и был главным иностранным языком. В 1990-е годы первым обязательным языком стал английский, в то время как русский был на равных позициях с итальянским, немецким и французским. С 2000-х годов состояние русского языка значительно ухудшается в школе.

3. В 2006 году Черногория обрела независимость и стала популярной безвизовой страной для русских туристов. И с этого момента русский язык закрепился в Черногории и обрел статус второго иностранного языка, обязательно изучаемого в большинстве школ. На сегодняший день сложилась новая языковая ситуация, произошло правовое закрепление статуса титульных и нетитульных языков. Из 249 начальных и средних школ Черногории в 135 изучают русский в качестве первого и второго иностранного языка, общее количество преподавателей русского языка составляет почти 250 человек. При этом школы с изучением русского языка концентрируются на севере и в центральной части страны, где мало русскоговорящих и русский язык практически не востребован. С другой стороны, на адриатическом побережье Черногории, т. е. в зонах концентрации русскоязычного населения, русский язык в школах не преподается и даже не фигурирует как факультативный предмет.

4. Что касается позиции русского языка в высших учебных заведениях, то во втором крупнейшем городе страны, Никшиче, с 1977 года существует факультет философии Университета Черногории, на котором функционирует кафедра русского языка и литературы; русский язык изучают три года, а студентам других специальностей дополнительно предлагается программа по предмету «Деловой русский язык».

5. На сегодняшний день русская диаспора в Черногории вновь начала существенно увеличиваться. Так, предложения о продаже недвижимости печатают в русскоязычных СМИ «Русская газета» и «Русский журнал – Ядран». Газеты «Юридические известия» и «Комсомольская правда» с 2006 года выходят в печать на русском языке, «Русское Радио» круглосуточно вещает на территории Черногории.

6. В настоящее время существуют разнообразные возможности и формы изучения русского языка в России. Это стажировки, проекты Россотрудничества, программы обмена, гранты и другое. Черногорцы, владеющие русским языком, активно используют свои знания не только в туристических и образовательных целях (обучение в российских университетах), но и для

поиска работы в Европейском Союзе. Знание русского языка в Черногории предоставляет как возможности для обучения, приобщения к мировой культуре, так и повышает конкурентоспособность на рынке труда, позволяет найти достойную работу, поэтому статус русского языка в Черногории с каждым годом повышается и у черногорцев возникает необходимость в его изучении.

Литература

1. Сироткина А. Чтобы не быть друг от друга далеко. М., 2010. 238 с.

Интернет-ресурсы

1. https://russkiymir.ru/publications/85031/
2. https://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/znanje%20stranih%20jezika.pdf

Jasmina Ercegovich, S.G. Persiyanova

Contemporary state of Russian Language in Montenegro

Keywords: russian language, Montenegro, teaching.

Abstract. About the contemporary state of Russian language and prospects of its spread in Montenegro.

Научное издание

**Международная студенческая
научно-практическая конференция
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 26 апреля 2018 г.)**

Сборник тезисов

Ответственные редакторы: С.Г. Персиянова, И.А. Орехова

Редакторы *А.А. Орлова, Н.М. Разумова*
Компьютерная верстка *Е.А. Васюкова*

Гарнитура Таймс. Формат А5.

Редакционный отдел Управления научной деятельности
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.
Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.
Эл. адрес: inbox@pushkin.institute
Сайт: www.pushkin.institute